МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МАТЕРИАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«Историческая память
о Великой Победе как основа
духовного единства Донбасса и России
(в рамках празднования 75-летия Великой Победы)»

г. Донецк, 1 декабря 2020 г.

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

Международная научно-практическая конференция

Материалы конференции

«Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России

(в рамках празднования 75-летия Великой Победы)»

г. Донецк
1 декабря 2020 г.

Донецк
Издательство ДонНУ
2020

ББК Т3(2)622,021я431
УДК 94:130.122[(477.6)+(470+571)]”1941/1945”
И904

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (главный редактор), В.В. Разумный (отв. секретарь),
В.Л. Агапов, А.С. Бобровский, А.В. Бредихин, В.А. Дубровина,
А.В. Колесник, Р.Н. Морозов, Н.М. Москаленко, В.Н. Никольский,
О.Б. Пенькова, А.Ю. Собко, В.И. Сторожев, М.В. Фоменко

И904 **Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России (в рамках празднования 75-летия Великой Победы):** Материалы Международной научно-практической конференции (Донецк, 1 декабря 2020 г.) / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – 352 с.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции «Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России (в рамках празднования 75-летия Великой Победы)». Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с различными аспектами исторической проблематики темы Великой Отечественной войны: борьба с нацизмом и неонацизмом, единство фронта и тыла как фундамент Великой Победы, уроки Великой Победы и наша современность, историческое значение Донбасса для Советского Союза и России, память о Великой Отечественной войне в контексте современных информационных войн, фальсификация истории Великой Отечественной войны как направление информационной войны против России.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны научным работникам, преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам, практическим спиециалистам и широкому кругу читателей.

ББК Т3(2)622,021я431
УДК 94:130.122[(477.6)+(470+571)]”1941/1945”

© Коллектив авторов, 2020
© Донецкий национальный университет, 2020

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк).

Члены программного комитета:

Антипов И.Ю., министр информации Донецкой Народной Республики (г. Донецк).

Артамонова И.М., д-р наук соц. комм., профессор, заведующая кафедрой журналистики Донецкого национального университета (г. Донецк).

Белоусов Л.С., д-р ист. наук, профессор, и.о. декана исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Беспалова Т.В., д-р филос. наук, руководитель отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (г. Москва).

Вартанова Е.Л., д-р филол. наук, профессор, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор кафедры журналистики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России (г. Рязань).

Дубровина В.А., канд. хим. наук, первый проректор Донецкого национального университета (г. Донецк).

Кушаков М.Н., канд. юрид. наук, министр образования и науки Донецкой Народной Республики (г. Донецк).

Лубков А.В., д-р ист. наук, профессор, ректор Московского педагогического государственного университета (г. Москва).

Манойло А.В., д-р полит. наук, профессор кафедры российской политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Минаев А.И., д-р ист. наук, профессор, ректор Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (г. Москва).

Разумный В.В., канд. ист. наук, и.о. декана исторического факультета Донецкого национального университета (г. Донецк).

Сторожев В.И., д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Донецкого национального университета (г. Донецк).

Тамбиянц Ю.Г., д-р филос. наук, профессор кафедры социологии и культурологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар).

Тулупов В.В., д-р филол. наук, профессор, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета (г. Воронеж).

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
участникам Международной научно-практической конференции
«Историческая память о Великой Победе
как основа духовного единства Донбасса и России
(в рамках празднования 75-летия Великой Победы)»
(г. Донецк, 1 декабря 2020 г.)

Беспалова Светлана Владимировна,
доктор физико-математических наук, профессор,
ректор ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)

Уважаемые гости, коллеги, друзья!

В этом году Россия, Русский мир, Донецкая Народная Республика, мы все отмечаем 75-летие Победы Советского народа в Великой Отечественной войне над фашизмом.

Невиданные жертвы, принесенные советским народом во имя свободы и независимости Отечества, тяжелые лишения и страдания, пережитые нашими людьми в дни войны, самоотверженный труд, подвиги в тылу и на полях сражений, массовый героизм советских людей – все это принесло Великую Победу над беспощадным и коварным врагом.

Разгромив фашистских захватчиков и японских милитаристов, советские воины освободили от порабощения многие народы Европы и Азии. Не будь этих побед, по всему миру пылали бы крематории. Человечество недосчиталось бы многих культур, традиций и народов.

Но этого не случилось. Мы, Народ – Победитель, встали во весь рост! Героями стали миллионы, от мала до велика. Многих имен героев мы даже до сих пор не знаем. Сотни студентов и преподавателей нашего университета геройски прошли горнило Великой Отечественной войны, и долгое время они передавали свои знания и жизненный опыт студенческой молодежи.

Добрыми словами мы вспоминаем сегодня ветеранов войны: директора Сталинского государственного педагогического института Сергея Алексеевича Ксенофонтова, заведующего кафедрой истории СССР, Ивана Яковлевича Омельяненко, ректоров Донецкого государственного университета Леонида Михайловича Литвиненко, Григория Яковлевича Пономаренко, проректора Василия Федоровича Близнюка и многих других наших преподавателей и сотрудников.

В скорбном молчании мы склоняем головы и возлагаем цветы к подножию обелиска преподавателям и студентам нашего университета, который установлен у стен главного корпуса.

Следует сказать, что победа над фашистской Германией была одержана совместными усилиями многих народов. Вклад в общую победу над фашизмом внесли народы и вооруженные силы государств антигитлеровской коалиции. В летопись антифашистской борьбы навсегда войдут действия бойцов движения сопротивления, антифашистские вооруженные восстания, героизм бойцов народно-освободительных сил стран Европы.

Однако еще раз подчеркнем решающий вклад в достижение победы над фашизмом внес Советский народ, СССР и его Вооруженные Силы. Президент США Рузвельт в то время писал: «Русские убивают больше солдат противника и уничтожают больше его вооружения, чем остальные 25 государств Объединенных Наций вместе взятые».

Героические усилия советского народа, его союзников завершились победой. И совершенно справедливо 75 лет назад был осужден фашизм и его приспешники на Нюрнбергском процессе.

Ключевым событием 2020 года – Года памяти и славы – стал Международный научно-практический форум «Уроки Нюрнберга», который проводился 20–21 ноября в г. Москве. По приглашению его организаторов (Министерства просвещения Российской Федерации, Московского педагогического государственного университета) в его работе принял участие Донецкий национальный университет. Это стало для нас большим доверием.

В своем обращении к участникам форума Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отмечал, что «… роль всего мирового сообщества – стоять на страже решений Суда народов, потому что речь идет о принципах, которые лежат в основе ценностей послевоенного миропорядка. Они и сегодня остаются прочной, надежной базой для конструктивного диалога и сотрудничества и их забвение, попытки расшатать – это удар по обеспечению безопасности на всей планете».

Обращение Президента России стало мощным импульсом для всех участников форума к открытому и взвешенному обсуждению научно-образовательных проблем, которые стоят перед исторической наукой, другими гуманитарными науками, а также в сфере воспитания.

В рамках научных мероприятий, выступлений, дискуссий форума были рассмотрены вопросы современного состояния и перспективы развития научных исследований преступлений нацистов и их пособников против мирного советского населения, военнослужащих Красной Армии, военнопленных, а также возрождения во многих странах Европы фашизма.

Этим вопросам был посвящен доклад "Уроки Нюрнберга: новые вызовы и угрозы", который был сделан от имени академического сообщества Донецкой Народной Республики на тематической площадке «Изучение геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны как межпредметная область».

С учетом принятых на форуме рекомендаций нам представилась возможность внести некоторые изменения и дополнения в программу нашей Международной научно-практической конференции с тем, чтобы сосредоточить внимание участников на мониторинге состояния научных исследований данной области исторического знания, анализу опыта изучения геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны, поиску оптимальных форм научной, методической исследовательской и воспитательной работы.

Поэтому проводимая сегодня Международная научно-практическая конференция приобретает новые и особые аспекты и тематические направления, возрастает ответственность ее участников за результаты работы, а также решения, которые будут приняты к реализации.

Сегодня хотелось бы поблагодарить представителей органов власти, научно-образовательного сообщества, творческой интеллигенции, работников культуры и искусства Донецкой и Луганской Народных Республик, стран ближнего зарубежья за их поддержку и внимание к нам. Особенно важно, что даже в условиях распространения пандемии, интерес к нашей конференции остается значительным и число участников лишь увеличивается.

История Второй мировой и Великой Отечественной войн, итоги и уроки тесно связаны с современностью. Анализируя минувшие события сквозь призму времени, широко используя документальный материал, другие достоверные данные, мы имеем возможность еще глубже и вернее оценить историческое, теоретическое и практическое значение этих событий. Их анализу и обобщению посвящено немало исследовательских работ, представленных участниками на конференции.

В наше время, когда вопрос о войне и мире стал особенно актуальным, игнорирование трагических уроков подготовки и развязывания прошедшей войны чреваты тяжелыми последствиями. Сейчас особенно важно не допустить недооценки опасности новой мировой войны, распространения межнациональных военных конфликтов, растущей террористической угрозы, гибридных войн, информационного противоборства. За эти ошибки народы уже не раз расплачивались большой кровью, неисчислимыми жертвами и разрушениями.

Чтобы это не повторилось, важно ясное понимание непреложного факта, что против опасности возникновения войны нужно бороться. Это один их центральных вопросов, ответ на который мы ждем от участников конференции в виде экспертных оценок, предложений и рекомендаций для разоблачения всякого рода апологетов войны, реваншистов, неофашистов и их идеологии.

Забвение и игнорирование уроков прошедшей войны нам пришлось сполна испытать в войне, развязанной Киевом против народа Донбасса. Бомбовые, ракетные, артиллерийские, минометные удары украинских неофашистов вновь, как и 75 лет тому назад, несут смерть, увечья, разрушение городов и поселков Донбасса.

Сегодня предстоит сформировать объективное и обоснованное представление людей, которые консолидированы в Русском мире, что глобальный украинский проект начинался с переписывания истории Малороссии – поляками, австрийцами и немцами на протяжении XVII–XX веков. Так впервые термин "*украинский*" официально был употреблен императором Францем-Иосифом в письме 5 июня 1912 года, а затем в 1915 году был вручен австрийскому правительству «*Меморандум о необходимости исключительного употребления названия «Украины»*.

Продолжился проект приведением к власти в Украине ставленников Запада в начале XXI века. Это самый разрушительный результат противостояния Запада Русской цивилизации.

Всем нам теперь и в Донбассе, и в России жизненно необходимо сделать так, чтобы изменить сложившуюся сегодня ситуацию в русско-украинских отношениях, не допустить дальнейшего развязывания масштабной братоубийственной войны против Русского мира.

В основу этого должна быть положена научная, образовательная, информационная и воспитательная деятельность нашего академического сообщества. Ее основные направления, формы, методы, способы достижения этих целей должны быть сформулированы нами по итогам работы пленарного и секционных заседаний, круглого стола с тем, чтобы их можно было реализовывать в будущем в практической работе всех образовательных учреждений Республики.

Вот почему научные исследования итогов, уроков, причин возникновения войны и ее виновников, социально-политических условий должны занимать важное место. Их научное обоснование имеет актуальное значение, так как позволяет на основании уроков прошлого делать необходимые выводы, определять тематику и направления научной, образовательной, информационной деятельности сегодня.

В победном 1945 году невозможно было даже представить, что спустя семь с лишним десятилетий нам – детям, внукам и правнукам победителей – будет так нехватать правды о Великой Отечественной войне. Невозможно было представить, что победу нашей страны, которая внесла решающий вклад в общее дело разгрома фашизма, новоявленные политики и лжеученые поставят под сомнение, что найдутся люди, уверенные в том, что нацистскую Германию победил не могучий Советский Союз, а США.

В годы существования Советского Союза невозможно было также представить, что над памятью миллионов павших советских воинов и гражданского населения, уничтоженных фашистами, будут глумиться те, кому они ценой своей жизни даровали свободу; что в некоторых бывших советских республиках расправят плечи фашисты; что в так называемых новых независимых государствах, земля которых пропитана кровью наших солдат и офицеров, будут сотнями рушиться памятники воинам-освободителям, а «цивилизованная» Европа будет поощрительно закрывать на это глаза.

Все это стало возможным в результате целенаправленного и не менее разрушительного по своим последствиям, чем прямая агрессия, процесса по ревизии итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн. Организованную коллективным Западом, его «*министерством правды*» фальсификацию истории – именуемой «*новой версией*» следует оценивать и изучать как технологию трансформации сознания, направленную на искаженное восприятие правдивой информации.

Именно переформатирование сознания в условиях глобального противостояния, выросшего из «*тяжелого наследия века ушедшего, самого кровопролитного в человеческой истории*», является своеобразной «*артподготовкой*», которая создает возможности для решения комплекса финансовых, экономических, геополитических и психоисторических задач врагов нашей страны – России.

Единственным способом противодействия лжи, обладающей «*сотней тысяч обличий*», является только историческая правда. Долг же настоящих ученых, не знающих ничего более убедительного, чем ценность исторической правды и научной истины, – донести до настоящего и будущего поколений правду о тех временах и трагических событиях.

Следует однако признать, что процесс исторической фальсификации приобретает сегодня настолько чудовищные масштабы, что ученые-историки, журналисты, писатели, киносценаристы и режиссёры с трудом справляются с валом лжи.

Настоятельно требуется поддержка государства и правительства в виде конкретных законодательных актов. Фальсификация истории Великой Отечественной войны должна быть признана противоправным деянием! Мы не должны допустить, чтобы лжеисторики и их заказчики изменяли по своему усмотрению прошлое.

Желаю вам, участникам Международной научно-практической конференции, успешной работы, новых научных результатов, упорства в поисках исторической правды. А также эффективных решений и рекомендаций педагогическому сообществу, родительской общественности в деле патриотического воспитания учащейся и студенческой молодежи.

Опираясь на общую историческую память, мы обязаны противодействовать угрозам и вызовам современности. Делайте это умело, профессионально и убедительно!

Именно в этом наш общий долг и ответственность перед историей, миром и новыми поколениями!

В этом состоит также историческое значение, проводимой сегодня Международной научно-практической конференции «Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России».

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
участникам Международной научно-практической конференции
«Историческая память о Великой Победе
как основа духовного единства Донбасса и России
(в рамках празднования 75-летия Великой Победы)»
(г. Донецк, 1 декабря 2020 г.)

Пушилин Денис Владимирович,
Глава Донецкой Народной Республики

Уважаемые участники конференции!

В год 75-летней годовщины Победы советского народа над фашистской Германией и ее сателлитами в Донецке с участием российских ученых, представителей общероссийских общественных организаций и, конечно же, ученых ДНР, проводится Международная конференция «Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России».

Вы намерены вскрыть один из мощнейших пластов исторической памяти народов Донбасса и Российской Федерации, который сформировался в трагические и в то же время героические дни борьбы с фашизмом и победы над ним.

Память о Великой Отечественной войне вновь и вновь обращает нас к подвигу русского солдата, совершенного при защите нашего региона в 1941–1942 гг., при обороне Москвы, во время битв на Волге и Курской дуге, при освобождении Донбасса, СССР, Европы от фашизма. Примечательно, что момент водружения красного Знамени Победы над поверженным рейхстагом зафиксировал донецкий фотокорреспондент Евгений Халдей.

Память о Великой Отечественной войне запечатлена в Донбассе в названиях улиц и площадей, в мемориальных комплексах и постаментах, в экспозициях музеев и изданных книгах. Эта память пронзила души жителей Донбасса. Слова, произнесённые в грозные дни битвы за Сталинград «Донбасс никто не ставил на колени, и никому поставить не дано!», вдохновляли защитников Донбасса в борьбе за суверенитет ДНР и ЛНР в 2014–2015 гг., вдохновляют и сегодня.

Выражаю уверенность, что в докладах и дискуссиях, которые будут сопровождать обсуждения результатов научных исследований, продолжится поиск ответов на наиболее актуальные проблемы современной жизни, протекающей в условиях острого идеологического и информационного противоборства, в которой тема Великой Отечественной

войны является одной из центральных. Хочется надеется, что предложенные участниками конференции рекомендации помогут научному сообществу определить новые направления научных исследований, позволят преподавателям вузов, школ и других учебных заведений, журналистам, всем работникам сферы образования и культуры активно использовать конкретный исторический материал в повседневной работе по приобщению подрастающего поколения к духовным ценностям нашего общества.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
участникам Международной научно-практической конференции «Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России (в рамках празднования 75-летия Великой Победы)»
(г. Донецк, 1 декабря 2020 г.)

Бидёвка Владимир Анатольевич,
Председатель Народного Совета
Донецкой Народной Республики

Приветствую участников Международной научно-практической конференции «Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России», которая проводится в рамках празднования Года Великой Победы в Донецкой Народной Республике.

Не вызывает сомнений тот факт, что победа советского народа над фашизмом – большое общее достижение. Роль этого события велика не только в истории нашего многонационального русского народа, но и в истории мировой. Это знает и понимает каждый человек, который осознаёт важность исторических процессов. Донбасс как неотъемлемая часть Русского мира также внёс свой вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Сегодня значимость Великой Победы, важность борьбы с фашизмом и недопущение национализма подвергаются попыткам пересмотра. Результат этого – искусственное насаждение понятий, мнений, взглядов, которые не имеют ничего общего с историческими фактами. Используются инновационные технологии – в частности, влияние на людей через глобальные информационные системы, – чтобы преуменьшить роль победы в Великой Отечественной войне, создать иллюзорное ощущение неважности борьбы с фашизмом, а в некоторых случаях и оправдывания его методов. Как результат – искоренение единства мнений, что должно привести к конфронтации, а в перспективе – к разрыву исторических, духовных и даже морально-нравственных связей между когда-то единым народом, который был сознательно разделён границами с распадом Советского Союза.

К сожалению, на сегодняшний день та пропаганда, которая ведётся в отношении жителей стран постсоветского пространства, уже даёт первые плоды. Яркий и очень трагичный пример – Украина. Донбасс, оставаясь оплотом сохранения исторической правды, на себе прочувствовал, на что готовы «оппоненты» в своём желании пересмотреть историю. Расцвет

национализма, который от фашизма уже мало чем отличается на Украине, привёл к нивелированию авторитета и роли государственной власти в стране, потере территорий, суверенитета и подмене понятия «демократия». Но главное то, что неофашисты устроили на Украине внутренний пассивный террор, то есть могут фактически управлять страной, управлять людьми, в нужное время включаясь в конкретные процессы. И это результат долгой, планомерной работы с людьми, которых убедили, что Советский Союз – такой же оккупант, как и Германия; что если бы мы не победили тогда, сейчас «жили бы как в Европе»; что фашизм – это освободительная идеология и способ борьбы за свои права. Однако ни один из этих тезисов не является истиной.

Сегодня, когда русский народ вынужденно разделён границами, главным связующим звеном является духовное единство. Порой именно оно даёт нам силы бороться дальше, и мощь этой связи нашими оппонентами недооценена. Историческая правда, в частности о роли и значимости борьбы советского народа с фашизмом, – один из аспектов этого единства, потому мы и наблюдаем такие циничные попытки переписывания этой героической страницы истории.

Наша история – это не только прошлое, но и будущее: как наше с вами, так и будущее новых поколений. Если сегодня она не будет сохранена и передана молодёжи в своём истинном виде, под угрозой может оказаться весь сложившийся миропорядок. Именно поэтому так важно уделять внимание этому вопросу, и данная конференция – один из таких способов сохранения правды и защиты будущего.

Уважаемые друзья, желаю вам продуктивной работы. Уверен, что сегодня будут представлены уникальные доклады, которые для каждого из нас откроют что-то новое, важное и актуальное.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
участникам Международной научно-практической конференции
«Историческая память о Великой Победе
как основа духовного единства Донбасса и России
(в рамках празднования 75-летия Великой Победы)»
(г. Донецк, 1 декабря 2020 г.)

Кушаков Михаил Николаевич,
кандидат юридических наук,
министр образования и науки Донецкой Народной Республики

Уважаемые участники конференции!

2020 год – Год памяти и славы в Российской Федерации и Год Великой Победы в Донецкой Народной Республике, был наполнен различными торжественными мероприятиями и научными конференциями, цель которых состояла в сохранении исторической памяти и недопущении искажений итогов Великой Отечественной войны.

Поэтому проведение Международной научно-практической конференции «Историческая память о Великой Отечественной войне как основа духовного единства Донбасса и России (в рамках празднования 75-летия Великой Победы)» в Донецком национальном университете является важной задачей, призванной объединить усилия ученых Российской Федерации и Донецкой Народной Республики в деле защиты нашего общего героического прошлого.

Представители Донецкого национального университета на своем опыте убедились, к чему могут привести попытки фальсификации истории, искажение результатов и альтернативные подходы в изучении Великой Отечественной войны. Сейчас, в условиях непрекращающейся агрессии со стороны украинских националистов и их западных единомышленников, крайне важно отстоять свое законное право на историческую правду. В этой справедливой борьбе необходимо показать на примерах истории, что Донбасс и Россия всегда были вместе в деле противостояния перед общим врагом.

Верю, что результаты конференции будут иметь широкое практическое значение. Особенно важно использовать их в образовательном процессе и в воспитательных мероприятиях со студенческой молодежью

Желаю участникам конференции всегда проявлять научную принципиальность, требовательность и объективность в изучении вопросов, посвященных исторической памяти о Великой Отечественной войне как основе духовного единства Донбасса и России!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
участникам Международной научно-практической конференции «Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России (в рамках празднования 75-летия Великой Победы)»

(г. Донецк, 1 декабря 2020 г.)

Антипов Игорь Юрьевич,
министр информации Донецкой Народной Республики

Добрый день, уважаемые коллеги!

Хочу выразить огромную благодарность организаторам конференции за актуализацию поистине необходимого для каждого русского человека вопроса памяти о Великой Отечественной войне и нашей неоспоримой Победе.

Сегодня в эпоху постоянно развивающихся технологий нам доступен целый арсенал инструментов, способных оперативно и массово донести истину и информацию о тех победоносных событиях. Но к сожалению, эта же медийная доступность позволяет также быстро и практически беспрепятственно фальсифицировать нашу историю. При минимальных затратах времени и сил происходит вовлечение огромного количества людей в процесс формирования нового сознания человека без прошлого, у которого отсутствует гордость за подвиги предков, почитание традиций и веры своего народа. А главное, обесценивается самоидентичность человека как представителя Русского мира. Значительную роль в этой проблеме играют книги, особенно учебники, и средства массовой информации. На самом деле подобного рода фальсификация легко опровергается фактами. Но расчёт на леность человеческого сознания, нежелание перепроверять информацию и стремление подростка идти против системы приносит свои плоды. В этом и заключается главная опасность для будущего России и Донбасса как части Русского мира.

Я искренне надеюсь, что сегодняшняя конференция позволит нам расширить области взаимного сотрудничества с Российской Федерацией и выработать схемы взаимодействия в сложившейся ситуации, чтобы наши будущие поколения никогда не заменяли словом «финал» нашу Великую Победу.

Спасибо!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
участникам Международной научно-практической конференции «Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России (в рамках празднования 75-летия Великой Победы)»
(г. Донецк, 1 декабря 2020 г.)

Лубков Алексей Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
ректор ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (г. Москва, РФ)

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

От имени преподавателей, студентов и сотрудников Московского педагогического государственного университета рад приветствовать участников Международной научно-практической конференции «Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России», которая открывается сегодня в стенах Донецкого национального университета. Мы выражаем признательность нашим донецким товарищам за возможность принять участие в конференции. Сотрудничество между нашими университетами постоянно развивается и расширяется, охватывает различные аспекты научной, учебно-методической, просветительской и воспитательной деятельности. Отдельные слова признательности хотелось бы выразить ректору Донецкого национального университета, доктору физико-математических наук, профессору Светлане Владимировне Беспаловой за то, что вы, уважаемая Светлана Владимировна, откликнулись на наше предложение и нашли возможность принять участие и выступить с докладом на Международном научно-практическом форуме «Уроки Нюрнберга».

Уверен, что сотрудничество между нашими вузами, проведение совместных учебных мероприятий будет иметь положительные результаты не только для наших преподавателей и студентов, но и в целом для укрепления духовного единства Донбасса и России. Конференция посвящена чрезвычайно важной и актуальной в настоящее время теме сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне. История в современном обществе является не только наукой о прошлом, но скорее наукой для будущего, памятью того или иного народа о своем происхождении и своем прошлом, выступает в качестве фундамента для развития национальной и гражданской идентичности. В основе единства и стабильности любого современного общества лежит солидарность его

граждан, а в основе этой солидарности – принятие и сохранение народом собственной истории. Этот базовый консенсус обеспечивает преемственность поколений, стимулирует гражданскую солидарность, укрепляет легитимность государства, помогает обосновывать его достоинства и привлекательность для внешнего мира. Каждое новое поколение будет открывать в истории стороны наиболее значимые для его сегодняшнего существования и восприятия мира. Неослабевающий интерес к истории Великой Отечественной войны вызван непреходящим значением одержанной в 1945 году Победы, грандиозностью народного подвига. Более 75 лет назад Советский Союз завершил самую страшную в истории человечества войну, водрузив Знамя Победы над Рейхстагом. Несмотря на продолжающиеся и постоянно усиливающиеся попытки переписывания истории с целью умаления роли советского народа, его вклада в победу над фашизмом, непреложным фактом является ведущая роль советского народа в разгроме фашистской Германии, в уничтожении нацистского государства. В России, так же, как и в Донбассе, бережно сохраняется память о героях и жертвах войны. Активное участие в этом принимают и российские вузы, в том числе Московский педагогический государственный университет. Мы считаем, что сохранение исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны, противодействие любым попыткам переписать историю войны является ключевой задачей общества, системообразующим элементом исторического образования. Как отметил президент России Владимир Путин: «Память, которая бережно передаётся у нас из поколения в поколение, самая прочная гарантия того, что мы все вместе никогда не позволим переиначить значение и итоги Победы, умалить подвиг советских людей, которые отстояли Родину и спасли народы Европы, понесли невосполнимые и не только боевые потери.

Задача педагогического сообщества состоит сегодня в том, чтобы эта оценка подвига советского народа и преступлений нацистов и их пособников стала основным элементом исторического самосознания и гражданской идентичности подрастающего поколения.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы и достижения на поприще научной, исследовательской и образовательной деятельности! Здоровья, успехов! Спасибо!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
участникам Международной научно-практической конференции
«Историческая память о Великой Победе
как основа духовного единства Донбасса и России
(в рамках празднования 75-летия Великой Победы)»
(г. Донецк, 1 декабря 2020 г.)

Минаев Андрей Иванович,
доктор исторических наук, профессор,
ректор ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина» (г. Рязань, РФ)

Уважаемые коллеги!

Разрешите приветствовать вас от преподавателей, сотрудников и студентов Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Рязанский государственный университет и Донецкий национальный университет – вузы, которые уже долгое время поддерживают доброе взаимодействие, добрые отношения. От всей души желаю успехов в проведении научно-практической конференции, здоровья, благополучия, мира.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 94 (477.6) «1941/1945»

ВКЛАД ДОНБАССА В ПОБЕДУ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент,
и.о. декана исторического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
razumnyi.vitalii@yandex.ru

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для всего советского народа. Для жителей Донбасса эти испытания прошли в четыре этапа – оборонительные сражения 1941–1942 гг., фашистский оккупационный режим 1941–1943 гг., освобождение в 1943 г. и период восстановления разрушенного хозяйства. Война дважды прокатилась по территории нашего края, неся смерть и разрушения в мирных городах и поселках. На территории Донбасса проходило семь военно-стратегических операций. Как только отгремели победные залпы войны, жители освобожденного Донбасса вернулись к созидательному труду, продолжая уже трудовые подвиги во имя процветания родного края. В этом заключается главная черта народа Донбасса – народа-воина, народа-труженика и созидателя. Эти качества вновь проявились в наши дни, когда на многострадальную землю Донбасса пришли враги в лице украинских неофашистов. Враги вновь пришли с Запада, пытаясь заставить нас забыть родной язык, очернить нашу историю и тем самым лишить нас будущего.

Основная цель нашего доклада состоит в том, чтобы на основании исторических источников показать вклад Донбасса в победу советского народа в Великой Отечественной войне.

В связи с вышеуказанной целью нам необходимо решить следующие задачи:

1) дать оценку экономическим ресурсам Донбасса и их роли в годы ВОВ;
2) оценить мобилизационные ресурсы нашего региона в годы ВОВ;
3) назвать примеры мужества и героизма жителей Донбасса в годы ВОВ;
4) показать на основе изученных документов бесчеловечную сущность режима фашистских оккупантов;
5) показать духовное единство Донбасса и России в Великой Отечественной войне.

Приступая к выполнению поставленных заданий, необходимо обратить внимание на тот факт, что Донбасс всегда играл особую роль в хозяйственной жизни как Российской империи, так и СССР. Зарубежные эксперты называли его «индустриальным сердцем страны Советов». К концу 1930-х годов регион стал одной из важнейших промышленных баз и развитым сельскохозяйственным регионом. Только в Донецкой области накануне войны работало 1 260 крупных промышленных предприятий – шахт, металлургических, машиностроительных, химических и других заводов. Здесь уже были созданы разветвленная сеть железных дорог, несколько электростанций, высоковольтные линии электропередачи, предприятия легкой и пищевой промышленности. В 1940 году на шахтах Ворошиловградской и Сталинской областей было добыто 83,3 млн тонн каменного угля, что составляло около 60 % общесоюзной добычи. Перед войной Донбасс давал 40 % чугуна, 23 % стали, почти 25 % проката от их общесоюзного производства и являлся важнейшим районом сосредоточения тяжелого и среднего машиностроения [1]. Велика была роль Донбасса в оборонной промышленности СССР.

Донбасс также являлся крупным железнодорожным узлом. Здесь до 1941 года функционировали Северо-Донецкая и Южно-Донецкая железная дорога. На территории Донбасса были несколько узловых железнодорожных станций – Ясиноватая, Иловайск, Дебальцево, Красный Лиман [2].

Немецко-фашистские захватчики и их союзники стремились захватить территорию Донбасса в период осени 1941 года. Вот что писал по этому поводу фельдмаршал Э. Манштейн в своих «Утерянных победах»: *«Уже в 1941 г. Донбасс играл существенную роль в оперативных замыслах Гитлера. Он считал, что от овладения этой территорией, расположенной между Азовским морем, низовьями Дона и нижним и средним течением Донца и простирающейся на западе примерно до линии Мариуполь (Жданов) – Красноармейское – Изюм, будет зависеть исход войны. С одной стороны, Гитлер утверждал, что без запасов угля этого района мы не сможем выдержать войны в экономическом отношении. С другой стороны, по его мнению, потеря этого угля Советами явилась бы решающим ударом по их стратегии. Донецкий уголь, как считал Гитлер, был единственным коксующимся углем (по крайней мере, в европейской части России). Потеря этого угля рано или поздно парализовала бы производство танков и боеприпасов в Советском Союзе»* [3].

Уже в июне 1941 года в военкоматы Ворошиловградской и Сталинской областей поступили тысячи заявлений об отправке на фронт. В 1941 году в Донбассе были сформированы и отправлены в бой 383-я, 393-я и 395-я стрелковые дивизии, которые получили название «шахтерские». Только Сталинская область дала фронту 236 465 воинов Красной Армии. Большинство из них были молодыми двадцатилетними людьми, которые

являлись ровесниками современной молодежи. Они проявили мужество и героизм в боях за Донбасс, многие из них остались навеки лежать в священной земле нашего края. Поэтому важно сохранить память о бессмертном подвиге воинов-защитников.

Донецкие шахтеры внесли свой вклад в оборону Одессы в боях осени 1941 года. В середине июля 1941 г. в Донбассе стали формировать народное ополчение, в которое записывались добровольцы, не подлежащие призыву в армию. Количество ополченцев в регионе превысило 300 тыс. чел. [4].

Героический подвиг совершали врачи и медсестры Донбасса. Женщины и дети взяли на себя заботу о раненых бойцах и командирах в госпиталях, развернутых в городах. Школы были переоборудованы в армейские госпитали. Над ними шефствовали трудовые коллективы, школы. Тысячи доноров являлись на пункты переливания крови. Днем и ночью на вокзалах встречали эшелоны с ранеными бойцы комсомольско-санитарных дружин, а на станции Ясиноватая – санитарный поезд, созданный управлением Южно-Донецкой железной дороги.

На сооружение оборонительных рубежей из Ворошиловградской области было послано 309 тысяч человек, из Сталинской – более 210 тысяч.

С приближением фронта шла эвакуация промышленных предприятий. Шахты отправляли в Кузбасс и Караганду врубовые и подъемные машины, электровозы. На Урал уходили эшелоны с оборудованием металлургических и машиностроительных заводов. Железнодорожники переправили в глубь страны целые заводы, десятки тысяч вагонов с людьми, материалами, продовольствием. Перебазированные в Сибирь, на Урал, в Подмосковье, Поволжье предприятия Донбасса в сжатые сроки наладили производство вооружения и боеприпасов.

В октябре 1941 года после ожесточенных боев Красная Армия вынуждена была оставить значительную часть территории Донбасса.

В боях за Донбасс отличились 383-я и 395-я стрелковые дивизии вместе с другими частями 18-й армии с 31 октября 1941 года до 18 июля 1942 года держали оборону на реке Миус. Все это время шахтерские полки были на главном направлении ударов гитлеровцев, задерживали врага, не позволяя ему продвинуться ни на шаг. Это имело не только оперативно-тактическое значение, но и обеспечивало работу шахт, отгрузку в глубь страны ранее добытого коксующегося угля, скопившегося на складах в огромном количестве.

Фашистская оккупация города Сталино (Донецка) продолжалась около 700 дней с 21 октября 1941 года по 8 сентября 1943 года. За время войны население города с 507 тысяч человек уменьшилось до 175 тысяч [5]. За время оккупации в Ворошиловградской области гитлеровцы

замучили, расстреляли, повесили и живьем сбросили в шурфы шахт около 100 тысяч человек. По Сталинской области число погибших составляет почти 400 тысяч человек. В январе 1944 года в Сталинской области насчитывалось 1,7 млн. жителей, в то время как до войны здесь проживало 3,1 млн. человек.

В период оккупации в Сталино действовали подпольно-патриотические группы и партизанские отряды. Учителя средней школы № 68 Савва Григорьевич Матекин и Степан Васильевич Скоблов, студент индустриального института Борис Орлов собрали вокруг себя молодежь. Среди подпольщиков оккупированного Сталино действовала группа студентов педагогического института. Это Анатолий Коломиец, Лидия Матвиенко, Зинаида Полончук, которые погибли в застенках гестапо.

С ноября 1941 по сентябрь 1943 года в Донбассе действовало 19 партизанских отрядов, которые провели 600 боевых операций, взорвали 18 железнодорожных эшелонов, разгромили 23 фашистских гарнизона.

Славянский партизанский отряд, действовавший на пространствах Северного Донбасса вдоль Северского Донца, возглавил участник гражданской войны директор завода в Славянске Михаил Карнаухов. Его боевые оперативные группы устраивали засады на дорогах, совершали налеты на гитлеровские комендатуры, штабы, забирали документы, освобождали пленных. Михаил Карнаухов погиб в январе 1943 года [6].

Всесоюзную известность получила подпольная комсомольская организация «Молодая гвардия» города Краснодон Ворошиловградской области. В ее рядах было больше ста подростков, которые вели агитацию среди населения, организовывали саботаж, нападали на немецкие патрули и машины, уничтожали технику, собирали разведданные.

Жители Донбасса героически сражались с немецко-фашистским захватчиками. 182 Героя Советского Союза – выходцы из Донбасса. Двое из них стали Дважды Героями Советского Союза. Это летчик Н.И. Семейко и Маршал СССР К.М. Москаленко. Тридцать семь жителей Донбасса стали полными кавалерами ордена Славы.

Летом 1943 года началась героическая эпопея освобождения Донбасса. В августе советские войска прорвали линию «Миус-фронта» и освободили территорию нашего края от фашистских оккупантов. 8 сентября 1943 года был освобожден город Сталино. 22 сентября вся территория Донбасса была очищена от немецко-фашистских оккупантов [7].

В результате военных действий, оккупации и отступления немецких войск Донбассу был нанесен колоссальный ущерб. Население сократилось на 468 тыс. человек погибших и 350 тыс. чел., угнанных в Германию. В регионе осталось 10 % довоенной численности работников. Отступая, фашисты превращали в руины города и села, предприятия и организации, школы и больницы. Промышленные предприятия лежали в руинах, шахты

были взорваны или затоплены, электростанции выведены из строя. Убытки от оккупационного режима исчислялись суммой в 50 млрд рублей [8].

В восстановлении Донбасса участвовали все союзные республики СССР. 21 августа 1943 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». 26 октября 1943 года было принято постановление ГКО «О первоочередных мерах по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна». 16 ноября 1943 года было принято постановление «О неотложных мероприятиях по восстановлению системы водоснабжения Донбассводтреста и предприятий Наркомчермета в Донбассе».

Донбасс восстанавливала вся страна. Более 70 заводов Ленинграда приняли участие в техническом оснащении Донецкого бассейна. Уже в 1943 году рабочие ленинградского завода «Электросила», несмотря на исключительно тяжелые условия продолжающейся блокады, первыми начали строить мощные турбогенераторы для восстанавливаемых электростанций Донбасса. В 1943 года на Уральском турбинном заводе было изготовлено и отправлено в Донбасс 9 турбин. Большую помощь оказывали другие электростанции страны: из Свердловской области прибыли эшелоны с оборудованием, детали для монтажа турбины прислал «Уралмаш». 37 промышленных предприятий Москвы направляли станки, инструмент и оборудование заводам Донбасса.

Около ста вагонов различного оборудования прислали в Донбасс рабочие Челябинской области, вологодские лесорубы в нерабочее время нарубили 2 750 кубометров рудничных стоек и заготовили много строительных материалов для донбасских шахт, а молодые рабочие Тулы отчислили свой однодневный заработок в фонд помощи Донбассу. Большую помощь Донбассу оказывали рабочие и служащие Кузнецкого угольного бассейна. В конце сентября 1943 года на пленуме Кемеровского обкома ВКП(б) рассматривался вопрос «О задачах областной партийной организации в восстановлении промышленности и сельского хозяйства Донбасса». В ноябре 1943 года из Кемерово в Макеевку с механизмами и оборудованием в составе отдельной строительно-монтажной части прибыли 2 тыс. человек, которые включились в восстановительные работы. В 1943 году из тыловых районов СССР в УССР, в том числе в Донбасс, прибыло 200 тыс. рабочих, преимущественно юношей и девушек [9].

В течение двух лет в условиях войны труженики области восстановили 69 основных и свыше 350 мелких шахт. Шахтеры Донбасса дали стране свыше 20 млн тонн угля. Восстановление металлургических предприятий области началось с Енакиевского завода, над которым шефствовал коллектив Кузнецкого металлургического комбината. Металлурги и строители области восстановили 9 доменных и 33

мартеновские печи, два бессемеровских конвертера, 15 прокатных станов. В строй вступила самая мощная на Юге доменная печь № 3 завода «Азовсталь». Металлурги дали стране свыше 1 миллиона 200 тыс. тонн чугуна, 1400 тыс. тонн стали, 900 тыс. тонн проката. Выпустили продукцию 60 коксовых батарей, 10 заводов огнеупорных материалов. Возрождалась энергетическая база области. К маю 1945 г. были восстановлены 13 промышленных электростанций. Машиностроители были близки к освоению довоенных мощностей. Гигант машиностроения – Новокраматорский завод был награжден орденом Ленина, Горловский завод – орденом Трудового Красного Знамени. В течение 1943–1945 гг. только машиностроительным заводам области 22 раза присуждалось Красное знамя Государственного Комитета Обороны, 4 раза – знамя ЦК ВКП(б) и наркоматов, 40 раз – знамя ВЦСПС и наркоматов. В результате к концу войны Донбасс вновь стал ведущим поставщиком угля и металла для нужд отечественной экономики.

В годы Великой Отечественной войны около 100 тыс. тружеников области были награждены орденами и медалями Советского Союза, 310 удостоены звания Героя Социалистического Труда. Донбасс успешно справился с трудностями и достойно встретил победу Советского Союза 9 мая 1945 г.

На историческом факультете тема Великой Отечественной войны изучается уже не одно десятилетие. В этом юбилейном году воспитанники исторического факультета приняли участие в Международной студенческой конференции «Великая Отечественная война: уроки истории», которую проводил Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. В рамках проведения практических занятий по курсу «Источниковедение» студенты работали с документами информационного портала «Память народная», где искали и находили документы фронтов и дивизий, в которых сражались их прадеды.

Таким образом, можно сделать вывод, что Донбасс имел важное значение для Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Это касалось военно-стратегического положения нашего края, его индустриальной базы, наличия крупных, узловых железнодорожных станций. Освободив Донбасс в сентябре 1943 года, Красная Армия окончательно завершила коренной перелом в Великой Отечественной войне.

Список литературы

1. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / Донец. обл. гос. арх.; сост. А.В. Грушко и др. – Донецк: Донбасс, 1980. – 310 с.
2. Шаповалов А.В., Буряк Ю.Ю. Восстановление железных дорог Востока Украины и Юга России в период Великой Отечественной войны (1943 – 1945 гг.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – № 3 (39). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-zheleznyh-

dorog-vostoka-ukrainy-i-yuga-rossii-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyny-1943-1945-gg/viewer
3. Манштейн Э. Утерянные победы / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. – М.: АСТ, 1999. – 896 с.
4. Добров П.В. Народное ополчение в годы Великой Отечественной войны: в 2-х т. / П.В. Добров. – Донецк: Доминанта, 1994. – Т. 1. – 150 с.
5. Хорошайлов Н.Ф. Донбасс непокоренный. Очерк. / Н.Ф. Хорошайлов. – Донецк: Донбасс, 1982. – 100 с.
6. Омельяненко И.Я. Партизанское движение в Сталинской области в период Великой Отечественной войны (окт. 1941 – сент. 1943 гг.) / И.Я. Омельяненко. – М.: Изд-во МГУ им. Ломоносова, 1954. – 203 с.
7. Ершов А. Г. Освобождение Донбасса: военно-ист. очерк. / А.Г. Ершов. – М.: Воениздат, 1973. – 240 с.
8. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : Сб. докум. и матер. – Донецк: Донбасс, 1982. – 308 с.
9. Хорошайлов Н.Ф. Возрождение всесоюзной кочегарки: из истории восстановления Донбасса в 1946 – 1950: [ист. очерк] / Н.Ф. Хорошайлов. – Донецк: Донбасс, 1974. – 152 с.

УДК 94”1941/1945”:17.022.1

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО СТАТУСА ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Никифоров Ю.А., канд. ист. наук,
доцент кафедры новейшей отечественной истории
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
директор департамента науки и образования Российского военно-исторического общества (г. Москва, РФ)

Тема моего выступления связана с педагогикой, с проблемой сохранения памяти. С чего бы я хотел начать. Прежде чем говорить о каких-то практиках, работе Российского военно-исторического общества или педагогического сообщества России по проблеме сохранения исторической памяти, необходимо сделать некоторые вводные. У нас много докладов сегодня будет посвящено проблеме информационных войн и исторической памяти. Сразу хочется вспомнить выступление Президента РФ Владимира Путина в декабре прошлого года на саммите глав государств СНГ, потом статью президента в журнале и растиражированных СМИ о Второй мировой войне. Кажется, президент России дал исчерпывающий ответ на обвинения со стороны европейских политиков в адрес Советского Союза в пособничестве Гитлеру в развязывании Второй мировой войны, и выступление нашего президента подвело некую черту. Черное и белое, правда и ложь были названы своими именами. Любой историк понимает, что ни у Европарламента, ни у других властных структур нет и не может быть монополии на правильную интерпретацию истории Второй мировой войны. И очевидно, что не существует согласованного международного консенсуса во взгляде на характер, причины, механизмы войны, ее итоги. Отрицать нельзя, что в Китае или Арабском мире роль Советского Союза видят иначе, чем в современной Польше, например. Поэтому сегодняшние претензии в информационном пространстве, особенно политиков восточно-европейских государств, которые претендуют выступать от имени какой-то общей европейской памяти или даже от лица международного сообщества, выглядят нелепыми, и любой историк понимает, что это все нужно рассматривать как некое звено, очередной шаг в сторону ревизии смыслов по технологии Овертона. Мы с вами понимаем, что главные заказчики информационной кампании по пересмотру истории Второй мировой войны находятся вовсе не в Польше и даже не на Украине. Очевидно, наиболее наглые и бесцеремонные заявления раздаются со стороны стран бывшего социалистического лагеря, а также бывших

прибалтийских республик СССР. Для этого явления, на мой взгляд, помимо существующего внешнего заказа, существуют и внутриполитические причины. Для этих государств Россия как продолжатель СССР стала удобным объектом для того, чтобы переложить собственную историческую ответственность за, например, приход к власти коммунистов и близких им партий после войны. Разговор на эту тему тягостен для европейской совести, гораздо легче переложить все обвинения на Советский Союз, объяснить это всё рукой Москвы. Внутри этих государств лежит неспособность принять груз гражданской ответственности за свое собственное прошлое.

Сегодня у нас большую тревогу вызывает другое. Содержание этой тенденциозной политизации истории Второй мировой войны заставляет задуматься о более серьезных последствиях для будущего всей Европы. Конечным итогом усилий по ревизии роли Советского Союза в победе над фашизмом уже по сути стало во многих государствах и в целом в европейских странах обессмысливание этой победы в глазах миллионов людей, ставших объектом целенаправленной идеологической обработки в рамках антисоветского, антироссийского переписывания истории. Граждане европейских государств скоро окончательно перестанут понимать, за что воевали страны антигитлеровской коалиции 75 лет назад, во имя чего народы мира принесли огромные жертвы, и главное – перестали понимать, за что судили главарей «Третьего рейха» на Нюрнбергском процессе. Мы с вами понимаем, что Вторая мировая война по-разному сказалась на судьбах народов, и в некоторых странах Европы существуют вполне объективные предпосылки для того, чтобы на уровне массового сознания отвергать наш российский взгляд на события Второй мировой войны. Но мы – потомки граждан Советского Союза, победителей – имеем полное право считать, что сохраняемый в нашей памяти образ войны верен, основан на коллективном опыте десятков миллионов людей, кто участвовал в войне, пережил войну, потерял на фронте или в результате гитлеровского геноцида своих родных и близких. Развязанная гитлеровцами война против народов Советского Союза была войной на уничтожение. Наши предки ответили на угрозу всенародным подвигом, который мы справедливо называем Великой Отечественной войной. Именно поэтому, когда в Европе или в Америке говорят и пишут, что Россия в рамках гибридной войны хочет навязать европейцам свое понимание и свой образ войны, это абсурд. Странно было бы требовать от румын, датчан, финнов, австрийцев, такого же отношения к нашей войне, к нашим жертвам и к нашей победе, потому что их предки вели другую войну, на другой стороне. Но требовать от них уважения к нашему праву на собственное прочтение истории войны и Великой Победы, уважение к нашей культуре и памяти о войне мы не перестанем. Наша культура памяти – это часть нашего национального суверенитета. Сохранение

ценностного статуса памяти в современных условиях, особенно среди молодежи, – важнейшая задача, которая стоит не только перед педагогами или перед специалистами в области массового исторического просвещения, но и перед теми, кто в целом включен в сохранение идентичности России, русского человека, Русского мира.

И здесь мы подходим к вопросу о механизмах передачи исторической или коллективной памяти. Не редко мне приходится читать о том, что коллективная память – это навязанный обществу системой образования образ прошлого или миф о прошлом. Поскольку этот миф внедряется средствами кино, литературы, то мы вправе называть его коллективным в том смысле, что он в основе имеет схожие составляющие. Мы имеем дело с системой представления, а не памятью. На мой взгляд, система представления о прошлом, формируемая в процессе освоения багажа культуры, приобщения к культуре надолго сохраняет только те фрагменты знаний, информации о прошлом, которые по своему содержанию неотделимы от эмоционального чувственного переживания. Если эти переживания смогли вызвать эмоциональные переживания у конкретного человека, тогда соответствующая словесная упаковка при обращении к этому материалу играет роль триггера, который способствует воскрешению того или другого эмоционального состояния. Когда мы говорим «22 июня, ровно в 24 часа», то у грамотного, культурного, образованного человека эти слова запускают процесс воскрешения переживаний. Когда человек сочувствовал, сопереживал безымянным героям Брестской крепости или их женам и детям, или молодогвардейцам, или героям панфиловцам, или Зое Космодемьянской. Когда кто-то начинает иронизировать над достоверностью, подлинностью этих воспоминаний, пытается подвергнуть сомнению или осмеять подвиги наших героев, его старания неизбежно вызывают негатив и обиду за оскорбление, так как это ставит под сомнение не столько историю саму по себе, сколько подлинность, искренность испытанных нами эмоций и чувств, то есть нашу самоидентификацию, самотождественность человека. Как вывод, в современных условиях нам не хватает не знаний, не новых учебников или новых заданий для сдачи ЕГЭ. Нам не хватает воспитания чувства, не хватает любви к нашим предкам. Практическая деятельность должна быть построена с учетом этого обстоятельства.

Я хотел бы обратить внимание на примеры деятельности Российского военно-исторического общества, связанные с сохранением ценностного статуса героев ВОВ, очеловечиванием истории в глазах миллионов современных потомков этих героев. Главным проектом прошлого года и наступившего было обеспечение строительства в Ржевском районе Тверской области крупнейшего в современной России мемориального комплекса «Память о подвиге советских солдат на центральном направлении советско-германского фронта». Этот мемориал возведен на

месте боев под Ржевом в 1942–1943 годах. Это не просто монументальная скульптура – на стальных плитах мемориала размещены фамилии более 16 тысяч солдат и офицеров Красной Армии, кто сражался и погиб в этом районе. Чтобы увековечить имена всех участников боев и продолжать эту работу, на территории мемориала создан музейный центр, который сейчас является филиалом Музея Победы. Также стоит отметить поисковые экспедиции Военно-исторического общества. Только в этом году, несмотря на карантин, было проведено 7 поисковых экспедиций, в ходе которых были обнаружены останки более тысячи военнослужащих Красной Армии, 24 имя установлены. Самой крупной экспедицией стала международная экспедиция «Ржев. Калининский фронт» в Ржевском районе Тверской области. Еще одним значимым проектом стало участие в создании нового здания «Музейного комплекса памяти героя Советского Союза Зои Космодемьянской» в деревне Петрищево Московской области. Открыт он был 8 мая 2020 года в онлайн-формате. В экспозиции мы рассказываем о подвиге всех людей и на фронте, и в тылу, и в партизанских отрядах, и в подпольных организациях. Мы показываем, что Красная Армия не смогла бы закончить войну победоносно в Берлине, если бы вся страна, все люди, которые находились в это время в тылу, не отдали бы все свои силы ради достижения этой Победы.

Российское военно-историческое общество проводит также научно-просветительские мероприятия. 5 октября 2020 года в Москве состоялся форум «История для будущего. Новый взгляд». В ходе рабочих площадок этого форума были обсуждены разные подходы к изучению и популяризации истории как науки и как учебной дисциплины. Отдельное внимание мы уделили роли исторического просвещения в искусстве.

Еще один наш проект – портал «Образы войны». Это масштабный электронный ресурс, где собраны более 20 тысяч фотографий времен ВОВ, также предусмотрена возможность для посетителей этого сайта самостоятельно загружать фотографии из личных архивов, использовать фото в рамках педагогической деятельности.

Несколько лет подряд мы реализуем интернет-проект «Место памяти», в рамках которого ведется паспортизация, оцифровка и размещение в сети интернет сведений о воинских захоронениях и захороненных в них погибших при защите Отечества воинах. В том числе на территории иностранных государств. На карту активистами из РФ уже добавлено более 78 тысяч объектов истории, благодаря этому порталу проведены многочисленные мероприятия по их благоустройству.

УДК 94(477.62) «1941-1945»

ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ[1]

Беспалова Т.В., д-р филос. наук, канд. полит. наук,
руководитель отдела государственной культурной политики ФГБ НИУ «Российский научно-исследовательский Институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева», член Совета по делам национальностей при Правительстве РФ г. Москвы, эксперт Федерального агентства по делам национальностей, член Московского отделения Российского философского общества (г. Москва, РФ)
tvb09@bk.ru

Память о прошлом в последние годы превратилась в эффективное инструментальное средство политической борьбы государств и цивилизаций, что требует *системной реализации политики памяти и забвения с точки зрения патриотизма и национальной безопасности Российского государства.* Массовый снос памятников, «войны памяти», запуск глобальных сценариев политического и экономического переустройства мира заставили ученых пересмотреть привычные подходы к проблеме памяти. Философско-политологический и цивилизационный подходы к проблеме исторической памяти позволяют обозначить традиции российской мемориальной культуры, специфику оформления воспоминаний/умолчаний, парадоксы русской памяти, их использование в публичной политике и дипломатии, самобытные формы проявления национальной памяти и ее роль в обеспечении национальной безопасности страны, без чего невозможно проведение системной политики памяти и забвения и, в целом, сохранение российской цивилизации и её наследников. Этой проблеме посвящена отдельная книга *«Национальная память в эпоху перемен»* (Беспалова Т.В., Поцелуев С.П., Расторгуев В.Н.).

2020-й год уже войдёт в историю как рубежный не только для России, но и для всего человечества – такого управляемого хаоса и круговорота в сфере мемориальной политики мир, наверное, еще не знал за всё время своего существования. Этот круговорот сам себя ускоряет, потому что в нем сходятся сразу несколько направлений драматичных перемен: природные, экологические, финансово-экономические, миграционные, демографические, политические и т.д. катастрофы взаимно усиливают друг друга. Поэтому эпоха перемен рискует затянуться надолго, и новый момент глобального равновесия может означать совсем другие социальные и природные ландшафты.

---

[1] Статья 67[1] Конституции Российской Федерации:
3. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.

Роковые события (войны, революции, экологические катастрофы и др.) разворачивают ход истории, кардинально меняя вектор человеческой деятельности. Переписывается история, меняются акценты в восприятии героики/предательства, полностью переворачивается картина национального бытия.

Следует заметить, что подобные процессы в 2020 году охватили весь мир. Причем глобальный сценарий связан не только с фальсификацией истории, он затрагивает самые болевые точки истории народов и государств. Возникает ощущение, что человечество подошло к очередному рубежу, а глобальные силы взялись за обнуление мировой истории. В современном мире происходит переход от разрушения памятников советским солдатам в Европе, Прибалтике, на Украине, в Чехии к сносу более древних памятников, в том числе героям западных цивилизаций – Черчиллю, Рузвельту, Вашингтону, Колумбу и даже Иисусу Христу…Может быть, этот сценарий своим совершенно абсурдным (а на самом деле целенаправленным) уничтожением ключевых исторических фигур, которые являются знаковыми не только для отдельных цивилизаций, но и для всего человечества, в конце концов приведёт к пересмотру отношений между государствами, возродит *межцивилизационный диалог* на основе уважения исторических, культурных и религиозных традиций. Все ли народы и цивилизации смогут отстоять значимые для собственного национального бытия памятные даты?

Какие социальные группы (институты) сохраняют память о прошлом? Почему в интересах национальной безопасности России (российской цивилизации) необходима актуализация *единой версии* исторической памяти в образовательном, культурном, научном и политико-правовом пространстве России и кто несет за это политическую, юридическую и моральную ответственность? Почему долг памяти и право забвения являются паритетными способами формирования национальной идентичности? Что такое «вечная память», национальная память, историческая память, историческая правда, историческая истина и т.д.? Почему в эпоху роковых событий разворачивается жесткая политическая борьба за различные версии культурно-исторической памяти и чем обычно обусловлен выбор одной из них? Что происходит с национальной памятью в эпоху роковых событий и действительно ли переписывание истории после войн/революций, вторая жизнь исторических событий, обретение «нового прошлого» являются нормой политического времени и это не имеет практически никаких пределов? Почему на уровне российской политики памяти в постсоветский период возникла увлечённость «белой» версией истории и к чему это привело? Какова социокультурная специфика оформления воспоминаний и умолчаний в отношении героики и предательства в России и пр.? В чем заключаются традиции

мемориальной культуры и политики России и чем грозит их нарушение? Почему философско-политологический и цивилизационный подходы к проблеме исторической памяти и защиты исторической правды представляются наиболее выигрышными? Конечно, в этой статье мы не дадим ответы на все поставленные вопросы.

Национальная память понимается как организованная в политических целях историческая память, однако, она не сводится только к организованной памяти или политике памяти, может быть «живой» и, безусловно, связана с культурной памятью. Необходимая избирательность в отношении прошлого обусловлена национальными интересами государства, поэтому в работе вводится *патриотическое измерение национальной памяти, без учёта которого она может быть разрушительна для народа.* Патриотическая память – это обращение к такому прошлому, которое создает ощущение гордости за свою страну и своих предков. Это предполагает, конечно, избирательное отношение к истории, оправданное целями сохранения государства, нации, цивилизации и связанное не только со знанием отечественной истории, языка, культуры, но также с чувством исторического процесса и роли отечества в самых грандиозных мировых событиях.

Не стоит думать, что патриотически выстроенная история представляет собой её упрощённый вариант. Напротив, способность выстраивания привычного исторического ряда событий после роковых событий представляется сложной задачей, связанной с преодолением достаточно острой конфликтности по вопросу интерпретации прошлого, с обозначением новых приоритетов в культурной, образовательной, национальной, информационной политике с точки зрения национальной безопасности страны, а также сохранением иерархии значимых ценностей народа. Представление интересов сильной и независимой России в новых политических условиях требует использования ресурса «научной дипломатии» в отношении сложных вопросов истории в русле философско-политологического подхода, а также формулировки нового научного и политического языка. Часто оформление нового понятийного аппарата происходит «на грани», когда новые понятия ещё не полностью устоялись, а старые уже не воспринимаются. Запуск новых смыслов, их введение в научный оборот и в политический дискурс, в массовое сознание требует колоссальной научной, экспертной, аналитической работы. Эта работа связана не только с методологическим обоснованием идей, их актуализацией, но и созданием новых стереотипов, мифов, символов, их последовательной гармоничной встроенности в различные виды культурной деятельности – кинематограф, театральную деятельность, песенную культуру и т.д.

Эпоха перемен всегда обостряет запрос на память, потому что память является основой идентичности, а хочется иметь что-то стабильное,

за что можно ухватиться, чтобы не потерять свою идентичность, куда относится не только наше личное «Я», но и наше коллективное (национальное) «Мы». Среди структурных проблем современной России вопрос ее идентичности – один из наиболее злободневных. Уже простой вопрос: о какой, собственно, идентичности России идет речь – о национальной, культурной, цивилизационной или какой-то иной – оказывается нетривиальным, поскольку далеко не все сегодня согласны с тем, что Россия отвечает или даже должна отвечать стандартам обычного европейского национального государства.

В этом контексте важно было найти ответ на вопрос о совмещении этнокультурной идентичности народов России, национальной (гражданско-политической) и цивилизационной идентичности России. Историческая необходимость заставляет вернуться к собственным истокам, основам российской цивилизационной идентичности как к одному из ресурсов и источников выработки решений стратегических задач, стоящих перед страной, – это право России на самостоятельное национальное и цивилизационное бытие. На наш взгляд, применение цивилизационной теории, даже с учётом её возможных политических рисков[2], снимает если не все, то многие противоречия. Совмещение этнокультурной (русской, татарской, чеченской и др.), национальной в гражданском смысле (российский народ, граждане России) и цивилизационной идентичности (принадлежность к самобытной российской цивилизации – в иных политических версиях к евразийской цивилизации) России вполне возможно.

Важно отметить, что *иерархия и задача по гармонизации идентичностей – от приоритетной цивилизационной к гражданской (политической) и этнокультурной* – обусловлена идеей и стратегической целью сохранения и укрепления российской державы, общего отечества всех народов России, и, конечно, реальной политической ситуацией, требующей разрешения межцивилизационного противостояния, в особенности на территориях государств, сопредельных с нашей страной. Хотя, необходимо признать, что использованное в Стратегии государственной национальной политики понятие «*единый культурный (цивилизационный) код»,* также как и понятие *«российская цивилизация»,* в Основах государственной культурной политики РФ, пока фактически остаётся лишь декларацией.

«Войны памяти», казалось бы, отошли на второй план, на фоне новых военно-политических, экологических и других угроз 2020-го года, но на самом деле они приобрели еще более серьёзное значение в

[2] Беспалова Т.В. Мировоззренческие основания цивилизационного подхода // Проблемы цивилизационного развития. – 2019. – № 1. – С. 123-136 [Электрон. ресурс]. – URL: https://civstudies.ru/article/view/3553/2543 (дата обращения 16.09.2019).

процессах экономического, политического и духовного переустройства мира. Героические «образы прошлого» в истории народов всегда выступали и будут выступать в качестве важнейшего символического ресурса, способствовать легитимации власти, укреплению солидарности общества, поднятии народного духа. Советский Союз после победы в Великой Отечественной войне стал главным гарантом в сохранении нового миропорядка и мира. Именно эта роль позволила советской державе изменить соотношение сил в мире *в пользу социалистического устройства*, одержать множество побед во многих сферах от международной до внутренней политики. *Одна из главнейших задач, стоящих перед российским народом, народами постсоветского пространства в XXI веке – защита того мира, за который отдали свои жизни герои Великой Отечественной войны.*

Сейчас особенно четко оформилась необходимость *реальной* интеграции постсоветского пространства не только на основе экономического взаимодействия, а прежде всего на основе общей исторической памяти, максимального сближения и дружбы народов, сохранения самобытности *российской (в иных политических версиях евразийской) цивилизации.*

Эпоха, в которой нам волей судьбы довелось оказаться, характеризуется масштабными изменениями в процессах традиционного восприятия знаковых событий мировой и отечественной истории, «символических фигур памяти». Россию всячески пытаются втянуть в политическую дискуссию на исторические темы по вопросам, которые *совершенно не являются для нас дискуссионными.*

По прошествии 75 лет в зарубежной исторической памяти возникло огромное количество *организованных «черных» мифов по поводу этой войны,* обозначим лишь некоторые:

- уравнивание СССР и нацистской Германии в развязывании Великой Отечественной войны вплоть до обвинения советской власти в агрессорских действиях;
- обвинение России как правопреемницы Советского Союза в преступлениях сталинского тоталитарного режима;
- оспаривание монопольного права на победу в Великой Отечественной войне США, Британией, будто бы победившим в историческим противостоянии с тоталитаризмом, освобождая Европу от советской деспотии;
- обвинение русского народа в «имперских амбициях» при попытках отстаивания Россией подлинной исторической памяти;
- восприятие самобытности российской цивилизации как угрозы всему миру;
- навязывание комплекса вины русскому народу, попытка столкновения народов России на почве возвращения «исторических

долгов» (репрессии и пр.), обвинение России в отсутствии демократических традиций, в отсталости в экономическом, культурном, политическом отношении;

- требование общенародного покаяния за тоталитарное прошлое и т.д.

Список этих надуманных политических обвинений бесконечен. Цель ясна – *окончательное разрушение постсоветского пространства, памяти о героическом советском прошлом, максимальное ослабление роли России правопреемницы Советского Союза как главного победителя нацизма.*

Для русского/российского/советского народа *День Победы и Пасха* это *важнейшие символы великого Подвига советского народа и спасительного Подвига Христа* – искупления грехов человеческих и победы жизни над смертью, отражающие *христианский и советский смысл* национального бытия. Пока на уровне российской государственной политики нет *системного ответа* на масштабную фальсификацию памяти о Великой Отечественной войне, тотальную политику антикоммунизма, проводимую на территории Польши[3], Чехии[4], на территории постсоветского пространства – Украины, Прибалтики и других государств, происходит уничтожение памятников советской эпохи и захоронений наших героев. Можно ли отстаивать прошлое, не проводя последовательной политики по защите соотечественников в настоящем? Сколько русских, советских людей, верующих и атеистов столкнулись на территории постсоветского пространства с проявлением радикального этнократизма и неонацизма, и, отождествляя себя с Россией, *ждут не только дня Победы, но и возвращения величия своей большой Родине*?! Право на достойное и свободное бытие всех граждан российского государства, включая соотечественников, честь и право на жизнь которых попирались многократно (Кондопога, Приднестровье, Донбасс и др.), *должны постоянно защищаться государством*. Величие государства основывается не только на памяти о великом прошлом нашей прекрасной

[3] Из отчета об акции Молодежного парламента при Государственной Думе «Виртуальный фронт в Польше» (4-0.08.2017 год). Молодежным парламентом при Государственной Думе было сделано обращение к депутатам Государственной Думы с целью призвать мировое сообщество, парламентариев разных стран мира решительно восстать против глумления над исторической памятью, выхолащиванием из сознания молодежи правды о второй мировой войне и победе в ней, разрушения и демонтажа мемориалов и надгробных памятников, осквернения священных останков советских воинов, отдавших жизни за освобождение Европы от фашизма. Например, Памятник благодарности солдатам Красной Армии в Варшаве (раньше был в центре круга автодорог) борцы за декоммунизацию предложили переименовать этот участок в кольцо Вашингтона, а памятник перенести в глубь городского парка. Поле ожесточенных споров это решение было принято.

[4] Например, демонтаж памятника советскому маршалу Коневу в Чехии в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Родины, подвигах народа, но и на достоинстве каждого человека в настоящем и его уверенности в будущем.

Следует подчеркнуть особую роль «русского фактора» в истории России. Если исходить из посланий Федеральному Собранию Российской Федерации и статей Президента В. В. Путина, исторически Россия является государством «сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими». Россия в этой трактовке является уникальной полиэтнической цивилизацией, скрепленной русским культурным ядром, а «русский народ является государствообразующим по факту существования России». Существование любой гражданской идентичности не может быть вне конкретного языка и культуры как ее основы и предпосылки. К примеру, классическая гражданская нация французов говорит на французском языке, а американская нация – на американском английском. У российской гражданско-национальной идентичности тоже есть свой язык, и в этом смысле статья 68 часть 1 Конституции РФ гласит: «*Государственным языком Российской Федерации» на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации*».

Дробление Победы началось с отрицания всего «советского» в 90-е годы двадцатого века и последующего обозначения какого-то *отдельного этнокультурного вклада в общую Победу украинцев, белорусов и т.д., вплоть до абсурда.* Постепенно, все это привело к разделу общего культурно-исторического наследия по «национальным квартирам», возбуждению враждебности по поводу «трудных» вопросов истории, а в дальнейшем, к возможности кардинального пересмотра роли советского наследия во всем мире, что недопустимо с точки зрения исторической справедливости. Советский народ был многонациональной общностью, но меньше всего солдаты в борьбе с фашизмом, совершая великий подвиг во имя жизни на земле, обращали внимание на национальность. В год 75-летия Победы *у народов постсоветского пространства появился шанс переосмысления своего прошлого, настоящего и общего будущего.*

Изменить память о прошлом, стереть полностью память об отдельных событиях, людях – не всегда удаётся, и тому есть весомые причины. Исторические даты – День Независимости в США, День Бастилии во Франции, Коронация в Англии, День памяти Холокоста в Израиле, День Победы в Великой Отечественной войне в России – устойчивы в народной памяти. Изменение памяти о подобных событиях невозможно, их забвение приведёт к уничтожению носителя памяти и государства. Как и создание новых памятных дат, установление памятников без серьёзного концептуального обоснования не способствует появлению устойчивых воспоминаний, патриотического единства и солидарности нации.

Национальную память предлагается рассматривать как память, которая организуется в русле формирования национальной идентичности, соотносится с возникающим в обществе социокультурным запросом. Государственные институты в периоды острой политической борьбы транслируют различные версии культурно-исторической памяти, что приводит к конкуренции групп памяти в самом обществе.

Именно так возникают конфликтные версии памяти, каждая из которых в период трансформации общества может претендовать на статус национальной памяти. Таким образом, во всех сферах культурной деятельности в периоды серьёзных социальных перемен (театр, кинематограф, выставки и пр.) можно заметить острое противоборство этих идейно-политических предпочтений – «войны памяти».

«Войны памяти» превратили кинематограф в эффективное манипулятивное средство, которое стали использовать в инструментальных политических целях, иногда в ущерб национальной безопасности государства. Например, деструктивные технологические смыслы фильмов «Матильда», «Смерть Сталина» использовались в качестве «спланированной провокации», мишенью которой были интересы различных групп людей – православных, коммунистов и др. Запуск подобных дискурсивных технологий в сферах культурной, образовательной и молодежной политики легко принять за свободу творчества или креативные способы обучения, но довольно сложно остановить их разрушающее действие уже в процессе вспыхивающих конфликтов.

Современное состояние российского кинематографа требует возрождения его традиций с целью сохранения российской культуры и национальной памяти.

Наряду с припоминанием, важно и забывание – когда определённые элементы памяти вытесняются из активного употребления в область забвения. Забвение часто путают с отрицанием прошлого, его неприятием, тогда как без забвения не может возникнуть подлинной памяти. Историческая правда, историческая ложь, забвение в процессах формирования национальной памяти играют неоднозначную роль, иногда утрачивая своё прямое предназначение.

Русский (в том числе и советский) цивилизационный опыт мемориализации культурного наследия имеет три измерения:

1. Мемориальная потребность.[5]
2. Мемориальная культура и политика.
3. Долг памяти и право забвения.

В зависимости от измерения можно вести речь о разных типах памяти, ее носителях или субъектах, собственных объективных законах сохранения национальной памяти.

[5] Понятие Святославского А.В.

Нарушение традиций мемориальной политики России приводит к обострению «болевых» вопросов истории, конфликтности народов и культур. Кампания демонтажа советских памятников, включение в сферу коммеморативных практик тюрем, лагерей, мест массовых погребений жертв репрессий создали мотивацию, с одной стороны, для очередного переписывания истории, а с другой – для нового противостояния поколений, так как стали актуализироваться исторические события и фигуры, которым ранее не уделялось внимания по вполне понятным причинам. С одной стороны, эта тенденция отразила чаяния сравнительно небольшой части российского общества, предки которой были репрессированы и уничтожены (условно «белый лик патриотизма»), с другой стороны, довольно сильным полюсом в российском политическом пространстве являлся и является сейчас «красный лик патриотизма»[6], представители которого не видят в пока ещё не очень далёком прошлом такого трагизма. Для последних героика советской эпохи затмевает любой трагизм (тем более, что формально репрессии были осуждены на XX съезде КПСС).

К сожалению, некоторые исторические фигуры (Колчак, Власов, Краснов и др.) используются одной из властных групп с целью вытеснения памяти о советском прошлом. За последние сто лет дважды переписывается и отчасти очерняется русская история. Одной из тенденций мемориальной культуры постсоветской России стало осквернение и разрушение символов, связанных с «советской эпохой» и последующая идеализация «белой» России. Можно ли нацию, которая так легко позволяет переписывать свою историю, считать сильной? Подобные явления объяснимы политической конъюнктурой и неспособностью отстаивать историческую истину.

Очевидно, что абсолютизация «белой» версии истории (белой правды) приведет к деструктивным процессам и разрушит Российское государство, поскольку, как говорили академик Е.П. Челышев, ближайшие родственники которого оказались по разные стороны разлома, историю гражданской войны не понять, не признав «две правды»… История России целостна, зачем её дробить? Очевидно, что все эти тенденции отразили изменение политического заказа на культурное достояние нации, не соотнесённого с социокультурными потребностями граждан России.

Память о прошлом при условии патриотичного выстраивания исторической событийности на основе социокультурного запроса

[6] Три лика русского литературного патриотизма. Белый лик патриотизма (Шафаревич, Глазунов и др.), красный лик патриотизма (Проханов и др.), русский лик патриотизма (Шукшин, Мамлеев и др.) автор понятий Бондаренко, на наш взгляд, отражают политическое противостояние в современной России, различное осмысление истории России, ее прошлого, настоящего и будущего в русле государственного и политического патриотизма.

общества и культурно-исторической традиции является прочной культурно-исторической и духовной основой единства и солидарности российского народа.

Для чего мы помним прошлое? Конечно, для сохранения культурно-цивилизационной идентичности, преемственности эпох и поколений, для выстраивания великого будущего России, которое тоже «припоминается». Будущее оказывает влияние на настоящее, ничуть не в меньшей степени, чем прошлое.[7]

Образ будущего России в национальной памяти: некоторые идеологические контуры.[8]

«Зачем нам мир, в котором не будет России?» – этот вопрос заставил вздрогнуть мировое сообщество. Данный месседж мог быть воспринят только однозначно – будущее всего человечества зависит от будущего России. Причем *не от любого будущего, а от такого, которое мы сами определяем.* России предстоит в очередной раз подтвердить свой цивилизационный выбор и не позволить превратить понятие «цивилизация» в модный политический конструкт.

Подлинная цивилизационная черта русского (российского) человека заключается в таком отношении к власти и государству, которое соотносится с их истинным предназначением. *«У народа и правительства должно быть одно понимание святыни»* – известный тезис Ю. Самарина лучше всего отражает суть национальной идеи России в любые исторические времена.

Основные предположения:

1. Россия может быть сильна и независима только в форме цивилизационной империи.

2. Идеократия как тотальная власть идеи (но не любой идеи) является главной характеристикой русской власти, определяющей специфику государственного и политического управления в России, выстраивание общественных отношений на основе идеала. Идеал в истории российской государственности был разным – «христианский», «социалистический» и др., что позволяло менять цивилизационные ориентиры России, однако главным всегда было сохранение идеократии России.

3. Идея христианского социализма (С.Н. Булгаков), русского православного социализма (А.Л. Казин), совмещение христианских ценностей (евангелический код) и советских ценностей (код социальной

[7] Ф.Ницше

[8] Беспалова Т.В. Будущее российской цивилизации: некоторые идеологические контуры // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего / Институт философии РАН, Научно-координационный совет по философским проблемам социальной теории; под ред. Ю.М. Резника. – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2020. – С. 131-142.

справедливости) (А.В. Щипков) – образуют единый культурно-цивилизационный код России, который составляет основу идеологии русской государственности.

4. Восстановление привычной иерархии значимых ценностей в российском обществе – жизненная необходимость в процессах сохранения цивилизационной самобытности России (подробнее в работах В.Н. Расторгуева).

5. Идея солидарной цивилизации (идея В.А. Лепехина) во взаимосвязи с идеологией государственного патриотизма в культурно-цивилизационном измерении (Т.В. Беспалова, Е.В. Свиридкина)[9] и с учетом новых политических угроз – основа для возрождения экономически сильного и политически независимого российского государства.

Государственный патриотизм – это деятельность органов государственной власти по осуществлению культурной, образовательной, национальной, информационной и внешней политики России, соотносимой по содержанию с социокультурным запросом народа, историческими традициями и политическими вызовами; это реализация политики, которая будет близка к подлинному предназначению государства, целью которого является реальное народосбережение и сохранение российской цивилизационной идентичности, политики, которая четко обозначит ориентиры нового фундаментального интегративного политического проекта, в т.ч. включающего Евразийский проект, проект воссоединения славянских народов в рамках Союзного государства или идейно-теоретического обоснования интеграции народов постсоветского пространства на основе общей исторической памяти и пр. В его реализации должен быть задействован весь народ.

Изменение образа «официальной России» требует восстановления аксиологического содержания внешней и внутренней политики Российского государства (что отчасти уже происходит), решения «русского вопроса» безо всяких компромиссов, обозначения нового ценностно-идеологического вектора государственной политики, реализации эффективной социальной и экономической политики, восстановления научных, культурных, образовательных традиций и дружеских взаимосвязей с народами постсоветского пространства. Эти и многие другие задачи должны быть решены *в самые кратчайшие сроки.*

Безусловно, важен вопрос доверия к власти и многое зависит от того, *кто будет проводить новую цивилизационную политику России.*

Роль исторической и национальной памяти в процессах обеспечения национальной и общественной безопасности трудно переоценить, обозначенные подходы позволят эффективно выстроить проведение

[9] Беспалова Т.В., Свиридкина Е.В. Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма. – М., 2019. – 212 с.

системной политики памяти и забвения и, в целом, сохранить российскую цивилизацию и её наследников.

Список литературы

1. Беспалова Т.В. Будущее российской цивилизации: некоторые идеологические контуры // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего / Институт философии РАН, Научно-координационный совет по философским проблемам социальной теории; под ред. Ю.М. Резника. – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2020. – С. 131-142.
2. Беспалова Т.В. Мировоззренческие основания цивилизационного подхода // Проблемы цивилизационного развития. – 2019. – № 1. – С. 123-136 [Электрон. ресурс]. – URL: https://civstudies.ru/article/view/3553/2543 (дата обращения 16.09.2019).

УДК 94:001.98”1941/1945”(477)

«ВОЙНЫ ПАМЯТИ» КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НА СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Воронова О.Е., д-р филол. наук,
член Общественной палаты РФ,
профессор кафедры журналистики
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»,
член Российского военно-исторического общества (г. Рязань, РФ)

«Войны памяти» как один из видов современных информационных войн особенно болезненно затронули сферу отношений России и Украины, попытавшейся сконструировать новую, националистически ориентированную государственную идентичность путём радикального пересмотра общего исторического прошлого, включая историю Великой Отечественной войны. При этом братской по историческим и духовным корням России была отведена роль «душителя украинской свободы», «агрессора» и «оккупанта».

Новая версия национальной истории легла на питательную почву многолетней антироссийской пропаганды, подогретую Западом жажду «незалежности» и «европейского выбора» вкупе с националистическим курсом местных марионеточных властей. Рассматривая Украину как выгодный плацдарм для ослабления набиравшей силу России, Запад решил «второй раз в истории использовать идеологию нацизма как таран, разрушающий государственность геополитических противников в евразийском ареале»[1].

Анализ типов «войн памяти» на современной Украине показывает, что они представляют собой широкий спектр разновидностей, включающий в себя:

– войны псевдонаучных трактовок и версий исторического прошлого;

– войны «музеев и институтов памяти»;

– войны документов (законов, архивных и мемуарных свидетельств);

– войны переименований;

– войны памятников, включая «войны прахов и захоронений»;

– войны учебников истории;

– войны новых «знаменательных дат»;

– войны ритуалов;

[1] Комлева Н.А. Украинский кризис – элемент «тактики анаконды» // Обозреватель – Observer. – 2014. – № 7. – С. 19. <с. 5–21>.

– войны символов;

– войны интерпретаций национальной истории в произведениях литературы и искусства.

В данной статье находят отражение факты, характеризующие многие из этих видов. В интересах логики исследования начнём с предыстории нынешнего украинского «историомора».

* * *

Политика «украиноцентризма» имеет давние исторические корни, своих, если можно так выразиться, «основоположников», свои «скрижали». В их числе – «Десять заповедей украинца» известного идеолога-самостийника начала XX века Николая Михновского, который ещё в 1904 году сформулировал эти «заповеди», ставшие каноном для так называемых «свидомых», т.е. сознательных, правоверных украинцев: «Все люди – твои братья, но москали, ляхи, румыны и жиды – это враги нашего народа», «Украина для украинцев», «Везде и всегда используй украинский язык», «Не бери себе жену из чужаков, потому что твои дети станут тебе врагами» и т.п.[2]

Другим «отцом» украинского национализма стал основатель «Союза освобождения Украины» Дмитрий Донцов, создавший эту организацию ещё в годы Первой мировой войны при поддержке австро-венгерских властей, затем – с благословения уже немецких покровителей – уехавший в 1918 г. в оккупированный немцами Киев, где работал у гетмана Скоропадского, и, наконец, осевший во Львове, где написал наиболее одиозный свой труд «Национализм» (1926) – «катехизис» современных украинских неонацистов. По словам известного историка Евгения Спицына, «суть его доктрины, основанной на откровенном расизме, состояла в следующем: первой и главной задачей является *создание расово чистой украинской нации и уничтожение Москальско-Азиатской империи*»[3].

«Перед нами – вождистско-радикально-экстремистская конструкция национального строительства, опирающаяся на антихристианскую и антигуманистическую этику», – справедливо отмечает сопредседатель Изборского клуба Новороссии, руководитель Донецкого философского общества Дмитрий Муза[4].

Следует подчеркнуть, что эти националистические «радикальные вожди» никогда не стеснялись в средствах достижения своих, прямо скажем, кровавых целей.

---

[2] См. подробнее: Муза Д.Е. Современный украинский национализм: личины и идеология // Культурная политика. – 2019. – № 2. – URL: https://histrf.ru/magazine/release/2 (дата обращения: 20.04.2020).

[3] Спицын Евг. Не все люди – братья: 90 лет назад возникла ОУН // Литературная газета. 2019. 6–12 февр. – № 5. – С. 6.

[4] Муза Д.Е. Современный украинский национализм: личины и идеология // Культурная политика. – 2019. – № 2. – URL: https://histrf.ru/magazine/release/2 (дата обращения: 20.04.2020).

Украинским гражданам, подпавшим сегодня под культ Бандеры и Шухевича, нелишне было бы напомнить, что поклоняются они отнюдь не «героям нации», а откровенным бандитам, занимавшимся ещё в 1930-е годы организацией политических убийств и террористических актов. Не мешало бы и нынешней польской власти в лице президента Анджея Дуды вспомнить о том, что в 1934 году украинскими националистами было совершено убийство министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого. План этого покушения был разработан Романом Шухевичем – на тот момент сотрудником Галицкого отделения Украинской воинской организации (УВО), созданной из отбросов петлюровской армии ещё в 1921 г., а общее руководство операцией осуществлял Степан Бандера, прошедший к этому времени обучение в немецкой разведшколе в Данциге и назначенный комендантом Галицкого боевого отдела ОУН – УВО[5].

Известно, что фашистскую Германию Бандера рассматривал в качестве ударного кулака в борьбе с Польшей и Советской Россией и услужливо предложил свою помощь, незадолго до войны тайно встретившись с шефом абвера адмиралом Канарисом.

В апреле 1941 г. бандеровское крыло ОУН провело в Кракове своё сборище под названием «Второй Великий Сбор», где были утверждены не только Устав, но и оуновская символика, в том числе чёрно-красное знамя и нацистское приветствие «Слава Украине! – Героям Слава!», реанимированное современными украинскими неонацистами.

Как известно, бандеровские батальоны «Нахтигаль» и «Роланд» в составе полка «Бранденбург– 800» активно участвовали в подготовке нападения Германии на СССР: «Уже в июне 1941 г. боевики ОУН развернули активную диверсионную деятельность в тылах Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Продвигаясь в первых эшелонах германских войск, члены группы ОУН при занятии населённых пунктов создавали структуры управления, в том числе украинскую полицию, которая в оперативном отношении подчинялась гестапо»[6]. На совести этих батальонов – известные ныне всему миру карательные акции. В Бабьем Яру под Киевом 29–30 сентября 1941 года было уничтожено до 150 тысяч мирных граждан – в большинстве своём еврейской национальности, а также военнопленных; в так называемой «Волынской резне» только за одну ночь 10–11 июля 1943 г. убито, в том числе зарублено топорами – около 10 тысяч поляков; в белорусской Хатыни 22 марта 1943 г. 118-м карательным батальоном, состоявшим из украинских полицаев, сожжено заживо и расстреляно 149 женщин, стариков и детей. С того времени

[5] Спицын Евг. Не все люди – братья: 90 лет назад возникла ОУН // Литературная газета. 2019. 6–12 февр. – № 5. – С. 6.

[6] Там же

сохранилась страшная поговорка, ходившая в рядах УПА: «Треба крови до колина, чтоб настала вильна Украина!».

Предатели украинского народа, нацистские холуи, соревнуясь в жестокости, напрасно заискивали перед фашистскими хозяевами. Приведём весьма примечательное свидетельство начальника штаба дивизии «Галичина» майора В. Гайке: «Гиммлер ясно предупредил, что в дивизии ни в коем случае нельзя даже думать о независимости Украины. Слова «Украина», «украинец», «украинский» запрещалось употреблять под угрозой наказания, воины дивизии должны называться не украинцами, а галичанами. В планы Гитлера существование суверенного украинского государства не входило»[7].

Нелишне напомнить и о том, что в сентябре 1942 г. на совещании в Житомире рейхс-фюрер Гиммлер заявлял: «Общая линия такова: мы не должны нести этому народу культуру» и пояснял, «чего желает фюрер»: выучить украинских детей считать до 25 и писать своё имя, «остальное не нужно»[8]. К сожалению, нынешнее поколение новоявленных адептов украинского национализма предпочитает об этих фактах не вспоминать.

Возвеличение боевиков ОУН–УПА в качестве новых «героев» «незалежной» стало новой идеологией и почти религией сегодняшних украинских радикалов.

Так, ещё в 2003 году в городе Тернополе (Западная Украина) появилась улица Воинов дивизии «Галичина», упомянутой выше, – той самой, что была сформирована в годы Второй мировой войны в составе войск «Ваффен-СС». Украинские эсэсовцы, участвовавшие в многочисленных карательных операциях, поражали своей жестокостью даже видавших виды немецких фашистов. И, хотя в соответствии с решениями Нюрнбергского трибунала эта дивизия считается такой же преступной организацией, как и любые другие соединения СС[9], символика «Галичины», с благословения Украинского института национальной памяти и Музея советской оккупации, чрезвычайно распространена сегодня на Западной Украине и у членов националистических батальонов.

Ревизионистский подход к истории Второй мировой, Великой Отечественной войны со всей остротой проявился в ходе украинских событий рубежа 2013–2014 гг., став идеологическим обеспечением Евромайдана. Попытки реабилитации нацизма и его украинских

---

[7] Цит. по: Ромашкина Н.П., Пересыпкина О.В. Информационно-психологическое воздействие в период кризиса на Украине: уроки для России // Информационные войны. – 2016. – № 1 (37). – С. 48 <с. 42–54>.

[8] Там же.

[9] Ромашкина Н.П., Пересыпкина О.В. Информационно-психологическое воздействие в период кризиса на Украине: уроки для России // Информационные войны. – 2016. – № 1 (37). – С. 48–49 <с. 42–54>.

приспешников, в том числе в глазах мирового сообществ, резко участились. Показательным в этом плане является выступление представителя Украины в ООН 4 марта 2014 г., заявившего о якобы «намеренной подтасовке» советской стороной на Нюрнбергском процессе данных о преступлениях бандеровцев на оккупированной территории СССР[10]. На тот факт, что, согласно решению Международного Нюрнбергского трибунала, деятели ОУН–УПА были объявлены военными преступниками (в соответствии с Международной конвенцией 1968 г, эти преступления не имеют срока давности), «демократическая» западная общественность предпочла закрыть глаза. Руки новоявленных последователей бандеровщины оказались полностью развязаны.

Дошло до того, что «постмайданные» украинские власти провозгласили свою правопреемственность с коллаборационистской организацией «Украинская Держава», заявившей вскоре после начала Великой Отечественной войны – уже 30 июня 1941 г., что «будет тесно сотрудничать с Национал-социалистической Великой Германией, которая под руководством своего вождя Адольфа Гитлера создаёт новый порядок в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться от московской оккупации»[11].

* * *

Одной из основ формирования новой политической идентичности Украины явилось переписывание истории в националистическом ключе. В результате прежние предатели и палачи стали героями, а прежние герои – изгоями. Более того, эта новая реальность приобрела законодательную основу, закреплённую решениями Верховной Рады, став частью *войны документов.*

Так, 9 апреля 2015 года был принят ряд законов, свидетельствующих о кардинальном пересмотре истории Украины в XX столетии. Например, в Законе Украины *«О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке»* перечислены 20 позиций, касающихся различных органов, организаций и формирований, занимавших активную антироссийскую (антисоветскую), националистическую позицию, начиная от Украинского Гетманата до ОУН–УПА и «Народного Руха». Многие из них в годы Второй мировой войны напрямую сотрудничали с гитлеровской Германией, считая войну «подходящей ситуацией для вооружённого восстания против Москвы и создания Украинского

---

[10] РФ возмущена заявлениями представителя Украины при ООН по Нюрнбергу // РИА «Новости». – URL: https://ria.ru/world/20140304/998120451.html (дата обращения: 26.04.2020).

[11] Акт відновлення Української Держави // Національній Альянс. – 2016. 30 июня. – URL: http://nation.org.ua/2016/06/30-chervnya-1941-r-proholosheno-akt-vidnovlennya-ukrajinskoji-derzhavy (дата обращения: 30.03. 2020).

государства»[12]. Хорошо известно, например, откровенное заявление С. Бандеры о том, что Организация украинских националистов (ОУН) «искренне во всех отношениях сотрудничала со всеми немецкими инстанциями» и «вступила в сражение вместе в Германией»[13].

В упомянутом ранее законе говорится о всемерной поддержке украинским государством именно таких «борцов за независимость» путём «предоставления социальных гарантий, льгот и других выплат». Кроме того, в соответствии с этим законом, украинское государство:

– признаёт государственные и военные награды, знаки отличия и военные степени борцов за независимость Украины;

– обеспечивает всестороннее изучение истории о борьбе за независимость Украины, разрабатывает и совершенствует учебники, программы и мероприятия по истории борьбы за независимость Украины в XX веке;

– поощряет и поддерживает деятельность неправительственных учреждений и организаций, осуществляющих исследовательскую и просветительскую работу по истории борьбы за независимость Украины в XX веке;

– способствует увековечению памяти о борцах за независимость Украины путём создания новых мемориальных комплексов, сооружения памятников, увековечения их имён в названиях объектов топонимики, населённых пунктов и административно-территориальных единиц.

В результате действия этого закона тысячи объектов поменяли свои названия. Проспект генерала Ватутина, освобождавшего Киев, превратился в проспект Шухевича, Московский проспект – в проспект Степана Бандеры, город Днепропетровск, в названии которого сохранялась память о выдающемся политическом деятеле советской Украины Григории Петровском, – в город «Днепр». Реабилитация фашизма приобрела характер нарастающей волны: бывшие палачи, предатели, полицаи, повинные в гибели сотен тысяч людей, в одночасье стали «гордостью нации», а истинные герои превратились в изгоев общества. Новые нормы и правила, приведшие к пересмотру прежнего героического наследия Великой Отечественной войны, получили закрепление и в других законах «незалежной».

Так, Закон Украины от 9 апреля 2015 года *«Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов на Украине и запрете пропаганды их символики»* приравнял так называемый «коммунистический режим» (то есть, иначе говоря, советский строй) к гитлеровскому фашистскому режиму. При этом,

---

[12] Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: В 2 тт. / Под ред. А.Н. Артизова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

[13] Там же.

согласно закону, «публичное отрицание *преступного характера тоталитарного коммунистического режима 1917–1991 годов на Украине*», а также изготовление, распространение и публичное использование коммунистической символики, публичное исполнение гимнов СССР и Украинской ССР карается уголовным наказанием сроком до 10 лет с конфискацией имущества. Объявляя «преступным» весь советский период, благодаря которому Украина превратилась в самую развитую, богатую и цветущую республику бывшего Союза, данный закон никак не обеспечивает правоприменительную практику в отношении нацистской символики (факельных шествий, свастики, нацистского приветствия): «Шевроны дивизий СС или свастика на теле за прошедшие годы стали привычными атрибутами бойцов украинской регулярной армии, а также добровольческих батальонов, интегрированных в Национальную гвардию»[14].

При этом ношение Георгиевской ленты, участие в акции «Бессмертный полк» может привести людей к весьма неблагоприятным последствиям. Так выглядит на нынешней Украине ***«война символов»***. Ей под стать и ***«война ритуалов»*** с её многочисленными факельными шествиями, награждениями ветеранов УПА традиционным железным крестом с ответным нацистским приветствием или захоранивание останков бывших бандеровцев со всеми воинскими почестями.

На этом фоне особенно кощунственным и провокационным выглядит ещё один Закон Украины от 9 апреля 2015 года *«Об увековечении победы во Второй мировой войне 1939–1945 годов»*. Его название никак не соответствует содержанию. В духе всё той же фальсификации о «равной ответственности» коммунистического и нацистского режимов декларируется, что «во время Второй мировой войны 1939–1945 годов национал-социалистическим (нацистским) и коммунистическим тоталитарным режимами на территории Украины были совершены *многочисленные преступления против человечества и человечности; военные преступления и преступления геноцида* (!), в результате чего Украине и украинскому народу был нанесён огромный урон». Как этот, так и другой украинский закон – «О географических названиях» – подтолкнул волну переименований, кардинально изменившую топонимический ландшафт украинских сёл и городов.

В угаре неонацистской истерии и ***«войны переименований»*** только в 2016 году украинские власти переименовали более 50 тысяч улиц и почти тысячу населённых пунктов, причём большая их часть получила имена новоиспечённых Героев Украины Степана Бандеры и Романа Шухевича. В их честь переписывается календарь и разворачивается нешуточная ***война «знаменательных» дат***. Так, например, День Победы переименован в

[14] Брод А. Купированная история // Литературная газета. – 2020. 4–10 марта. – № 9. – С. 2.

День памяти и примирения, отмечаемый не 9 мая, а 8 мая по европейскому стандарту. Вместо общего с Россией Дня защитника Отечества (23 февраля) бывшим президентом П. Порошенко учрежден новый праздник – День защитника Украины, приуроченный ко дню создания Украинской повстанческой армии (УПА) – 14 октября.

2 февраля 2019 г. на Украине пышно отпраздновали 90-летие создания родственной ей структуры – Организации украинских националистов (ОУН), и эта дата также теперь в календаре.

Ежегодно 1 января украинцы празднуют не только наступление Нового года, но и день рождения Степана Бандеры, отмечая его факельными шествиями в Киеве и других крупных городах. А как же иначе, ведь и новый президент Украины В. Зеленский назвал его «героем» для украинцев, и новоиспечённый митрополит Епифаний, глава недавно созданной Православной церкви Украины, присвоил Бандере статус «гения нациесозидающего духа». В новоукраинском календаре появились имена и даты предателя Мазепы, атамана Петлюры, гетманов Сагайдачного и Скоропадского.

Вакханалией, сравнимой с «охотой на ведьм», стала на Украине и *«война с памятниками».* Всего лишь за несколько «постмайданных» лет новоявленные украинские вандалы уничтожили свыше 2 500 памятников советского периода. Угар историко-мемориальной войны перекинулся и на памятники других эпох: «В Киеве 24 января 2019 г. под предлогом "декоммунизации" (!) был демонтирован памятник великому русскому полководцу Александру Суворову, скончавшемуся за 117 лет до прихода к власти большевиков!»[15]

Зато в честь гитлеровского прихвостня С. Бандеры только в период с 1992 г. по 2012 г. памятники были установлены в 25 городах и сёлах[16]. После Евромайдана 2014 года война с памятниками на Украине вспыхнула с ещё большей силой.

Называя весь советский этап в истории Украины периодом «коммунистической оккупации», разрушая в массовом порядке памятники советской эпохи, Украина открыто нарушает межгосударственные договорённости стран СНГ о поддержании в надлежащем виде воинских захоронений времён Великой Отечественной войны. Так, весной 2020 г. украинские радикалы в очередной раз посягнули на памятник освободителю Киева генералу Ватутину, находящийся в центре украинской столицы на месте захоронения полководца. Прославленный военачальник, погибший в 1944 году от рук бандеровцев, объявлен

[15] Брод А. Ампутация памяти // Литературная газета. – 2020. – № 4 (29 янв.–4 февр.). – С. 10.

[16] Ромашкина Н.П., Пересыпкина О.В. Информационно-психологическое воздействие в период кризиса на Украине: уроки для России // Информационные войны. – 2016. – № 1 (37). – С. 48 <с. 42–54>.

националистами «палачом украинского народа» за то, что он в ходе военных операций, «не считаясь с боевыми потерями», погубил якобы два миллиона украинцев, сражавшихся в рядах Красной Армии (!) В том же ряду – массовое уничтожение на территории Украины памятников маршалу Жукову.

Особенным цинизмом отличились и власти г.Львова, где находится могила выдающегося советского разведчика Николая Кузнецова, также убитого украинскими нацистами. Вполне справедливо опасаясь, что его прах будет осквернён неонацистским отребьем, которого на Западной Украине особенно много, родственники героя затребовали у львовской администрации вернуть его прах на родину, в Россию. Однако львовские власти отказались это сделать по более чем кощунственной причине – чтобы сделать его останки предметом торга с российской стороной при обмене украинских военнопленных, находящихся на Донбассе. Так «войны памятников» пополнились ещё одной, особенно жестокой разновидностью – *«войной прахов».*

Следует отметить, что со стороны РФ эти акты вандализма не остаются без внимания, а находят надлежащую оценку. Так, Министерство иностранных дел РФ ещё в 2008 г. расценило как «моральное изуверство» создание «пантеона» боевикам ОУН–УПА во Львове, виновным в массовом убийстве раненых советских солдат, лечившихся в захваченных бандеровцами госпиталях, гражданских лиц, мирных польских граждан на Волыни. В заявлении российского МИДа говорилось: «Ясно одно: эти чудовищные события наглядно отражают состояние политической и общей ″культуры″ тех сил, которые постоянно твердят о своей готовности войти в семью цивилизованных европейских народов»[17].

Показателен и другой пример. Печально известный Украинский институт национальной памяти, открытый по инициативе В. Ющенко в 2007 г. и возглавлявшийся более 10 лет одиозным исследователем истории «древних укров» В. Вятровичем, представил галерею из 12 национальных героев, внесших, по мнению УИНП, наибольший вклад в победу над Гитлером, причём 5 из 12 героев – граждане США и Канады, имеющие украинские корни[18]. При этом почему-то проигнорирован подвиг более чем двух тысяч украинцев, ставших за годы Великой Отечественной войны Героями Советского Союза. Низкопоклонство перед Западом оказалось для новой плеяды «постмайданных» историков гораздо важнее.

---

[17] Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с ситуацией с памятниками советским воинам на Западной Украине 27.XI.2008. – URL: https://www.mokpro,ru/index,php?type=news/naction=215 (дата обращения: 12.04. 2020).

[18] Белов С.И. Политика памяти на Украине // Позиционирование истории Великой Отечественной войны после Евромайдана // Информационные войны. – 2019. – № 1. – С. 55 <с. 50–56>.

«Войны памяти» преломляются и в *«войнах учебников истории»*, в которых само понятие «Великая Отечественная война» довно уже заменено на «советско-немецкую» (в лучшем случае, а в худшем – на «коммуно-нацистскую»).

Проанализировав новейшие учебники истории для украинских школ с точки зрения содержательного контента, профессор Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор педагогических наук О.Ф. Турянская видит цель их авторов в том, чтобы «извратить народную память о прошлом, украсть у детей Украины Великую Победу, сделать их из потомков победителей – жертвами исторических обстоятельств, отравить им чувство гордости за своих предков чувством неутолённой мести (за поражение УПА) или вины (представляя действия фашистской Германии и СССР в эпоху Второй мировой войны как вещи одного порядка) – что чудовищно по своей сути; актуализировать у юношества переживания исторической жертвы, исторического одиночества, обиды и жажды возмездия; духовно, ментально, душевно вырвать украинскую молодёжь из потока общей истории с народами бывшего СССР, российским народом». Исследовательница делает вывод: «Трагическим результатом такой образовательной политики стал раскол в сердцах и умах молодёжи Украины, который развёл её по разные стороны блокпостов на юго-востоке страны, сделал детей одной семьи врагами друг другу»[19].

* * *

Фальсификация событий и итогов Великой Отечественной войны – неотъемлемый «тренд» украинской политики. Особенно отчётливо это проявляется в украинско-польском политическом альянсе по теме Холокоста. Заявления представителей польского и украинского руководства на эту тему оказались на редкость созвучными. Так, в январе 2014 года мир облетело «сенсационное заявление» главы МИД Польши Гжегожа Схетаны о том, что Освенцим освобождали … украинские солдаты: «Там были украинские солдаты в тот январский день, и они открывали ворота лагеря, и они освобождали лагерь»[20].

Спустя несколько лет, уже в январе 2020 года президент Украины В. Зеленский по умыслу или невежеству забыв о многонациональном составе Первого Украинского фронта, вновь прославил «храбрых украинцев из Львовской дивизии» – по его представлению состоявшей,

---

[19] Турянская О.Ф. Смыслы прошлого как средство ведения информационных войн: об антироссийской направленности учебника «История Украины» // Культурная политика // История.рф [Официальный сайт]. – URL: https://histrf.ru/magazine/article/8/ № 1.

[20] Глава МИД Польши заявил, что Освенцим освобождали украинцы. – URL: https://ria.ru//world//20150121/1043600343.html (дата обращения: 27.04.2020).

видимо, из жителей Западной Украины – в то время, как это на самом деле была прославленная 100-я Львовская дивизия, сформированная в 1942 году в Вологде в основном из жителей северных районов РСФСР и получившая почётное звание «Львовская» как особо отличившаяся в наступательной Львовско-Сандомирской операции[21].

* * *

Выступая в январе 2020 г. на Всемирном форуме памяти жертв Холокоста, посвященном 75-летию освобождения Красной Армией концлагеря Освенцим, Президент России В.В. Путин подчеркнул: «К сожалению, сегодня память о войне и ее уроки, наследие все чаще становятся объектом политической сиюминутной конъюнктуры. Это абсолютно недопустимо. А долг современных и будущих политиков, государственных и общественных деятелей – защищать доброе имя живых и павших героев, мирных жителей, жертв нацистов и их пособников»[22].

Очень важно, что положение о защите исторической правды и недопустимости фальсификации истории Великой Отечественной войны, внесено в качестве поправки в обновлённый вариант Конституции РФ. Гарантия памяти, гарантия совести – лучший залог того, что историческая правда о величайшей из всех войн, правда о Великой Победе сохранится в веках.

---

[21] Подробное историко-архивное исследование событий, связанных с освобождением Освенцима, представлено в этом номере журнала «Культурная политика» доктором исторических наук В.Г. Кикнадзе. См.: Кикнадзе В.Г. Освобождение лагеря смерти Освенцим: историческая правда // Культурная политика. – № 4

[22] Выступление В.В. Путина на Всемирном форуме памяти жертв Холокоста, посвященного 75-летию освобождения Красной Армией концлагеря Освенцим 26 января 2020 г. – URL: https://www.1tv.ru/news/2020-01-26/379453-vladimir_putin_vystupil_v_izraile_na_vsemirnom_forume_pamyati_zhertv_holokosta (дата обращения: 29.04.2020).

УДК 94:001.98:355.01:070.1(47+57)

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ: ОСМЫСЛЕНИЕ ОПЫТОВ КОНФЛИКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Васьков М.А., д-р социол. наук, проф.,
профессор Академии психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону, РФ),
член Союза журналистов России,
Заслуженный деятель науки Республики Южная Осетия

В условиях активизации информационной войны, вопрос о фальсификациях истории занимает одно из ключевых мест. Фальсификации истории существуют практически с того момента, как она оформилась в научную дисциплину, передающую будущим поколения информацию о прошедших событиях и обосновывающую определённые политические права и претензии [1]. В отношении России нужно сказать, что ещё с царствования Ивана IV Грозного отмечалась идеологическая борьба и соответствующие акции, целенаправленно спланированные и осуществлявшиеся против интересов России. В принципе, уже в то время сложились все подходы и методические приёмы работы с направленной информацией и манипулирования общественным мнением[2].

Если мы возьмём более близкий к нам исторический период, который оказывает самое непосредственное влияние на архитектуру международных отношений, то можно обратить внимание, например, на сборник «Фальсификаторы истории (историческая справка)» 1948 г. издания. После завершения Второй мировой войны уже в 1946 году начались попытки фальсифицировать связанные с ней события. В частности, правительства США, Великобритании и Франции ещё летом 1946 г. договорились между собой об опубликовании захваченных в Германии американскими и английскими военными властями архивных материалов германского министерства иностранных дел за 1918–1945 годы. Обращает на себя внимание при этом то обстоятельство, что в опубликованный сборник оказались включёнными лишь материалы, относящиеся к 1939–1941 годам, материалы же, относящиеся к предшествующим годам и, в частности, к мюнхенскому периоду, в сборник Государственным департаментом не включены и, таким образом, «скрыты от мирового общественного мнения» [3]. Мы видим, что не только по методам, но и по самой тематике актуальность сборника полностью сохранена.

Учитывая тот фактор, что в современном мире информационная война стала основным видом противостояния различных государств и их

блоков, то подготовка к её ведению должна носить специализированный характер с пониманием и отражением в комбинации изучаемых предметов как теоретико-стратегических и методологических аспектов, так и технологических направлений информационной работы и массовых коммуникаций. Современные информационные войны уже давно переросли уровень хорошо известной с XX века и достаточно всесторонне описанной с точки зрения истории и технологий психологической или «холодной войны» [4].

Современная информационная война более масштабна. Средства интерактивных коммуникаций не известные в XX веке делают её глобальной по уровню охвата и разнообразию целевых аудиторий и интерактивности возможностей. Усложнение, повышение эффективности воздействия и распространение современных технологий информационной войны создаёт повышенные угрозы национальной безопасности.

По существу информационных войн современного периода можно сказать следующее. Для начала отметим линии разлома, в отношении которых фальсификации истории являются системообразующим элементом. Это:

1. Украина, Донецкая и Луганская Народные Республики, Россия.
2. Абхазия, Южная Осетия, Грузия, Россия.
3. Армения, Азербайджан, Республика Арцах.

Приведённый список не исчерпывает всех существующих на постсоветском пространстве примеров, но основные указаны.

Что касается Донецкой и Луганской Народных Республик, России и Украины, здесь есть своя собственная историческая ретроспектива, которая становится объектом целенаправленных и систематических фальсификаций не только с украинской стороны, но и в целом со стороны НАТО, ЕС, США. В отношении Украины необходимо отметить, что многие аспекты, связанные с целенаправленной фальсификацией совместной истории, начались вовсе не в 2014 году после государственного переворота, а гораздо раньше. В этом отношении у народа Донбасса есть фундаментальная задача – противодействуя фальсификациям истории, не допустить распространения националистической украинской идеологии, защитить существующую историческую память и свою идентичность. И эта задача может наиболее эффективно решаться в рамках системного взаимодействия с Россией и другими государствами, в отношении которых осуществляется агрессия с использованием сфальсифицированной исторической памяти.

Для украинской стороны задача насаждать националистическую идеологию и основанную на ней национальную и политическую идентичность, поддерживать антироссийские идеологические компании, идущие со стороны США и ЕС (наиболее агрессивные в этом отношении такие страны, как Польша, страны Прибалтики, Румыния), в которых

системообразующим элементом фальсификация истории является условием выживания её политического режима. Также для постмайданной Украины ключевой задачей является любыми подтасовками доказать своё право на наследие и государственную преемственность от древнерусского государства, которая на самом деле, в силу исторических обстоятельств, есть только у России. Следующий этап территориальные и политические претензии, что уже и озвучивают не только маргинальные политические силы Украины, но и вполне официальные лица.

В отношении фальсификаций истории, которые активно распространяет азербайджанская сторона против России и Армении, цели также достаточно прозрачны. В отношении Армении, азербайджанская сторона пытается обосновать своё древнее и автохтонное происхождение, чего нет на самом деле, и как следствие особые политико-экономические права на территории и политическое доминирование. В отношении России представить нашу сторону в исключительно негативном свете и противопоставить Россию исламским народам региона в качестве традиционного противника и продемонстрировать своё верноподданническое отношение к Турции.

Примерно те же цели преследуют и фальсификации истории со стороны Грузии в отношении России, Абхазии и Южной Осетии. Вопреки историческим фактам представить Россию не как спасителя грузинского народа от гнёта Персии и Османской Империи, а в качестве завоевателя, лишившего Грузию независимости, и использовать в качестве политического ресурса для получения западной поддержки образа страны жертвы, что характерно и для Украины. Также «доказать», вопреки всем подтвержденным исторической наукой фактам, отсутствие у абхазского и осетинского народов права на независимость и государственный суверенитет.

На данных примерах мы видим, что фальсификации истории, безусловно, системны, пусть они идут с различных ракурсов, но данные информационные атаки фокусируются в различных контекстах на роли России как исторической, так и актуально политической.

Исторические фальсификации уже давно являются фактором интеллектуального и политического противостояния на постсоветском пространстве и можно уже говорить и об определённых последствиях их внедрения в массовое сознание упомянутых выше государств. Если свести все аспекты к нескольким основаниям, то можно увидеть следующую картину.

1. Формирование в современных политических условиях идеологии нацизма. Трудно это назвать копированием гитлеровского шаблона, но схожие предпосылки приводят к схожим последствиям. В Азербайджане, Грузии, на Украине происходит формирование агрессивного этноцентричного мировоззрения и закрепление лишенного человеческих качеств и признаков образа врага, которым выступают соседние народы. В

отношении Украины это, прежде всего, русские и украинцы, не принимающие современную постмайданную украинскую идеологию.

В отношении Азербайджана, чтобы понять глубину проблемы исторических фальсификаций, можно посмотреть хотя бы на то, как в их учебниках по истории представлена роль России (императорской и советской), что они пишут о русском народе, не говоря уже об армянском народе [5].

2. Поиск новых «героев». В частности, героизация пособников гитлеровского нацизма и борьба с советскими памятниками как символами общей истории, идущей вразрез с новой историко-идеологической концепцией. Пример Украины с героизацией С.А. Бандеры, Р.И. Шухевича, их пособников из УПА, ОУН и других подобных группировок общеизвестны.

В Азербайджане, например, в поселке Чардахлу были уничтожены памятники маршалу Советского Союза И.Х. Баграмяну и Главному Маршалу бронетанковых войск А.Х. Бабаджаняну. Также в 2009 году в Баку уничтожен памятник 26 бакинским комиссарам, и масса иных примеров. Но при этом заметно почитание нацистов, воевавших против Красной Армии, например, А.А. оглы Фаталибейли, М.Э. Расулзаде, М.Н. оглы Исрафилову.

В Грузии наблюдается героизация так называемого Грузинского легиона СС, воевавшего против Красной Армии и союзников СССР по антигитлеровской коалиции.

3. Методом тотальной фальсификации истории решаются задачи закрепить и дать историко-идеологическое обоснование определённому геополитическому вектору, мобилизовать население своих стран, представив ему простой и понятный образ врага. Расширить возможности для политических манипуляций. Пытаться манипулировать мировым общественным мнением в своих интересах.

4. Противодействие историческим фальсификациям – задача, непосредственно связанная с обеспечением национальной безопасности, и системность угроз требует такого же системного ответа, причём данная задача не решаема только лишь на государственном уровне, она требует активности академического, экспертного сообществ, СМИ, структур гражданского общества.

5. Работа по противодействию фальсификациям истории должна осуществляться на научной основе. Мифотворчество можно разбивать фактами, а не другими мифами, тем более что такая основа есть. Но здесь актуализируется значение технически грамотной подачи информации, необходимо занимать всю систему информационных ниш, давать информацию с учётом особенностей ее восприятия различными аудиториями.

Список литературы

1. Лайнбарджер П.М.Э. Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания. Пер с англ. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2013.
2. Воронова О.Е., Трушин А.С. Глобальная информационная война против России. – М.: Яуза-каталог, РВИО, 2019.
3. Фальсификаторы истории (историческая справка). – ОГИЗ Госполитиздат, 1948. – С. 3.
4. Волковский Н.Л. История информационных войн. – Ч. 1. – СПб.: Изд-во. Полигон, АСТ, СПб, 2003.
5. Васьков М.А. История России и русские в учебнике по истории Азербайджана: анализ опыта конструируемой русофобии. – https://news-front.info/2019/12/08/istoriya-rossii-i-russkie-v-uchebnike-po-istorii-azerbajdzhana-analiz-opyta-konstruiruemoj-rusofobii/ (Дата обращения 19.11.2020).

УДК 94:355.01:070.1(1-87):(470+571)

СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В ЗАПАДНЫХ СМИ ПРОТИВ РОССИИ

Голодов А.Г., д-р филол. наук, профессор,
начальник Аналитического центра по исследованию технологий информационной войны и контрпропаганды, профессор кафедры германских языков и методики их преподавания ФГБОУ ВО « «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» (г. Рязань, РФ)

Информационная война, которая конечно никогда не прекращалась, стала в век информационых технологий одним из основных факторов современных международных отношений и важной составной частью политики многих государств. Создаётся впечатление, что она обостряется с каждым годом, что особенно стало очевидно после воссоединения Крыма с Россией и российской операцией в Сирии против ИГИЛа.

У информационной войны появился даже свой собственный субъязык, исследование которого следует отнести к задачам политлингвистики. Он существенно отличается от традиционного языка дипломатии, поскольку его целью является не достижение компромиссов и договорённостей в процессе переговоров, а диффамация противника (не партнёра) и достижение односторонних уступок, а в идеале – полной геополитической и экономической капитуляции противника.

«Информационная война всегда имеет два фронта – внутренний и внешний. Наиболее интенсивное наступление осуществляется на внутреннем. Оно направлено на создание соответствующего настроения у основной массы населения, что необходимо для победы в следующих выборах, а также для создания образа врага, который вписывался бы в политическую картину, актуальную для политической элиты в данный исторический момент времени.

Кроме того, средства ведения наступления на внешнем фронте у любого государства ограничены, поскольку невозможно организовать равное внутреннему применение средств СМИ на территории противника»[1].

Критерием успеха наступления как на внутреннем, так и на внешнем информационном фронте считается массовость внедрения в сознание населения точки зрения правящей элиты и обслуживающих её «свободных» СМИ. Для наступления на внешнем фронте «западными партнёрами» используются электронные СМИ (радиостанции «Свобода» и пр.), а основная ставка делается на «внутренние ресурсы», фактически

[1] Голодов А.Г. Война против России в немецкой массовой прессе: Монография. – Рязань, 2019. – С. 9.

«пятую колонну», которая поддерживается как финансово, так и морально из-за рубежа. Одновременно объединённый Запад старается не терпеть у себя дома ответное, очень ограниченное по объёму контрнаступление российских СМИ. В результате этого радиостанция Russia today испытывает постоянное давление, нередко переходящее в откровенное преследование в «светочах свободы и демократии».

«Как и «горячая война», информационная состоит из двух вариантов ведения действий: обороны и наступления. В качестве обороны можно рассматривать изучение методов (приёмов) ведения информационной войны противником (в частности язык его СМИ), а в качестве наступления – свою собственную активную контрпропагандисткую кампанию, включающую все современные средства и методы её ведения»[2]

Информационная война имеет свою стратегическую цель, тактику и динамику. Стратегическая цель информационной войны, которую интенсивно ведёт объединенный Запад, очевидна – ослабление России (в частности, за счёт санкций) до такой степени, чтобы она ни в какой области не могла конкурировать с западным сообществом. Для этого необходимо реализовать основную на сегодняшний день тактическую цель –любой ценой добиться смены «режима Путина» на удобно-приемлемый для Запада (лучше «либеральный», по образцу девяностых годов).

Информационная война реализуется за счёт пропагандистских методов в различных СМИ. В ФРГ практически весь медийный ландшафт работает в режиме пропаганды информационной войны. «О российской угрозе предупреждает и газета Die Zeit, рассказывая о том, что Трамп стал президентом исключительно по воле Путина, а также благодаря намерению построить Trump Tower в Москве….Если кому-то сложно представить, что немецкие СМИ способны скомпилировать такую чушь, как Die Zeit, достаточно посмотреть, что каждый день пишут в газетах и показывают по телевизору: Die Zeit – это не исключение, оно…обозначает правила медийного ландшафта, который уже давно переключился в режим пропаганды войны…».[3]

Для противодействия мощному информационно-пропагандистскому наступлению объединённого Запада против России необходим тщательный анализ методов его ведения и динамика их развития.

Задачей исследований современной информационной войны является не только анализ конкретных методов пропагандистской войны, но и попытка поиска некоторых способов ведения аргументированной контрпропаганды, хотя «аргументы и факты» перестали быть основными инструментами в работе западных СМИ.

---

[2] Голодов А.Г. Язык информационной войны (на материале немецкой массовой прессы: Монография. – Рязань, 2015. – С. 22.

[3] https://Russian.rt.com/inotv/2017-05-22/neopresse-1

Информационные бездоказательные вбросы (фактически это эвфемизм, заменяющий реальное жёсткое слово «клевета»), которыми они переполнены в последние несколько лет, позволяют это утверждать. Главное вбросить факт, а критериями его правдоподобности для объединённого Запада стали следующие:

1) кто вбросил факт;

2) в поддержку кого (или против кого) направлена публикация.

Если соответствующая публикация соответствует западному мейнстриму, то истиной признаётся самая невероятная чушь, как, например, применение Россией боевого отравляющего вещества против Скрипалей в Англии, А. Навального в России или преднамеренная бомбардировка российскими ВКС больниц и других гражданских объектов в Сирии. Этот список сегодня можно продолжать бесконечно. Контраргументы и их реальные доказательства «свободной» западной прессой абсолютно не воспринимаются.

Известно, что работа аппарата гитлеровского министра пропаганды Йозефа Гёббельса проходила под лозунгом: «Мы добиваемся не правды, а эффекта пропаганды». Ещё недавно казалось, что Третий рейх и его пропаганда канули в Лету, а «свободная демократическая пресса цивилизованного мира» априори не может применять методы пропаганды, доведённые до совершенства в гитлеровской Германии.

Но обострившаяся в последние годы, а фактически никогда не прекращавшаяся, информационная война показывает, что учение великого пропагандиста Третьего Рейха никуда не исчезло. Оно совершенствуется и использует все достижения современной науки и техники.

Йозефа Гёббельса вполне можно считать одним из самых известных теоретиков информационной войны, он разработал в своё время свод правил, с помощью которых добился немалых успехов на информационном фронте. Прошли десятилетия, но, как показывает современный опыт, эти правила (или постулаты) не без успеха применяют и сегодня многие ведущие западные «демократические» СМИ.

Это касается в первую очередь целеустановки Гёббельса – «овладение массами – единственная цель пропаганды».

Для достижения этой цели, по мнению ведущих СМИ Запада, все правила (постулаты) хороши. Они образуют стратегию, которая дополняется тактическими приёмами современной пропаганды.

Здесь уместно вспомнить один из постулатов пропагандистского «учения» Й. Гёббельса: «Чтобы у толпы не возникало сомнений, «послания» должны быть примитивными, без подробностей, на уровне односложного лозунга. Худший враг пропаганды – интеллектуализм».

Следуя этому «золотому правилу», немецкий таблоид «БИЛЬД» старается не отягощать своего читателя «излишним интеллектуализмом» и не предъявляет к нему высоких требований.

Язык «БИЛЬДа» – это немецкий язык, на котором говорит большая часть населения. Он максимально приближается к повседневному варианту современного немецкого языка, и это отличает его от языка таких «уважаемых» печатных изданий, как: «Der Spiegel», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Süddeutsche Zeitung» и др.

Для тотального наступления на внутреннем фронте необходимо «оружие массового поражения» – это в первую очередь ТВ и массовая пресса, которая имеет большие тиражи. Таблоид «БИЛЬД» полностью соответствует и этому критерию, поскольку (по немецким данным) имеет около 13 миллионов читателей.

Анализ публикаций таблоида позволяет сделать вывод о том, что постулаты министра пропаганды Третьего рейха не забыты и находят своё применение и в сегодняшней немецкой «свободной демократической прессе». При этом они поддерживаются многочисленными современными вербальными и невербальными технологиями.

Нельзя также забывать и о набирающих силу попытках евроатлантического сообщества поставить на одну ступень нацистский режим Третьего рейха и СССР, сыгравший решающую роль в его ликвидации.

Анализ современных методов и приёмов западной пропаганды показывает, кто является реальным наследником объединённой Европы (фактически «первой версии Евросоюза»), которая 22 июня 1941 года попыталась принести в СССР «европейскую цивилизацию» с помощью «Люфтваффе», «Вермахта», «СС», а также пропаганды Й. Гёббельса и доктрины А. Розенберга.

Именно явление политической стигматизации (навешивание негативных ярлыков) наглядно демонстрирует уровень толерантности «свободных» немецких СМИ по отношению к альтернативному мнению, не совпадающему с евроатлантическим менйстримом.

Всё это наводит на мысль о том, что пора обратить серьёзное внимание и на вербальный аспект общения с западными «партнёрами». Вероятно следует хотя бы постепенно отказываться от чрезмерно корректного дипломатического языка, поскольку это воспринимается противной стороной исключительно как проявление слабости, а отнюдь не сдержанности и политической мудрости силы. «Мы по-прежнему хотим думать о них (Западе – А.Г.) лучше, чем они есть. А они о нас – хуже, чем мы есть. Мы всегда были к ним более чем снисходительны»[4].

В отличие от российской медийной системы в немецкой нет реальной «пятой колонны», которая могла бы наносить удары изнутри. Ничего похожего на радио «Эхо Москвы» или некоторые российские газетные издания в ФРГ просто не существует.

[4] Прилепин З. ИМЯ РЕК. Сорок причин поспорить о главном. – Москва: Издательство АКТ, 2020. – С. 139.

Антироссийский (скорее русофобский) немецкий медийный фронт консолидирован и наступает сплочённой «бронированной» колонной. Это напоминает план «Барбаросса» в информационном пространстве, и противостоять ему с помощью оправданий и полумер просто невозможно.

Вероятно, российской прессе и политологам следует серьёзно подумать о злоупотреблении «миролюбивыми и толерантными» характеристиками западных «партнёров», поскольку это несколько сбивает с толку как своих, так и самих «партнёров», которые воспринимают такую чрезмерно мягкую реакцию исключительно как слабость и нерешительность. В результате их политическое и речевое поведение становится всё более жёстким и временами переходит в откровенное хамство.

Любое российское оправдание по каждому необоснованному обвинению воспринимается на Западе как проявление слабости и провоцирует к дальнейшему, часто ещё более сильному, бесцеремонному давлению. Об этом следует не забывать российским политологам, и в особенности политикам. Любая война (также и информационная) выигрывается наступлением, а не пассивной обороной. В современном лицемерном мире лозунг «не поддаваться на провокации и не уподобляться» не оправдывает себя. Скорее следует придерживаться известной народной мудрости: «С волками жить – по-волчьи выть».

Запад успешно применяет в информационной войне против России также и технологию выстраивания «ассоциативно-логических конструкций».

Типичный пример – тема *«отравление, в котором виновата Россия»:*

1) отравление бывшего офицера ФСБ А.В. Литвиненко (ноябрь 2006 г., в Лондоне полонием);

2) отравление в результате химических атак Б. Ассада, которого поддерживает Россия (пригород Дамаска Гута, август 2013 г., Сирия);

3) отравление двойного агента С.В. Скрипаля и его дочери (г. Солсбери, Март 2018 г. Великобритания);

4) отравление П.Ю. Верзилова (во время ЧМ 2018 г., Москва);

5) отравление оппозиционера А.А. Навального (август 2020 г., г. Омск).

Используемая схема построения цепочки довольно проста.

Первый этап – в информационное поле вбрасывается факт без приведения каких-либо конкретных доказательств. Сразу же определён виновный – это Россия. Вместо доказательных фактов употребляется стандартная фраза «с высокой степенью вероятности».

Второй этап – данное событие раскручивается в СМИ как абсолютно доказанное. Постепенно из обращения исчезает смягчающая категоричность высказывания лексика – «с высокой степенью вероятности».

Третий этап – тема постепенно исчезает из СМИ (как отработанная) и в дальнейшем воспринимается уже как доказанный факт.

Четвёртый этап – время от времени данная тема всплывает вновь и Запад использует её, в свою очередь, как доказательство следующего вброса (звена в цепочке), т.е. без предоставления конкретных фактов утверждается, что речь идёт об аналогичном преступлении, и естественно виновник тот же самый – Россия.

Последний случай с «отравлением Навального» моментально был встроен Западом в приведённую выше «ассоциативно-логическую конструкцию». Никто не стал дожидаться медицинско-криминалистического расследования. Западная пресса просто стала приводить в качестве доказательства вины в этом России, используя недоказанные раннее «аналогичные случаи» (Литвиненко, Скрипали, Верзилов). А в немецкой прессе (даже на уровне «уважаемых» изданий – «Der Spiegel») почти сразу же появилось сопоставление «дела Навального» с отравлением в 2015 году болгарского торговца оружием Емельяна Гебрева. И вновь на горизонте «замаячил» знаменитый яд «Новичок».

Невольно возникает вопрос – до какой степени должна быть деградирована российская военная разведка (ГРУ – по западной терминологии), если она использует в покушениях яд, после которого все «пострадавшие от него» (Скрипали, Гебрев, вероятно теперь и Навальный) остаются в живых?

Меняются фронты и направления наступления на информационном фронте, возможно некоторое затишье или даже отступление. Однако потом наступление может возобновиться с ещё большей интенсивностью с применением новых методов и средств, которые адаптированы к произошедшим на «фронте» изменениям.

Основной стратегический метод информационной войны со стороны Запада сегодня остаётся своего рода *Blitzkrieg,* который однажды уже не помог объединенной Европе в 1941 году, но вновь возник уже на другом уровне, а именно информационном, в наше время.

Его суть заключается в том, что после любого события (последний пример «отравление Навального»), не дожидаясь расследования и не имея никаких реальных фактов, западные СМИ производят *молниеносный вброс*, в котором противная сторона сразу объявляется виноватой и вынуждена с самого начала уходить в оборону и оправдываться.

Таким образом ведётся игра на опережение, в результате которого противник вынужден сразу уйти в оборону, поскольку ему приходится оправдываться. А, как известно, оправдывающийся всегда находится в невыгодном положении и как бы автоматически загоняется в пассивную оборону. Это чревато потерей инициативы и, в конечном итоге, локальным поражением в данном эпизоде информационной войны.

Исходной для прессы при этом является предпосылка, что любое государство, декларирующее свою «прозападность» и противопоставляющее себя России, виноватой стороной в любом конфликте быть не может (и не должно, по мнению западных элит). Следовательно, Россия априори виновата в любом конфликте и в любой ситуации.

Известный немецкий журналист Удо Ульфкотте пишет: «Так наши ведущие средства массовой информации имеют чёткий образ врага – Россия. Злой русский, хороший американец, такова господствующая точка зрения…

Это часть психологического ведения войны.…Раньше войны велись солдатами, сегодня прежде всего средствами массовой информации.…».[5]

Список литературы

1. Голодов А.Г. Война против России в немецкой массовой прессе: Монография. – Рязань, 2019. – С. 9.
2. Голодов А.Г. Язык информационной войны (на материале немецкой массовой прессы: Монография. – Рязань, 2015. – С. 22.
3. Прилепин З. ИМЯ РЕК. Сорок причин поспорить о главном. – Москва: Издательство АКТ, 2020. – С. 139.
4. Ulfkotte, Udo. Gekaufte Journalisten. Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien lenken – KOPP VERLAG, 2014. – 336 S.
5. https://Russian.rt.com/inotv/2017-05-22/neopresse-1

[5] Ulfkotte, Udo. Gekaufte Journalisten. Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien lenken – KOPP VERLAG, 2014. – S. 20.

УДК 94:355.01:070.1:327(100)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Манойло А.В., д-р полит. наук, профессор,
профессор кафедры российской политики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (г. Москва, РФ)

Информационные войны в современном мире стали одним из привычных факторов окружающей нас действительности. Каждый из нас ежедневно оказывается в фокусе действия той или иной информационной атаки, несущий заряд убийственной агрессии, направленной как на общество в целом, так и на сознание каждого человека в отдельности. Вместе с тем, большинство наиболее опасных операций информационной войны американского происхождения имеют в своей основе одну и ту же стандартную организационную схему, представляющую собой последовательность информационных вбросов, разделенных периодами экспозиции (информационной «тишины») и согласованных по времени, целям, задачам и объектам воздействия.

Информационная война и информационные операции. Современные технологии информационных войн, основанные на манипулятивном управлении политическим сознанием и поведением граждан, исключительно опасны: их главная задача – разделить и поляризовать общество, разорвать его на множество клочков и фрагментов, заставить эти фрагменты искренне ненавидеть друг друга с тем, чтобы затем столкнуть их между собой, инициировав борьбу на уничтожение, или объединить их агрессию в единый поток и направить его против действующей власти. При этом цель информационной войны – сломить волю противника к сопротивлению и подчинить его сознание своей воле. Высокая эффективность информационных атак и растерянность, являющаяся типичной реакцией большинства стран на акции информационной войны, делает информационные войны одним из основных элементов современных гибридных войн, таких как война в Сирии или конфликт на Украине.

Технологии информационных войн активно и весьма охотно применяют не только страны Запада (прежде всего, США, где термин «информационная война» официально закреплен в полевом уставе Армии США «Психологические операции»), но и международными террористическими организациями и группировками, такими как запрещенные в РФ «Исламское государство», Аль-Каида, «Братья-мусульмане». ИГ по всему миру ищет, вербует или просто нанимает на работу высококлассных специалистов в области кибервойны

и информационного противоборства, которые в информационно-идеологическом поле вполне успешно конкурируют с силами специальных операций ведущих стран Запада.

Информационная война – это вооруженный конфликт, в котором столкновение сторон происходит в форме информационных операций с применением информационного оружия.

Структурно современная информационная война состоит из последовательности информационных операций, объединенных единым замыслом и согласованных по целям, задачам, формам и методам информационного воздействия.

В Соединенных Штатах Америки термин «информационная операция» официально закреплен в полевом уставе Армии США «Психологические операции» FM 33-1. Согласно этому источнику, информационная операция – это проводимая в мирное или военное время плановая пропагандистская и психологическая деятельность, рассчитанная на иностранные дружественные, враждебные или нейтральные аудитории с тем, чтобы влиять на их отношение и поведение в благоприятном направлении для достижения как политических, так и военных целей.

При этом американские военные выделяют три уровня ведения информационных войн: стратегический, оперативный, тактический. Уровень информационных операций – это именно оперативный уровень ведения информационной войны. Тактический уровень ведения ИВ – это уровень отдельных информационных атак, совокупность которых составляет одну информационную операцию. Стратегический уровень соответствует самой информационной войне, оперативный – информационным операциям, тактический – информационным атакам (отдельным вбросам).

В российской практике под информационными операциями понимают оперативные комбинации на каналах ОТКС (открытых телекоммуникационных сетей), сочетающие в себе методы ведения информационной, оперативной и оперативно-разыскной деятельности. Часто эти операции принимают форму оперативных игр (рис.1).

Любая операция информационной войны начинается с информационного вброса, направленного на объект (мишень) атаки или на его ближайшее окружение. Если одного вброса недостаточно для того, чтобы сломить противника или подчинить его волю своей, используют серию информационных вбросов, помещаемых в публичное информационное пространство по очереди, последовательно, через заранее намеченные промежутки времени, обеспечивающие эффект экспозиции.

В свою очередь, информационный вброс – это пул специально подготовленной информации, стимулирующей объект информационного воздействия на совершение немедленных ответных действий (в качестве реакции на полученный внешний стимул).

Рис. 1. Примеры оперативных игр

Неправильно считать, что информационный вброс должен содержать только компрометирующую информацию. Содержанием информационного вброса может быть любая информация стимулирующего характера, способная вывести объект атаки из состояния равновесия и побудить его к немедленному совершению спонтанных, неосознанных, часто необдуманных действий. Если грубая лесть воздействует на психоэмоциональное состояние объекта атаки сильнее, чем компромат или шантаж, заставляя его под наплывом эмоций «терять голову» (временно утрачивать над собой контроль), то вброс будет насыщен именно такого рода информацией.

Как меняются формы и методы ведения информационных войн. Главным источником сведений о стратегии, тактике, формах и методах ведения информационной войны являются информационные операции, проводимые специальными службами США – такие, как англо-американская операция в Солсбери (более известная как «дело об отравлении Скрипалей» 2018 г.), «Аргентинское кокаиновое дело» (2018), выборы главы Интерпола в 2018 г., завершившиеся поражением нашего кандидата (рис. 2), и, конечно же, классика жанра – «Панамское досье» (2016 г.). Именно они показывают, как следует планировать, организовывать и проводить информационные операции – так, чтобы они гарантированно поразили цель, не оставив ей ни шанса на спасение. Более того, «дело Скрипалей», как бы мы к нему не относились (дело, безусловно, мерзкое, как и сами британские спецслужбы, заварившие эту кашу, и закончилось для нас не лучшим образом), на сегодняшний день продолжает оставаться самой успешной, технологически совершенной и почти безупречно,

филигранно проведенной информационной операцией, показавшей, как именно такого рода операции следует осуществлять на практике (рис. 3).

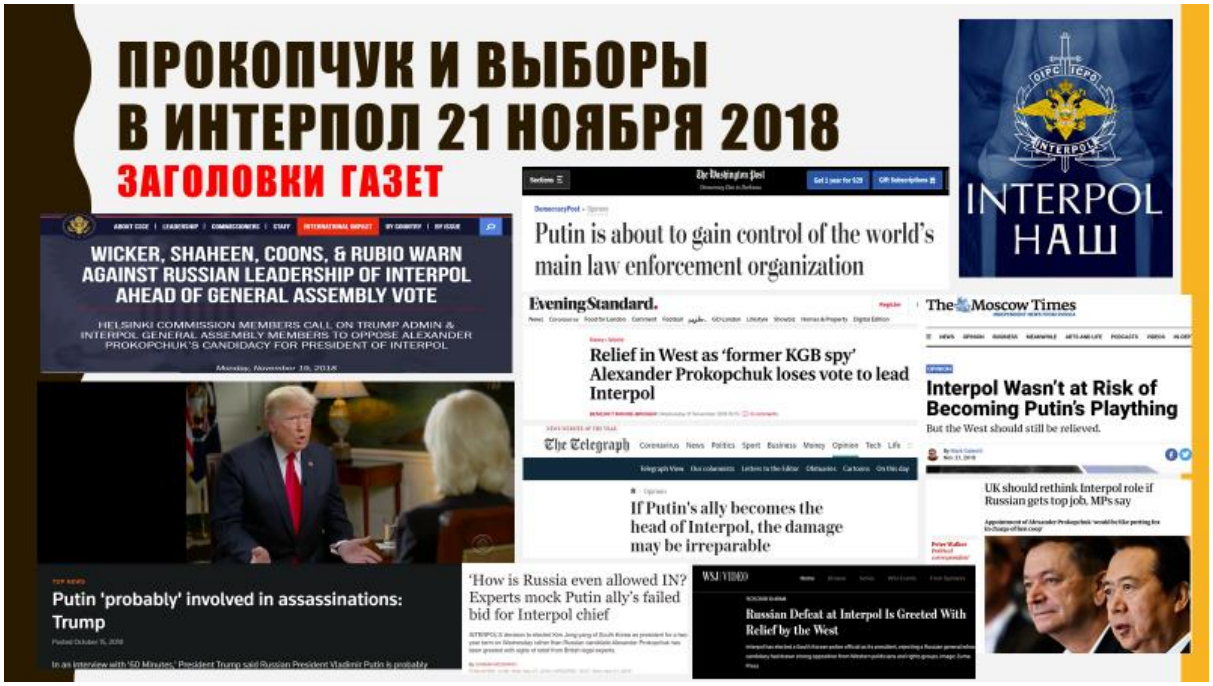

Рис. 2. Выборы в Интерпол 20 ноября 2018 г. и «дело Прокопчука»

Рис. 3. Дело Скрипалей (2018–2020 гг.)

Из новейшей практики информационных операций, затронувших 2020 год, стоит также упомянуть т.н. «Пражское дело» (связанное якобы с попыткой провести через границу «человеком с российским

дипломатическим паспортом» чрезвычайно опасный яд рицин – конечно, не искусства ради, а с целью кого-нибудь отравить), заявление Сьюзан Райс о использовании русскими специальной «методички» (по организации госпереворотов) для дестабилизации политической ситуации в США (по словам Райс, она ее сама видела и читала) и, конечно же, странную историю с отравлением Навального, являющуюся точной копией «дела Скрипалей» (рис. 4). Все это – операции специальных служб США и их союзников, имеющих серьёзную информационную и психологическую составляющую.

Рис. 4. Отравление Навального как специальная операция ЦРУ и БНД

Среди них особо выделяются информационные операции гибридного типа, осуществляемые в спайке с боевыми технологиями других классов и типов:

- «антинаркотеррористическая операция» США против Венесуэлы, начатая 26 марта 2020 года, дополняет сценарий информационной операции (в ходе которой за головы Мадуро и 14 его ближайших соратников объявляется награда в 10–15 млн. долл.) силовыми методами: угрозой морской блокады, угрозой похищения и ареста и, наконец, угрозой военного вторжения по сценарию вторжения в Панаму в 1989 году (операция «Гедеон» в этом плане является своеобразной репетицией);

- операция ЦРУ по захвату (при содействии КГБ Белоруссии) 33 российских граждан, следовавших транзитом в одну из стран Ближнего Востока (в которых США подозревали сотрудников т.н. ЧВК Вагнера), и попытка переправить их на Украину (чтобы следователи контрразведки ФБР могли их беспрепятственно допросить), ставит на первое место активные мероприятия спецслужб, создавая для развертывания на базе этой оперативной комбинации массированной информационной кампании

стратегическую перспективу и глубину (включая условия для реализации излюбленных схем и приемов американских специалистов по информационным операциям – «загонной охоты», травли и шантажа).

Отличительной особенностью всех без исключения информационных операций, проводимых спецслужбами США, является лежащая в основе их сценариев одна и та же стандартная англосаксонская организационно-технологическая схема; благодаря этому все без исключения информационные операции США после 2016 года используют один и от же, многократно повторяющийся, сценарий, отличающийся в разных «постановках» только деталями антуража, декорациями и «актерами массовых сцен». Данная схема впервые появилась у американцев в конце 2015 года – как ответ на присоединение Крыма – и нашла свое первое применение в «Панамском досье» в 2016 году. До этого момента (точнее, до вхождения Крыма в состав РФ) у США никакой универсальной схемы не было: все операции разрабатывались как уникальные и неповторимые, под конкретную, уникальную же, оперативную ситуацию или игру, и работа организаторов и сценаристов информационных операций была чисто ремесленной. В 2014 году ситуация резко меняется: производство Вашингтоном информационных операций ставится на промышленную основу – в дело вступает конвейер, требующий стандартизации выпускаемых «изделий»; только так можно обеспечить массированное применение новейших методов информационного воздействия против русских, «нагло оттяпавших» у США и НАТО Крым. В результате в течение 2014–2015 гг. вся практика оперативных комбинаций и игр в информационной сфере собирается, систематизируется и на ее основе вырабатывается первая в истории США (и всего остального мира тоже) стандартная схема операции информационной войны. Первое испытание в реальных боевых условиях эта схема получает в 2016 году в грандиозном скандале с панамскими офшорами – «Панамском досье», ставшим именно благодаря реализованным в данной схеме новым технологическим приемам чрезвычайно успешной информационной операцией, определившей стандарты их проведения на годы (и даже десятилетия) вперед.

Все последующие операции ЦРУ уже строятся только на основе «Панамского досье». Так, оперативная игра вокруг «дела Скрипалей» целиком и полностью построена на базе этой схемы; в рамках этой игры спецслужбы США и Великобритании чрезвычайно успешно реализовали два этапа (весной и осенью 2018 года), по 4 вброса в каждом: «игру с пошаговым повышением ставок» (март-апрель 2018 года) и «загонную охоту» (сентябрь-ноябрь 2018 года). И это не единственный пример такого «подражания панамскому делу»: теперь операции информационной войны – это не уникальный креатив, а точно просчитанная, кодифицированная и формализованная технология, практически не дающая осечек.

Противостоять этой технологии крайне сложно – особенно, если противник сам еще не достиг технологического уровня и по-прежнему пытается отразить сыплющиеся на него со всех сторон информационные атаки «практикой умелых импровизаций» или «грозным молчанием» (то есть, на ремесленном уровне): в стратегическом плане такая тактика всегда ведет к провалу.

Тем не менее, в российской практике уже появился определенный опыт успешного противостояния информационным операциям Запада:

- классическая операция по перехвату информационной повестки «Скрипальские чтения» (3–4 марта 2019 г., рис. 5);

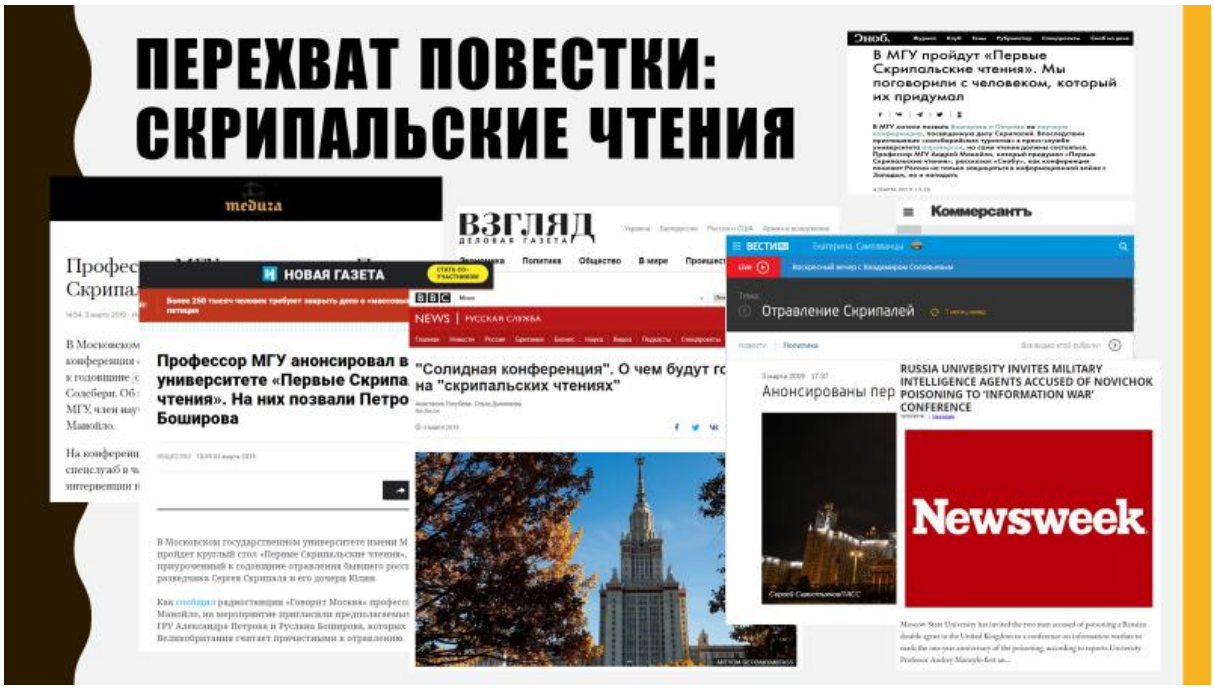

Рис. 5. Скрипальские чтения как классическая операция перехвата информационной повестки

- операция по разоблачению агента влияния ЦРУ в ближайшем окружении президента Венесуэлы Николаса Мадуро (человека, вступившего за спиной Мадуро в конфиденциальные отношения с разведкой США) – в августе 2019, завершившаяся скандальной отставкой Джона Болтона, лично руководившего операцией;

- операция по внедрению в окружение Роберта О-Брайена дезинформации о том, что в оперативном директорате ЦРУ или в аппарате директора национальной разведки действует «крот» (агент русской разведки), передавший летом 2019-го сведения о контактах Диосдадо Кабельо (друга и соратника Мадуро, шефа Cartel de los Soles) с ЦРУ (с Маурисио Клеве-Короне, директором отдела по делам Западного полушария СНБ США); в результате устроенной О-Брайенном чистки в

октябре 2019 года своих должностей лишились 80 высококвалифицированных американских сотрудников разведки (рис. 6);

- технологии бумеранга (рис. 7) и некоторые другие, не менее увлекательные, эпизоды.

Рис. 6. Операция по дезинформации советника по национальной безопасности президента США Роберта О-Брайена (октябрь 2019 г.)

Рис. 7. Технология бумеранга: главное – не выйти ан самого себя. США-Венесуэла, март 2020 г.

Так, в июне 2019 года Диосдадо Кабельо (бывший вице-президент Венесуэлы, действующий председатель Национальной конституционной ассамблеи и, одновременно, руководитель крупнейшего венесуэльско-колумбийского наркокартеля «Cartel de los Soles»), втайне от президента Венесуэлы Николаса Мадуро вступил в контакт с разведкой Соединенных Штатов. Однако уже в конце августа 2019 года эта связь была вскрыта и предана публичной огласке благодаря грамотно проведенной в отношении Кабельо оперативной комбинации, основанной на одном-единственном информационном вбросе провокационного содержания. В результате это стало одной из основных причин того, что в сентябре 2019 года переворот в Венесуэле был поставлен Вашингтоном «на паузу», и вернулись к нему только в конце марта 2020 года. В практике информационных операций это уникальный случай, когда информационный вброс, вскрывший тайную операцию ЦРУ, дошёл до президента США Дональда Трампа и заставил его реагировать, включившись в операцию прикрытия своей агентуры влияния в Венесуэле. Для специалистов в области информационных и гибридных войн операция по разоблачению Кабельо – эталонный образец того, как надо планировать и проводить современные операции информационной войны – так называемые операции прямого действия (рис. 8).

Рис. 8. Главный принцип проведения операций прямого действия.

Однако для обеспечения коренного перелома в информационном противостоянии России с США этого явно недостаточно: в России система информационного противоборства, способная на равных соперничать с аналогичной системой США, до сих пор не создана. А идти против системы, действующей в США, с жалкими фокусами (и не менее убогим троллингом от таких же убогих спикеров) – затея, заранее обреченная на провал.

Роль СМИ в информационных войнах. Средства массовой информации и коммуникации (СМИ) играют в информационных войнах особую роль. СМИ являются, с одной стороны, каналом доведения информационного воздействия до конкретной целевой аудитории (политических элит, лидеров мнений, широких слоев общественности, политически активной молодежи), с другой – выступают непосредственным участником конфликтного взаимодействия. В современных конфликтах СМИ активно используются как средство дезинформации и пропаганды, как инструмент манипулирования общественным мнением, массовым сознанием и поведением граждан, как инструмент прямого давления на оппонентов. Именно через так называемые «независимые» СМИ спецслужбы осуществляют вбросы («контролируемую утечку») информации, компрометирующей их соперников, дестабилизирующей политическую обстановку в различных странах, инициирующей массовые протесты в стиле цветных революций.

Многие СМИ имеют обыкновение выдавать непроверенную информацию за достоверную, если в ней содержатся элементы сенсационности, тем самым способствуя ее легализации. Экстремисты часто используют СМИ для усиленного разжигания националистических, экстремистских настроений даже в тех регионах, где эти противоречия уже давно не проявлялись; именно прозападные, демократические СМИ формируют романтический образ цветных революций в тех странах, где осуществляются «цветные» государственные перевороты, они же затем легитимируют хунты, пришедшие к власти. Западные СМИ активно участвуют в формировании образов «стран-изгоев» (в эту категорию попадают все страны, проводящие независимую от США внешнюю политику), провоцируя новые международные конфликты и столкновения.

Как работает схема информационной операции ЦРУ. Действие американской схемы операции информационной войны представляет собой многократно повторяющийся (циклический) процесс, в ходе которого объект подвергается прямой информационной атаке (в форме вброса информации, провоцирующей объект атаки на немедленное действие). Его ответная реакция (со всеми характерными для данного человека индивидуальными особенностями) считывается по каналам обратной связи, анализируется и поступает в механизм коррекции. На основании выявленных индивидуальных особенностей реагирования объекта атаки на внешние информационные раздражители определяются его «болевые точки», темы и поводы, выводящие человека из состояния равновесия и способные мгновенно его возбудить и довести до крайне неустойчивого «пограничного» состояния, в котором он теряет способность контролировать себя и свои действия. С учетом выявленных «болевых точек» содержание исходного информационного вброса корректируется таким образом, чтобы сфокусировать информационное воздействие именно на этих проблемах, воспринимаемых объектом атаки наиболее болезненным образом. Затем этот вброс вновь вводится в

публичное информационное пространство – по референтным (для объекта атаки) каналам связи, и снова бьёт по психике объекта атаки, ломая ее волю к сопротивлению. Только теперь уже – более болезненно. Так продолжается до тех пор, пока объект атаки своими ответными реакциями полностью себя не скомпрометирует, либо до тех пор, пока его воля не окажется полностью сломлена или подчинена источнику внешнего управляющего воздействия – вплоть до полного «удушения» воли противника путем «затягивания на его шее» т.н. «петли анаконды».

Операции легализации вбрасываемой информации. Для придания достоверности вбрасываемой информации в современных операциях информационной войны используются так называемые «операции по легализации вбрасываемой информации». По своей природе и функциям – это операции прикрытия (так они называются на языке разведки), придающие вбрасываемой информации вид достоверности, объясняющие ее происхождение (где она хранилась, как попала в руки ее теперешних владельцев) и отвечающие на вопрос о том, из какого источника она пришла – компетентного или сомнительного.

В современных операциях информационной войны вбросы компрометирующей информации никогда не попадают в информационное пространство без сопровождения – только в рамках проводимой одновременно с вбросом операции прикрытия (операции легализации вбрасываемой информации). Операция по легализации вбрасываемой информации сопровождает информационный вброс всегда.

В современных операциях информационной войны используется три основных вида операций легализации вбрасываемой информации:

- «контролируемая утечка»;
- публичные заявления, сделанные от имени пожелавших остаться неназванными официальных лиц;
- публичные заявления уполномоченных официальных лиц (президентов, премьеров, глав национальной разведки и др.).

Среди названных выше операций легализации вбрасываемой информации операции «контролируемой утечки» являются наиболее распространенным видом операций прикрытия. Сам же термин «контролируемая утечка» в информационные войны пришел из разведки.

«Контролируемая утечка» (на языке разведки) – это специальная разведывательная операция, цель которой – дезинформация противника путем передачи ему под видом достоверной информации заведомо ложных или специально сфабрикованных под конкретную задачу сведений «секретного характера» путем создания иллюзии случайной утраты этих сведений секретоносителями из-за проявленных ими халатности или неосторожности.

Виды операций «контролируемой утечки». В свою очередь, операции «контролируемой утечки» информации делятся на четыре вида:

- операция утечки, реализованной путем провоцирования журналистов на кражу секретных материалов, с которых в этот момент

снимается защита «от взлома» и они на время становятся доступными для потенциальных похитителей;

- технологии класса «WikiLeaks», предусматривающие маскировку заведомо ложных (сфабрикованных) сведений в большом потоке подлинных, но малоценных документов;

- операции типа «перебежчик» (типичный пример такой операции – побег Э. Сноудена и история с его преследованием);

- операции легализации вбросов через механизм публичных дебатов (технологии класса «Псаки-Метью Ли»).

При этом на практике наиболее часто встречается именно первый тип операций, основанный на провоцировании кражи секретных сведений.

Заключение. При всей своей опасности информационные войны все же не являются «смертельным оружием»: в этой войне побеждает тот, кто умеет предсказать действия своих противников на несколько шагов вперед. И затем нанести удар, который они не ожидают.

Именно так была перехвачена оперативная инициатива в Венесуэле в августе 2019-го: в операции по разоблачению агента ЦРУ в окружении Мадуро с нашей стороны был сделан всего один информационный вброс, который буквально взорвал ситуацию в Венесуэле, заставив резидентуру ЦРУ в Боготе удариться в панику, перекинувшуюся затем и на штаб-квартиру ЦРУ Ленгли. В ходе которой оперативники ЦРУ сами же завалили собственную операцию, своими руками, без уговоров и принуждения, слив свою агентуру, кадровый состав, каналы агентурной связи и даже те места, где происходили сеансы связи между агентом ЦРУ из окружения Мадуро и его американским куратором (рис. 9).

Рис. 9. Венесуэльский прецедент: «слабое звено».

Но этот пример, к сожалению, едва ли не единственный в огромной череде неудач и провалов, многие из которых напрямую связаны с отсутствием системной работы, квалифицированных кадров и подменой настоящей системной работы по данному направлению разнообразными импровизированными попытками взять американцев «на понт».

Круглый стол: «Фальсификация истории Великой Отечественной войны и информационные войны в системе геополитических реалий современного мира»

УДК 94”1945.05.09”:001.92:327-049.5

ПРАВДА О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Бидёвка В.А.,
Председатель Народного Совета
Донецкой Народной Республики

Введение. Вместе с распадом Советского Союза ялтинская модель мироустройства фактически перестала существовать. Господство одной сверхдержавы стало безоговорочным, и появившиеся возможность и желание решать все вопросы с помощью силы снова поставили мир на грань существования. Экономические кризисные явления, вызванные структурными проблемами в функционировании мировой экономики, новые хозяева мира предпочитают решать за счёт других, в том числе создавая локальные конфликты, уделяя особое внимание постсоветскому пространству. Проводя планомерную политику по «насаждению демократии», а в действительности формируя русофобскую политическую и общественную повестку в бывших союзных республиках, наши «партнёры» довольно успешно решают свои геополитические задачи. Вооружённые конфликты в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, у нас в Донбассе, при этом сейчас на очереди Беларусь и Центральная Азия. Верные принципу «разделяй и властвуй», они направляют свои усилия на разрушение тех скреп, которые объединяют людей на постсоветском пространстве. Это общая история, семейные, культурные связи. Одна из таких скреп – память о победе в Великой Отечественной войне. По данным ВЦИОМ, 95 % россиян согласны с утверждением, что победа в Великой Отечественной войне – главное событие XX века для России. В своем докладе хочу осветить вопросы важности сохранения исторической правды о победе в Великой Отечественной войне как залоге устойчивого мира.

Какую правду о Второй мировой войне пытаются скрыть (замолчать). Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов – ключевое событие русской истории, ведь ни разу в нашей истории враг не ставил своей целью полное физическое уничтожение народа. Вызовы, с которыми сталкивался наш народ ранее, не носили экзистенциальный

характер. В этом конфликте перед нами стоял шекспировский вопрос — «Быть или не быть», остаться России и народам, её населяющим, на карте мира или быть навсегда стёртыми с лица земли и вычеркнутыми из истории. Но как так получилось, что в 1941 году мы оказались в одном шаге от пропасти, один на один с мощным врагом и союзниками, которых лучше не иметь, которые сделали всё возможное, чтобы подвести нас к этой черте?

В классической историографии принято считать, что в XX веке было две мировые войны: в 1914–1918 годах и 1941–1945 годах. Но, на мой взгляд, уместнее было бы говорить об одной мировой войне, которая началась в начале XX века и продолжается в наше время. Её целью, как и прежде, является решение концептуального вопроса переустройства мира и установления в нем гегемонии западных политических элит. Доказательством тому могут служить слова французского генерала Фердинанда Фоша, сказанные в отношении Версальского мирного договора: «Это не мир. Это перемирие на двадцать лет». Кроме того, Американская доктрина Трумэна, принятая в марте 1947 года, а также ряд других западных внешнеполитических и военно-политических доктрин и концепций подтверждают намерения США по установлению выгодного им мирового устройства.

Без понимания того, кто финансировал и привёл Гитлера к власти, мы не сможем понять, почему историю Второй мировой войны пытаются исказить.

Окончание Первой мировой войны ознаменовалось распадом четырёх империй: Германской, Австро-Венгерской, Османской и Российской. Но концептуальный вопрос переустройства мира окончательно решён не был, борьба за гегемонию в нём продолжалась. Те, кто организовал эту «игру», хорошо понимали, что новый конфликт неизбежен, но нужно было по итогам войны заложить предпосылки для нового конфликта. Такими предпосылками стали условия заключённого по итогам Первой мировой войны Версальского мирного договора. Владимир Ленин охарактеризовал условия мира так: «Они лишили их всех средств жизни, оставили детей голодать и умирать с голоду, это мир неслыханный, грабительский. <…> Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве».

Мы видим, что в самом мирном договоре было заложено стремление Германии к реваншу. Германия унижена и раздавлена, социально-экономическое положение в обществе становится той пороховой бочкой, которая должна была взорваться. Нужны были только идеи, вокруг которых сплотится германский народ, и человек, который поднесёт спичку к этой бочке. И такого человека нашли.

Но кто стоял за развязыванием этой войны? Как говорили древние римляне: «Кому выгодно?»

Американский бизнес ещё до войны проявлял интерес к сотрудничеству с Германией. Это было связано с тем, что в период экономического кризиса, вызванного поражением в войне, экономические активы Германии обесценились, и американские корпорации смогли скупить активы системообразующих предприятий страны. Так, можно выделить американскую «Стандарт Ойл», выкупившую германскую «И. Г. Фарбениндустри», которая впоследствии финансировала нацистскую партию НСДАП.

В канун Второй мировой войны корпорации и банки США инвестировали 800 миллионов долларов в промышленность и финансовую систему страны. Сумма по тем временам огромная. Из них лидирующая четвёрка из Америки вложила в милитаризированную экономику Германии около 200 миллионов долларов: «Стандарт Ойл» — 120 миллионов, «Дженерал Моторс» — 35 миллионов, инвестиции ИТТ составили 30 миллионов, а «Форд» — 17,5 миллиона долларов. Даже после начала Второй мировой войны американская промышленность продолжала выполнять заказы для нацистской Германии.

Финансовая накачка нацистского режима была одним из условий, но недостаточным для подготовки к «броску на восток». Необходимо было обеспечить сырьевую и человеческую мобилизационную базу, а также территориальный плацдарм. В 1938 году подписан документ, который закономерно называют «Мюнхенский сговор». По его условиям Чехословакия уступила Германии Судетскую область, Польше — Тешинскую область, вскоре к Венгрии отошли территории на юге Словакии и юге Подкарпатской Руси, был осуществлён аншлюс Чехословакии. Осознанная «политика умиротворения» и «странная война», проводимая основными заказчиками Второй мировой войны, привели к тому, что к 1941 году Германия владела почти всей территорией Западной Европы (5 млн. км²) с населением 290 млн. человек (значительно больше, чем в СССР). По выплавке стали она превосходила нашу страну в 3 раза, по выработке электроэнергии — в 2,3 раза, по добыче угля — в 5 раз. Мощность автомобильных заводов составляла 600 тысяч единиц в год. Общая сумма богатств, награбленных гитлеровской Германией в странах Западной Европы, превысила 9 млрд. фунтов стерлингов, что было вдвое больше годового национального дохода самой Германии. На германскую промышленность работали более 12 млн. иностранных рабочих.

Кратко рассмотрев исторические факты, служившие предпосылками для Второй мировой войны, становится очевидно, что именно эту правду пытаются «замолчать», исказить, наши западные «партнеры».

Фальсификация истории Великой Отечественной войны. Великая Отечественная война — главный объект той информационной войны, которую Запад ведёт против нас, и здесь просматриваются две причины. Первая заключается в том, что, как я уже говорил ранее, эта

победа — одно из самых важных событий, объединяющих людей и народы, живущие на постсоветском пространстве. Именно она сейчас является тем фактором, который сохраняет перспективу интеграционных процессов в странах СНГ. Поэтому информационный удар, направленный на Великую Победу, в первую очередь преследует цели государственной дефрагментации в Евразии. Вторая причина состоит в следующем: Советский Союз был одним из победителей во Второй мировой войне, и одним из результатов этой победы стало получение права вето в Совете безопасности ООН. Россия получила это право как правопреемница Советского Союза. В связи с этим попытки Запада переписать историю Второй мировой войны и представить Советский Союз не победителем, а одним из виновников, предпринимаются для лишения России этого права.

Для достижения этой цели Запад ведёт планомерную и систематическую информационную войну, направленную на искажение истории Второй мировой войны и роли Советского Союза в ней. Давайте обозначим основные тезисы, которые чаще всего транслируются западными историками, экспертами и медиа. Эти тезисы легко просматриваются в медийном пространстве, их условно можно обозначить так:

- Советский Союз, как и нацистская Германия, несут ответственность за начало войны;

- Советский Союз и нацистская Германия — это две тоталитарные страны, между которыми нет разницы;

- Советский Союз — не освободитель, а оккупант и так далее.

Основной площадкой трансляции подобных тезисов в наше время является интернет, в частности социальные сети. В 2020 году компания «Крибрум» провела исследование, в ходе которого были найдены признаки информационных кампаний, направленных на дискредитацию роли Советского Союза во Второй мировой войне. Результаты этого исследования показали следующее:

- происходит постоянный и значительный рост количества публикаций с недостоверными фактами о событиях Великой Отечественной войны;

- темп роста количества сообщений по фальсификации истории значительно обгоняет темп роста аудитории Рунета;

- происходит негативное влияние на уровень историко-культурной образованности и национальной идентичности молодых людей и подростков;

- активную роль в распространении публикаций играют зарубежные аккаунты, происходит «импорт повестки»;

- в обсуждении всех изученных в настоящем исследовании тем активное участие принимают иностранные аккаунты, в частности, из Украины, Прибалтики, Казахстана и других государств, которые часто являются первоисточниками тезисов;

- найдены признаки «импорта повестки»: информация начинает распространяться в региональном сегменте социальных сетей других государств, после чего переходит в российский сегмент;

- фальсификации и манипуляции историческими фактами используются в политических и геополитических целях;

- количество публикаций об «оккупационной политике Советского Союза после окончания Великой Отечественной войны» выросло в период «Крымской весны». В подавляющем большинстве сообщений «доказывается» оккупационный характер внешней политики Советского Союза, после чего этот признак переносится на современную Россию;

- образ Советского Союза, формируемый сфальсифицированными данными и фактами, активно эксплуатируется для дискредитации современной России и её руководства.

Используя технологии подобных информационных кампаний, Запад довольно успешно формирует необходимое ему общественное мнение в целых странах. Яркие примеры результатов такой работы мы видим в Прибалтике, на Украине и в других некогда дружественных нам странах.

В мировом общественном сознании создаётся обоснование для пересмотра итогов Второй мировой войны, и уже в продолжение этой формируемой информационной повестки звучат тезисы о неэффективности механизма Совета безопасности ООН и призывы к пересмотру фундаментальных основ его деятельности. Делается это для того, чтобы силой можно было навязывать свои правила игры всему миру. Такая полемика не в последнюю очередь связана с тем, что Россия в последние два десятилетия предпринимает активные шаги на международной арене, выступая с позиции защиты суверенных государств и продвижения гуманитарных инициатив. Один из маркеров этой деятельности — тот факт, что с 2000 года Россия 26 раз воспользовалась своим правом вето в Совбезе ООН (для сравнения: Россия с 1991 по 1999 года воспользовалась правом вето 2 раза, СССР с 1980 по 1990 года — 4 раза). Активная внешняя политика России, направленная на сохранение баланса сил в мире, говорит о возврате геополитической субъектности. Такая позиция вызывает естественное противодействие со стороны тех, кто возомнил себя хозяевами мира. На наших глазах Запад подрывает мировую систему безопасности, и примером тому служит выход США из всевозможных договоров, которые обеспечивали относительную стабильность в мире и не давали поставить его на грань ядерной войны. И России снова приходится входить в эту «игру» ради сохранения мира.

Вывод. История о Великой Отечественной войне — это не просто образовательная или научная категория, а ключ к пониманию тех геополитических процессов, которые сегодня происходят в мире.

Правда об истинных причинах и виновниках развязывания Второй мировой войны, и, как следствие, Великой Отечественной, о решающем

вкладе Советского Союза в победу — залог сохранения остатков послевоенной мировой системы безопасности. В последнее десятилетие, после провальных 90-х, российская государственная политика в этом направлении добилась значительных успехов. Однако сегодня пришло время, когда уже просто защищать свою историю и информационное пространство от иноагентов недостаточно. Необходимо транслировать правдивую, истинную информационную повестку по всему миру. Простой обыватель Запада должен понимать, что, искажая правду о Великой Победе, их правительства ведут мир в бездну. В бездну, которая поглотит и его самого. И всё это не ради достижения блага конкретного обывателя, а ради выгоды финансово-промышленной олигархии и корпораций.

Сохранение объективной истории Великой Отечественной войны — это не борьба за героическое прошлое, это сражение за будущее всего человечества.

УДК 94”1941/1945”:070.1:327

МЕДИАИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Вартанова Е.Л., д-р филол. наук, профессор,
член-корреспондент РАО, декан факультета журналистики,
заведующая кафедрой теории и экономики СМИ
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова» (г. Москва, РФ)

Внимание к истории всегда помогает понять современность. Не удивительно, что историческая повестка постоянно присутствует в СМИ и вызывает особый интерес аудитории. При этом важно учитывать, что современное медиапространство не ограничивается только текстами, созданными в профессиональных массмедиа, только журналистскими материалами. Глобальная сеть Интернет, цифровые социальные медиа, присутствующие в его пространстве, – это новые и часто весьма влиятельные инструменты формирования актуальной «повестки дня» и обсуждения фактов исторической памяти. Для молодежной аудитории социальные сети и цифровые платформы стали главной, часто даже единственной «точкой входа» в медиакоммуникационное пространство, причем в нем молодые люди зачастую не могут различить профессиональный и любительский контент, отделить достоверную информацию от фейка, ангажированное мнение от проверенного факта.

Историческая память и СМИ: актуальный аспект. В таком сложном контексте цифровых медиакоммуникаций освещение событий Великой Отечественной войны и интерпретация исторической памяти становится для российских медиа и их аудитории сложными процессами. Прежде всего, потому, что сегодня Великая Победа не только стала фактором конструирования и укрепления нашей идентичности, но и отражением тех идеологических противоречий, которые сложились на глобальном уровне. Именно поэтому попытки пересмотреть историю как Великой Отечественной, так и Второй мировой войны в целом, отражают не только снижение уровня исторического образования в отдельных странах, но и стремление использовать этот сложный исторический период как инструмент информационно-психологического противостояния культур и исторической памяти на глобальном уровне.

Очевидно, что сегодня в профессиональном журналистском и академическом сообществе надо все чаще говорить о необходимости объединить усилия историков, чтобы предотвратить формирование недостоверных представлений о Великой Отечественной войне. В

социальной коммуникации все очевиднее становится необходимость выстраивать общие для разных поколений смыслы и ценности, создавать качественный контент, их воплощающий.

На первый взгляд может показаться, что такого контента много, поскольку в годы СССР публицистикой, литературой и кинематографом было создано большое число произведений, посвященных подвигу народа, отдельных людей в годы войны. Но, к сожалению, советская массовая культура – книги, песни, исторические сериалы, кино – не воспринимается широкой молодежной аудиторией как достаточно убедительная и заслуживающая доверия. К тому же она часто просто выпадает из поля цифровых медиакоммуникаций, уступая место произведениям, отличающимся неглубоким пониманием причин и хода Второй мировой войны, их популистским или пропагандистским интерпретациям.

Современный образ Великой Отечественной в нашем культурном пространстве во многом детерминирован медиа: художественными фильмами и сериалами, книгами, экспертными выступлениями историков и журналистов, порой провокационных, в публичном пространстве. В докладе «Не забудем, не простим. Образ войны в культуре исторической памяти», подготовленном Международным дискуссионным клубом «Валдай» к 75-летию Победы, отмечены интересные тенденции появления новых нарративов – не столько вследствие нашего традиционного подхода к победе Советского Союза в Великой Отечественной войне, сколько вследствие размывания ценностей Победы в глобальном контексте. Традиционно первый нарратив, который, как отмечается в докладе, складывался в наших СМИ, – нарратив героический. Второй – трагический. Оба нарратива, оба подхода, оба принципа показа войны сегодня размываются, и речь все чаще идет о постгероизации войны, о преимущественном доминировании негативного дискурса – критики советского государства, дегероизации Советской Армии или тружеников тыла.

Историческая память в медиа как отражение геополитического противоборства. К изменению или переформатированию знания и медиадискурса о Великой Отечественной войне привел распад Советского Союза, который трактуется в зарубежных СМИ как распад Советской империи. И хотя далеко не все воспринимают это событие как трагическое, для нашей страны оно оказалось непростым социальным и даже психологическим процессом, став поводом для возникновения новых конфликтов. И эти конфликты не затихают. То, что происходит сегодня на постсоветском пространстве, например, в Нагорном Карабахе, – все еще трагические последствия распада Советского Союза. Тяжелое влияние геополитического сдвига, связанного с разрушением устоявшегося политического мироустройства, испытали на себе ДНР и ЛНР.

Переосмысление причин, хода и результатов Великой Отечественной как одного из самых важных событий в истории нашей

страны стало, пожалуй, одним из важных трендов в рамках новой геополитической реальности. Отчасти это было связано с появлением новой субъектности у бывших советских республик. За неимением сбалансированного взгляда на свою историю в контексте общей «большой истории» СССР, новые субъекты исторического процесса отказываются от предшествующих идеологий, ценностей и идей, от истории и советской идентичности, выстраивая новую идентичность на базе националистических представлений и претендуя на свою трактовку истории.

Логическим следствием пересмотра роли СССР в освобождении Восточной Европы и в победе над фашистской Германией стали информационно-психологические войны. И средства массовой информации как внутри России, так и за пределами России превращаются в инструмент фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Из глобальной цифровой среды и глобальной массовой культуры приходят фейковые представления о Второй мировой войне как о полном провале советской внешней политики, как о войне, которую породил Советский Союз, и т. п. К сожалению, общество зачастую даже не пытается трезво и критически оценить «сенсационные материалы», подумать, сопоставить факты, приводимые журналистами, с профессиональным взглядом историков и только после этого сделать выводы. А ведь сегодня есть много новых возможностей даже в самой среде цифровых медиакоммуникаций. Достаточно вспомнить о присутствии в публичном пространстве большого массива прежде закрытых архивных материалов на сайтах Центра архива Министерства обороны РФ, «Подвиг народа.ру» и «Память народа.ру».

В процессе реинтерпретации исторической памяти оппозиционными российскими СМИ нередко используются методы «мягкой силы» – не откровенная фальсификация событий, а переформатирование истории, причем достаточно активное. В этом отношении показателен следующий пример. В 2014 г. телеканал «Дождь», вещавший как кабельный в пакетах многих спутниковых операторов, таких как «Триколор», «НТВ плюс», «Акадо», «Ростелеком», объявил на своем сайте голосование на тему: «Нужна ли была блокада Ленинграда, и не следовало ли сдать Ленинград, чтобы уменьшить количество жертв?». Общественная реакция была очень громкой, но и противоречивой, поскольку значительная часть аудитории сочла вопрос недопустимым и провокационным, тогда как другая часть с удивлением, даже некоторым недоумением отнеслась к такой критике.

«Дождь» был публично объявлен экстремистским каналом, от трансляции его в пакетах кабельных программ отказались практически все спутниковые операторы. Очевидно, что в данном случае проявилась и попытка создания нового нетрадиционного нарратива, и «конфликт поколений»: многие молодые люди просто не понимали, за что критикуют

«Дождь», в то время как для людей старшего поколения, ветеранов, фронтовиков, их детей, сама постановка вопроса оказалась недопустима.

В ситуации разбирался Роскомнадзор, фактически был подан судебный иск, пресс-секретарь Президента В. В. Путина Д. Песков заявил, что «Дождь» перешел все грани разумного. Однако Роскомнадзор и прокуратура Санкт-Петербурга никаких проявлений экстремизма в деятельности канала не нашли. Тем не менее, медианарратив дегероизации Ленинграда во время блокады произвел очень громкий эффект, что лишний раз подчеркивает, прежде всего, необходимость уважения к прошлому страны, ее истории, ее жертвам, важности исторической памяти в СМИ.

Очевидно, что сегодня в публичном пространстве необходима консолидированная работа по выработке и продвижению в медиакоммуникационном пространстве единой концепции Великой Отечественной войны. Конечно, историческая наука в прошлом имела определенные ограничители, прежде всего идеологические, но она базировалась на достаточно согласованных представлениях. С точки зрения формирования системы ценностей нашего общества особое значение приобретает содержание учебников по истории. Сегодня, когда сложилась парадоксальная ситуация, в которой взгляд на историю зависит от школы и выбранных в ней учебников или программ, мы особенно остро нуждаемся в консолидированном базовом подходе к преподаванию истории, что удавалось сделать на протяжении нашей истории не раз. Ведь достаточно вспомнить, что первым учебником истории в России считается напечатанный в 1674 г. «Синопсис», а первым полноценным учебником в современном понимании – «Краткий русский летописец» М. В. Ломоносова.

Средствам массовой информации, журналистам, даже популярным блогерам тоже нужно активнее подключаться к дискуссии о выработке адекватного исторического знания и самим продвигать взвешенный взгляд на историю: на понимание значения пакта Молотова-Риббентропа, на оценку советско-финской войны, на великую победу нашего многонационального народа, завоеванную дорогой ценой. Обществу остро необходим качественный медиаконтент. И значит факультеты, отделения и кафедры журналистики должны готовить компетентных образованных, думающих, профессионалов, работников СМИ, которые помогут выстроить нашу идентичность и восстановить адекватную историческую память.

УДК 32.019.5

ТЕХНОЛОГИЯ «КОГНИТИВНЫХ ПОДМЕН» В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ РОССИИ И ДОНБАССА

Воронова О.Е., д-р филол. наук,
профессор кафедры журналистики ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», член Общественной палаты РФ,
член Союза писателей и Союза журналистов России (г. Рязань, РФ)

Технология когнитивных подмен, или «атака на мозг» в современной медиаполитической практике встречается всё чаще и системнее, приобретая характер весьма действенного метода. Подмены встречаются разноуровневые – от подмены терминологии до подмены контента. Их задача – действовать на поражение сознания, мышления и интеллекта. Как когнитивное «оружие», они нацелены на разрушение смыслов, на расщепление логических связей, на замещение сознания, что особенно опасно. Приведём наиболее характерные примеры применения данного метода.

Подмена контента. Метод подмены контента чаще всего основывается на намеренном несоответствии видео- или фотоматериала и закадрового (текстового) комментария к нему. Речь идёт о тех случаях, когда кадры, снятые в другое время и в другом месте, выдают за имеющие непосредственное отношение ко времени репортажной съёмки.

Примером применения данного метода является, например, сюжет украинского телеканала «Эспрессо.tv», рассказывавший об опустевших крымских прилавках как якобы печальном следствии воссоединения Крыма с Россией в 2014 г., в то время как в качестве примера приводились фотографии, сделанные в США во время урагана «Сэнди» в 2012 г. Метод видеоподмен широко использовался и Грузией в ходе войны «08.08.08».

Порой соответствующие действия манипуляторов влекут за собой военно-политические решения – как, например, фальсифицированные кадры «варварских бомбардировок» российскими военными лётчиками мирных объектов в Сирии с ранеными детьми или постановочные «сюжеты» «Белых касок» о вымышленных от начала до конца «химических атаках» президента Башара Асада против собственного мирного населения. Подобную подмену контента можно, на наш взгляд, квалифицировать как прямой информационный подлог.

Подмена ответственности. Метод подмены ответственности широко используется в «гибридной» войне Украины против самопровозглашённых республик Донбасса.

Примером могут являться события, произошедшие 27 июля 2014 г. в городе Горловка (ДНР), центр которого подвергся массированному обстрелу

ракетными системами залпового огня «Град». Огневую атаку против гражданских объектов, среди которых была школа, совершил реактивный артиллерийский дивизион 93-ей отдельной механизированной бригады Вооружённых Сил Украины. В результате погибли 24 человека, двое из них – дети, 43 мирных жителя получили ранения различной степени тяжести.

Особый цинизм состоял в том, что украинские власти информацию об обстреле мирных людей и гражданских объектов скрыли от мировой общественности, а подведомственные им официальные СМИ намеренно применили метод подмены ответственности («перевода стрелок» на ложно обвиняемый объект) в сочетании с методом информационной блокады. Украинские медиа буквально забросали своих сограждан лживыми дезинформационными сообщениями о том, что ополченцы ДНР (в интерпретации украинских СМИ – «банды», «боевики ДНР и ЛНР») сами устроили эту кровавую бойню. Опровергнуть этот вопиющий фейк оперативно другая сторона не могла, так как российские сайты и телетрансляции из РФ и ДНР на территории Украины были заблокированы. Тем самым, по мнению аналитиков, «данный теракт, совершённый вооружёнными формированиями Украины на территории города Горловки, был использован украинскими медиатехнологами в качестве информационного оружия, с помощью которого Украина прямо воздействовала на сознание людей на подконтрольной Киеву территории, а также на сознание граждан тех стран, которые пользуются украинскими медиаресурсами в качестве источника новостей о ситуации в Донбассе» .

Манипуляции с ложно обвиняемым источником украинские власти проводили и в ходе «расследования» ситуации со сбитым малайзийским «Боингом» (июнь 2014 г.), безосновательно переложив ответственность на Россию и Новороссию, и в своём абсурдном обвинении 48 трагических жертв, заживосожжённых неонацистами в одесском Доме профсоюзов 2 мая 2014 г., что эти люди якобы «сами себя подожгли».

На этих примерах видно, что украинские «специалисты» по манипуляции массовым сознанием применили в данных случаях не один метод, а их сочетание – именно так действует сегодня «гибридная пропаганда».

Подмена терминологии. Следует подчеркнуть, что из современного военно-политического лексикона практически исключено слово «война». США и НАТО, инициируя агрессивные действия в разных точках планеты, конструируют выгодную им картину событий. С этой целью широко используется метод «языковой маскировки», или «лексического камуфляжа (терминология моя – О.В.). Вместо понятий «военная операция», «вооружённое вмешательство», «боевые действия» используются «маскировочные» понятия: «гуманитарная интервенция», «миссия за пределами зоны ответственности», «зачистка территории», «операции полного спектра».

Так, например, выражение «наказание агрессора» широко использовалось для оправдания военных кампаний США по уничтожению иракской и ливийской государственности и лидеров этих стран (2010–2011 гг.), а «нейтрализация международного террориста» – для вопиющего акта государственного терроризма со стороны США, уничтожившего высокопоставленного государственного и военного деятеля Ирана генерала Сулеймани (январь 2020 г.).

На пронатовской Украине аббревиатура «АТО» (антитеррористическая операция) уже несколько лет скрывает факт кровавой гражданской войны, развязанной против Донбасса режимом Порошенко и продолженной при новом президенте Зеленском.

Подмена личности. Метод когнитивных подмен наиболее разрушительно проявляет себя в таком типе «индоктринации» (деструктивного проникновения) в саму структуру сознания индивида, которая может привести к самому глубокому и необратимому воздействию на личность, способному изменить её психотип до неузнаваемости.

Специалисты в области социальной психологии объясняют этот процесс следующим образом: «В ходе воздействия с помощью технологий нейролингвистического программирования (в котором главный упор делается на активации элементарных инстинктов и управлении ими), создаётся ″псевдоличность″, которая подавляет подлинное ″я″ и поддаётся внешнему контролю. При этом воздействие концентрируется не на логической, а на эмоциональной составляющей, отключая или подавляя критическое мышление. Лучше всего для этого подходят различные фобии; поэтому людей стараются запугать, заставить пребывать в постоянном страхе – перед российским вторжением, агрессивными сепаратистами и т.д.»

Этот процесс можно наблюдать на примере тех изменений, которые произошли в массовом сознании украинских граждан, – в закладке на когнитивном уровне представлений о русских как «вечных врагах» украинской свободы и государственности, стереотипов об отсталости их культурного развития, о «русском варварстве». Цель таких когнитивных воздействий – реализация «идеи построения националистического украинского государства».

Смена типа личности обуславливает смену убеждений и поведения. Именно такая трансформация личности произошла за короткий период с М. Горбачёвым и Б. Ельциным, приведя к катастрофическим последствиям для нашей страны.

Метод когнитивных подмен весьма эффективен в тех случаях, когда манипуляторы ставят целью замаскировать свои истинные намерения и замыслы, а также скрыть от ответственности перед мировым сообществом конкретных виновников агрессивных действий, закамуфлировать в выгодном для себя свете истинную суть событий. В стратегических

документах США данное явление определено понятием «когнитивный эффект». В работах медиааналитиков (в том числе отечественных) говорится о необходимости «когнитивной безопасности», используются термины «когнитивное оружие», «когнитивная война», что необходимо учитывать при выявлении новых видов информационно-психологических угроз когнитивного типа.

УДК 316.77; 070

СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК КАТАЛИЗАТОР ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Артамонова И.М., д-р наук. соц. комм., профессор,
заведующая кафедрой журналистики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
inesa_artamonova@mail.ru

В свое время классики марксизма утверждали, что война является неизбежной формой жизни капиталистического общества [5]. Сегодня в мире действительно постоянно идут войны – легитимизированные и оправданные – за навязывание своей идеологии, образа жизни, вкусов, ценностей, культурных приоритетов, а также с целью добиться капитуляции противника, изменить существующий в его стране неугодный завоевателю режим власти, перевести экономику противника в режим обслуживания потребностей победителя и т.д. Причины ведения информационных войн сегодня активно изучаются многими учеными в связи с усилением агрессии в информационном пространстве политики (В.Э. Багдасарян, О.Е. Воронова, Г.В. Грачева, И.М. Дзялошинский, С.Н. Ильченко, С.Г. Кара-Мурза, В.Г. Крысько, А.В. Манойло, С.С. Сулакшин, Т.В. Черкасова, В.И. Якунина), идеологии (С.В. Атмачева, В.В. Зубенко, М.Х. Хаджарова, В.П. Шалаева).

В настоящее время данной проблеме посвящены многочисленные работы исследователей из разных областей знания: историко-политической (Юлдашев 2004; Бедрицкий 2007 и др.), философской (Поликарпов 2000; Цымбал 2010 и др.), социологической (Меркулова 2005; Швец 2005 и др.), военной (Шийко 2001; Левин 2004 и др.), научно-технической (Кулаков 2005; Колбасов 2006 и др.), психологической (Старунский 1998); массово-коммуникационной (Почепцов 2015 и др.).

Учёт характера геополитической ситуации и осмысление информации как властного ресурса позволяют учёным и аналитикам утверждать о существовании войны особого типа — информационной войны, которая значительно отличается от традиционно вооружённой войны.

В социологической энциклопедии в качестве основных черт информационной войны выделяют следующие: «1) информационная война является самостоятельной формой конфликта и не может рассматриваться как разновидность его вооруженной составляющей; 2) она всегда бескомпромиссна; 3) роль информационной войны повышается по мере углубления информатизации общества <…> (в ходе информационной борьбы происходит постоянное увеличение числа косвенных участников конфликта, вовлекаемых в него по мере углубления информатизации общества); 4) следствия ведения информационной войны не всегда

очевидны для тех, против кого она ведется» [16]. В целом же, информационную войну понимают как «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия различных систем друг на друга с целью получения определённого выигрыша в материальной сфере. Под информационным воздействием, в свою очередь, понимается такое воздействие, которое осуществляется с применением информационных инструментов, т. е. таких средств, которые позволяют осуществлять с передаваемой, обрабатываемой, создаваемой, уничтожаемой и воспринимаемой информацией задуманные действия. Информационная война – это целенаправленное обучение врага тому, как эффективно избавляться от своей собственной защиты» [9, с. 27].

Кроме того, современные манипулятивные технологии в средствах массовой информации и, прежде всего, на телевидении и в интернете, рассматриваются в работах М.Б. Владимировой, О.Е. Вороновой, Г.Г. Почепцова, Н.И. Семечкина, Э. Тоффлера. При этом исследуются факторы, способствующие успешности и эффективности ведущихся информационных войн в масс-медиа.

В качестве рабочего мы будем опираться на определение информационной войны, предложенное Г.Г. Почепцовым, как «коммуникативной технологии по воздействию на массовое сознание с кратковременными и долговременными целями» [8].

Анализ роли и влияния медиа в информационном противоборстве и его последствиях, в частности информационных войн и революций, представляется важным, поскольку эта проблематика связана с вопросами государственной безопасности и суверенитета, стабильности и эффективности политической системы.

Нужно заметить, что статус медиа в обществе постоянно не только изменяется, но и проявляется самым серьезным образом в аспекте тех задач, которые им приходится решать в рамках общества: они могут консолидировать и разъединять общество, могут направлять его на новые цели, могут внедрять в общество новые ценности, качества, вкусы и цели, изменять мировосприятие, поведение, навязывать выгодные противнику ментальные модели и действия.

Так, появление в XX в. массового общества породило массовую коммуникацию, что изменило характер коммуникации отдельного человека, который сегодня из поля личностных контактов и личностной информации перешел в мир неличностных контактов, откуда он получает большую часть своей информации. В XXI веке меняется суть информационного противостояния – обезличенного и опосредованного – когда страны меряются не только военной силой, но и информационными технологиями, позволяющими изнутри подчинить граждан любой страны. Совет национальной безопасности США 18 августа 1948 г. утвердил директиву 20/1 «Цели США в отношении России», которая ознаменовала

начало информационных войн. Данная директива, опубликованная в США в 1978 г., в качестве составной части содержала войну информационную, и в ее тексте были отчетливо сформулированы главные цели: свести к минимуму силу и влияние Москвы; максимально ослабить Советский Союз в политическом, военном и психологическом отношении; поставить его в экономическую зависимость на достаточно унизительных условиях [12].

При этом именно информационная часть данного документа осуществляла координацию всех средств по подавлению воли противника, подрыву его политических и экономических возможностей. К тому же специально оговаривалось, что правительство США не несет ответственности за последствия своей политики, каковы бы они ни были в плане существенного ухудшения условий жизни в России [12]. Холодная война получила название «первой в истории человечества глобальной и всеобъемлющей войны нового типа» [2, с. 445], где главными средствами ведения этой мирной войны были идеология, пропаганда, психологическое воздействие. «Борьба за информацию столь же стара, как мир. Она является определяющей характеристикой человека» – констатируют американские специалисты [3, с. 58]. Г.Г. Почепцов при этом считает, например, гибель СССР результатом большой спецоперации информационно-организационной войны: усиленному информационному давлению Советский Союз не смог организационно противопоставить соответствующих интеллектуальных средств [8, с. 110].

Доказательством того, что в наше время информация, ставшая в один ряд с такими базовыми понятиями, как «материя», «сознание», «энергия» и т. д., превратилась в мощную преобразующую силу, служат перестройка в СССР, бархатные и цветные революции, экономические, виртуальные, «цивилизационные», «валютные», «ковидные» войны, революции «социальных сетей», которые осуществлены с помощью информационно-коммуникативного инструментария. Новые коммуникации используются на любых уровнях общества, в зависимости от целей создавая информационные контексты, в рамках которых затем начинает трансформироваться реальность. Особенностью этих революций, порожденных современными технологиями, – интернет и социальные сети – стало отсутствие в них лидера, что является новым феноменом нашего века. Огромное количество пользователей, увеличивающееся по экспоненте ежегодно на этих интернет-платформах, свидетельствует об уровне доверия к ним. Отсюда активное внедрение информационных технологий в стратегические отрасли развития общества, в разрешение геополитических кризисов, в перекраивание мира Западом в своих интересах.

Данный парадокс объясняется тем, что информационная война – это война смыслов, и направлена она на разум человека, отсюда и успех или поражение в этой интеллектуальной войне прежде всего связаны с

когнитивными возможностями человека. И в этом случае достоверность теряет свою ценность, поскольку первичным становится нужный образ-смысл, а факт – вторичен в отличие от информационного пространства. Мы сегодня – свидетели сложного мира, динамично меняющегося на наших глазах, в котором трансформируются основные параметры и ценностные матрицы, что сделало современного человека еще более беззащитным и уязвимым перед современной цивилизацией. Человек как биологический организм меняется незначительно, практически остается таким же на протяжении веков, но влияние на него постоянно усовершенствуется, и его защищенность слабеет.

Как пишет представитель современной американской трансперсональной психологии Т. Лири, «вместо борьбы за территории и обладание сверхмощным оружием необходимо сфокусироваться на сознании, на едином поле мирового сознания» [6, с.136]. Именно сознание – главная цель агрессии и разрушения в современной информационной войне. Массовое сознание имеет свою специфику, которая отличает его от индивидуального сознания каждого из нас. Массовое сознание на виду, чего нельзя сказать о сознании индивидуальном [8].

Таким образом, объектом воздействия, а значит и поражения выступает сознание человека, целью – стремление завоевать его, увлечь, переформатировать, если надо – расслабить и дезориентировать, чтобы обеспечить манипулирование им. Как видим, это война нового формата, где ставится задача не физического уничтожения «противника», но лишь обеспечение контроля над информационными потоками и особая их организация с целью установления управления не только отдельным человеком, но и целыми народами. Информационная война ведется в любом месте информационного пространства, однако с особым успехом там, где имеются слабые узлы. И, по сути, информационная война – это борьба интеллектуальных ресурсов противников, существующих в разных формах и видах.

Отсюда информационное поле находится в постоянном напряжении в связи с непримиримым противостоянием различных общественных сил и систем, что приводит к турбулентности многочисленных социальных процессов. Эта война представляет собой чаще всего характер перманентных информационно-психологических атак. Однако главным при этом является присутствие у организаторов глубоких знаний законов и закономерностей развития различных обществ, государств, их политического устройства и, что особенно важно, психологии масс в целом и человека в отдельности, что позволяет перепрограммировать сознание даже наций и народов. В результате создается новый тип массы – информационный, который требует специального изучения.

Любая социосистема включает такие основополагающие и при этом взаимозависимые компоненты, как экономический, политический,

информационный и человеческий. Дж. Аркилла так объясняет взаимозависимость компонентов структуры: важность информационного компонента связана с базовостью «ядерной» информации по отношению к остальным компонентам структуры: если меняем информационную базу, надо менять и надстройку – экономический и политический компоненты. В спокойное время все компоненты социосистемы действуют синхронно и соответствуют друг другу в отличие от периода информационных войн, когда в первую очередь активизируют массы, которые начинают играть новую роль в переходные периоды, что в свою очередь приводит к трансформации виртуального пространства и в результате смене и закреплении новых ценностей. Повлиять на систему ценностей – это главные задачи информационных войн. Воздействие носит двунаправленный характер – как на свою сторону, так и вовне.

Самым успешным средством массовой коммуникации в этих случаях остается телевидение с его эффектом присутствия и соучастия. Медиареальность формируется доминирующими СМИ, которые инкапсулируют в практику организации воздействия на массовую аудиторию мнения, ценности, приоритеты и модели поведения, создают положительные или негативные установки, внушают мысли, транслируют в качестве образца для подражания определенный образ жизни. Благодаря СМИ, которые ретранслируют знание и понимание реальности, восприятие действительности, поступки людей, образ мыслей массы становится единообразным. Учитывая, что воздействие визуальных масс-медиа в настоящее время гораздо эффективнее, телевидение и интернет, таким образом, являются сегодня активным инструментом массового влияния, внушения и ведения психо-информационных войн. «Визуальные образы, апеллируя к ассоциативным связям и рядам, прекрасно запоминаются и дольше хранятся в памяти, они становятся универсальным кодом для человека информационного общества» [11, с. 361] и приобретают таким образом не просто национальный характер, а футурологический [1, 3, 14]

Современные коммуникационные технологии существенно расширили границы человеческого существования, изменив при этом привычную жизнь человека, а в результате и самого человека. Это связано с увеличением количества информационных ресурсов: газет, журналов, телепередач, веб-ресурсов. Характеризуя преобразование человека из "собирателя пищи" в "собирателя информации", М. Маклюэн уверенно заявлял: "Мы живем сегодня в эпоху информации и коммуникации, потому что электронные медиа мгновенно и постоянно создают общую сферу взаимопереплетающихся событий, в которых участвуют все люди".

Так у людей формируется новый цифровой стиль жизни, при котором медиаконтент создается в соответствии с их ожиданиями и требованиями. В этой среде расширяются коммуникационные возможности, легко устанавливаются социальные связи. Сегодня

потребители интернет-контента, все глубже погружаясь в интернет-пространство, обретают так называемую «сетевую идентичность», которая дополняет либо заменяет реальную.

В результате в современном обществе радикальным способом трансформируется ценностная система ориентаций цифрового человека. При этом смысл проблемы его коммуникации состоит в том, что простая императивная замена одних ценностей другими осуществляется только на уровне политического сознания. На деле и те, и другие ценности сохраняются в своем противостоянии, дезориентируя деятельность субъекта.

Мировоззрение как модус человеческого сознания и познания представляет собой не просто один из элементов в ряду многих других, а сложное взаимодействие человека с миром, социумом, людьми, культурой, жизнью, космосом, Вселенной, оно было и остается решающим и наиболее действенным фактором всякой политической и экономической системы в борьбе ее за свои ценности, цели и интересы. [15, с. 137]. Зависимость человека от медиа влечет за собой увеличение власти медиа над человеком, а значит власти манипулятивной. Масс-медиа из простого посредника между человеком и миром масс-медиа стали активным инструментом управления человеком и выполняют функцию конструирования мира [15]. Понятно, чем больше информации имеет общество для потребителей в свободном доступе, тем легче обеспечить информационное влияние.

Информационный удар обычно наносится с целью качественных изменений традиций в духовной, культурной жизни, а это разрушает в человеке прежние нормативные представления о добре и зле, преемственности национальных идеалов, традиций и ценностей, демонтаж исторической памяти, что приводит к тому, что человек перестает понимать, кто он, и начинает забывать свои корни.

Пример информационной войны в современном мире мы сегодня видим в ситуации Украины и России**,** когда люди с одинаковым менталитетом видят одну и ту же ситуацию совершенно противоположно. Налицо попытка столкнуть народы лбами и решить свои интересы с разговорами о демократии и свободном выборе каждого из них. Сегодня Украина, формируя украинскую нацию, присваивает исторические факты, искажая, трансформируя и демонтируя их.

При этом на Украине в массовом сознании содержатся довольно противоречивые интерпретации действительности. Например, на украинских каналах «112», «News One» озвучиваются свидетельства очевидцев о зверствах бандеровцев, в то же время им ставятся памятники на Западной Украине, что, по мнению Г. Почепцова, является абсолютно ненормальным для одного государства, в котором обязательно должны быть единые схемы интерпретации действительности и желательны

единые герои. В начале XX в. поэт О. Мандельштам писал: «Я человек эпохи беспредела...» Сегодня, в начале нового века, мы, наверное, уже можем по-новому понять и прочувствовать смысл этих слов.

Видим, как при этом производятся самые разные манипуляции с информацией: она извращается, изымается, перемещается, переструктурируется, декультурируется. Так, уже простое перемещение информации из неофициальной сферы обращения в официальную меняет ее статус, изменяя одновременно и отношение к ее содержанию, и его оценку. Информационная война, содержащая как манипуляцию с информацией, так и манипулирование людьми с ее помощью, превращает людей из партнеров в предметы, из субъектов – в объекты.

А между тем технологии информационных войн не стоят на месте и аккумулируют инструментарий по способам воздействия на массовое сознание людей, поскольку именно на него легче всего влиять посредством масс-медиа. Массовое сознание опирается на общественное мнение, которое становится таковым при многократном тиражировании мнения, высказанного одним каким-то индивидом, не обязательно самым сведущим и компетентным. Это мнение «обкатывается и правится до тех пор, пока не обретет вид устоявшегося, общепринятого взгляда» [10, с. 146-147]. Информация, даже если она ложная, многократно повторенная и подхваченная СМИ, будет приниматься за правдоподобную. «Информационная бомба взрывается в самой гуще людей, осыпая нас шрапнелью образов и в корне меняя и восприятие нашего внутреннего мира, и наше поведение» [13].

В арсенал используемых средств при этом входят как простейшие приемы – типа эвфемизмов, метафор, новых терминов и образов, повтора лжи, которая непрестанно сменяется новой ложью, и многократно повторенная ложь как бы «явочным порядком» делается очевидной истиной, данные статистики, обращение к мнению эксперта, специальное структурирование информации, ее дозирование и коллажирование и др., так и сложные: ложная идентификация, предрассудки и заблуждения, стереотипы, манипулятивное формирование повестки дня, когда медиа переполнены ложными информационными поводами и игнорируют одни происшествия в угоду другим, специально подготовленная дезинформация, утечка информации (например, разговор Путина и Макрона по вопросу совместного производства вакцины от коронавируса), блеф (кредиты МВФ, разоряющие страны; СОИ), мифы, компрометация наиболее перспективных людей в руководстве и их устранение с помощью вброса сфабрикованного компромата с одновременным продвижением на руководящие посты и последующей поддержкой заведомо некомпетентных людей. Последнее очень ярко проявилось на Украине, когда на ключевые государственные стратегические посты (министр здравоохранения, транспорта и др.) назначались мало того, что

представители других государств, так еще без профильного образования, которые отличились только тем, что обогатились и развалили курируемые ведомства.

Ложь сегодня – один из главных инструментов войны. Так, в Ираке под предлогом производства химического оружия бомбят и захватывают страну. Подобный сценарий позже повторяется в Ливии, Сирии. Современные коммуникации не только творят новую реальность, но и трансформируют ее и даже разрушают. Информационная война идёт сегодня уже на площадках интернета – в *виртуальной реальности.* Здесь создаются события, которых никогда не было на самом деле, уже трудно отличить правду от лжи, чему примером служат «дело Скрипалей», «отравление Навального», «отравление Ющенко», использование химического оружия в Сирии и т.п.

Информационные войны, как утверждает Г.Г. Почепцов, строятся на стратегии резонанса, когда одна коммуникативная составляющая начинает функционировать таким образом, чтобы заменить собой все остальное, когда одно сообщение в состоянии взбудоражить все общество. Коммуникативный резонанс существенно увеличивает охват населения, поскольку оно хочет в данный момент услышать именно это. "Участники таких событий переполнены эмоциями: они возбуждены, недовольны, испытывают гнев и раздражение. Причина этого – невозможность людей удовлетворить значимые потребности в пределах сложившейся политической или социальной структуры" [8, с. 24].

Резонанс может быть создан присоединением к мнению большинства, поскольку человек не любит оказываться в меньшинстве в соответствии с теорией спирали молчания Ноэль Нойман. Отсюда возникают манипуляции с опросами общественного мнения, которые призваны подготовить и подтолкнуть к принятию нужного решения. Резонанс может создаваться даже чисто формально – с помощью удачных вербализаций в виде мемов, ярких лозунгов, например, которые начинают функционировать в обществе. Так, украинские «АМІЯ. МОВА. ВІРА» «ВОНА ПРАЦЮЄ!» имеют запоминающуюся форму, а также опираются на значимые идеологические координаты своих систем. Таково действие и политических анекдотов, которые отражая несоответствия системы, могут самораспространяться из-за своей удачной вербальной формы.

Как видим, информационные войны в качестве своей цели имеют введение определенных элементов неуправляемости социальными системами. Неуправляемости – с точки зрения целей самих этих систем. Перевод на новые модели поведения сам по себе достаточно опасен, особо опасным для социальной системы он становится тогда, когда в управление включается мощный внешний источник воздействия. Примером может служить ситуация в Белоруссии. Интересна при этом оценка Президента Белоруссии А. Лукашенко. «Но даже мнение противников А. Лукашенко

показывает, что картина происходящего в Белоруссии не столь проста. Президент Белорусской ассоциации журналистов Ж. Литвина так в свое время охарактеризовала А.С. Лукашенко: "Дураком его [Лукашенко] изображают совершенно напрасно: это умный, сильный, обладающий бойцовскими качествами, но при этом очень опасный человек. Президент лидирует во всех рейтингах, в Республике его любят. Он свой, он понятен "простому человеку", говорит на его языке, выражает его чаяния — его боготворят очень многие. В оппозиции сосредоточены люди более образованные, но она беспомощна. Лукашенко победитель по своему внутреннему складу, для него не существует правил игры – законов, конституционных норм. И самое ужасное в том, что народ принимает это как должное. Во время референдума на вопрос, нужна ли гласность при финансировании всех ветвей власти, белорусы ответили – "нет". Кстати, это подтверждает закон гемофилии коммуникации, который гласит, что лучше воздействует на группу тот, кто по многим параметрам похож на нее. Данные рассуждения уже не дают столь простой картинки, которую мы привыкли строить с помощью сообщений СМИ» [8].

В докладе о системе национальной безопасности в XXI в., сделанном в США в декабре 1997 г., прямо указывалось на необходимость обеспечения американского лидерства в информационных системах, ибо господство в информационном пространстве напрямую связано с дальнейшим доминированием США в мире. Статус великой державы в XXI в. будет определяться прежде всего лидерством в информатике, высоких технологиях, информационном воздействии на жизнь общества. Именно поэтому Информационное агентство США (ЮСИА) является структурным подразделением госдепартамента и финансируется государством (годовой бюджет – 1 млрд долларов), имея представительства в 143 странах и систему вещания на 50 стран мира.

Информационные войны с помощью современных технологий зачастую создают реальность, далекую от действительности. Основным оружием в информационной войне сегодня выступают СМИ, которые позволяют придать информационному противоборству гибридный характер. Для решения необходимых задач приглашают специалистов по информационным диверсиям, которые производят атаку на оппонента с помощью разных информационных источников, часто подключая при этом спецподразделения и даже армию.Основными методами информационных атак здесь также являются монтаж, слухи, мифы, угроза, блеф, перекручивание информации.

Все боевые действия в современном мире освещаются в СМИ таким образом, чтобы доказать необходимость ведения войны и сформировать негатив противоборствующих сторон. Недавние военные конфликты в Сирии и на Украине являются яркими тому примерами.

Полный контроль над противоборствующими сторонами позволяет подавать обществу лишь ту информацию, которая сформирует нужный взгляд на проблему. Современные информационные войны в политике ставят целью дискредитировать оппонента в глазах общественности и сформировать у членов общества необходимое мнение. Сегодня медицинская проблема создания вакцин против ковида и вакцинации населения приняла яркий политический окрас. Об этом откровенно пишет The Times со ссылками на анонимные правительственные источники: Центр правительственной связи (Government Communications Headquarters, или GCHQ) «начинает наступательную кибероперацию с целью подорвать пропаганду против вакцины, распространяемую враждебными государствами», имея в виду Россию. Это совместная операция нескольких британских спецслужб. Сам GCHQ официально входит в структуру Форин-офиса, при этом в рамках Объединенного разведывательного комитета работает в тесной кооперации с МИ-5, МИ-6 и военной разведкой Британии. Кроме того, The Times заявляет, что в операции против РФ участвует 77-я армейская бригада – созданное пять лет назад киберформирование для психологических спецопераций в социальных сетях и интернете. Вся эта грандиозная война вызвана "российской кампанией дезинформации против британской вакцины от коронавируса" – той вакцины, которая еще не создана, и об этом открыто сказал Борис Джонсон в британском парламенте. Эта лживая кампания, будто бы начатая Россией, скорее всего придумана в редакции The Times, которая без каких-либо доказательств обвинила Москву в попытках дискредитации несуществующей вакцины. Из чего можно сделать вывод, что некогда солидная газета стала составной частью этой спецоперации.

Из краткого комментария источников The Times следует, что осенью 2016 года бывшие сотрудники компании известной лондонской PR-фирмы Bell Pottinger, работавшей с правительствами Британии и США, на протяжении нескольких лет занимались секретными информационными операциями в Ираке. Значительной частью их работы было создание фейковых видеороликов, фильмов, якобы "новостных" сюжетов и даже мыльных опер, которые должны были выглядеть как аутентичный "арабский" продукт. Используя оригинальные кадры пропагандистов "Аль-Каиды" (запрещенной в России), британские пиарщики стряпали поддельные ролики, которые представлялись публике как фильмы исламских террористов с целью дискредитации последних. Пентагон с 2007 по 2011 год заплатил этой фирме 540 миллионов долларов [17].

Британцы активно используют ту же методику руками иных компаний. Так, одним из основных подрядчиков британского правительства и спецслужб на протяжении трех десятилетий являлась фирма “SCL Group” (бывшая Strategic Communication Laboratories), специализировавшаяся на психологических спецоперациях по всему миру.

Методы ее работы стали широко известными благодаря скандалу вокруг ее дочерней структуры – Cambridge Analytica, руководители которой откровенно признались (не подозревая, что их тайно записывают): "Если мы работаем, мы можем создать фейковые аккаунты или веб-сайты. Мы предстаем в качестве студентов, работающих над исследовательскими проектами для университетов, мы можем быть туристами. Существует много опций… У нас большой опыт в этом". Причем речь ведь шла именно о методах SCL, но мировые СМИ обрушились именно на ее дочернюю компанию – и исключительно из-за того, что та работала на Дональда Трампа в 2016 году. В итоге Cambridge Analytica была уничтожена, ее материнская структура также заявила о закрытии. Однако периодически возникают скандалы, свидетельствующие о том, что под другими названиями осколки SCL по-прежнему активно участвуют в освоении правительственных заказов на Западе[17].

Также можно думать, что недавнее загадочное посещение президентом Украины Владимиром Зеленским лондонской штаб-квартиры МИ-6 и секретной встречи там с ее директором Ричардом Муром так или иначе связаны с начинающейся спецоперацией против России. Сам Глава Украины признался, что речь на встрече шла о "проблеме противодействия дезинформации и фейковым новостям". А затем с трибуны Верховной Рады публично пригласил к работе над этой задачей, поставленной в Лондоне, украинских "экспертов по созданию фейков и дезинформации". Расследование методов Bell Pottinger в Ираке показало: в этой грязной работе по созданию фейков крайне необходимы носители языка, на котором дезинформация распространяется. Так, для создания фальшивых роликов "Аль-Каиды" были привлечены до 300 человек, значительная часть из которых — иракцы. Если же британские спецслужбы решили применить против России те же методы, им крайне необходимы будут грамотные носители русского языка. Так что можно себе представить, какими методами британцы собираются атаковать Россию. Если они решили использовать тот же арсенал информационных операций, который они используют на Ближнем Востоке, значит, можно ожидать появления фальшивых видео, роликов на русском языке, провокационных постов в интернете, которые будут использованы для дальнейших обвинений против России. Причем, судя по вовлекаемым ресурсам, планируется большой масштаб этой кампании [17].

Следовательно, особую роль в современной информационной войне, в создании и распространении мифов и манипулировании сознанием с их помощью играют СМИ и массовая культура в целом как канал влияния на массовое сознание. При этом насущные социальные проблемы часто исключается из сферы аналитического исследования, как и сам человек. Вместо этого внимание масс полностью перенаправлено в сторону обсуждения известных персон, подробностей светских тусовок,

политических и иных скандалов, сосредоточивается на разоблачениях, катастрофах и т. п. Управление сознанием с помощью отбора информационных сообщений для СМИ, т.е формирование повестки дня, приводит к тому, что российское общество испытывает давление социально-незначимой, отвлекающей информации (кто родился у Киркорова, Лазарева или каковы успехи детей Пугачевой и Галкина, за сколько Ротару продает гостиницу в Крыму и т.д.), и в то же время существует дефицит информации о том, что происходит в Самаре, Норильске, Воркуте, Твери или на Дальнем Востоке. Массовое сознание отсекается от общероссийских интересов" [9, с. 115]. Одновременно такая информация, которой недоставало раньше, оказалась более конкурентноспособной, вытеснив информацию о жизнедеятельности в российских регионах. Следует учесть также и то, что сегодняшняя новость СМИ стала более личностной. "Знаменитость — это всегда новость", — пишет Дороти Доти. А знаменитости также, как правило, обитают в столицах [9, с. 261].

Как видим, СМИ трансформируют общественное мнение, создавая в нем искусственные объекты внимания, выступают в роли катализаторов нужных настроений, в то же время создавая определенные информационные фильтры, затрудняющие доступ к жизненно необходимой информации. «Ураганы в масс-медиа, – пишет А. Зиновьев, – затмевают своими масштабами реальные события, послужившие поводом для них. Вторичные социальные явления начинают восприниматься людьми как более важные, чем те, на основе которых они возникли в качестве подсобных средств, а относящиеся к ним ценности начинают навязываться в качестве ценностей более высокого уровня, чем ценности фундаментальные» [2].

Следовательно, коммуникация соответствует той цивилизации, которую она создает. Все изменения происходят для того, чтобы прежде всего информационный компонент вышел на первый план, что ведет к перестраиванию политического и экономического компонентов. Преобладание развлекательности на телевидении, отсутствие научно-популярных, познавательных, образовательных и культурологических передач и фильмов тормозит изменения и модернизацию в стране. Они также невозможны без соответствующей поддержки со стороны науки и образования.

Телевидение, несмотря на наличие интернета, доминирует пока в информационном пространстве, и поэтому не несет в массы радикальные месседжи. В то время как именно через современные социальные сети формируются протестные движения, как это случилось в Мексике в свое время, на Украине в 2014 году. Внедрение технологий социальных медиа приводит к политическим изменениям, усиливает слабые социально-политические связи, формируют новостную повестку дня для внешнего мира, расширяет круг лидеров. В центре всех последующих изменений в

мире как самый эффективный способ будет всегда находиться коммуникация.

Информационные технологии – это базовый компонент цветных революций, путчей и бунтов, которые невозможны без телевидения и интернета. Действие разворачивается в телевизионном пространстве и подается с учетом запрограммированного результата. При этом отсутствуют альтернативные точки зрения на происходящие процессы и формируется однозначный к ним поход. В период «революции достоинства» на Украине именно телевидение сыграло большую роль в разжигании ненависти к бесправному «Беркуту», к тем, кто выступал против Майдана. Интернет также был активно задействован в этих трагических событиях в целях активизации населения: благодаря социальным сетям начался майдан, люди поз дно вечером потянулись в центр Киева из всех уголков города, а затем и страны.

Жизнь многих людей, сосбенно молодежи, протекает в социальных сетях, где сохраняется больше доверия в группах, чем к средствам массовой информации. Тем более, что современные интернет-технологии позволяют собирать полную информацию о своих потребителях, которые в сети себя чувствуют более свободно и меняют манеру поведения, не чувствуя давления. Таким образом произошло также усиление мобилизационных процессов в протестных выступлениях. В этих случаях важен способ подачи информации, т.к. подача меняет смысл, а не сама информация. Умелая подача необходимой информации помогает создать нужное мнение, определенные настроения и вызвать соответствующую реакцию.

В информационном обществе главным орудием, несущим прямую опасность, становятся информационные технологии, защита от которых – самая актуальная задача. Об этом говорит известный российский ученый Н.Н. Моисеев, давая радикальное понимание информационной войны, говорит почти теми же словами: современная информационная война и призвана подготовить принятие «нового тоталитаризма, в котором зомбированное пятимиллиардное население бедных стран будет обеспечивать демократическое и экологическое благополучие “золотого миллиарда» [7, с. 18].

Рост технической и информационной вооруженности общества, становящегося все более массовым, делает проблему идеологии как никогда актуальной, ибо это проблема содержания духовного пространства. Информационные войны, ведущиеся с использованием различных манипулятивных приемов, основанных на глубоком знании психологии масс, в отсутствие государственной идеологии, отстаивающей национальные интересы, могут иметь серьезные пагубные последствия для страны.

В сегодняшнем деидеологизированном обществе особенно эффективны разрушительные манипулятивные технологии, когда нет

четких границ между добром и злом, между правдой и неправдой, что порождает бесконечные пустопорожние дискуссии с подменой смыслов, искажением истории, забалтыванием и обесцениванием действительно серьезных вопросов и проблем, нуждающихся в своевременном решении. Барьером на пути лжеинформации могла бы стать хорошо продуманная, выверенная идеология. Однако в нашем обществе слово «идеология» приобрело негативную коннотацию, хотя в самом определении она отсутствует. Например, в политической терминологии идеология означает систему взглядов, идей, представлений, характеризующих то или иное общество, тот или иной класс или политическую партию, а в специальной – совокупность связанных между собой идей и требований, выступающих как основа конкретных действий, решений и т.п. То есть идеология – это система взглядов, на основе которых могут быть приняты конкретные решения, ведущие к конкретным действиям. Однако в статье 13 Конституции Российской Федерации признается идеологическое многообразие и запрещается устанавливать какую бы то ни было идеологию в качестве государственной или обязательной [4].

Выработать идеологию, отражающую стройную систему взглядов и идей, направленную на благо государства и народов, населяющих его, идеологию, упорядочивающую существующий информационный хаос, вполне возможно и даже нужно.

Информационная война становится неотступной повседневностью жизни современного человека и одним из важных шагов в политической жизни страны для выбора вариантов мирной жизни. Особенностью ассиметричности информационных способов ведения войны выступает возможность любого государства в критический период стать наравне с самым сильным. Примером этому могут служить успехи российской медицины и науки в борьбе с ковидом, история которого сегодня радикально политизирована и вписывается в рамки современной информационной войны.

Сегодняшние средства массовой коммуникации, особенно телевидение, документальное кино, социальные сети, перерабатывая реальность в новую социально-политическую матрицу, в определенной степени выполняют управляющую роль.

Тем не менее, конкретное, ясное представление о мире – в смысле защищенности, надежности – как-то постепенно уходит из нашего бытия и сознания. Мир перешел на военный образ жизни на огромных пространствах. И идет повседневная негромкая война – информационная: она разъясняет, оправдывает, подготавливает сознание к возможности экономического, политического, военного и тому подобного вмешательства.

Информационная война становится неотступной повседневностью жизни современного человека и одним из важных шагов в политической

жизни страны для выбора вариантов мирной жизни. Именно в духовном пространстве, в пространстве формирования жизненных идеалов и ценностей, убеждений и стремлений, а также поведенческих мотиваций и когнитивных определений, будет происходить самая активная и напряженная информационная война, поскольку именно здесь будут реализовываться содержание и облик будущего глобального сверхгосударства, цели его существования, будет решаться вопрос о способе управления им. И главное – будет осуществлен «человек будущий», как мы его себе представляем, в поведенческо-ментально-мотивационной парадигме.

Список литературы

1. Грачев Г.В. Личность и общество. Информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 304 с.
2. Зиновьев А. На пути к сверхобществу. – М., 2000. – С. 445.
3. Кара-Мурза, С. Матрица «Россия». – 2-е изд. – М., 2010. – С. 58.
4. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.constitution.ru/
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 41.
6. Лири Т. Семь языков Бога. – М., 2002. – С. 136.
7. Моисеев Н.Н. Гуманизм – заслон против надвигающегося средневековья // Здравый смысл. – 1997. – № 5. – С. 18.
8. Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. – М., 2000. – С. 110.
9. Расторгуев С. П. Информационная война. – М., 1998. – С. 261.
10. Семечкин Н.И. Психология социального влияния. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 396 с.
11. Симакова С.И. Влияние новых технологий на визуальный контент журналистских материалов // Вестник Челябинского государственного университета – 2015. – № 5, С. 361.
12. Containment. Documents of American Policy and Strategy 1945–1950 / ed. by T. Etzold, J. Gaddis. – N. Y., 1978.
13. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2009. – 800 с.
14. Трансформация массового сознания под воздействием СМИ (на примере российского телевидения). – М.: Флинта, 2011. – 144 с.
15. Шалаев В.П. Человек и общество в глобализированном мире: метаморфозы, вызовы, перспективы: монография. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. – 288 с.
16. [Электронныйресурс]: https://sociology_encyclopedy.academic.ru/419.
17. [Электронныйресурс]: https://ria.ru/20201112/feyki1584096240.html?rcmd_alg=collaboration2&rcmd_id=1584100495

УДК 32.019.51

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ: ОТ ОБЩЕГО СОВРЕМЕННОГО УСТРОЙСТВА К ЧАСТНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ФИАСКО

Антипов И.Ю.,
министр информации Донецкой Народной Республики

Доклад построен на опровержении некоторых, ставших уже привычными для жителей Донбасса, понятий. Определенность в понятийном и хронологическом факторах могут внести ясность и повлиять на верное понимание существующей ситуации.

Итак, одним из наиболее частых и ошибочных представлений является тезис о том, что:

1. Информационная война в ДНР началась с появлением первых боевых действий в 2014 году.

Еще в «Трактате о военном искусстве» Сунь-Цзы говорилось о том, что для достижения победы над противником необходимо сначала разрушить его планы, расстроить его союзы и только потом разгромить его войска. Информационная война, целью которой было уничтожение мощного сильного государства, оплота надежной защиты конституционных прав человека, а самое главное – социального крепкого единства, началась в 80-е годы, что ознаменовало собой мощнейшую глобальную катастрофу России в 1991 г.

Открытое информационное противоборство наш регион ощутил на себе в период «Оранжевой революции». По сути этот процесс расслоения и разобщения общества с тех пор не прекращался.

Так, например, активная часть сторонников украинского проекта, радикальные националисты и нацисты – тоже часть специальной информационной кампании, которая по отношению к Западной Украине велась задолго до начала горбачёвской «Перестройки». Этот актив разрабатывался не один год, для того чтобы в последствии пользоваться отработанной схемой на майдане, в Одессе, и кто знает, возможно, завтра в любом другом городе. Мы наблюдали периоды видимого физического затишья, в которые как раз и проводилась подготовительная фаза информационной экспансии. Именно поэтому мне кажется совершенно неверным сводить противостояние к противоречиям только между Украиной и ДНР на фоне глобальных мировых информационных войн.

2. **Республика вынуждена вести оборонительные действия в информационной войне с Украиной.**

Успех информационного противостояния зависит от того, насколько оно минимально афишировано. В данном вопросе важно определиться в

том, что мы понимаем под определением «оборонительные действия». В сознании многих граждан – занять оборонительную позицию намного этичнее, чем наступать. В отношении боевых действий, убийства своих сограждан на территории, подконтрольной Украине, соглашусь. Но в вопросах информационной войны – оборонительная позиция ДНР – это по сути трусость и предательство по отношению к русским людям, проживающим на той территории. Что происходит сегодня на Украине? Это политика неприкрытого нацизма:

- присвоение погибшим боевикам звания Героев Украины;
- запрет трансляции ряда российских СМИ и 70 % украиноязычного вещания во всех государственных источниках информации;
- закрытие русскоязычных школ;
- запрет «Георгиевской ленты» и активное силовое преследование её носителей и т.д.

Молчать в этой ситуации с нашей стороны – это значило бы бросить на произвол судьбы наших сограждан, находящихся в информационном вакууме и нуждающихся в объективных источниках СМИ. Именно поэтому наша информационная война не является и надеюсь не будет носить оборонительный характер. В силу массовой доступности результатов сегодняшней конференции я не буду разглашать этапы этой войны и её методику, но уверяю вас – они существенны и именно эти действия поддерживают наших соотечественников на территории, подконтрольной Украине.

В связи с этим еще одно распространенное мнение, которое, кстати, присуще не только жителям ДНР, но и России.

3. Пропаганда – термин с абсолютно отрицательной коннотацией. Пропаганда используется для «промывания мозгов» граждан, что губит современное общество.

Давайте обратимся к истории Великой Отечественной войны. Одним из важнейших факторов победы в этой войне было психологическое и моральное состояние тыла. Именно благодаря четко выстроенной системе советской пропаганды мы можем говорить о мощнейшей мобилизации и мотивации военного состава, партизанских движений, и мирных жителей.

Здесь можно выделить три основных составляющих:

1) Плакатная графика (и её малые формы – фронтовые и партизанские листовки). Прошло более 75 лет, а мы до сих пор вспоминаем «Родина-Мать зовет!», «Наши силы неисчислимы», «Раздавим фашистскую гадину», «Врагу не будет пощады», «Так было: Так будет!», «Ты чем помог фронту?» и т.д.

2) Печатные средства массовой информации. Обратите внимание на масштабы! Если в 1941 году в июле военных газет выходило 465 наименований, то в 1944 году – 757 наименований! Не только на русском,

но и на языках народов СССР. В том числе газеты издавались отдельными тиражами и для граждан временно завоеванных Германией территорий. По подсчетам за годы войны общее число изданий для оккупированных территорий составило 3 млрд. экземпляров.

3) Радиопропаганда. Здесь довольно сложно было состязаться с отделом ТАСС прежде всего из-за внезапного нападения противника и отсутствия сильных технических мощностей, но тем не менее, радио сыграло значительную роль в поднятии боевого духа народа и прежде всего военных.

В результативности этих методов пропаганды главную роль играет даже не то, с каким мастерством они подавались, а вопрос доверия граждан. Сводку от Совинформбюро ждали все, и верили ей безоговорочно все граждане СССР. Именно поэтому результаты были настолько мощными.

Сегодня, по данным опроса Online Market Intelligence и Центра социального проектирования «Платформа», проводимым в июле 2020 года, официальным СМИ доверяют только 8 % россиян. А учитывая современные возможности глобальной сети Интернет и процессы абсолютно безнаказанной манипуляции сознанием любым, имеющим доступ к этой сети человеком, граждане РФ совершенно не защищены от влияния неправдивой информации. Самое страшное в данной ситуации то, что люди осознанно не желают верить официальным СМИ, а значит дают возможность вовлекать себя в процессы разрушения не только собственного сознания, но и своего государства.

Последствия не заставили себя долго ждать. В связи с нагнетанием ситуации, вызванной коронавирусом, появлением лживой иинформации, создающей необоснованную панику, наше руководство Республики, вслед за Российской Федерацией, вынуждено было ввести систему штрафов за ложную информацию о коронавирусной инфекции. Пока человечество не научится проверять потребляемую информацию, оно будет оставаться беззащитным. Поэтому так необходимо пересмотреть свое отношение к пропаганде.

Тезис, который сегодня звучит не только из уст жителей, но и, к сожалению, высказывается представителями медиасреды.

4. Мы проиграли информационную войну.

Обратимся к терминологии. Что подразумевает понятие «информационная война»? Это комплекс мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание для изменения поведения людей и навязывания им целей, которые не входят в число их интересов, а также защита от подобных воздействий. Это одно из определений, а вот другое, данное министром обороны США, гласит: «Информационная война состоит из действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства в обеспечении национальной

военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой нашей собственной информации и информационных систем». Оба они подчеркивают длительность процесса и невозможность его кратковременного разрешения. Для того чтобы проиграть или выиграть информационную войну, нужны годы, мудрые реализаторы и эпическая дистанция, глядя с которой можно констатировать – да, война проиграна. Как это было в случае с СССР. По сути это на нашей памяти единственный масштабный случай проигранной информационной войны. И то, смотря с какой позиции рассматривать. Да, государство было разрушено. Это победа врага, но оплот Русского мира, ядро, вокруг которого вновь мобилизовались основные силы, не дающие нашему народу потерять самоидентичность, осталось. И это победа России. В вопросах информационных войн никогда нет однозначного ответа. Поэтому давайте не будем вешать ярлыков.

И наконец, тот тезис, что лег в основу темы этого доклада.

5. С развитием интернета можно говорить о появлении открытого интернет-сообщества и возможности одномоментного эффективного влияния на него.

В современном мире тенденция к обобщению, постоянному взаимодействию, слиянию информационных систем очевидна. Отсюда и общеупотребительные мультиплатформа, мультимедийность и даже мультисознание. Однако при всей обобщенности систем, человеческая монолитность не формируется.

Потребитель может получить одну и ту же информацию в различных форматах (радио, телевидение, ютуб-канал, газета) на единой мультимедийной платформе одной мультиорганизации. Так же и условно назовем – производитель может продвигать созданный им информационный продукт одновременно на разных платфомах и в самых различных форматах для максимального расширения целевой аудитории.

Однако ни потребители, ни производители не представляют собой единого общества. Их планы могут пересекаться в определенной точке, но ровно настолько, насколько длится процесс достижения цели.

Таким образом, можно говорить о том, что единство систем порождает отнюдь не единство людей, а скорее наоборот усиливает энтропию. Интернет порождает общество одиночек, зацикленных на собственном «Я», стремящихся к постоянной популяризации собственных идей, мыслей, а чаще, в виду отсутствия аутентичного продукта, – к ретрансляции собственного тела, предметов одежды и обихода, всего, что позволит остальному обществу обратить на него внимание. Налицо обесценивание изначальной идеи «целого мира в кармане», когда вместо того, чтобы саморазвиваться, получая массу полезной и нужной информации, человек бесцельно проводит время в беспредметных

диалогах социальных сетей и потреблении низкосортного безыдейного контента. Ни о каком влиянии на такое интернет-сообщество одиночек не может быть и речи. Потому что логику современного сознания интернет-большинства достаточно сложно предугадать. В свое время разработчики ленты новостей в социальной сети «ВКонтакте» уже обозначали эту проблему, когда не могли установить закономерность выбора тем по интересам и формирования этой ленты.

Нужно признать – при всем богатстве возможностей мы столкнулись с полным непониманием современного потребителя и невозможностью позитивного влияния на его сознание. Если сегодня флешмоб в социальной сети, посвященный «Бессмертному полку» ещё возможен, то совершенно не факт, что через несколько лет эта тема и даже сама эта форма будет актуальной. Именно поэтому многие частные и государственные проекты ожидает фиаско. Это общемировая тенденция, которая может привести к полному расщеплению общества, что будет говорить о господстве уже совершенно иных сил, справиться с которыми будет гораздо сложнее.

УДК 32.019.51

РОЛЬ ФЕЙКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ РОССИИ И РУССКОГО МИРА

Трушин А.С., канд. техн. наук, доцент,
ведущий эксперт Аналитического центра по исследованию технологий информационных войн и контрпропаганды ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» (г. Рязань, РФ)
trushin-as@yandex.ru

Фейковая информация – новейший феномен эпохи «гибридной пропаганды» и нового витка информационной войны, который можно назвать «войной на эффектах».

Термин «фейк-ньюс» (fake news, «фейковые новости»; от англ. fake – «подделка», «фальшивка», «обман») был признан редакцией одного из авторитетных словарей английского языка в 2017 г., по сообщению газеты «Гардиан», «словом года» [1]. Как отмечают современные исследователи, «под фейком понимается намеренное искажение или конструирование действительности, а под фейковой новостью – новостные сообщения, основанные на намеренном искажении фактов, созданные для извлечения определенной выгоды (например, увеличения трафика или цитируемости)» и для политической выгоды глобальных политических игроков.

Фейки можно классифицировать по месту и времени событий, персонажам, целям и задачам, по степени недостоверности информации. К ним относят не только поддельные тексты, фальшивые фото-, видео- и аудиозаписи, но и виртуальных псевдоличностей (интернет-ботов) и фальшивые аккаунты.

Каковы же причины стремительной «фейковизации» новостей в медиаконтенте? По мнению экспертов, их несколько.

Во-первых, это усиление внутримедийной конкуренции, борьбы за зрителя, читателя, пользователя, а значит – борьба за рейтинг и внимание рекламодателей. Таков западный стандарт, проникший и в российское медиапространство: во что бы то ни стало опередить конкурентов. Это реализация принципа Руперта Мердока “скорость важнее точности”.

Во-вторых, способствует появлению фейков такое явление, как «сетевая анонимность», порождающая безответственность и безнаказанность как тех, кто создает, так и тех, кто распространяет, «репостит» фейки в Интернете. Во многих случаях «фейкерство» смыкается с социальным троллингом в общей целевой установке – возбудить общественное внимание, спровоцировать страхи и панику, устроить своего рода массовый розыгрыш и понаблюдать «в сторонке» за реакцией миллионов людей, как это происходит с фейками о коронавирусе.

В-третьих, причиной фейкомании является в настоящее время фактор повышенного потребительского спроса на шокирующую

информацию, которая способна пощекотать нервы обывателя. Это фантомное, суррогатное, паразитическое явление в мире медиа эпохи постмодерна, связанной со снижением статуса истинных ценностей (в данном случае – ценности правдивой и точной информации), торжеством не системного, а «клипового мышления», заменой духовных устремлений личности потребительскими инстинктами толпы.

Фейки имеют отличие от дезинформации. Они по своей природе являются в принципе недостоверной информацией. Это их родовая черта, отличающая их от классической дезинформации, для которой элемент правдоподобия и достоверности является необходимым. Как справедливо отмечает С.Н. Ильченко «чем безумнее и недостовернее фейк, тем выше вероятность его распространения в медиасфере» [2].

Отличия фейка от классической дезинформации, имеющей гораздо более длительную историю, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Дезинформация и фейк: основные отличия

№ отли-чия	Дезинформация	Фейк
1	Строится на сочетании правды, полуправды и лжи.	Фейк – кричащая ложная информация.
2	Может вбрасываться в пространство в рамках разных журналистских жанров (репортаж, интервью, статья, журналистское расследование и пр.)	Жанр фейка – новость особого типа, создающая фиктивный (не существующий в реальности) инфоповод.
3	Может не отличаться остротой подачи, рассчитанной на мгновенный эффект.	Фейк – это сенсация, шокирующая эксклюзивная новость, обязательно с броским заголовком.
4	Может быть непреднамеренной (недосмотр, ошибка, профессиональная недобросовестность информирующего субъекта).	Фейк – намеренное искажение события, фальшивка, сознательная фабрикация ложных фактов.
5	Дезинформация, как правило, применяется в сферах: военных, политико-дипломатических и медийных.	Фейки используют как в тех же сферах, что и дезинформацию, но дополнительно – в области лженаучных сенсаций и информационных войн.
6	Может существовать определенное время скрытно (латентно) и «функционировать» длительно.	Фейк – это информационный вброс с точно фиксированным временем появления и быстрым исчезновением из актуальных новостей информационного пространства.
7	Дезинформация чаще готовится для узких кругов специалистов и распространяется в этих кругах.	Фейки распространяются широко в обществе «вирусным» способом благодаря эффекту «эмоционального заражения».
8	Генезис дезинформации – область военной тактики («военная хитрость»), дипломатическая маскировка целей.	Генезис фейка – слух, розыгрыш, блеф, мини-жанры политической сатиры (скетч, анекдот), грязная политическая ложь.

Во-первых, дезинформация строится на основе сочетания правды, полуправды и лжи. Чем неправдоподобнее фейковая информация, тем более действенно она влияет на массовое сознание. Кричащим примером таких фальшивок является информация одного из украинских сайтов, получившая в украинском информационном пространстве широкое распространение о том, что голодающие «москали» в результате «провала путинской экономической политики» вынуждены заготавливать на зиму мясо ежей и бобров [3].

В воспаленных махровым национализмом бандеровских умах рождаются и другие фейки. Выступая с речью на мероприятиях в Польше в честь 75-й годовщины освобождения узников концлагеря Аушвиц-Биркенау (Освенцим), президент Украины В. Зеленский заявил, что лагерь был освобожден бойцами 100-й Львовской дивизии вместе с бойцами 322 (Житомирской) дивизии 1-го Украинского фронта [4]. То есть, по его словам получается, что только украинцы освобождали Освенцим.

Фейк с "Украинским фронтом" повторил скандальное заявление Арсения Яценюка, которое многие обсуждали пять лет назад – на 70-ю годовщину Холокоста. Яценюк первым высказал мнение, что заслуга в освобождении концлагеря – исключительно украинская. "Сегодня Международный день памяти жертв Холокоста. 70 лет назад бойцы из Житомира и из Львова в составе Первого Украинского фронта освободили от нацистов один из самых ужасных лагерей Второй мировой войны – Аушвиц [5].

Что же было в действительности при освобождении лагеря смерти Освенцим? 27 января 1945 года войска 1-го Украинского фронта, продвигаясь по территории захваченной гитлеровскими войсками Польши, освободили узников концлагеря «Аушвиц-Биркенау» (Освенцим). Но это, конечно, не был какой-то отдельный фронт, состоящий из украинцев. Фронт был создан по приказу И.В. Сталина 20 октября 1943 года путем переименования Воронежского фронта, поскольку боевые действия переместились от Воронежа на территорию Украины. 100-я Львовская дивизия носила свое название вовсе не по месту своего формирования или по происхождению личного состава. Почетное наименование «Львовская» эта дивизия получила, отличившись в боях за освобождение украинского города Львов. Сформирована же дивизия была в 1942 году в Вологде, и костяк ее составили жители северных регионов РСФСР. Та же история и с 322-й Житомирской стрелковой дивизией. Сформирована она была в 1941 году в Горьковской области и была укомплектована жителями Горького (ныне — Нижний Новгород) и области и почетное звание «Житомирская» дивизия получила за освобождение г. Житомир.

"Мы же понимаем, что это чушь, – сказал в интервью ТАСС для проекта "20 вопросов Владимиру Путину" российский Президент, комментируя фейк В. Зеленского про «чисто украинское» освобождение

Освенцима. – Мы понимаем, что все это – конъюнктура сегодняшнего дня". Президент добавил, что попытки исказить историю стали "плевком в лицо" для людей, воевавших против нацизма [6].

Во-вторых, дезинформация захватывает пространство разных журналистских жанров. Она может присутствовать в репортаже, интервью, статье, даже в журналистском расследовании. В отличие от дезинформации, фейк имеет вполне определенную жанровую «оболочку» – новость, при этом новость особого типа, создающую фиктивный, не существующий в реальности инфоповод. При этом отличительным маркером фейка как новостного феномена является броский заголовок.

В-третьих, дезинформация может не отличаться остротой подачи, рассчитывающей на мгновенный эффект; фейк же непременно несет в себе сенсационный, шокирующий посыл. Именно погоня за сенсацией и эксклюзивом – следствие растущей конкуренции СМИ и интернет-ресурсов – является главной причиной бурной фейковизации новостного контента, приобретающей угрожающий размах [7].

В-четвертых, дезинформация, пусть в редких случаях, может быть непреднамеренной, связанной с ошибкой, недосмотром, профессиональной недобросовестностью информирующего субъекта. Фейк всегда является намеренным искажением истинного положения дел, фальшивкой, фальсификатом, результатом сознательной, причем провокационной фабрикации лжефактов: «Фейки не возникают стихийно, а формируются целенаправленно для решения политических, военных и экономических проблем в условиях противостояния нашей страны и некоторых западных держав» [2].

Нередко фейки используются как средство информационного противоборства для политической диффамации, нанесения урона репутации авторитетного (внутри и вне страны-мишени) политического деятеля. Так, в ТОП-3 фейковых новостей 2018 г. по результатам рейтинга, составленного медиакомпанией «Медиалогия», вошло «сенсационное» измышление о «кокаине из Аргентины», который якобы был доставлен в Россию личным самолетом секретаря Совета безопасности РФ Николая Патрушева. Фейк был поставлен в один ряд с другими «утками», созданными с помощью приема «дутой сенсации» [8], и, как всегда, не имел под собой никаких оснований.

В-пятых, дезинформация, как правило, ограничена сферой военных, политико-дипломатических, медийных практик. Фейк же с особенной пышностью «расцветает» еще и в околонаучной сфере, в области медийной популяризации естественных и исторических наук.

В-шестых, дезинформация может существовать до поры до времени латентно (скрыто), «функционировать» длительное время, фейк же «всплывает» в результате информационного «вброса» с точно

определяемым моментом появления в информационном пространстве и так же быстро исчезает из актуальной повестки дня.

В-седьмых, в отличие от дезинформации, механизм распространения фейковых новостей также имеет свою специфику: фейки «распространяются в обществе так называемым “вирусным” способом благодаря эффекту “эмоционального заражения”. По сути, весь секрет эффективности “фейк-ньюс” – это резонансный характер содержащейся в фейке информации плюс вирусный механизм его распространения» [9].

В-восьмых, дезинформация и фейк отличаются своим генезисом. Дезинформация в своих истоках восходит к искусству военной тактики («военной хитрости»), к способам маскировки истинных политических целей и намерений, принятых в дипломатической деятельности. Происхождение фейка связано с такими продуктами массового (обыденного) сознания и массовой (низовой) культуры, как слухи, розыгрыши, приколы, блеф, с микрожанрами политической сатиры (скетч, анекдот). Не случайно специалисты выделяют в потоке фейковой информации так называемые шуточные новости. В этом жанре отметился своей известностью один из наиболее популярных за рубежом сайтов фейковых новостей – «NewsBIScuit», который предлагает аудитории «Новости, которые еще не произошли».

Особенно часто политические фейки бывают призваны морально оправдать агрессию США в глазах мирового общественного мнения. Для оправдания бомбардировок Югославии в конце 1990-х годов, влиятельный американский канал Си-эн-эн распространил фейковую информацию «о будто бы имевшем место факте использования 700 албанских детей для создания банка крови, предназначавшегося для сербских солдат» [10]. Можно констатировать, что глобальные политические «фейкмейкеры» выполняют заветы министра пропаганды Третьего рейха Геббельса, утверждавшего: «Ложь должна быть чудовищной, чтобы в нее поверили».

Широкое распространение получили фейки визуального типа. Классификация фейков визуального типа и применяемые технологии описаны в [11] и представлены на рис. 1.

Растущая востребованность наглядной подачи контента привела к широкому распространению фейков визуального типа, сопровождаемых подменой текстовой части сообщения, что следует квалифицировать как информационный подлог. Среди визуальных фейков выделяют два вида: фотофейки и видеофейки. Фотофейки как действенное средство манипуляции мировым общественным мнением оставили заметный след в ходе событий на Украине после 2014 г. Например, фейк «В супермаркетах пустые полки. Крымчане голодают...» (рис. 2).

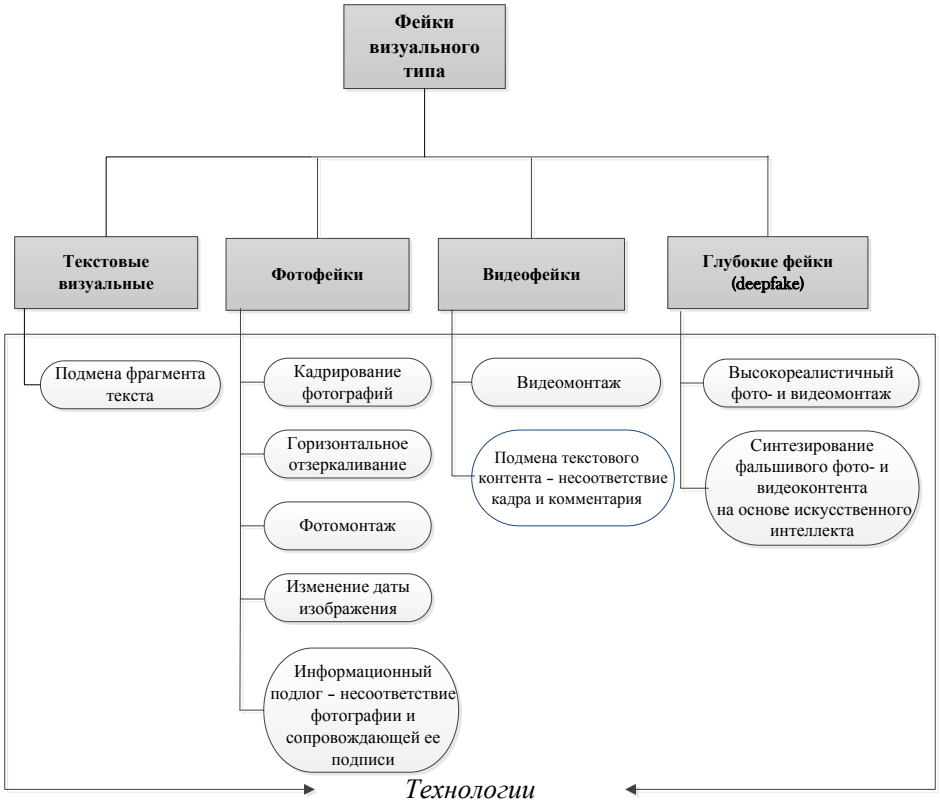

Рис. 1. Классы и технологии фейков визуального типа

Рис. 2. Фейк «Жители Крыма в панике скупают продукты»

Фейки о пустых прилавках магазинов и голодающих крымчанах были очень популярны в украинском медиапространстве сразу после воссоединения полуострова с Россией, а также на начальном этапе

товарной блокады Крыма, начавшейся в сентябре 2015 года. Журналисты Украины заявляли о дефиците продовольствия в российском Крыму и бешенном росте цен на продукты. Фото для фейка было ими взято с распродаж залежалых продуктов в супермаркете США.

Большим количеством украинских фейков сопровождалось строительство Крымского моста (рис. 3).

Рис. 3 Фейк «Пластилиновый мост сняли на «Мосфильме»

Можно далее говорить о бесчисленных фотофейках по теме моста: «Крымский мост – голограмма «Мосфильма», «Мост рухнет из-за сложной геологии и воздействия льда», «После установки железнодорожной арки просели опоры», «Мостостроители не смогли состыковать пролеты», «Треснувший Крымский мост откроют 9 мая» и т.д.

Рассмотрим еще несколько фотофейков. Фотофейк Украины «Поклонение боевиков ЛДНР иконе Путина» (рис 4).

ФОТОФЕЙК

ИСХОДНОЕ ФОТО с иконой Богородицы, снятое в России

Рис. 4 Фотофейк «Поклонение боевиков ЛДНР иконе Путина»

Фотофейк Украины «Началась эвакуация из обесточенного Крыма» из-за отсутствия электричества (рис. 5).

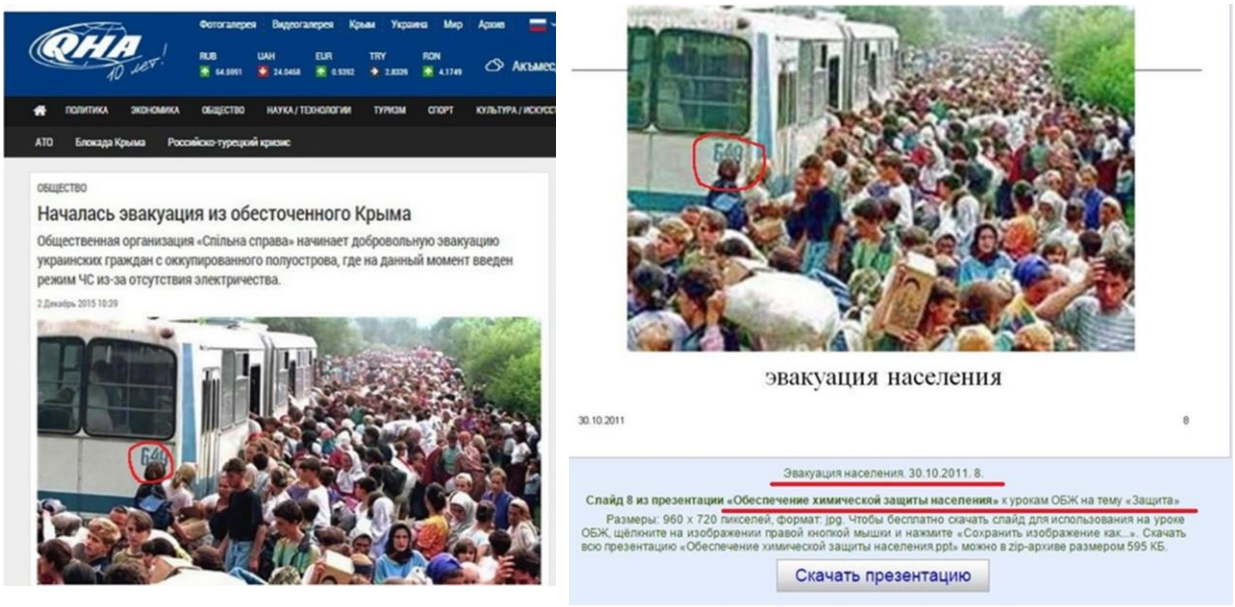

Рис. 5 Фотофейк Украины «Началась эвакуация из обесточенного Крыма»

В действительности авторы фейка взяли фото из презентации к уроку по ОБЖ «Обеспечение химической защиты населения» на тему «Защита».

Фейк украинского ресурса newsonline24.com.ua рассказывает читателям о том, что «большая часть конструкции "сверхсекретных" танков "Армата" изготовлена из материалов, похожих на картон» (рис. 6).

Рис. 6. Фотофейк украинского ресурса newsonline24.com.ua о танке «Армата»

Вопрос о широком распространении цифровой манипуляции актуализирован в еще большей степени появлением новой технологии «глубоких фейков» (deepfake), позволяющих создавать «высоко-реалистичный фейковый фото- и видеоконтент» путем встраивания

изображения людей (в том числе знаменитостей, вип-персон, политических лидеров) в существующие видеозаписи вместо других (изначально присутствовавших) персонажей в компрометирующих их ситуациях. Специалисты утверждают: синтезирование на основе искусственного интеллекта фальшивого, но абсолютно правдоподобного фото и видеоконтента несет с собой серьезные угрозы. «Представляется, что технологии глубоких фейков будут востребованы самым широким кругом субъектов, спецслужбами многих иностранных государств; террористическими и экстремистскими организациями; политическими партиями; PR- и рекламными агентствами» [12].

Глубокие фейки могут быть использованы в интересах информационного противоборства, в целях преступной деятельности, для моральной дискредитации неугодных политиков и свержения политических режимов. В связи с появлением нового вида информационных угроз в виде «глубоких фейков» деструктивной направленности специалисты считают необходимым предупредить профессиональное сообщество и широкую общественность: «Для противодействия вредоносному применению технологии глубоких фейков органам безопасности, правоохранительным и другим органам уже сейчас необходимо производить адаптацию традиционных инструментов противодействия угрозам с учетом нового вызова. В первую очередь это касается пресс-служб и структур, отвечающих за информационное противоборство» [12]. Речь идет о необходимости приобретения программных продуктов, обеспечивающих проверку видео и помогающих доказать подделку, то есть наличие «глубокого фейка». Нужны также обученные специалисты, способные проводить такие обследования фото- и видеоматериалов.

В заключение я хочу сказать**,** что знание фейковых технологий, способов и методов их применения позволяет эффективно распознавать и классифицировать фейки, а затем применять контрфейковые меры в рамках контрпропаганды**.**

Список литературы

1. Глобальная информационная война против России: Монография / Воронова Ольга Ефимовна, Трушин Александр Сергеевич. – Москва: Яуза-каталог, 2019. – 320 с.
2. Ильченко С. Н. Как нас обманывают СМИ: манипуляция информацией. – СПб.: Питер, 2019. – 320 с.
3. Ярмолюк О. Голод в Москве: жители заготавливают на зиму ежиков // Пресса Украины. 2014. 23 нояб. – URL: http://uapress.info//ru//news/show/48857 (дата обращения: 14.10.2020).
4. Федеральное агентство новостей. Кто освобождал Освенцим. Открыты документы Первого Украинского. ВОВ [электронный ресурс]. – URL:http://riafan.ru/205021-kto-osvobozhdal-osventsim-otkryityi-dokumentyi-pervogo-ukrainskogo/(дата обращения 15.10.2020).

5. "Сговор режимов". Как Зеленский Советский Союз виновным в Холокосте назначил ВОВ [электронный ресурс]. – URL: https://strana.ua/news/246609-zelenskij-i-osventsim-kak-prezident-zabyl-kto-osvobodil-aushvits-ot-natsistov.html/ (дата обращения 15.10.2020).
6. Путин объяснил конъюнктурой слова Зеленского об освобождении Освенцима украинцами. [электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/politika/7933463/(дата обращения 12.10.2020).
7. Иссерс О. Медиафейки: между правдой и мистификацией // Коммуникативные исследования. – 2014. – № 2. – С. 112–123.
8. Топ главных фейковых новостей России // 76.RU. [электронный ресурс]. – URL: http://76.ru/text/ gorod/65830071 (дата обращения: 28.09.2020).
9. Манойло А. В. «Фейковые новости» как метод перехвата информационной повестки в условиях современного информационного противоборства // Культурная политика. – 2019. – № 1. – С. 4. – Официальный сайт «История.рф». [электронный ресурс]. – URL: https://histrf.ru/magazine/release (дата обращения: 08.05.2020).
10. Серов А. Дезинформация как инструмент внешней политики ряда зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. – 2019. – № 8. – С. 16.
11. Воронова О.Е. Современные информационные войны: стратегии, типы, методы, приемы / О.Е. Воронова, А.С. Трушин. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 176 с.
12. Смирнов А. «Глубокие фейки»: сущность и оценка потенциального влияния на национальную безопасность // Свободная мысль. – 2019. – № 5. – С. 70-83.

УДК 94:778.5(1-88)

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ КИНО ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Тулупов В.В., д-р филол. наук, профессор,
декан факультета журналистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, РФ)

Война как объект исследования продолжает волновать современных деятелей документального и художественного отечественного кинематографа: ведь для России, потерявшей в Великой Отечественной войне 27 миллионов жизней, «сороковые роковые» остаются и незаживающей раной, и символом сплоченности народа, победившего бесчеловечного врага.

Кино в 1941–1945 гг. рассматривалось как одно из важнейших средств поддержания морального духа советского народа, и эту задачу поначалу возложили на кинохронику, в подготовке которой участвовало более 150 операторов. Опытные и начинающие мастера снимали сюжеты для «Союзкиножурнала», «Новостей дня», фронтовых киновыпусков, короткометражных и полнометражных документальных фильмов. Кинооператоры стремились быть в самой гуще событий, вот почему каждый четвертый из них не вернулся живым.

К наиболее известным документальным лентам тех лет относятся: «Сталинград», «Орловская битва», «Битва за нашу Советскую Украину» (1943), «Берлин», «Разгром Японии» (1945). Кинематографисты не обошли и тему героического тыла («Ленинград в борьбе», 1942; «Народные мстители»,1943). А лента «Разгром немецких войск под Москвой» (1942) стала первым из советских фильмов, получившим в 1943 г. награду Американской киноакадемии – премию «Оскар» как «Лучший документальный фильм».

Режиссер Михаил Слуцкий и автор сценарного плана Алексей Каплер творчески использовали идею начала 1930-х гг. М. Горького и М. Кольцова о создании книги «День мира», сняв полнометражный фильм об одном дне войны – 13 июня 1942 г. В декабре этого же года он демонстрировался в Великобритании, в январе следующего его фрагменты использовала американская передача «Марш времени», затем «День войны» был показан в Бельгии и Швеции. В первой из восьми частей документальной ленты представала и фронтовая Москва, и Заполярье, и Севастополь. Зрителей не могли не впечатлить документальные кадры выноса красноармейцами убитого в разведке политрука Ганушкина, контратак севастопольцев, огневого налета на укрепления противника на одном из участков Северо-Западного фронта и др. Во второй части демонстрировалось выступление перед бойцами величайшего пианиста

XX века Эмиля Гилельса, съемки с переднего края обороны Ленинграда, из подлодки Балтийского флота и т.д. Авторы привлекли к работе 160 операторов, композитора Даниила Покрасса и знаменитого диктора Юрия Левитана, и потому эта лента – подлинный документ времени суровейших испытаний – сыграла затем огромную роль в поддержании духа бойцов перед Сталинградской битвой и сражением за Кавказ.

В переломные дни истории всегда начинает главенствовать публицистика: ведь и художник-гражданин не хочет оставаться в стороне от бушующих в мире и на его родине событий. Эффект достоверности отличал и документальное, и игровое кино тех лет. Поначалу художественное кино, снимавшееся в Москве и Ленинграде, а затем Алма-Ате, было представлено в основном в «Боевых киносборниках» в виде короткометражных агитационных фильмов. За годы войны вышло 12 таких черно-белых альманахов, а первый из них был продемонстрирован уже 2 августа 1941 г. Причем если вначале киносборники, в создании которых участвовали и первые мастера страны (С. Герасимов, М. Донской, А. Зархи, Г. Козинцев, Ю. Райзман, И. Хейфиц, С. Юткевич и др.), были по преимуществу сугубо плакатными, в дальнейшем их агитационно-публицистический характер дополнился комедийно-фельетонной окрашенностью. Вот содержание первых трех киносборников: № 1 – «Встреча с Максимом», «Сон в руку», «Трое в воронке»; № 2 – «Встреча», «Один из многих», «У старой няни», «Сто за одного», «Случай на телеграфе»; № 3 – «Мужество», «Антоша Рыбкин», «Английские зенитчики».

А уже с 1942 года стали выходить полнометражные художественные фильмы о войне. Они рассказывали не только о героической борьбе советских людей на фронте и в тылу («Секретарь райкома» И. Пырьева, «Она защищает Родину» Ф. Эрмлера, «Радуга» М. Донского, «Фронт» Братьев Васильевых, «Парень из нашего города» А. Столпера и Б. Иванова, «Два бойца» Л. Лукова, «Жила-была девочка» В. Эйсымонта), но, стараясь поддержать моральный дух людей, поднимали их настроение комедийными работами («Антоша Рыбкин» К. Юдина, «Новые похождения Швейка» С. Юткевича, «В шесть часов вечера после войны» И. Пырьева»).

А. Роом, входивший вместе с С. Эйзенштейном, В. Пудовкиным, Л. Кулешовым и Д. Вертовым в «Большую пятерку советского кино», снял в 1944 г. фильм «Нашествие» по одноименной пьесе Л. Леонова, который написал ее в самом начале войны, будучи потрясенным фотографиями расстрелянной девочки и замученной насмерть Зои Космодемьянской. Фильм был необычен и по сюжету (главный герой Федор Таланов, осужденный за производственную ошибку как «враг народа», после тюрьмы оказывается в городе, оккупированным гитлеровцами, где помогает антифашистам, выдавая себя за подпольщика), и по некоторым приемам (например, немцы говорят в фильме именно на немецком языке).

В фильме, снимавшемся в г. Калинине, который пережил с октября по декабрь 1941 года оккупацию, играли такие замечательные актеры, как В. Гремин, О. Жизнева, О. Жаков, В. Ванин, Г. Шпигель и др.

В победном 1945 г. режиссером С. Тимошенко был снят музыкальный художественный фильм «Небесный тихоход», который рассказывал о трех неунывающих фронтовых друзьях-лётчиках, которые поклялись до конца войны «не влюбляться даже в самых красивых девчат». Однако одному из них – майору Василию Васильевичу Булочкину – по состоянию здоровья после ранения запрещено летать на скоростных самолётах, и он вынужден продолжать службу в ночной бомбардировочной авиации на лёгких самолётах «У-2». Столкнувшись благодаря этому с лётчицами женской эскадрильи и с Валей Петровой – журналисткой газеты «Пионерская правда», друзья один за другим нарушают свое жизненное обязательство.

После 1945 г. режиссеры продолжали военную тему, и большинство из картин также имело документальную основу.

Режиссер Б. Барнет прославился картиной «Подвиг разведчика», вышедшей на экраны в 1947 г. и получившей затем Сталинскую премию [2, с. 44-47]. Этот фильм до сих пор популярен у массового зрителя, которого продолжает волновать героико-приключенческий сюжет, имеющий подлинную историческую основу и реального прототипа – советского разведчика Николая Кузнецова. Герой П. Кадочникова похищает секретные документы из гитлеровской ставки в Виннице, оставляя не у дел немецкого генерала фон Кюна, которого сыграл сам режиссер-постановщик.

С. Герасимов снял в 1948 г. фильм «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева. Роли погибших комсомольцев-подпольщиков Краснодона исполняли студенты ВГИКа, ставшие впоследствии знаменитыми актерами: В. Иванов, И. Макарова, Н. Мордюкова, С. Гурзо, Л. Шагалова, В. Тихонов и др.

Перечислим наиболее известные фильмы 1940–1980-х гг., посвященные событиям Великой Отечественной войны:

- «Повесть о настоящем человеке» А. Столпера (1948 г.);
- «Третий удар» И. Савченко (1948 г.);
- «Звезда» А. Иванова (1949 г.);
- «Смелые люди» К. Юдина (1950 г.);
- «Солдаты» А. Иванова (1956 г.);
- «Отряд Трубачева сражается» И. Фрэза (1957 г.);
- «Убийство на улице Данте» М. Ромма (1956 г.);
- «Летят журавли» М. Калатозова (1957 г.);
- «Добровольцы» Ю. Егорова (1958 г.);
- «Баллада о солдате» Г. Чухрая (1959 г.);
- «Судьба человека» С. Бондарчука (1959 г.);

- «Чистое небо» Г. Чухрая (1961 г.);
- «Иваново детство» А. Тарковского (1962 г.);
- «Отец солдата» Р. Чхеидзе (1964 г.);
- «На войне как на войне» В. Трегубовича (1968 г.);
- «Щит и меч» В. Басова (1968 г.);
- «Офицеры» В. Рогового (1971 г.);
- «Проверка на дорогах» А. Германа (1971 г.);
- «Освобождение. Битва за Берлин» Ю. Озерова (1971 г.);
- «Освобождение. Последний штурм» Ю. Озерова (1971 г.);
- «А зори здесь тихие» С. Ростоцкого (1972 г.);
- «В бой идут одни “старики”» Л. Быкова (1973 г.);
- «Семнадцать мгновений весны» Т. Лиозновой (1973 г.);
- «Они сражались за Родину» С. Бондарчука (1975 г.);
- «Аты-баты, шли солдаты…» Л. Быкова (1976 г.);
- «Восхождение» Л. Шепитько (1976 г.);
- «Иди и смотри» Э. Климова (1985 г.).

Фильм «Звезда» 1949 г., снятая по одноименной повести Э. Казакевича, вдохновила нашего молодого современника режиссера Н. Лебедева на ремейк, и его фильм «Звезда» 2002 г. получился настолько удачным, что был удостоен Государственной премии Российской Федерации. Приведем отрывки из мини-рецензий на «Звезду», возглавляющую списки наиболее понравившихся современных фильмов о Великой Отечественной войне.

«…Все фильмы о войне несут, на мой взгляд, важную миссию – показать нынешним и будущим поколениям, какими именно подвигами далось мирное небо. Как много было таких юных девчушек Кать Симаковых, которым война перечеркнула их будущее, лишила их любви и семьи, разбила мечты, которых наверняка было немало... Как много было Травкиных, Воробьевых и других молодых пареньков, которые самоотверженно отдавали жизни ради нашего светлого и спокойного будущего... Всё это сейчас вспоминается так редко, тонет в череде будней и выплывает только на 9 Мая, скорее, как обязательство, нежели как искренняя благодарность. Но чтить эту память нужно все-таки не по праздникам, а каждый день. И хотя бы иногда, но обязательно смотреть такие фильмы».

«Я еще как-нибудь посмотрю этот фильм. Я плакал при просмотре. У меня по-настоящему разболелась душа…».

«Я забираю этот фильм в золотую коллекцию российского кинематографа и ставлю ему высшую оценку».

Возможно, успех «Звезды» повлиял на то, что за последние десятилетия в России было снято немало качественных кинокартин о Великой Отечественной войне, среди которых: «Кукушка» А. Рогожкина

(2002 г.), «Белый тигр» К. Шахназарова, (2005), «Полумгла» А. Антонова (2005), «Сталинград» Ф. Бондарчука (2013), «А зори здесь тихие» Р. Давлетьярова (2015), «Битва за Севастополь» С. Мокрицкого (2015), «28 панфиловцев» А. Шальопы и К. Дружинина (2016), «Т-34» А. Сидорова (2018).

Фильм «Битва за Севастополь» (2015 г.) С. Мокрицкого в кинотеатрах Украины прошел под названием «Несломленная», что неслучайно: ведь главное в картине – судьба знаменитой снайперши Людмилы Павличенко (Ю. Пересильд), ее любовь, возникшая во время битвы за Севастополь. Военно-историческая мелодрама, показанная глазами бывшей первой леди США Элеоноры Рузвельт, была неоднозначно принята зрителем: одни восприняли картину как художественную удачу, другие крайне низко оценили и содержание, и форму киноленты.

Что же не понравилось критикам? Смутила трактовка образа героини («Во время войны ее мрачность приобрела черты натурального садизма. Вспомните, как она долго и с удовольствием постепенно убивала немецкого связиста. Даже ее командир возмутился такой ненужной жестокостью»). Много претензий вызвал показ обороны Одессы и Севастополя и действий советских военачальников («отцы командиры и комиссары» показаны просто злодеями какими то, руководство делегации прожженные коммунисты – тут бы ещё вставить фразу из голливудского фильма «Товарищ! Не будешь подчиняться, будешь на Колыме работать на урановых рудниках, всю твою семью арестуют и расстреляют!»). Спецэффекты были оценены как слабые («выбиваются из видеоряда нарисованные на компьютере батальные сцены»), саундтрек – как неуместный (аранжировка «Кукушки», современный вокал, которые сами по себе хороши, «напрочь убили первоначальный смысл песни Цоя – о человеке, который находится на перепутье, в состоянии безысходности, но всё-таки решается сделать свой выбор»). Вообще, создателей фильма упрекнули в стремлении к «глянцу» и «американским лекалам».

Тем не менее, даже критично настроенные зрители считают: фильм смотреть стоит. Во-первых, судьба героини заслуживает такого внимания к военной странице ее жизни. Во-вторых, эта кинокартина «напоминает нам всем, как больно терять близких, как трудно смотреть смерти в лицо. Ее стоит смотреть ради того, чтобы не забывать подвиг нашего народа, который с каждым днем становится все дальше. Глазами молодой женщины видишь ту реальность, чувствуешь весь ужас той войны. В целом картина заслуживает внимания как еще одно свидетельство самоотверженной борьбы за жизнь самых обычных людей!».

Фильм «Битва за Севастополь» Ф. Бондарчука был назван критиками «красочным батальным полотном» и признан тот факт, что режиссеру удалось добиться кинематографической зрелищности современного

уровня, что особенно ценится молодежью. «…Это романтический фильм, пронизанный сложными любовными отношениями. Война лишь фон, на котором проступает извечное желание мужчины уберечь хотя бы одну женщину. Русское и немецкое переплетено в стремлении отодвинуть хаос от женского начала. Немцу выпала более сложная задача. Спасти русскую женщину от войны и насилия, будучи насильником. В некотором смысле это и философский фильм. Оказывается, что в самом пекле войны существует дом, где нет ни русских, ни немцев. Прообраз некой земли обетованной. Именно в этом доме и пытаются укрыть от войны самое дорогое… Это фильм о дружбе и о стремлении оставаться человеком на войне, не переходить ту грань, когда ты уже не солдат, а убийца и насильник».

Военная тема по многим причинам продолжает оставаться актуальной в политике и науке, в беллетристике и публицистике, в изобразительном и киноискусстве, и первая из них, к сожалению, та, что история человечества – это история войн различного масштаба. Война – это тотальная проверка на крепость стран, городов, человеческих характеров, это память поколений, это антиномия жизни и смерти, верности и предательства, подвига и слабости, поражений и побед.

Анализируя различные рейтинги современных военных фильмов, сопровождаемые откликами и профессиональных и самодеятельных критиков, убеждаешься, что события восьмидесятилетней давности продолжают волновать как кинодеятелей, так и массового зрителя.

Важность обращения к проблематике войны на фоне усиливающейся фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Важность военного кино в патриотическом воспитании молодого поколения.

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

БОРЬБА С НАЦИЗМОМ И НЕОНАЦИЗМОМ

УДК 94(430):94(8-134)"1930/1940"

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В 30–40-е гг. XX в.

***Бредихин А.В.*[1],** д-р ист. наук, профессор,
***Крысенко Д.С.*[2],** д-р ист. наук, профессор
[1]ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
[2]ГОУ ВО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» (г. Луганск, ЛНР)
kf.vsemir.zav@donnu.ru, mamaj2@rambler.ru

В начале Второй мировой войны некоторыми латиноамериканскими лидерами и группами фашизм рассматривался как позитивная альтернатива существовавшему порядку. Например, президент Доминиканской Республики Рафаэль Трухильо выражал восхищение Гитлером за его милитаристскую риторику и практику. Схожих взглядов придерживались диктаторы Гватемалы и Сальвадора – Хорхе Убико Максимилиано и Эрнандес Мартинеси. Помимо упомянутых Аргентины и Чили, сильное чувство национального единства, основополагающее для фашизма, было весьма привлекательным и для Бразилии. Несмотря на союзнические отношения с США, бразильские интегралисты, использовавшие стилистику милитари, были открытыми поклонниками Муссолини [1].

Однако теория и практика фашизма была не единственным фактором высокого авторитета стран Оси в латиноамериканской среде, так как в довоенные годы немцы постоянно наращивали здесь своё экономическое присутствие, используя двусторонние торговые соглашения. В частности, торговые соглашения с нацистской Германией были подписаны Бразилией, Мексикой, Гватемалой, Коста-Рикой и Доминиканской Республикой. Например, в период с 1933 г., когда к власти пришёл Гитлер и до 1938 г., за год до начала войны в Европе, торговля Бразилии с Германией удвоилась. Однако после нападения Германии на Польшу в сентябре 1939 г. корабли первой больше не могли пересекать Атлантику, и поэтому торговля с Латинской Америкой прекратилась. Потеря же торговых партнёров нанесла латиноамериканским государствам ущерб, и в большинстве случаев США были единственной страной, которая смогла восполнить понесённый ущерб.

Почти все латиноамериканские государства должны были реагировать на деятельность разведок стран «Оси». Мексика и в меньшей

степени Бразилия, сотрудничали с США в борьбе против них. Чили и Аргентина, с другой стороны, разрешали агентам действовать в своих странах на протяжении большей части войны, события которой были источником значительных разногласий между двумя ними и США. Многим из латиноамериканских государств также приходилось иметь дело с большим количеством иммигрантов из стран Оси. Например, в Колумбии в 1941 г. насчитывалось около 4 000 этнических немцев, а также небольшое поселение японских фермеров. Многие немцы в Колумбии были вовлечены в авиатранспортную отрасль, и США были обеспокоены тем, что они могут быть вовлечены в шпионаж или даже заговор с целью превращения гражданских самолётов в бомбардировщики для нападения на Панамский канал. В результате американское правительство оказывало давление на Колумбию с целью контроля и интернирования иммигрантов и в некоторых случаях депортации их в США.

Гораздо более реальную угрозу представлял немецкий и испанский шпионаж. На протяжении большей части войны немцы сохраняли разведывательные сети во всех крупных странах региона, включая Аргентину, Чили, Парагвай, Бразилию, Кубу и Мексику. В частности, операция «Боливар» была основана на тайной радиосвязи базы в Аргентине с Берлином, но предусматривалось также использование испанских торговых судов для отправки разведывательных данных в бумажном виде. Последнее стало возможным благодаря сотрудничеству Испании с немецкими спецслужбами. Несмотря на то, что в начале 1944 г. Аргентина и Чили прекратили деятельность агентов «Оси» на своей территории, операция «Боливар» продолжалась вплоть до окончания войны в мае 1945 г.

В дополнение к немецкому шпионажу в Латинской Америке, США были также обеспокоены нацистской пропагандой. Например, посольство Германии в Гватемале служило центром её распространения в Центральной Америке. До начала войны в 1939 г. пропаганда сосредоточивалась на превосходстве немецких промышленных товаров и концентрировалась вокруг тезиса о том, что Германия является центром научных исследований, поскольку она обладает «самой передовой в мире системой образования». Между сентябрем 1939 и концом 1943 гг. пропаганда была сосредоточена на победах Германии и превосходстве её военной техники.

Вторжение Германии в Советский Союз в июне 1941 г. во многих странах Латинской Америки спровоцировало движение поддержки и помощи Красной Армии, в большинстве случаев организованной через добровольные организации и профсоюзы. Например, Куба отправила в СССР 40 тыс. сигар и в октябре 1942 г. стала первой латиноамериканской страной, официально его признавшей. Примеру Кубы последовали её соседи по региону: к 1945 г. отношения с Москвой установили 11 латиноамериканских стран, включая Колумбию, Чили, Аргентину и центральноамериканские республики. Накануне капитуляции гитлеров-

ского Рейха, президент Мексики Мануэль Авила Камачо заявил: «Пора сделать выводы. Узнав о разгроме немецкой армии, я вместе со своей страной признаю решающую роль в этом деле героического советского народа» [2].

Подводя итог, отметим, что в деле победы над нацизмом странам Латинской Америки принадлежала второстепенная, но важная роль. Основным содержанием международно-политических процессов в регионе было геополитическое соперничество стран Оси и антигитлеровской коалиции, победу в которой одержала вторая. Ведущим фактором в этом деле были организационные усилия США, политику которых в целом можно охарактеризовать как успешную. В качестве исключения следует указать Аргентину, испытывавшую влияние Германии и отказывавшуюся присоединиться к антигитлеровской коалиции до тех пор, пока война практически не закончилась.

Список литературы

1. Бертонья Ж. Ф. Виды (типы) фашизма в Латинской Америке. Сравнительный анализ и концептуальное осмысление / Ж. Ф. Бертонья // Сова. – 2015. – № 3 (26). – С. 209–222.
2. Sizonenko A. América Latina y la URSS en la Segunda Guerra Mundial / A. Sizonenko // Russia Beyond the Headlines [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://es.rbth.com/internacional/2015/04/26/america_latina_y_la_urss_en_la_segunda_guerra_mundial_49257.

УДК 94:355.02(410+73)"1939/1945"

ИСТОКИ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Дьяченко Г.С., аспирант
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
g.dyachenko@donnu.ru

В период второй мировой войны сложилась своеобразная система международных отношений. В военные действия одна за другой были вовлечены все ведущие державы мира. Основы англо-американского блока военных лет были заложены до официального вступления Соединенных Штатов во Вторую мировую войну. Союз двух западных держав ни до, ни после 7 декабря 1941 г. не был оформлен каким-либо специальным документом. Американская дипломатия предпочитала не заключать с Англией договор о союзе. Это можно объяснить традициями американского изоляционизма, его стремлением к сохранению «свободы рук» в отношениях с европейскими государствами.

Хотя формального союзного договора между США и Англией не существовало, контакты монополистических кругов обеих стран, их военное сотрудничество в период после Перл-Харбора стали еще более тесными. В ходе войны возник довольно широкий организационный комплекс англо-американских связей, были созданы совместные комитеты и советы. Полная интеграция, правда, ни в военной, ни в экономической сфере осуществлена не была. В политико-дипломатической области такая задача и не выдвигалась; политического органа в Вашингтоне или в Лондоне, который соответствовал бы в военной области Объединенному комитету начальников штабов, США и Англия не учредили. Но даже достигнутый Соединенными Штатами и Англией уровень военно-экономической организации, так же как масштабы военно-политического сотрудничества, указывали на то, что отношения между ними были фактически отношениями союзников.

Союз Англии и Соединенных Штатов начал формироваться в период до Перл-Харбора. Важным этапом на этом пути были секретные переговоры представителей штабов обеих держав, проходившие в Вашингтоне в январе-марте 1941 г. (закодированы как переговоры «АВС», по начальным буквам «American-British Conversations»). В главном документе этого совещания – докладе «АВС-1» – Германия называлась главенствующим членом фашистского блока, а Европа и Атлантический океан – решающим театром военных действий; первоочередной задачей определялась задача разгрома Германии. Военно-экономические основы англо-американского союза вырабатывались затем в процессе подготовки и осуществления программы ленд-лиза.

Сразу после вступления США в войну были предприняты шаги к образованию постоянного механизма англо-американского сотрудничества. 11 декабря 1941 г. Черчилль и Рузвельт договорились встретиться и обсудить общие проблемы ведения войны и военного производства. Конференция, известная под условным наименованием «Аркадия», состоялась в Вашингтоне 22 декабря 1941 г. – 14 января 1942 г. В конце переговоров было принято решение создать верховный военный орган США и Англии – Объединенный комитет начальников штабов, и три гражданских органа – Объединенные советы по военным заказам, по сырью и по регулированию судоходства. Спустя полгода были учреждены еще два Объединенных совета – совет по продовольствию и совет по планированию производства и распределению ресурсов.

С самого начала англо-американские советы и комитеты приобрели черты замкнутой организации. Другие страны антигитлеровской коалиции на протяжении всей войны доступа к этой организации не получили. Единственным исключением являлась Канада: ее представитель в конце 1942 г. был включен в состав Объединенного совета по планированию производства и распределению ресурсов. «Британо-американское объеди-

нение оставалось единственным в своем роде и не изменялось до окончания войны», – отмечают авторы английской официальной истории [1].

Правительства США и Англии, проводя сепаратную военную стратегию, сознательно отстраняли СССР от участия в органах стратегического планирования. На Каирской конференции в ноябре 1943 г. было отклонено предложение о более тесном сотрудничестве с СССР путем расширения аппарата Объединенного комитета начальников штабов [2].

Функции Объединенного комитета начальников штабов – как полномочный орган он окончательно сложился к весне 1942 г. – были расширены до полного «стратегического руководства войной». На него возлагались, кроме того, задачи определения военных потребностей, распределения вооружения и другие задачи, вытекавшие из стратегических планов [3]. Всего за годы войны Объединенный комитет начальников штабов провел 200 официальных заседаний, из них 89 – на конференциях в Касабланке, Вашингтоне, Тегеране, Каире, на Мальте и в Ялте.

В ходе второй мировой войны роль Англии в этом верховном военном органе постепенно снижалась. Авторы английского издания «Большая стратегия» говорят о «признаках неравновесия» внутри Объединенного комитета начальников штабов на заключительном этапе войны, «когда Соединенные Штаты еще наращивали свою мощь, а Великобритания отмобилизовалась до предела» [4].

Правительство Черчилля, заинтересованное в союзе с США, привлекало их внимание к вопросу о постоянном механизме военного сотрудничества. Еще в сентябре 1943 г. премьер-министр подчеркнул в Гарварде желательность оставить на послевоенное время Объединенный комитет начальников штабов. С окончанием Второй мировой войны Объединенный комитет начальников штабов утратил свое значение, но не был формально распущен. О прекращении его деятельности было объявлено в сентябре 1949 г. С этого времени он по существу влился в новую структуру западного блока, открыв один из каналов для военных консультаций в рамках НАТО.

Соединенные Штаты, превосходя Англию по абсолютным размерам производства и обеспечивая пятую часть британских потребностей в вооружении, старались осуществлять регулирование в своих собственных интересах. Представители США, например, отстаивали такую специализацию военного производства, которая закрепила бы американское экономическое преобладание в послевоенный период. Они предложили Англии полностью отказаться от производства танков; косвенно это было нацелено против английской автомобильной промышленности, и предложение не было принято.

Список литературы

1. H. D. Hall and C. C. Wrigley. Studies of Overseas Supply. – London, 1956. – 208 p.

2. Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943 – сентябрь 1944. – М., 1958. – С. 189-190.
3. Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 – август 1945. – М., 1958. – С. 317-318.
4. Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь,1941 – август 1942. – С. 293.

УДК 94(4)"1939/45"

ПОКАЗАНИЯ МАРИ-КЛОД ВАЙЯН-КУТЮРЬЕ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ищенко В.Б., магистрант,
Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
ivfoch@gmail.com, v.razumnyiy@donnu.ru

Участница французского сопротивления, фотокорреспондент и коммунистка Мари-Клод Вайян-Кутюрье (1912–1996) была свидетелем преступлений нацизма против человечности. Она находилась в концентрационных лагерях Освенцим и Равенсбрюк. В 1946 году Мари-Клод была вызвана в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе. Целью данного исследования является отразить жизнь узников концлагерей через призму показаний Мари-Клод Вайян-Кутюрье.

Давать показания она решила, ко всеобщему удивлению, в одном зале с нацистскими преступниками, чтобы иметь возможность смотреть им в глаза. Позже Мари-Клод скажет: «Рассказывая о страданиях тех, кто больше не мог говорить, у меня было чувство, что моими устами те, кто подвергся пыткам, истреблению, обвиняли своих палачей» [1].

А. И. Полторак, возглавлявший секретариат советской делегации на Нюрнбергском процессе, писал о ней следующее: «Имя ее было хорошо известно – в течение многих лет она вела во Франции самоотверженную борьбу с фашизмом. А когда нацистские войска оккупировали Францию, Мари Клод была арестована, посажена в Освенцим и прошла там весь круг Дантова ада» [2].

Узники содержались в полной антисанитарии: «…полное отсутствие моющих средств…. для 12 000 интернированных был только один кран воды, непригодной для питья, и он не всегда работал. Поскольку этот кран находился в немецкой прачечной, мы могли добраться до него, только пройдя через охранников…. и они ужасно избивали нас, когда мы проходили мимо…. Более 3 месяцев мы оставались без переодевания. Когда шел снег, мы растапливали его, чтобы помыться. Позже, весной, когда мы пошли на работу, мы пили из лужи у обочины дороги, а затем стирали в ней белье. Мы по очереди мыли руки в этой грязной воде. Наши товарищи умирали от жажды…» [3].

Мари-Клод сообщала, что еще одной причиной смертности и эпидемий стал тот факт, что узникам еда выдавалась в посудинах, которые

просто промывали в холодной воде после каждого приема пищи. Поскольку все женщины были больны и не имели сил, чтобы ночью пойти в траншею, которая использовалась в качестве туалета, они использовали эти контейнеры для целей, для которых те не предназначались. На следующий день эта посуда собиралась для мытья, чтобы вновь потом быть использованной для приема пищи [3].

«Лекарств, – говорила Мари-Клод, – практически не было. Следовательно, пациенты оставались в своих постелях без какого-либо внимания, без гигиены и немытые. Мертвые лежали в постели с больными несколько часов; и, наконец, когда их заметили, их просто сняли с кровати и вытащили за пределы блока…» [3].

Во время больших эпидемий (зимой 1943 и 1944 годов), по показаниям Мари-Клод, ежедневно погибало от 200 до 350 человек. «Носилки были заменены повозками, поскольку было слишком много трупов», – вспоминала она [3].

Мари-Клод рассказывала об ужасающих фактах обращения с женщинами и детьми: «Еврейские женщины, когда они прибыли в первые месяцы беременности, подвергались аборту. Когда их беременность была ближе к концу, после родов детей топили в ведре с водой.… В принципе, нееврейским женщинам было разрешено иметь своих детей…. но условия в лагере были настолько ужасными, что дети редко жили более 4 или 5 недель…. Был один блок, где находились польские и русские мамы. Однажды русским матерям, обвиненным в том, что они издают слишком много шума, пришлось целый день стоять перед блоком обнаженными с младенцами на руках» [3].

Когда Мари-Клод спросили о различиях между концентрационными лагерями, она ответила, что система была одинаковой во всех лагерях: как в тех, в которых она находилась, так и в других, о которых узнавала, общаясь с интернированными выходцами из этих лагерей. Но Освенцим она назвала одним из самых суровых [3].

В воспоминаниях А. И. Полторака отражен ужасающий эпизод, о котором говорила Мари-Клод: «Прибывающие эшелоны встречал оркестр из молодых красивых заключенных, одетых в белые блузки и синие матросские юбки. Оркестрантки играли арии из оперетты «Веселая вдова» и баркароллу из «Сказок Гофмана». Прибывшим говорили, что это трудовой лагерь, и затем тех, кто был отобран для отравления газом, то есть стариков, детей и матерей, направляли в здание из красного кирпича…» [2, с. 82].

Над заключенными женщинами проводились опыты, поэтому их называли «кроликами». Мари-Клод рассказывала: «Они выбирали из конвоев девушек с… прямыми ногами, которые имели крепкое здоровье, и они подвергали их различным операциям. У некоторых девушек были удалены части кости с ног, другие получили инъекции; но что было

введено, я не знаю. Смертность была очень высокой среди оперированных женщин…. Их насильно затащили в темные камеры, где профессор, приехавший из Берлина, работал в своей форме, не принимая никаких асептических мер предосторожности, не надевая хирургического халата и не моя рук…» [3].

Подводя итог, Мари-Клод сказала следующее: «Трудно передать кому-либо точное представление о концентрационных лагерях, если только вы не были в этом лагере, поскольку можно привести только примеры ужасов; но совершенно невозможно передать какое-либо впечатление об этом смертельном однообразии. Если спросить, что было хуже всего, невозможно ответить, так как все было ужасно. Ужасно умирать от голода, умирать от жажды, болеть.… Ужасно думать о своих детях, о своей стране, которую никогда больше не увидишь, и были времена, когда мы спрашивали, не была ли наша жизнь кошмарным сном, настолько нереальным было существование во всем ее ужасе» [3].

Преступления, о которых говорила Мари-Клод Вайян-Кутюрье, не имеют срока давности. Многочисленные показания на Нюрнбергском процессе, ставшем уже историей, и в наши дни являются живым свидетельством античеловечной сущности нацизма.

Список литературы

1. Marie-Claude VAILLANT-COUTURIER, née Vogel – 31685. Memoire vive des convois des 46 000 et 31 000 d' Auschwitz-Birkenau. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.memoirevive.org/marie-claude-vaillant-couturier-nee-vogel-31685/.
2. Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. – М.: Воениздат, 1965. – С. 81.
3. Nuremberg Trial Proceedings Vol. 6. FORTY-FOURTH DAY Monday, 28 January 1946. Morning Session. The Avalon Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://avalon.law.yale.edu/imt/01-28-46.asp.

УДК 94"1939/1945"

ПРИЧИНЫ ОПЕРЕЖЕНИЯ СРОКОВ ПЛАНА «ДАУНФОЛ» ОТ 29 МАРТА 1945 ГОДА

Коваленко Р.Н., аспирант,
Бредихин А.В., д-р ист. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
kovalienko-86@mail.ua, kf.vsemir.zav@donnu.ru

Согласно Большой российской энциклопедии в ходе боёв с японскими вооружёнными силами во время Второй мировой войны потери Красной Армии составили 36,4 тысяч человек, из которых 12 тысяч бойцов погибли. Были освобождены Северо-Восточный Китай, Северная Корея, Южный Сахалин и Курильские острова [1].

Вступление Советского Союза в войну с Японией было оговорено в ходе Тегеранской конференции с участием представителей СССР, США и Великобритании в 1943 году. Ситуация на Дальнем Востоке складывалась таким образом, что война могла затянуться до 1946 года и позже. У командования вооружёнными силами США не было достаточно сил и средств для принуждения Японии к капитуляции, блокада её со стороны Тихого океана и бомбардировки японских городов не приносили нужного результата [2, с. 4].

29 марта 1945 года американским командованием был разработан план «Даунфол» по высадке десанта на Японские острова. Начало заключительного этапа этого плана под названием «Коронет» было назначено на 1 марта 1946 года. Принимая во внимание опыт боевых действий на Филиппинских островах, где оборону занимал 250 тысячный японский контингент, и боёв за остров Окинава, где у американцев было более чем шестикратное превосходство в личном составе (450 тыс. против 72 тыс.), восьмикратное в небе и ещё более существенное в море [3, с.76], командование Вооружёнными силами США надеялось закончить операцию не ранее 1947 года при самом плохом раскладе. На захват острова Окинава у американцев ушло более двух с половиной месяцев, на овладение Филиппинами – более восьми. Вполне вероятно, что данные сроки учитывали помощь Вооружённых сил Великобритании, командование которых обещало переправку трёх-пяти сухопутных дивизий для высадки в Японии, и размещение более десяти эскадрилий авиации к началу 1946 года [2, с. 4].

В записке президенту Трумэну от 2 июля 1945 года военный министр США Гэнри Стимсон обращал внимание на то, что после десанта на острова Японской метрополии войска США втянутся в долгую войну, которая потребует больших материальных и человеческих ресурсов, а сражения будут более жестокими чем те, которые имели место в Германии. Данную мысль Стимсон заканчивал выводом о том, что результатом операции будут огромные потери и вывод войск из Японии [4, с. 71,72].

Из всего этого однозначно следует исключительная важность Дальневосточной кампании. 9 августа 1945 года премьер-министр Японии Кантаро Судзуки заявил, что дальнейшее ведение войны невозможно. Вступление Советского Союза в войну с Японией делало бессмысленным затягивание этой войны, что планировало делать военно-политическое руководство империи. Стратегия японцев, судя по всему, была направлена на то, чтобы мобилизацией всех человеческих и материальных ресурсов организовать такую оборону, при которой американские войска будут нести максимальные потери, не приносящие нужного результата. В результате чего Япония надеялась избежать бескомпромиссной капитуляции [5, с. 538].

Для выполнения замысла Дальневосточной военной кампании было привлечено около 1,7 млн. человек, из них около 1 млн. человек в боевых

частях. На вооружении Советской Армии было 5 250 танков и самоходных артиллерийских установок, около 30 тысяч орудий и миномётов, 1 171 установка реактивной артиллерии и более 5 тысяч самолётов, в том числе авиация флота. В составе Тихоокеанского флота действовали 2 крейсера, 1 лидер, 12 эсминцев, 19 сторожевых кораблей, 10 минных заградителей, 52 тральщика, 49 охотников за подводными лодками, 204 торпедных катера, 78 подводных лодок и 1 618 самолётов, 1 382 из которых – боевые [6, с. 197].

2 сентября в Токийском заливе был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. Таким образом опасения военного министра США Генри Стимсона не реализовались, Японию удалось принудить к миру ещё до наступления 1946 года.

Список литературы

1. Советско-японская война 1945 // Большая Советская Энциклопедия. – Интернет-ресурс: https://bigenc.ru/military_science/text/3589573
2. Зимонин В.П. Принуждение к миру. Советский союз в войне с Японией // Восточный Архив. – 2010. – №1(21). – С. 4-12.
3. Николс Ч., Шоу Г, Захват Окинавы: пер. с англ. – М.,1950. – 240 с.
4. Эрдман Дж. Большая стратегия. Октябрь 1944 – август 1945: пер. с англ. – М., 1958. 234 с.
5. Хаттори Т. Япония в войне, 1941–1945. Сокр. перевод с япон. – М., 1973. – 631 с.
6. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. – М., 1980. – 584 с.

УДК 94(470+571) "1941/1945":32.019.5(4+7)

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЗА РУБЕЖОМ

Муртузалиев С.И., д-р ист. наук, профессор
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет имени Тараса Шевченко» (г. Луганск, ЛНР)
msihistory2000@yandex.ru

Тревожным сигналом последних десятилетий стала нарастающая тенденция по переписыванию и фальсификации истории в узких политических интересах. Если прежде этим серьезно грешили западные державы, то теперь к их хору подключились и политические элиты некоторых постсоветских стран, которые преуменьшают роль Советского Союза в победе над фашистской Германией, разрушают памятники и т.д.

Одним из ярких примеров нападок на Россию стало принятие Европейским парламентом в сентябре 2019 г. резолюции «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». Резолюцию, предложенную польскими и литовскими евродепутатами, можно считать

кульминацией исторических войн последних 10-15 лет. В ней от частных обвинений в адрес Советского Союза страны Европы перешли к полному перекладыванию вины за начало Второй мировой войны на СССР, выставляя его тем самым не лидером мировой борьбы с фашизмом, а преступником и сообщником античеловеческих замыслов Гитлера [1].

Исследователям хорошо известно, что память населения России о Великой Отечественной войне кардинально отличается от её восприятия на Западе. Причем четкого разделения в отношении, например, официального нарратива о Великой Отечественной войне и форм воспоминания о ней нет, так как история в данном контексте перемешивается с памятью, а точнее – становится частью дискурса исторической политики, которая определяется А. Миллером как использование прошлого в идеологическом контексте или же вмешательство власти в процесс формирования научного исторического нарратива [2; 3].

В контексте современных информационных войн против России и фальсификаций истории Великой Отечественной войны большой интерес представляют результаты международного проекта «Коллективная память о Второй мировой войне в 11 странах: Сходства и различия восприятия важнейших событий». Идея данного проекта возникла у Хенри Л. Рёдигера III (профессор Департамента психологии и нейронаук Вашингтонского университет в Сент-Луисе, Миссури, США) после ознакомления с работами Джеймса Верча, который в «Голосах коллективной памяти» опубликовал (2002 г.) результаты опроса учеников российских школ. Верч предлагал ученикам назвать десять решающих событий Второй мировой войны и обнаружил, что списки русских респондентов не имеют совпадений со списками американцев. Рёдигера потряс тот факт, что вопреки тому, что русские и американцы были союзниками в 1941–1945 годах, они совершенно по-разному вспоминают эту войну. Рёдигер решил изучить этот вопрос в рамках более широких опросов, включающих не только русских и американцев, но и представителей еще 9 стран, чтобы узнать их концепции Второй мировой войны, посредством изучения списков важнейших, с их точек зрения, событий [4].

Респондентов попросили назвать десять решающих событий и, кроме того, оценить (в процентах) вклад своей страны либо в победу в войне (для граждан из стран Союзников) либо вклад в военные действия против Союзников (для граждан из стран Оси).

Анкетирование проводилось в 11 странах (8 – Союзники: Австралия, Великобритания, Канада, Китай, Новая Зеландия, Россия, Соединенные Штаты, Франция; 3 – державы Оси: Германия, Италия, Япония). Группы респондентов насчитывали более 100 человек. Руководители проекта получили подтверждение выводам Джеймса Верча (2002 г.) относительно сравнения памятей русских и американцев. Их списки решающих событий Второй мировой войны пересекались в единственном пункте, который

русские именовали «Открытие второго фронта», а американцы «День “Д”». В обоих случаях речь идет о высадке английских, американских и канадских войск в Нормандии 6 июня 1944 г. Сюрпризом для исследователей стало то, что респонденты из 9 стран в числе важнейших называли те же самые события, что и американцы: Пёрл Харбор, День «Д», атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки и Холокост. Для американцев Пёрл Харбор – это начало войны, День «Д» – это поворотный момент войны и атомные бомбардировки – завершение войны в Тихом океане. Перечисление этих трех событий в данной последовательности представляют сжатую формулу американской победы во Второй мировой войне, которая внедряется через учебники и популярные медиа. Рёдигер отмечает, что в США известно, что подобные утверждения «приводят в ярость людей из бывшего СССР», но, констатирует он, «именно таким образом американцам преподносят историю, по крайней мере, в средней школе» [4].

Опросы показали, что для русских, а точнее для россиян Великая Отечественная война все еще является важной частью памяти, мемориальной культуры и школьного образования. Для американцев 75 лет спустя война в гораздо большей мере стала достоянием прошлого. Они знают основные факты, но не имеют детального представления об истории войны. Вклад своей страны в победу россияне оценили в 75 %, тогда как англичане в 51 % и американцы в 54 %. Авторы проекта сопоставили «самооценки» акторов с теми оценками, которые той или иной стране давали граждане других государств. Оценки других во всех случаях были ниже «самооценки». При этом исследователи отметили, что респонденты других стран оценили американский вклад в победу (27 %) как более значимый, чем вклад СССР – всего 20 %. Интересно, что оценка российскими респондентами вклада СССР в общую победу (75 %) совпадает с долей потерь, которую германские войска понесли на Восточном фронте. Авторы проекта подчеркивают – это означает, что население России не преувеличивает роль своей страны.

Рёдигер объясняет сложившуюся ситуацию спецификой преподавания истории в США, начавшейся в годы Холодной войны, когда скрывались победы потенциального противника**.** Но для профессора осталось загадкой почему «даже китайцы, многолетние союзники Советского Союза, упоминают события согласно американскому взгляду на войну» [4]. Исследователи предполагают, что причиной этого может служить тот факт, что в войне на Тихом океане СССР не сыграл ведущей роли, тогда как американцы и другие подразделяют Вторую мировую войну на войну в Европе и на главную для них войну на Тихом океане, т.е. недооценивают вклад советских войск в победу над фашистской Германией.

Другую причину исследователи связывают с американской индустрией развлечений. Голливуд сосредоточен на западном вкладе в

победу, тогда как вклад СССР почти не отражается в его фильмах [4]. Американские фильмы популярны по всему миру, включая Китай, и это влияет на глобальную память о войне.

Список литературы

1. Иван Сидоров. Россия в политической борьбе за историческую память – URL: https://vpoanalytics.com/2020/05/07/rossiya-v-politicheskoj-borbe-za-istoricheskuyu-pamyat/ (дата обращения: 08.05.2020).
2. Миллер А. Россия: власть и история // Pro et Contra. Т. 13. – 2009. – № 3–4 (46). – С. 6–23. – URL: https://carnegieendowment.org/files/ ProEtContra_3.2009_all_screen.pdf (дата обращения: 21.09.2020).
3. Суверина Е. В. «Архивная лихорадка»: культурная травма и фантомы памяти в современной России / Е. В. Суверина // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 2 (62). – С. 114–123.
4. Хенри Рёдигер: «Советский вклад в победу почти не отражается в голливудских фильмах, что конечно может влиять на глобальную память о войне». – URL: https://istorex.ru/uPage/New_page_39?fbclid=IwAR1i_6XimnzWTiZtQ6rQMowtSx1oZvfCIJ0Ba1HhPJ0oY7y6_iWDEa8GH4U (дата обращения: 14.08.2020).

УДК 94:329.614(44)«1940/1944»

МАКИ – ФРАНЦУЗСКОЕ ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Носко К.Г., ст. преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
k.nosko@donnu.ru

Неотъемлемой частью Второй мировой войны было движение Сопротивления, которое возникло практически на всех территориях, оккупированных Германией и ее союзниками. Основу движения Сопротивления на территории Франции (Résistance) составляли две группы – франтиреры (подпольщики) и маки (партизаны).

Маки (maquis) – это вооруженные группы партизан, действовавшие в сельской местности. Их отличительной особенностью стали баскские береты.

Название партизанского движения происходит либо от вида местности, где действовали отряды партизан, – маквиса (заросли вечнозеленых жестколистных и колючих кустарников, низкорослых деревьев и высоких трав), либо от корсиканского выражения «prendre le maquis», что в переводе означает укрыться в лесу от властей, вооруженное сопротивление [6, p. 194].

Отряды маки изначально формировались из французов, уклонявшихся от трудовой повинности и отправки на принудительные

работы в Германию. Это были небольшие разрозненные группы, часто плохо вооруженные. Многие из них входили в состав организации «Французские франтиреры и партизаны», созданной Французской коммунистической партией. Однако в феврале 1944 г. различные группы партизан были объединены в составе Французских внутренних вооруженных сил (FFI).

В политическом отношении среди маки были люди разных взглядов – от правых националистов до коммунистов и анархистов [2, с. 70]. Некоторые группы, действовавшие на юго-западе Франции, состояли исключительно из ветеранов Испанской гражданской войны, придерживавшихся левых взглядов.

Партизанские отряды маки носили название по месту дислокации («Маки Веркора»), по имени исторической личности («Маки Карл Мартелл») или по названию важного исторического события («Маки Бир Хакейм»). Они действовали в горных районах Бретани, Центрального Массива, Альп и юга Франции. Их численность составляла от 25 до 40 тыс. человек осенью 1943 г. [7, p. 21] и примерно 100 тыс. человек в июне 1944 г. [7, p. 182].

Отряды маки применяли тактику партизанской борьбы против представителей вишистского режима и немецких оккупационных войск. На начальном этапе деятельности они использовали найденное в схронах или на полях сражений оружие французской армии, а также захваченное у немцев и коллаборационистов трофейное оружие. Со временем помощь в снабжении оружием и боеприпасами маки оказывали британское Управление специальных операций и американское Управление стратегических служб. Помимо этого, иностранные разведывательные службы внедряли своих агентов в ряды французских партизан.

В июне 1944 г. во время высадки союзников в Нормандии маки сыграли важную роль в задержке германской мобилизации. Диверсионными действиями они разрушали коммуникации противника, уничтожали эшелоны с живой силой и военной техникой, горючим и боеприпасами, нарушали системы электроэнергии и линии связи. Кроме того, маки вступали в прямое боестолкновение с противником. Так, 20 июня 1944 г. отряд маки численностью 7 000 человек под руководством Нэнси Уэйк успешно противостоял 22 000 немцев [4, p. 279]. Следует отметить, что некоторые группы маки отличались крайней жестокостью и не брали пленных, поэтому немцы предпочитали сдаваться войскам союзников, а не французским партизанам [5, P. 328].

После освобождения Парижа (25 августа 1944 г.) Шарль де Голль распустил партизанские отряды, в т.ч. и маки. Однако многие партизаны вступили в ряды новой французской армии для продолжения борьбы с нацистами.

В целом партизанские отряды маки показали свою эффективность в дезорганизации вражеского тыла, нанесении потерь и материального

ущерба противнику. Они внесли весомый вклад в освобождение Франции от войск Германии и ее сателлитов.

Список литературы

1. Видясова Л.М. Движение Сопротивления и проблема послевоенного устройства Франции // Новая и новейшая история. – № 1. – 1962. – С. 99-111.
2. Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. – М.: Мысль, 1974. – 324 с.
3. Смирнов В.П. Франция во время Второй мировой войны. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 109 с.
4. Besse J.-P., Bonnard J.-Y., Leclère-Rosenzweig F. Les Maquis de l'Oise. – Paris: Scéren, 2010. – 160 p.
5. Boulet F. L'état d'esprit en Haute-Loire 1940-1944: des refuges aux maquis. – Le Puy-en-Velay: Cahiers de la Haute-Loire, 2003. – 498 p.
6. Faligot R., Kauffer R. Les Résistants. – Paris: Fayard, 1989. – 669 p.
7. Grenard F. Maquis noir et faux maquis. – Paris: Vendémiaire, 2013. – 220 p.
8. Noguères H. Histoire de la Résistance en France de 1940 à 1945: En 5 vol. – Paris: Éditions Robert Laffont, 1967-1981.

УДК 355.16:376-54.62"1972/1991"

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ПАМЯТЬ О НЕЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ ДОНГУ (1972–1991 гг.)

Пенькова А.О., магистрант,
Бредихин А.В., д-р ист. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
alla.zuza@mail.com, kf.vsemir.zav@donnu.ru

В СССР работа с иностранными студентами велась в рамках политики «мягкой силы» и предполагала не только профессиональную подготовку высококлассного специалиста, но и формирование у него определенных политических установок, воспитание иностранных студентов верными друзьями Советского Союза. Сегодня такая стратегия оценивается как успешная и плодотворная не только российскими [1], но и зарубежными историками [2]. Колоссальный потенциал для воспитания иностранных студентов имели мероприятия, связанные с памятью о Великой Отечественной войне и Победе в ней советского народа. Рассмотрим, какие формы имела эта работа и как она проводилась в ДонГУ. Временные рамки определяются появлением иностранцев в 1972 г. и развалом СССР в 1991 г. Исследование подготовлено на материалах газеты «Университетские вести». Многотиражка выходила на украинском языке. Две трети номеров содержали тематический материал, посвящен-

ный иностранцам. Именно он стал основой изучения вопроса о воспитательной работе и социальной активности иностранных студентов в ДонГУ в 1970-е – 1980-е годы.

Воспитательная работа с иностранными студентами имела системный характер и начиналась с момента прибытия студентов-иностранцев в Донецкий госуниверситет. В ДонГУ они обучались на подготовительном факультете (создан в 1973 г.), куда зачислялись ребята из разных стран мира, только что приехавшие в Советский Союз. В течение года, осваивался русский язык в объеме, позволяющем в дальнейшем усваивать программу профессионального обучения, шло повторение (или изучение) общеобразовательных азов школьного курса по основным предметам, изучались общественные дисциплины. Далее выпускники подготовительного факультета продолжали обучение на профильных факультетах университета (пять лет). За работу с ними отвечал отдельный деканат по работе с иностранными студентами, созданный в 1972 г. Если иностранцев было более 50 человек, на профильном факультете вводилась должность заместителя декана по работе с иностранными студентами. Если меньше – за работу с ними отвечал заместитель декана по воспитательной работе и сам декан.

Изучение Великой Отечественной войны было включено в учебную программу и на подготовительном факультете (курсы «Советский Союз», «История», отдельные темы при изучении русского языка), и на профильных факультетах («История КПСС», русский язык). Студенты из стран Азии, Африки, Латинской Америки, стран соцлагеря, не только изучали причины, события, итоги Великой Отечественной, но и знакомились с примерами героизма советского народа, понимали ту огромную цену, которую заплатила наша страна за Победу над фашизмом.

В учебном году студентам-иностранцам совместно с советскими ребятами организовывали просмотры и обсуждения фильмов военной тематики: «А зори здесь тихие…» (1972 г., С. Ростоцкий), «В бой идут одни “старики”» (1973 г., Л. Быков), «Они сражались за Родину» (1975 г., С. Бондарчук), «Аты-баты шли солдаты» (1976 г., Л. Быков), «Судьба» (1977 г., Е. Матвеев), «Военно-полевой роман» (1983 г., П. Тодоровский) и др. Эти киноленты формировали у иностранцев представление о Великой Отечественной. Такая работа проводилась в течение всего обучения в ДонГУ и освещалась в газете «Университетские вести» [3].

Регулярно проводились встречи иностранных студентов с участниками Великой Отечественной войны, преподавателями университета. Это были познавательные и очень эмоциональные беседы: «Студенты подготовительного факультета из Анголы, Вьетнама, Лаоса, Ирана и Кубы встретились с преподавателем кафедры истории КПСС доцентом И.П. Жеребченко. Иван Павлович поделился воспоминаниями о войне, потрясенные ребята задавали вопросы. Встреча прошла в душевной

обстановке» [4]. С иностранными студентами встречались преподаватели, участники боевых действий И.П. Жеребченко, Г.И. Захаров, А.Ф. Бондарь, С.А. Ксенофонтов, И.Я. Омельяненко, ректор университета Г.Я. Пономаренко [5]. В университете проводились тематические конференции, посвященные военной тематике. Так, на подготовительном факультете состоялась конференция, посвященная обсуждению книг Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева «Малая земля» и «Возрождение». В работе конференции приняли участие студенты из Перу, Греции, Вьетнама, Лаоса, Палестины, Ирана, Конго, Ливана, Замбии, ГДР, Анголы. С докладами выступили преподаватели А.Н. Казанцев, М.П. Арсентьев, М.Г. Пасичник, а также студенты [6].

Воспитательная работа с иностранцами предусматривала обязательное посещение областного краеведческого музея. В зале, посвященном подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны, студенты из других стран воочию видели те разрушения, которые на нашу землю принес фашизм, каким подвигом стало восстановление мирной жизни. Одной из самых эффективных и любимых форм работы с иностранными студентами были поездки по местам боевой славы. Так, в сентябре каждого учебного года организовывалась поездка на Саур-Могилу. Иностранных студентов возили в Краснодон, Волгоград. На зимних каникулах проводили экскурсионные поездки в Москву, Ленинград, Киев, Минск. Во время экскурсий посещали музеи и памятные места, связанные с Великой Отечественной войной.

Иностранцы вместе со своими советскими однокурсниками в рамках кураторских часов участвовали в мероприятиях, посвященных Дню освобождения Донбасса (8 сентября) и Дню Победы (9 мая). Накануне и непосредственно после памятных дат проходили встречи с ветеранами, иностранные студенты принимали участие в концертах художественной самодеятельности, разучивали и исполняли песни военных лет, возлагали цветы к памятникам [7]. Воспитательную работу с иностранцами проводили не только специализированные факультеты, но и профильные факультеты рассматривали ее как свою воспитательную наряду с советскими студентами. Мероприятия в память о Великой Отечественной войне проводились в обязательном порядке землячествами, как университетскими, так и городскими. Вечера памяти проводились в общежитиях. Все вместе – это была масштабная, всеохватывающая работа. Часто сами иностранные студенты встречались с советскими гражданами с рассказами о войне. Так, студенты из ГДР провели встречи с советскими школьниками, рассказывая о борьбе немецких антифашистов [8].

Таким образом, в воспитательной работе с иностранными студентами одно из ключевых мест занимала Великая Отечественная война и память о ней. Это давало возможность закрепить в сознании иностранных студентов историческую правду, приобщая к советским

мемориальным практикам. Получая среднее образование в своих странах, молодые люди из Азии, Африки, Латинской Америки, изучали Вторую мировую, зачастую не осознавая, кто на самом деле на своих плечах вынес нечеловеческие тяготы и одержал Победу над фашизмом. Только приехав в Советский Союз и став студентами ДонГУ, они поняли масштаб подвига советского народа и наше отношение к той войне. Великая Отечественная теперь воспринималась ими как основная часть Второй мировой, определившая Победу.

Список литературы

1. Торкунова А.В Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Росси // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4. – С. 85-93.
2. Joseph S.Nye. The future of American power // Foreign Affairs, November. –December 2010. – P. 1-10.
3. Перегляд і обговорення кінострічки // Університетські вісті. – № 4 (483). – 27 січня 1978 г.
4. Зустріч з ветераном // Університетські вісті. – № 39 (428). – 3 грудня 1976 р.
5. Відбувся ректорський прийом // Університетські вісті. – № 9 (488). – 10 березня 1978 р.
6. Книги-воспоминания // Університетські вісті. – № 21 (500). – 2 червня 1978 г.
7. Вахта солідарності // Університетські вісті. – № 19 (456). – 13 травня 1977 г.
8. Дружба – фроиндшафт. Рівняння на прапор Перемоги // Університетські вісті. – № 16-17 (368). – 30 квітня 1975 г.

УДК 94:327(456.31)"1939/1945"

ПОЛИТИКА ВАТИКАНА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939–1945 гг.)

Приходько Д.С., магистрант,
Бредихин А.В., д-р ист. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
prihodko.daniil@gmail.com, kf.vsemir.zav@donnu.ru.

Говоря о политике Ватикана, мы обязаны обратить внимание на того, кто стоял во главе государства. В марте 1939 новым Папой стал Пий XII, который придерживался строгой государственной политики нейтралитета Ватикана на протяжении всего конфликта, копируя политику Папы Бенедикта XV.

Для начала нужно упомянуть, что на Ватикан в годы войны влияло два важных фактора: первое это то, что Ватикан и по сегодняшний день обязан своей независимостью Б. Муссолини, который добился того, что в 1929 году святой престол и Итальянское королевство закрывали «Римский вопрос». Подписание Латеранских соглашений дало Ватикану полную независимость как во внутренних, так и во внешних делах. Вторым

важным уточнением будет то, что бедующий Папа Пий XII больше 10 лет своей церковной карьеры провел именно в Германии и стал ярым германофилом [2, с. 275].

С самого начала войны Пий XII превратил Ватикан в центр помощи. По просьбе Папы в Ватикане действовало информационное бюро для военнопленных и беженцев под руководством Джованни Баттиста Монтини, которое за годы своего существования с 1939 по 1947 год получило почти 10 миллионов информационных запросов и подготовило более 11 миллионов ответов о пропавших без вести [4, с. 247].

Summi Pontificatus была первой папской энцикликой, выпущенной Папой Пием XII в октябре 1939 года и установившей некоторые из тем его понтификата. Во время составления письма война только началась, и немецко-советское вторжение в католическую Польшу папа описал так: «Ужасная буря войны уже бушует, несмотря на все наши усилия по ее предотвращению». Папское письмо осудило антисемитизм, войну, тоталитаризм, нападение на Польшу и преследование церкви нацистами.

Когда Польша была захвачена, Пий продолжал надеяться на мир. С помощью переговоров, аналогично настроенный президент США Франклин Д. Рузвельт восстановил дипломатические отношения с Ватиканом и направил Майрона К. Тейлора в качестве своего личного представителя [1, с. 168].

Весной 1940 года группа немецких генералов, стремящихся свергнуть Гитлера, наладила связь с британцами, обратилась к Пию XII, который выступил посредником между британцами и провалившимся заговором. Мюнхенский юрист Йозеф Мюллер тайно совершил поездку в Рим и встретился с Пием XII. Ватикан согласился отправить письмо с изложением основ мира с Англией, и участие Папы было использовано, чтобы попытаться убедить высокопоставленных немецких генералов Франца Гальдера и Вальтера фон Браухича действовать против Гитлера. Помимо этого Пий безуспешно пытался отговорить Б.Муссолини от присоединения к Гитлеру в войне.

В 1940 году состоялась единственная официальная встреча нацистского министра иностранных дел фон Риббентропа. Во время аудиенции он спросил, почему Папа встал на сторону союзников, на что Пий ответил списком недавних нацистских зверств и религиозных преследований, совершенных против христиан и евреев.

В 1942 году Пий XII установил дипломатические отношения с Японской империей и националистическим правительством Китая.

Папа использовал новую технологию радио для серии рождественских посланий, чтобы проповедовать против эгоистичного национализма и зла современной войны, а также выразить сочувствие жертвам войны. Рождественское обращение Пия XII 1942 года по радио Ватикана выразило озабоченность нарушениями прав человека и

убийствами невинных людей по признаку расы. В большинстве выступлений говорилось в основном о правах человека и гражданском обществе; в самом конце речи Пий XII упомянул сотни тысяч людей, которые без какой-либо вины с их стороны, иногда только из-за своей национальности или расы, были приговорены к смерти [3, с. 98]. Сами нацисты ответили на эту речь, заявив, что «это была одна долгая атака на все, за что мы выступаем. Он явно говорит от имени евреев».

23 августа 1944 года Папа встретился с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, находившийся с визитом в Риме. На их встрече Папа признал справедливость наказания военных преступников, но выразил надежду, что народ Италии не будет наказан, и предпочел, чтобы они стали союзниками в дальнейшем [5, с. 246].

Одним из главных достижений Пия стало его активное участие в срыве политики Холокоста. После своей смерти в 1958 году главный раввин Рима Элио Тоафф сказал, что его народ всегда будут помнить, что католическая церковь сделала для них по приказу Папы во время войны, Пий очень часто выступал с осуждением ложной расовой теории.

Для спасения евреев Пий заключил соглашение – официально одобренное 23 июня 1939 года – с президентом Бразилии Ж. Варгасом о выдаче 3000 виз. Однако в течение следующих месяцев бразильский Совет по иммиграции и колонизации продолжал ужесточать ограничения на их выдачу, включая требование свидетельства о крещении, датированного до 1933 года и существенного денежного перевода в Бразильский Банк.

18 сентября 1942 года Пий XII получил письмо от монсеньора Монтини, в котором говорилось, что массовые убийства евреев достигают устрашающих масштабов и форм. Позже в том же месяце М. Тейлор, предупредил Пия, что «моральный престиж» Ватикана был подорван молчанием об антисемитских зверствах. На это Пий XII сказал, что он не может обвинять нацистов, не упомянув в то же время большевиков и их преступления [3, с. 105].

26 сентября 1943 года, после немецкой оккупации Италии, нацистские власти дали еврейским лидерам в Риме 36 часов на добычу 50 килограммов золота, угрожая убийством 300 человек. Затем главный раввин Рима Исраэль Золли был выбран для поездки в Ватикан за помощью. Ватикан предложил ссуду 15 кг, вскоре после этого, когда была неизбежна депортация из Италии, 477 евреев были спрятаны в самом Ватикане, а еще 4 238 евреев находились под защитой в римских и женских монастырях. Так 80 % римских евреев были спасены от депортации.

В марте 1944 года через папского нунция в Будапеште Папа призвал венгерское правительство смягчить свое отношение к евреям. Папа приказал своим легатам спрятать и укрыть евреев. Эти протесты, а также протесты со стороны короля Швеции, Международного Красного Креста, США и Великобритании привели к прекращению

депортаций 8 июля 1944 года. Также в 1944 году Пий обратился к 13 латиноамериканским правительствам для получения «экстренных паспортов» для эмиграции еврейского населения.

В итоге можно сказать, что традиционная политика нейтралитета Ватикана принесла свои плоды. Несмотря на всю нерешительность и страх, Пий XII сумел сохранить и даже поднять престиж католической церкви. Огромный вклад Ватикан и Папа лично сделали для сохранения жизней: финансовая, информационная и духовная поддержка спасла многих от неминуемой гибели. Во многом спасение еврейских общин в Болгарии, Португалии, Австрии и других местах стало возможно именно из-за инициативы Пия XII. Несмотря на свою полную беззащитность и зависимость, Ватикан смог проводить самостоятельную политику, хоть и не освещая это публично.

Список литературы

1. Ковальский Н.А. Ватикан и мировая политика. Организация внешнеполитической деятельности католического клерикализма. – М.: Междунар. отношения, 1964. – 268 с.
2. Лаврецкий И. Ватикан. Религия, финансы, политика. – М.: Госполитиздат, 1957. – 334 с.
3. Шейман М.М. От Пия IX до Павла VI. – М.: Наука, 1979. – 176 с.
4. Григулевич И.Р. Папство. Век XX. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1981. – 532 с.
5. Шейнман М.М. Ватикан во Второй мировой войне / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – 352 с.

УДК 94 : 327 (560)

НЕОНАЦИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: УРОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
razumnyi.vitalii@yandex.ru

В современной Турецкой Республике наблюдаются тенденции устойчивого роста ультраправого национализма и радикализма. Во многом современная Турция испытывает те же сложные проблемы, которые были характерны для Германии в период 1930-х годов. Здесь можно назвать социальную напряженность, экономические трудности, рост безработицы среди молодежи, ухудшение внешнеполитической ситуации и обострение противоречий с соседними странами по всему периметру турецкой границы. В этих условиях создается благоприятная среда для деятельности националистических организаций, которые пропагандируют идеи национальной исключительности и шовинизма. Характерным примером здесь служит организация «Бозкурт» («Серые волки»). Боевики этой

организации неоднократно осуществляли террористические акты в самой Турции, убивая оппозиционных политиков и общественных деятелей, а также принимали участие в различных зарубежных этнических конфликтах в Нагорном Карабахе, Кипре, Боснии, Северном Кавказе и на территории СУАР. Поэтому, на наш взгляд, данная тема является актуальной и заслуживает внимания со стороны историков.

Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть деятельность неонацистских организаций в современной Турецкой Республике на примере молодежной организации ультраправых националистов «Бозкурт».

Деятельность неонацистских организаций в Турецкой Республике нашла отражение в работах Н.Г. Киреева [1], В.В. Меньшикова [2].

Организация «Бозкурт» была создана в 1969 году полковником турецкой армии Алпарсланом Тюркешем. Турция, несмотря на то, что участвовала во Второй мировой войне на стороне антигитлеровской коалиции, в идеологическом плане была более близка нацистской Германии. Сам факт объявления войны Германии 23 февраля 1945 года носил более символический, чем военно-стратегический характер [1]. Необходимо подчеркнуть тот факт, что основатель организации «Бозкурт» в 1944 году был осужден военно-полевым судом Стамбула по обвинению в националистической пропаганде и деятельности. Он провел несколько лет в военной тюрьме, занимаясь литературным творчеством. Этот факт позволяет провести параллели с биографией лидера нацистской Германии.

После начала Холодной войны турецкие власти разрешили Алпарслану Теркешу вернуться в армию, где он активно развернул антисоветскую пропаганду и занялся формированием военизированного формирования по типу нацистских штурмовых отрядов. «Серые волки» создали военно-политическую структуру по образцу германского нацизма. В символике «Бозкурт» можно найти отражение тюрских традиций, а также влияние нацистов. Так, к примеру, лидер организации имел титул «*Başbuğ*», что в буквальном переводе означает – «вождь». У турецких националистов была схожая с нацистами идеология и тактика деятельности. Кадры для молодежного военизированного крыла рекрутировались полковником Тюркешем в основном из двух социальных групп – идеологически мотивированных турецких студентов и деклассированных элементов из сельских провинций.

После военного переворота в 1980 году полковник Тюркеш был вновь арестован, а организация перешла на нелегальное положение. Оставшиеся на свободе «Серые волки» вынуждены были перенести основную деятельность за пределы Турции. В середине 1990-х годов боевики «Серых волков» стали активно бороться с курдским национальным движением в Турции, а также осуществляли акты террора против этноконфессиональных меньшинств (евреев, греков, армян) [2].

В начале XXI века боевики организации «Бозкурт» осуществили ряд провокаций в турецких городах, которые носили антикурдский, антиармянский и антигреческий характер. Боевики «Серых волков» не признают акт геноцида армянского народа в 1915 году и отрицают факты Холокоста в годы Второй мировой войны. Следует подчеркнуть тот факт, что антисемитская риторика часто звучит в современном турецком обществе. Особенно заметны эти проявления стали после событий 2009 и 2010 годов, когда Израиль проводил в Палестине военную операцию «Литой свинец».

Обозреватель турецкой газеты «Radikal» Мурат Арман справедливо указывал, что ситуация в Турции напоминает ему период 1930-х годов в нацистской Германии, когда в СМИ часто обсуждалось доминирование евреев в экономике, предположение об их тайной деятельности против государства, вредное влияние на немецкое общество и так далее. Автор считал, что это чрезвычайно опасная тенденция и что такой массовой агитации против немусульманского населения в Турции не было уже много лет. Неблагоприятная ситуация складывается для еврейской общины в современной Турции. Турецкие евреи обеспокоены антисемитскими проявлениями, например, появлением в некоторых частных магазинах табличек с надписью «Евреям вход воспрещен!» [3].

В конце марта 2005 года внимание западных СМИ к Турции было привлечено в связи с тем, что книга Адольфа Гитлера «Моя борьба», по данным сети D&R, за два первых месяца 2005 года заняла 4-е место среди самых продаваемых книг [4]. Этот факт позволил турецкому политологу Догу Эргилю сделать вывод, что «нацизм, похороненный в Европе, начинает возрождаться в Турции» [4].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что турецкие неонацисты не извлекли уроков из истории Второй мировой войны. Их деструктивная деятельность представляет угрозу для региональной и международной безопасности.

Список литературы

1. Киреев Н.Г. История Турции. XX век. Ответственный редактор тома А. З. Егорин. – Москва: Крафт+, 2007. – 608 с.
2. Меньшиков В.В. «Серые волки» // Вокруг света. – 1983. – № 8. – С. 22-25.
3. Antisemitism in the Turkish Media // MEMRI, 28 April 2005.
4. Возрождение нацизма в Турции – «Майн Кампф» четвертый в списке бестселлеров // REGNUM, 18.03.2005.

УДК 94(47).084.8

СССР НАКАНУНЕ ВОЙНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ КОМАНДИРОВ

Рязанов К.М., магистрант,
Шепко Л.Г., д-р ист. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
kir2thegreatt@gmail.com, ppakra@mail.ru

Великая Отечественная война, или Вторая мировая, как она называется в мировой историографии, до сих пор является значимой. Именно ее итоги предопределили современное мироустройство. И в связи с тем, что СССР более нет, история крупнейшего военного конфликта все активнее переписывается, ее уроки забываются. Примером может служить современное положение дел по этому вопросу в Украине.

Дискуссионных вопросов сегодня поднимается много, в том числе и о начале Великой Отечественной войны, где многие рассказывают о том, что СССР не ожидал войны, и вообще был верным союзником Гитлера. Военно-историческое управление Генерального штаба было привлечено в 1952 г. к изучению того, как начиналась война с Третьим рейхом. Данные документы были рассекречены только в 2006 г., но особого внимания к ним со стороны СМИ не отмечено [1]. Вместе с тем они представляют огромный интерес.

Генерал К.Н. Деревянко, человек, который в 1945 г. подпишет акт о капитуляции Японии, в начале войны являлся заместителем начальника разведотдела, он предоставил информацию, в которой рассказал о том, что группировка нацистской армии вокруг Мемельской области и других районов известна была командованию полностью, и даже в подробностях, при этом она изначально расценивалась как наступательная группировка со значительным количеством танков и моторизованных частей. «Командование и штаб округа располагали достоверными данными об усиленной и непосредственной подготовке фашистской Германии к войне против Советского Союза за 2–3 месяца до начала военных действий» [2].

Командование знало о готовящемся наступлении, но не предприняло мобилизацию, контрнаступление, не выдвинуло ультиматум об отведении войск от границы. Объяснение данной ситуации и ответы на возникающие в связи с ней вопросы можно найти в комментариях других командующих РККА.

1. Маршал И.Х. Баграмян: «Заблаговременный их выход на подготовленные позиции Генеральным штабом был запрещен, чтобы не дать повода для провоцирования войны со стороны фашистской Германии» [3].

2. Генерал-майор П.И. Абрамидзе: «Войска прикрытия – первый оперативный эшелон, дислоцировались непосредственно у границ и

начали развертывание под прикрытием укрепленных районов с началом военных действий. Заблаговременный их выход на подготовленные позиции Генеральным штабом был запрещен, чтобы не дать повода для провоцирования войны со стороны фашистской Германии» [4].

Из указаний маршала СССР и генерал-майора явно следует, что подготовка к войне идет с 2-х сторон, а бездействие в некоторых сферах РККА происходит для оттягивания начала конфликта, для лучшей подготовки, тем более, что у Советской Армии в 1939 г. появились новые рубежи, где требовалось возвести фортификационные сооружения. Также «военная пятилетка» должна была подойти к концу только в 1942 г., что произойдет в реальности уже во время Сталинградской битвы.

Но и здесь не все так просто, как казалось бы, так как сведения генерал-майоров Абрамидзе П.И. и Фомина Б.А. вносят коррективы и содержат сведения о предписаниях и о действиях в случае изменений на предполагаемой линии фронта:

1. Генерал-майор Абрамидзе П.И.: «Войска, непосредственно осуществлявшие прикрытие государственной границы, имели подробно разработанные планы и документацию до полка включительно. Вдоль всей границы для них были подготовлены полевые позиции. Эти войска представляли из себя первый оперативный эшелон» [4].

2. Генерал-майор Б.А. Фомин: «Выписки из планов обороны государственной границы (...) хранились в штабах корпусов и дивизий в запечатанных "красных" пакетах. Распоряжение о вскрытии красных пакетов из штаба округа последовало в исходе 21 июня. Удар авиации противника (3.50 22 июня) застал войска в момент выдвижения их для занятия обороны» [5].

Однако не обошлось без эксцесса, так как один из командующих, генерал-лейтенант П.П. Собенников, на приказ начальника штаба фронта Кленова отступить от границы на позиции в глубине территории отказался его выполнять, то есть саботировал приказ вышестоящего начальства, чем 100 % нарушил главный план командования на тот момент, и об этом он сам докладывает генерал-полковнику А.П. Покровскому уже спустя несколько лет после окончания ВОВ [6].

«… здесь хотелось бы добавить, что мой прадед 27 декабря 1969 г. начал писать воспоминания, в том числе о начале войны. Он был призван в РККА в 1939 году и уже в 1940 г. «участвовал в освобождении Латвии» [7]. 22.06.1941 он, будучи командиром отделения связи 14 гаубичного артиллерийского полка, получил приказ отступать, но уже 23.06 они были окружены под Шауляем, а значит входили в состав группировки, которой командовал П. П. Собенников, а так как пехота давно была разбита, остаткам полка приходилось маленькими группами пробираться сквозь окружение бродяжничая по лесам.

В связи с тем, что войска Красной Армии под командованием генерал-лейтенанта не отступили изначально и были разбиты на границе,

фронт очень быстро ушел вперед. Проблемой также было то, что: «Население Литвы относилось очень плохо: стреляли в русских с окон, резали по горлу ножами (кто не смог защитить себя). Русские гибли, не увидев и не зная, что такое фронт и война» [7]. Большинство солдат были убиты, попали в плен, а далее их ждали расстрел или концлагеря.

Таким образом, мы можем заключить, что подготовка к войне шла с обеих сторон, и они были в курсе планов друг друга, но СССР нужно было оттянуть начало конфликта. У командования СССР были установки в случае критического хода событий. Было промедление с доведением приказов на местах из-за действия командования и недостатков системы коммуникаций того времени. Со стороны некоторых командующих были отказы выполнять приказы. Потери первоначального периода могли быть меньше. Однако история не знает сослагательного наклонения, и к памяти о Великой Отечественной войне в любом случае стоит относиться с уважением, так как солдаты той войны положили свои жизни, чтобы жили мы.

Список литературы

1. Так начиналась война. Минобороны России. 2017. Генерал-лейтенанту тов. Кондратьеву А.К. от 03.04.1952. Генеральный штаб Советской Армии. – М., 2006. – 2 с. – URL: http://22june.mil.ru
2. Генерал-полковнику тов. Покровскому А.П. от генерал-лейтенанта Деревянко К.Н. от 28.04.1953. Высшая ордена Суворова I степени военная академия имени К.Е. Ворошилова. – М., 2006. – 7 с. – URL: http://22june.mil.ru
3. Помощнику начальника Генерального штаба Советской Армии генерал-полковнику товарищу Покровскому А.П. от Баграмяна И.Х. от 10.09.1952. – М., 2006. – 5 с. – URL: http://22june.mil.ru
4. Министерство обороны Союза ССР Генеральный штаб Советской Армии генерал-полковнику тов. Покровскому Абрамидзе П.И. от 19.06.1953. Республиканский военный комиссариат Грузинской СССР отдел 3. – М., 2006. – 23 с. – URL: http://22june.mil.ru
5. Помощнику начальника Генерального штаба Советской Армии генерал-полковнику товарищу Покровскому Фомина Б.А. от 9.06.1952. Высшая ордена Суворова I степени военная академия имени К.Е. Ворошилова. – М., 2006. – 10 с. – URL: http://22june.mil.ru
6. Начальнику Главного военно-научного управления Генерального штаба Советской Армии генерал-полковнику тов. Покровскому Собенникова П.П. от 26.09.1952. Высшие стрелково-тактические краснознаменные и ордена Ленина курсы усовершенствования офицерского состава пехоты советской армии. – М., 2006. – 9 с. – URL: http://22june.mil.ru
7. Воспоминания командира отделения связи 14 гаубичного артиллерийского полка Мотчаного С.Е записанные 27.12.1969. Не публиковались.

УДК 323.1(410)(=152) «1939-1945»

СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Скопылатова В.И., ст. преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
v.skopyilatova@donnu.ru

В основе нейтралитета Ирландии во Второй мировой войне лежало прежде всего стремление сохранить независимость от Соединенного Королевства всеми возможными способами. Ирландия была категорически против использования своей территории в качестве плацдарма для военных действий между Великобританией и гитлеровской Германией. Такая политика проводимая «большой Ирландией» неотвратимо оказывала влияние на настроения националистически настроенного и католического слоев Северной Ирландии.

Актуальность темы «Северная Ирландия во Второй мировой войне» обусловлена прежде всего современной геополитической ситуацией и использованием рычагов давления на международной арене путем ультиматумов, а также путем неочевидного влияния на спорные территории путем политических решений.

Северная Ирландия, которая являлась частью Соединенного Королевства, все же имела некоторые отличия от всей территории Великобритании. В ходе Второй мировой войны на Северную Ирландию не распространялось законодательство «О воинской повинности», что может показаться удивительным, учитывая присутствие Юнионистского правительства в Стормонте. На самом деле, желание руководства юнионистов быть в полной мере вовлеченным в британские военные усилия можно ясно увидеть в комментариях премьер-министра лорда Крейгавона к Палате Общин 4 сентября 1939 года. В заявлении, пропитанном проверенной временем риторикой верности короне и империи, он заявил, что «мы здесь сегодня находимся в состоянии войны, и мы готовы вместе с остальной частью Соединенного Королевства и Империи принять на себя всю ответственность, которая возлагается на народ Ольстера» [1].

Политическая оппозиция призыву на военную службу оказалась ожесточенной. В частности, многие северные националисты, католическая церковная иерархия и некоторые профсоюзные деятели Белфаста сильно сомневались в легитимности британского правительства, распространяющего законодательство о воинской повинности на Северную Ирландию. Впоследствии те, кто выступал против призыва на военную службу в Северной Ирландии, также пользовались определенной международной поддержкой со стороны правительств Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Канады и Австралии. Столкнувшись с массовыми

политическими демонстрациями внутри Северной Ирландии и перспективой испортить отношения со своими союзниками, британское правительство в конечном итоге пришло к выводу в 1941 году, что введение воинской повинности в Северной Ирландии «больше проблем, чем того стоит». Таким образом, вклад Северной Ирландии в британские вооруженные силы будет основываться, как и в Первую мировую войну, на добровольном призыве.

Опыт Северной Ирландии на ранних этапах войны также отличался от опыта других регионов Соединенного Королевства тем, что нормирование продовольствия и других товаров первоначально было менее распространенным. Вероятно, общее настроение отстраненности от войны, которое царило в обществе Ольстера, было еще более усилено вялыми и недостаточными мерами, принятыми администрацией Стормонта в вопросе гражданской обороны. В мае 1940 г. одна из белфастских писательниц кратко описала ситуацию, написав: «Мы не разбомблены, у нас нет призыва, есть много еды, и жизнь вполне нормальна». Конечно, такое чувство отстраненности было безвозвратно разрушено немецкими воздушными налетами «Белфастского блица» в апреле и марте 1941 г. В ходе четырех нападений Люфтваффе на Белфаст погибло 1 100 человек, было повреждено 56 000 домов, что составляет примерно половину всего жилого фонда города, и около 100 000 человек временно остались без крова. Описывая глубоко травмирующий эффект, который опыт блица оказал на население города, Бартон заявил, что «возможно, воздушные налеты оказали более серьезное влияние на моральный дух жителей города, чем на его промышленное производство или деятельность его доков» [2].

В Северной Ирландии в период с 1939 по 1945 год около 38 000 человек добровольно пошли служить в британские вооруженные силы, в том числе 7 000 женщин. На самом деле было больше добровольцев из нейтральной Эйры и примерно 43 000 мужчин и женщин записались в британские вооруженные силы во время войны [3]. Некоторые данные свидетельствуют о том, что число добровольцев из Северной Ирландии во время Второй мировой войны считалось разочаровывающим по современным стандартам. Например, в 1943 году британский премьер-министр Уинстон Черчилль отрицательно охарактеризовал белфастскую молодежь как молодых местных жителей, которые слоняются без дела, засунув руки в карманы, препятствуя вербовке и работе на верфи [4]. Историк Кит Джеффри отметил, что хотя уровень призыва колебался в зависимости от событий внутри страны и за рубежом – таких как увеличение, которое произошло после эвакуации британских и французских войск из Дюнкерка – цифры призыва никогда не приближались к тем, что видели во время Первой мировой войны [5]. Точно так же Джексон утверждал, что преобладание плохих экономических условий, а также яркие воспоминания о резне и человеческих жертвах Первой мировой

войны действовали, чтобы сдержать потенциальную вербовку в Северной Ирландии [6].

Можем прийти к выводу, что Северная Ирландия сыграла ключевую роль во Второй мировой войне в силу своего географического значения. Поскольку нейтральный Эйр отказался предоставить Британии доступ к недавно переданным портам, а порты и аэродромы в Северной Ирландии представляли собой самую западную территорию Соединенного Королевства, с которой можно было совершать воздушные вылеты и сопровождать конвои в Атлантический океан. Во время войны в Северной Ирландии было построено несколько аэродромов, и выполнение боевых вылетов с использованием Донегальского воздушного коридора из Лох-Эрна стало важным шагом в закрытии воздушного разрыва в битве за Атлантику.

Северная Ирландия также играла определенную роль в британских военных усилиях благодаря своей промышленной и сельскохозяйственной продукции. Пасета утверждает, что в то время, как провинция сначала вяло реагировала на военные работы, устойчивый поток заказов на все аспекты военной техники начал значительно снижать довоенный уровень безработицы и создавать промышленный рост после конца 1940 года [7].

Промышленное производство провинции являлось важным источником военной техники во время Второй мировой войны. В период с 1939 по 1945 год верфи Белфаста произвели 140 военных кораблей, 123 торговых судна и отремонтировали и переоборудовали еще несколько тысяч, в результате чего рабочая сила Harland and Wolff утроилась примерно до 35 000 человек. Что касается производства самолетов, то к концу войны Шорт и Харланд произвели 1 200 бомбардировщиков "Стирлинг" и 125 летающих лодок "Сандерленд". К 1945 году военные заводы Северной Ирландии произвели 75 000 000 снарядов, в то время как льняная и текстильная промышленность провинции также произвела 200 000 000 ярдов ткани для Вооруженных сил.

Что касается сельского хозяйства, то Северная Ирландия также внесла значительный вклад в военные усилия. В 1941 году это был единственный регион Соединенного Королевства, достигший своей желанной цели по увеличению посевных площадей под плугом. В течение того же года в Великобританию ежедневно экспортировалось более 17 000 галлонов молока. Широко освещались усилия Министерства сельского хозяйства по увеличению производства сельскохозяйственной продукции путем введения обязательных заказов на обработку почвы и введения системы аренды сельскохозяйственной техники. Несколько нетрадиционных мест – в том числе полосы пустыря, фарватеры для гольфа и даже лужайка перед Королевским университетом Белфаста – были переданы для выращивания сельскохозяйственных культур в попытке увеличить количество производимой пищи. Этот шаг, который должен был

положительно отразиться на решимости юнионистской администрации, но вместо этого вызвал критику со стороны некоторых юнионистских политиков как циничная предвыборная агитация, был также посеян на территории поместья Стормонт. К 1945 году последовательные усилия по увеличению производства продовольствия в стране привели к тому, что общая площадь сельскохозяйственного сектора Северной Ирландии примерно удвоилась по сравнению с довоенным уровнем [8].

Список литературы

1. Northern Ireland and World War II. – Режим доступа: https://www.qub.ac.uk/sites/irishhistorylive/IrishHistoryResources/Shortarticlesandencyclopaediaentries/Encyclopaedia/LengthyEntries/NorthernIrelandandWorldWarII/
2. Brian Barton, «The Blitz - Belfast during the Second World War». – Режим доступа: http://multitext.ucc.ie/d/The_BlitzBelfast_during_the_second_World_War
3. Thomas Bartlett. A Military History of Ireland. – Cambridge University Press. – 2008. – 592 p.
4. Ollerenshaw P., Northern Ireland in the Second World War: politics, economic mobilisation and society, (1939–1945). – Manchester. – 2013. – 246 p.
5. Keith J., «The British army and Ireland since 1922. A military history of Ireland». – Cambridge. – 1996. – 437 p.
6. Alvin J., Ireland: 1798–1998: war, peace and beyond // Chichester. – 2010. – P. 348–349.
7. Там же. – P. 328–330.
8. BBC SOUND ARCHIVES IN THE IMPERIAL WAR MUSEUM WORLD WAR 1939-1945. – Режим доступа: https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/1500089755.

УДК 329.18

НЕОНАЦИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Супоня А.А., магистрант,
Чугрина О.Р., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» (г. Донецк, ДНР)
suponyaa@inbox.ru

Актуальность данной темы обусловлена прежде всего тем, что в настоящее время во многих странах сложилась ситуация схожая с той, которая была характерна для 30-х годов XX века. Марши неонацистов, факельные шествия с использованием фашистской символики, лозунгов и призывов открыто проводятся в европейских государствах как дар демократии и свободы слова.

Фашизм зародился как политическое движение, получившее огромную поддержку в своих странах. Он возник в Италии в 20-х годах прошлого века. В основе фашизма лежал шовинизм и ксенофобия

(неприятие других наций, религий, стран как равных) [2, с. 167]. Адольф Гитлер, вступая на пост рейхсканцлера Германии, взял за основу своего правления эту идеологию, привнес новые аспекты и создал собственную – нацизм. В итоге именно это политическое движение стало причиной Второй мировой войны, миллионов убийств, репрессий и зверских расправ над целыми нациями.

Нацизм – это мировоззрение, которое ставит определенную нацию, расу или этнос во главу мира и выступает за использование репрессивных мер по отношению к остальному человечеству или его части. Идеология, исповедуемая фашизмом и нацизмом, давно была запрещена во многих странных мирах. Универсальная система защиты и поощрения прав человека, насчитывающая несколько десятков международно-правовых документов, во многом стала реакцией государств на ужасы войны, военные преступления, преступления против человечности и геноцид, совершенные нацистским режимом Германии и союзными ей странами. Но этих мер оказывается недостаточно для полного истребления нацизма. Наследие Третьего рейха все еще сохраняется, его идеи живут. Нацизм не был полностью побеждён в 1945-м году. Он существует почти в каждой стране современного мира: его видоизменяют, распространяют и часто используют власти разных стран.

С течением времени появился новый термин – «неонацизм». Неонацизм это «нацизм» с латинской приставкой «нео», то есть «новый» – собирательное название для праворадикальных политических организаций экстремистского толка. Свои истоки неонацизм берёт от политических доктрин германских идеологов первой половины 40-х годов XX века, прежде всего А. Гитлера и его книги «Моя борьба». Неонацисты связаны с нацистами в том, что они приняли фашистскую идеологию, а также считают, что их политическая система превосходит любую другую политическую систему или идеологию. Невозможно увидеть много различий между нацистами и неонацистами [1].

Для неонацизма характерно открытое восхваление Адольфа Гитлера и всей партийной элиты. Неонацисты поддерживают расизм, антисемитизм, антицыганизм, гомофобию, исламофобию, ксенофобию и негативно относятся к людям с Кавказа и Центральной Азии. В своих протестах неонацистские группировки часто используют огнестрельное и холодное оружие. По смыслу своей идеологии многие неонацистские организации считают себя потомками или наследниками фашистских партий, участвовавших во Второй мировой войне.

Некоторые политики пытаются разыграть и привлечь радикалов и экстремистов для выполнения своих задач. В одном случае результатом такой политики стало появление Гитлера в Европе, в другом – террористических группировок. Это однажды уже принесло в мир войну, несчастья и кровь. У радикальной и опасной публики появляются новые

покровители, и они уже перестают это скрывать. Неонацизм может принимать как индивидуальные, так и организованные формы [1].

В основе взглядов и действий неонацистов лежит агрессивное стремление избавиться от тех, кто выглядит, думает и чувствует иначе, чем они. Борьба с инакомыслием часто превращается в преследование иностранцев, преследование людей по расовому или этническому признаку. Нацизм, царящий в обществе в его современной форме, – это тотальный страх и психологический террор.

Противники неонацистских взглядов считают их идеологию далекой от гуманности, если не просто бесчеловечной. В ряде стран Европы и Латинской Америки существуют законы, которые прямо запрещают публичное выражение взглядов, так или иначе связанных с антисемитскими, расистскими и нацистскими настроениями. Борьба с неонацизмом также ведется на уровне введения запретов на нацистскую символику и подобную литературу.

Мировое сообщество вынесло уроки истории. Важно осознать, к каким страшным последствиям могут привести претензии на установление мирового господства, слепая вера в собственную исключительность, неразборчивость в средствах ради достижения сомнительных целей, пренебрежение нормами права и морали. Неонацистские и неофашистские организации повсеместно запрещаются и разгоняются. Мало кто хочет повторения ужасов Второй мировой войны. В настоящее время ведется активная борьба во всем мире с неонацизмом. В Европе массово пропагандируется толерантность к любой национальности, а также к представителям сексуальных меньшинств. ООН и многие мировые лидеры регулярно посвящают этому вопросу встречи и системные мероприятия. Многие известные личности, общественные деятели создают ряд организаций по борьбе с неонацизмом, прилагают немало усилий, чтобы от него избавиться.

Современные возможности, например, такие, как прослушка телефонов и контроль интернет-трафика, позволяют вычислять представителей таких группировок, предотвращать массовые беспорядки и более серьезные преступления, распускать такие организации и наказывать их основателей. Эти методы называются аббревиатурой «СОРМ» – «Система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий». СОРМ-1 – это комплекс мероприятий, направленных на прослушку мобильной связи, СОРМ-2 – мобильного интернет-трафика. Сегодня такие методы расследования выходят на первый план, затмевая традиционные криминалистические подходы.

Принимаемые сейчас меры по борьбе с радикальной идеологией не позволяют сторонникам неонацизма открыто заявлять о своих желаниях. Это уже победа в борьбе с этим явлением. Однако в некоторых странах, например в Украине, рост неонацизма и радикального национализма

достиг беспрецедентных размеров. В стране зафиксирован весь спектр проявлений и признаков неонацизма, последовательное обеление и прославление нацистских сообщников Второй мировой войны на государственном уровне, политика фальсификации в своей истории, быстрая легитимация радикальных националистов и их вхождение в структуры государственной власти. В Украине зафиксированы десятки массовых выступлений неонацистов и сотни актов расистского, антисемитского вандализма. На сегодняшний день проводимых мероприятий по искоренению неонацистской идеологии недостаточно, до конца войны с приверженцами шовинизма и ксенофобии еще далеко.

Список литературы

1. Абдуллаева Р. А. Неонацизм как одна из основных угроз XXI века / Р. А. Абдуллаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – № 9-3. – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7370
2. Белоусов Л. С. История фашизма и его преодоление в единой истории Европы XX века / Л. С. Белоусов // Полис. – № 4. – 1999. – С. 167-174.

УДК 930.85

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА С ПОЗИЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

Тамбиянц Ю.Г., д-р филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (г. Краснодар, РФ)
09081969jylian@rambler.ru

Конкуренция формационной и цивилизационной парадигм обществознания вовсе не отменяет возможностей их некоторого методологического синтеза. Это помогает более глубокому пониманию сути конкретных исторических и социальных феноменов. Например, Великая Отечественная война, события которой давно уже стали средством информационной спекуляции, зачастую имеющей антирусскую направленность, вполне подвержена анализу и с цивилизационных позиций, что проясняет некоторые ее сущностные фрагменты.

Нам представляется, что цивилизационная конкуренция ведет начало с возникновения 3,5 тыс. лет назад «западной» Крито-микенской государственности, масштабные претензии которой вышли за локальный уровень, столкнувшись с интересами Древневосточных государств, без малого существующих уже около полутора тысячелетий. Другое дело, что вплоть до нашего времени это противостояние принимало те или иные религиозные идеологические формы. Так, если греко-персидское

противостояние подавалось как борьба свободных людей и варваров, раболепствующих перед восточными деспотами, то средневековая эпоха прошла уже под знаком противостояния «креста» и «полумесяца».

Промежуточное расположение России между Востоком и Западом определяло жесткость полемики различных трактовок российской идентичности. Причем, данное обстоятельство явило себя на уровне политической практики намного раньше известных споров западников и славянофилов, а фактически с момента монгольского нашествия, поставившего вопрос о выборе внешнеполитической стратегии. Следует отметить, что для анализа отношений России и стран Запада вполне применимы формационный, цивилизационный, а также геополитический подходы. В целом западные лидеры применительно к России исходили из прагматичных соображений, принимая в расчет ее немалые политико-силовые возможности (организация Священного Союза, направленного против захлестывающих Европу революционных движений). Ги Меттан отмечает, что, например, французское сообщество предпочитало помещать Россию на стыке цивилизации и варварства. Факт отнесения ее к первому или второму обычно исходил из степени необходимости привлечения России в качестве военного союзника [2, с. 216]. Нельзя отрицать, что зачастую отечественная дипломатия придерживалась похожих принципов. Так, Советская Россия, столкнувшись с враждебностью Запада в начале 20-х годов, постаралась заручиться признанием и сотрудничеством со стороны государств Востока, что было вполне логичным и оправданным.

Весьма здравый подход предлагает И. Кефели, считая, что в отношении к России западный мир исходит из устойчивого геополитического кода. «В истории Европы на протяжении двенадцати веков переходил от одной страны к другой, но суть оставалась одна – защита якобы европейской культуры от «азиатских орд» [1, с. 120]. В рамках данной логики понятно не только тяготение исконно континенталистских стран Европы к атлантическим США, куда более им близким по своим культурным ценностям; но и вообще феномен западной русофобии, принимающей специфический окрас у того или иного национально-государственного образования (Г. Меттан).

Если рассматривать феномен Второй мировой войны, то здесь цивилизационные аспекты вполне просматриваются, хотя в целом они не противоречат марксистскому тезису о том, что данная война явилась отражением кризиса капиталистической системы, а также следствием противоречий многополярного мира. Доминирование формационного подхода может быть зафиксировано хотя бы в факте антигитлеровской коалиции, при том, что данное обстоятельство вовсе не отменяет во многом решающую роль капитала англосаксонских стран в подъеме и перевооружении Германии, лидер которой затем вышел из-под контроля. В то же время цивилизационная сторона просматривается в следующих моментах.

1) Огромные масштабы добровольчества в армиях Вермахта, действующих на восточном фронте. В июне 1941 г., помимо германских войск на СССР обрушились две румынские армии, две финские армии, одна армия и один корпус со стороны венгров, одна армия и один корпус итальянцев, включая военные корабли, корпус из двух дивизий со стороны словаков. При том, что испанский режим Ф. Франко оставался официально нейтральным, добровольцы из этой страны составили «Голубую дивизию», действующую в районе Ленинграда. Да и сами немецкие подразделения активно пополнялись солдатами (часто добровольцами) других ненемецких национальностей – в составе СС служило полмиллиона поляков и примерно столько же чехов, 55 тыс. французов, 15 тыс. норвежцев, 40 тыс. голландцев, 38 тыс. бельгийцев, 7,5 тыс. датчан и даже 3 тыс. жителей Люксембурга и Лихтенштейна [7, с. 406]. Показательно, что антисоветскую солидарность с немцами проявляли патриоты собственных стран, оккупированных Германией (Л. Дегрель).

2) Нацистская пропаганда широко использовала цивилизационные идеологемы, активно апеллируя к историческим архетипам. Акцент на противостоянии с Азией сделан не только на страницах «Майн Кампфа», но и в работе ведущего историка и культуролога Третьего рейха А. Розенберга «Миф XX века» [4]. Вместе с тем нацистской идеологией русским без обиняков придавалась именно азиатская сущность. Эмпирических фактов, подкрепляющих данный тезис, немало. Если оккупированная Франция больше рассматривалась как протекторат, то население русских земель подлежало в перспективе к уничтожению. Наверняка цивилизационной подоплекой следует объяснить столь различный процент смертности в германских концентрационных лагерях англо-американских и советских военнопленных. Если из первых погибло 3,5 %, то вторых – больше половины (57 %) [5, с. 232].

3) «Странный» характер некоторых фактов предопределен культурно-цивилизационной близостью или наоборот отчужденностью. Например, геноцид православных сербов в Национальном государстве Хорватия (который имел самые жестокие, превосходящие даже нацистские формы [6]) получил полное одобрение Ватикана, а после поражения стран Оси именно при содействии высшего католического клира удалось избежать наказания многим ведущим лидерам НГХ, в том числе и «поглавнику» А. Павеличу. Кстати, последний перед своей смертью в 1959 г. получил личное благословение папы Иоанна XXIII, а архиепископ А. Степинац – один из вдохновителей антисербского геноцида [3] в 1998 г. был причислен к лику «блаженных». Между тем как лидер православных сербских националистов генерал Д. Михайлович был казнен в 1946 г.

Надо сказать, что цивилизационный фактор никогда не прекращал работать, другое дело, что степень его значимости со временем усиливается или ослабляется. Известна точка зрения, что после окончания

Холодной войны цивилизационное противостояние обострилось, что подчеркивается как апологетами цивилизационного подхода (С. Хантингтон), так и учеными, стоящими на методологически комплексных позициях (М. Делягин). В настоящий момент западное сознание в целом отвергает русских, вовсе не считая нас за «своих». Например, в содержании общественного и научного дискурса (а также в художественной литературе) отношение к России и православному миру выстраивается, главным образом, с позиции превосходства. В разы меньше работ, где демонстрируется противоположное отношение, хотя они есть.

В заключение отметим, что указывая на наличие цивилизационной составляющей Великой Отечественной, а шире – Второй мировой войны, мы не намерены абсолютизировать ее значение. В целом цивилизационное измерение скорее дополняло жесткое политико-идеологическое противостояние, обосновывающее социально-экономические и геополитические задачи. Тем не менее, в определенных фрагментах на уровне групп или отдельных индивидов осознание цивилизационной принадлежности к Западному миру играло решающую роль.

Список литературы

1. Кефели И.Ф. Философия геополитики / И. Кефели – СПб.: Изд.дом «Петрополис», 2007. – 208 с.
2. Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / Г. Меттан. – М.: Паулсен, 2016. – 464 с.
3. Ривели М.А. Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941-1945 / М. Ривели. – М., 2011. – 224 с.
4. Розенберг А. Миф XX века. / А.Розенберг – Tallinn: Shildex. 1998. – 516 с.
5. Серебрянников В.В. Социология войны / В. Серебрянников – М.: Научный мир, 1997. – 398 с.
6. Уэст Р. Иосип Броз Тито. Власть силы / Р.Уэст. – М.: Русич, 1998 – 510 с.
7. Шамбаров В.Е. Фашистская Европа / В. Е. Шамбаров. – М.: Алгоритм, 2014. – 544 с.

УДК 140.8:94

«СРАЖАЮЩАЯСЯ ФРАНЦИЯ» ДЕ ГОЛЛЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Тягливая О.А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» (г. Донецк, ДНР)

08olga08.donnu@gmail.com

История Франции в период Второй мировой войны тесно связана с именем Шарля де Голля и созданным им движением сопротивления фашизму – «Свободная (Сражающаяся) Франция». Будучи блестящим

дипломатом, находясь в вынужденной эмиграции, генералу удалось сформировать и возглавить антигитлеровский фронт.

Тема данного исследования является актуальной в контексте неослабевающего внимания к событиям Второй мировой войны, а также к деятельности де Голля как блестящего политика и военного деятеля.

Данная тема является предметом исследований и дискуссий как отечественных, так и зарубежных авторов. Среди таковых: Е. Обичкина, Н. Молчанов, М. Арзаканян, Ф. Бозо, М. Вайсс, А. Гроссер [1–6].

Цель данной работы заключается в исследовании значения движения «Свободная (Сражающаяся) Франция» в выработке де Голлем внутри- и внешнеполитического курса государства, а также в определении места движения в международной политике.

История «Свободной Франции» началась еще в 1940 году, когда Шарль де Голль, находясь в Лондоне, заложил основы данного движения. В дальнейшем последнее было переименовано и звучало как «Сражающаяся Франция». Данные события происходили в период немецких атак на города Англии, что придавало особой актуальности созданию «свободных» французских сил, впоследствии нашедших широкую поддержку у премьер-министра Великобритании [7]. Де Голль признается главой французского движения сопротивления и составляет конкурентную силу вишистам, руководившим оккупированной Францией. Вишистские коллаборационисты с «молчаливой» поддержки США проводили политический курс «сотрудничества» с фашистским оккупационным режимом [8].

Основной целью рассматриваемого движения являлось освобождение Франции от оккупантов, а также установление де Голля на президентский пост. С июля 1943 года движение было переименовано в «Французский комитет национальный обороны» (ФКНО), однако сути и своих целей они не утратили.

После коренного перелома в войне в 1943 году в мире наблюдается выстраивание качественно новой системы международных отношений, в которой де Голль стремился выдвинуть Францию на особые позиции [9]. Так, авторы подчеркивают, что представляется возможным проследить особенности зарождения голлизма как идеологии и внешнеполитической доктрины. Международное положение Франции требовало установления партнерских отношений с СССР, США, Великобританией, тем самым способствуя укреплению на колониальных территориях вхождению в ряд стран-победителей, а также возможностью обладать правом голоса в вопросах европейского континента.

Летом 1943 г. ФКНО получил официальное признание, но сближение с СССР проходило не так гладко, лишь после объявления де Голлем о готовности включить в свой состав коммунистов между странами наметились тенденции сближения [10]. Однако, такие шаги Франции были отрицательно восприняты США, и в 1944 г. происходит нарастание франко-американских противоречий.

19 августа 1944 г. силами внутреннего Сопротивления начинается Парижское восстание [11]. Стоит отметить, что при освобождении страны важнейшую роль сыграли собственные французские силы, поэтому на освобожденных территориях создавались и признавались Союзниками национальные органы для самостоятельного управления государством.

В целом на протяжении всего хода Второй мировой войны, взаимоотношения де Голля с США, СССР и Великобританией носили относительно дипломатический характер, им были присущи как разногласия, так и единство мнений в некоторых вопросах. Генерал продолжал политику освобождения государства, пытаясь сохранить самостоятельность в принятии решений и независимость от США, стремившихся установить свой контроль на европейском пространстве.

Так, «Сражающаяся Франция» сыграла решающую роль в признании де Голля как французского лидера еще с периода его эмиграции. Он в своей деятельность стремился возвести Францию в ряд великих держав, видя ее только в качестве полноправного партнера и союзника, что и явилось началом политики военного голлизма, который в последствии эволюционировал и присущ французской политике по сей день.

Список литературы

1. Обичкина Е. О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире: монография / Е. О. Обичкина; МГИМО(У) МИД России. – М.: МГИМО, 2004. – 487 с.
2. Молчанов Н.Н. Внешняя политика Франции (Пятая республика). – М.: ИМО1961. – 120 с.
3. Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлистское движение во Франции в борьбе за признание и власть: 1940-1962 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. / Арзаканян Марина Цолаковна. – Москва, 2000. – 32 с.
4. Bozo F. La politiqueétrangère de la France depuis 1945. – P.: Flammarion, 2012. – 310 p.
5. Grosser A. French Foreign Policy under De Gaulle. – Boston: Little, Brown & Co, 1967. – 175 p.
6. Vaïsse M. La puissance oul’influence? La France dans le monde depuis 1958. – P.: Fayard, 2009. – 650 p.
7. Vaïsse M. La puissance oul’influence? La France dans le monde depuis 1958. – P.: Fayard, 2009. – P. 213.
8. Нарочницкая Е. А. Франция и проблема западно-европейской обороны / Е. А. Нарочницкая. – Москва, 1990. – С. 156.
9. Ильин М. М. Франко-американские противоречия: исторические и современные аспекты / М. М. Ильин. – Москва, 1979. – С. 89.
10. Печатнов В. О. История внешней политики США / В. О. Печатнов. – М.: Междунар. отношения, 2012. – С. 721.
11. Cointet M. De Gaulle et Giraud: l’affrontement (1942–1944). Paris. – 2005. – P. 114.

УДК 94"1939/1945"

ФАКТОР ЛЕНД-ЛИЗА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Харьковский Р.Г., канд. ист. наук, доцент,
Харьковский С.Р., студент
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»
(г. Луганск, ЛНР)
wwwryslan@mail.ru

Вторая мировая война – самый крупный вооруженный конфликт, который когда-либо переживало человечество. Ни одна война до Второй мировой не приносила такое большое количество людских потерь и материального ущерба. Однако с течением времени воспоминания даже о столь кровопролитной войне начинают угасать. Причем подобное забвение связано не столько с исторической памятью народа, который до сих пор помнит и чтит подвиг советских солдат, сколько с постоянным переписыванием истории.

Проблема роли ленд-лиза во Второй мировой войне до сих пор вызывает много дискуссий. Одной из причин споров по данному вопросу является начало «холодной войны» практически сразу после прекращения Второй мировой. Историки-ученые придерживаются разных мнений о целесообразности, эффективности и значении фактора ленд-лиза в развитии вооруженного конфликта.

По мнению Н.И. Рыжкова ленд-лиз – «государственная программа Соединенных Штатов, по которой они преимущественно на безвозмездной основе передавали своим союзникам во Второй мировой войне боеприпасы, технику, сырье и иные стратегические ресурсы» [6, с. 35]. Данное определение ленд-лиза наталкивает на мысль, что США бескорыстно, ради победы над нацистской Германией решились на важный шаг – помочь союзникам наиболее необходимыми им ресурсами. Тем не менее, на практике мероприятия по оказанию помощи врагам Германии осуществлялись несколько иначе.

С первых дней войны США заняли выжидательную позицию. Многие выступали за сохранение нейтралитета и определение позиции в зависимости от дальнейшего развития событий [5, с. 48]. По обе стороны океана понимали, что война между Германией и Советским Союзом будет неизбежна, в связи с чем стоял следующий вопрос: «Кому помогать?». В правящих кругах США большинство планировало ждать, кто же возьмет верх в войне и затем начать оказывать помощь проигрывающей стороне, чтобы ещё больше ослабить воюющие стороны. Тем не менее, существовала и иная точка зрения. Так, 24 июня 1941 года президент США Ф. Рузвельт обратился к представителям прессы и заявил, что Соединенные Штаты должны оказать помощь СССР, подвергшемуся нападению со стороны

Германии [3, с. 209]. Подобный призыв к действиям, который на первый взгляд кажется обоснованным лишь желанием остановить агрессию Германии, имел под собой экономическую и политическую основу.

На начальном этапе попытка оказания помощи Советскому Союзу со стороны США столкнулась с некоторыми проблемами правового характера. Это было обусловлено тем, что после Первой мировой войны Соединенные Штаты понесли определенные потери, которые конечно невозможно сопоставить с потерями европейских стран, но для США это был повод к законодательному закреплению неучастия Штатов в европейских войнах. Тем не менее, Рузвельт и его сторонники смогли найти выход из столь затруднительного положения в законе от 1892 г., который предусматривал возможность сдачи в аренду собственности армии, не являющейся необходимой на данный момент.

Таким образом, американское правительство смогло привести в жизнь программу ленд-лиза. При этом ленд-лиз не сразу был распространен на СССР, который после вторжения Германии вынужден был в одиночку сдерживать немецкий натиск. Стоит отметить, что мнения авторов касательно начала реальных поставок по ленд-лизу в некоторой степени разнятся.

Официальное распространение программы ленд-лиза на Советский Союз приходится на 7 ноября 1941 года [2, с. 156], однако многие авторы отмечают, что на тот момент помощь США являлась далеко не бескорыстной. На наш взгляд, их мнение представляется достаточно обоснованным, так как помощь по ленд-лизу была платной, что вытекает из вышеприведенного закона, а именно из его следующей части: «возможность сдачи в аренду». Аренда предполагает коммерческую основу, согласно которой арендатор будет оплачивать услуги арендодателя. На деле же, договор аренды превратился в договор купли/продажи. Однако с учетом того, что денежных средств во время войны было недостаточно, США предоставляли союзникам кредиты на определенную сумму для оплаты американских поставок [4, с. 40]. В частности, Соединенные Штаты предоставили кредит Великобритании на 7 миллиардов долларов, а Советскому Союзу – на 1 миллиард для оплаты необходимых поставок. Таким образом, можно сказать, что в течение 1941–1942 годов СССР расплачивался за технику, боеприпасы и иные ресурсы своим золотом. Помощь США являлась исключительно стратегическим ходом и не имела ничего общего с идеей объединения Советского Союза и Штатов для борьбы против общего врага.

В этой связи хотелось бы отметить тот факт, что реальная помощь Советскому Союзу с американской стороны началась лишь после подписания «Соглашения о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии» 11 июня 1942 года. Заметим, что в 1941–1942 годах СССР переживал самый трудный этап войны, когда Советскому

Союзу наиболее требовалась помощь. Со второй половины 1942 года эвакуированная промышленность начала набирать обороты и вскоре смогла бы обеспечить армию всем необходимым и без помощи американских «союзников».

Стоит отметить, что данное промедление было вызвано обоими государствами. Так, США критически не хватало судов, на которых можно было бы переправить вооружение, технику и иные ресурсы. Это было вызвано тем, что после Великой депрессии Соединенные Штаты начали проводить политику изоляционизма, о которой было упомянуто ранее. В этой связи уменьшилась потребность во внешней торговле с другими государствами, что привело к сокращению тоннажа торгового флота. Те торговые суда, которые имелись у США, зачастую находились на службе уже около 20 лет и требовали определенной модернизации. В то же время из-за нападения Японии на Перл-Харбор Соединенным Штатам требовалось задействовать определенную часть судов в качестве транспортных и госпитальных. Следствием же явилось промедление выполнения своих обязательств по ленд-лизу. Однако не только США послужили причиной задержки. По идеологическим причинам Советский Союз не мог допустить слишком много контактов между американцами и гражданами СССР. В связи с чем передвижение американских граждан, в том числе военных, которые должны были ознакомить советских солдат с военной техникой США, было затруднено. Такой подход оказал незначительное, но все же определенное влияние на взаимоотношение между государствами и, следовательно, налаживание поставок.

Следует сказать также о качестве американской техники. На момент начала Второй мировой, США не имели на своем вооружении современных танков, однако обязательства по поставкам надо было выполнять. Так появился разработанный на скорую руку танк M3 Lee, который советские танкисты прозвали «братской могилой». M3 Lee поставлялся Соединенными Штатами Советскому Союзу в качестве помощи по ленд-лизу, но характеристики танка оставляли желать лучшего. Устаревшее орудие, практически полное отсутствие брони и неповоротливость делали его легкой мишенью для немецких «Тигров» и «Пантер». Рассматриваемая техника погубила намного больше советских солдат, чем принесла пользы. Но даже за этот танк СССР вынужден был платить.

Ещё одним фактом, доказывающим, что США не стремились помогать Советскому Союзу, является то, что до роспуска Коминтерна в 1943 г. Соединенные Штаты считали СССР своим врагом, так как боялись возможности ослабления капиталистического лагеря под влиянием социалистических течений. Позднее У. Черчилль в переписке со Сталиным говорил, что ленд-лиз не был «самой бескорыстной помощью» [1, с. 30]. Западный мир выжидал, пока война полностью не истощит Германию и Советский Союз. И только после того, когда победа СССР стала

очевидной, США и иные страны капиталистического лагеря открыто поддержали СССР в войне, чтобы принять участие в разделе плодов нелегкой победы Советского Союза.

Таким образом программа, проводимая Соединенными Штатами Америки якобы для помощи союзникам, оказалась лишь экономическим и политическим ходом, основной целью которого было внешне показать, что США намерены бороться с фашизмом. На деле же фактор ленд-лиза не сыграл определяющей роли в победе над фашизмом, которую часто ему отводят западные историки.

Список литературы

1. Благих И.А. Ленд-лиз оружие победы? / И.А. Благих // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 30-32.
2. Монин С.М. Вторая мировая война. Мифы о ленд-лизе / С.М. Монин // Люди и тексты. Исторический альманах. – 2019. – № 12. – С. 146-164.
3. Нестеров А.Р. Военно-исторический музей «Союзники и ленд-лиз» / А.Р. Нестеров // Россия и современный мир. – 2013. – № 3 (80). – С. 209-220.
4. Попов Г.Г. Военно-экономическое значение «ленд-лиза» для СССР / Г.Г. Попов // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2016. – № 7 (1). – С. 34-53.
5. Примаков Е.М. Правда о ленд-лизе / Е.М. Примаков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – № 8 (3 (41)). – С. 48-51.
6. Рыжков Н.И. Фактор ленд-лиза / Н.И. Рыжков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – № 8 (3 (41)). – С. 34-47.

УДК 94(430)»1933/1945»:323.14:304.4

НАЦИСТСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Шепко Л.Г., д-р ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
ppakra@mail.ru

Вторая мировая война принесла чрезвычайные разрушения в духовной сфере народов Европы. Уничтожение культурных ценностей – одно из трагических последствий Второй мировой войны. Исторические памятники народов Европы стали не только жертвами военных действий и меркантильных интересов, но и объектами циничных целенаправленных акций. Со стороны немецкого правительства ограбление и вывоз предметов культуры велись при полном осознании нарушения известных положений Гаагской конференции (1907), Версальского договора (1919) и других актов [1]. Масштабы потерь культурных и национальных

ценностей самой Германии и оккупированных ею в ходе войны государств являются свидетельством целенаправленной политики фашистских оккупантов, имевшей целью полное уничтожение «низших» народов.

Проблема борьбы с нацизмом и различными формами расизма не только не утратила своей актуальности, но приобрела особый смысл. В начале XXI в. в ряде стран распространяется сознательный вандализм по отношению к памятникам истории, уничтожаются историко-археологические объекты, открыто ведется пропаганда нацистских идей. Разграбление и уничтожение культурных ценностей как собственного народа, так и на временно оккупированных территориях являлись составной частью стратегического плана нацистов по установлению и сохранению власти, обеспечения жизненного пространства для немцев. Он демонстрирует тесную взаимосвязь идеологии и политики национал-социализма, основанных на теории расового превосходства. Именно идея расового превосходства немецкого народа являлась обоснованием культурной политики рейха. Идея создания господствующей расы привела к попыткам «очистить» Deutsche Volk с помощью евгеники, ее кульминацией стала принудительная стерилизация или принудительная эвтаназия людей с физическими или умственными недостатками. Эта же концепция обосновывала необходимость тотального разграбления и уничтожения культуры неарийских народов, а также исторических материалов идеологических противников.

Но как показывает исторический опыт – это стало началом процесса самоуничтожения.

Придя в 1933 г. к власти, Национал-социалистическая немецкая рабочая партия имела целью в сжатые сроки поставить всё немецкое общество под свой идеологический контроль. Первым актом борьбы за «чистоту рядов» стала книжная цензура. В марте 1933 г. появилось «Erklärung und Aufruf». 26 марта в газете «Berliner Nachtaufgabe» приводился список, включавший 71 имя неугодных нацистам писателей, расширенный вскоре до 127 фамилий. В апреле 1933 г. в официальной газете нацистской партии появился циркуляр, содержавший рекомендации по проведению нацистских массовых мероприятий, направленных против книг, написанных евреями, пацифистами – «12 Thesen wider den undeutschen Geist» [2]. Кульминацией стало публичное сожжение книг неугодных авторов. 10 мая 1933 г. факельные шествия и акции по сжиганию книг синхронно прошли в 34 университетских городах Германии. В Берлине на Опернплац мероприятие по уничтожению «негерманской» литературы собрало около 40 тыс. чел., сожжено было 25 тыс. томов. К 1934 г. более сорока агентств имели списки, в которых перечислялись 4 100 публикаций, подлежащих запрету [3].

Под контроль нацистского государство были поставлены искусство, журналистика, киноиндустрия. В 1937 г. Геббельс занялся «очищением»

живописи и скульптуры. Из музеев были изъяты ок. 17 тыс. произведений искусства, объявленных «Entartete Kunst» – «дегенеративными». Выставка этих произведений проходила в 1937 г., кроме Мюнхена, еще в 12 городах рейха. Около 6 000 картин, акварелей, рисунков были проданы за границу, а около 5 000 сожжены [4]. Термин «дегенеративное искусство» стал применяться также в литературе, театре и музыке.

С началом Второй мировой войны в нацистской Германии политик циничного грабежа вышла на новый уровень. Концепция расового превосходства являлась идеологической основой деятельности различных нацистских спецподразделений, занимавшихся разграблением культурных ценностей оккупированных стран. Среди них Аппарат генерального посредника для учёта немецких культурных ценностей на присоединённых восточных территориях, находившийся в ведении Гиммлера, батальон особого назначения под командованием штурмбанфюрера СС барона фон Кюнсберга, состоявший из специалистов в области культуры и искусства, подчинявшийся министру иностранных дел И. фон Риббентропу, штаб рейхсляйтера Розенберга. Особое место занимала Оперативная группа Reichsleiter Rosenberg (ERR), которая была нацистской партийной организацией, занимавшейся присвоением культурных ценностей во время Второй мировой войны. Главной ее целью было «предотвращение уничтожения ценных культурных и исторических материалов, которые могут быть использованы для распространения мировоззрения нацистов», собирание материалов, которые могут быть использованы для планомерно духовного уничтожения наших идеологических противников, прежде всего евреев, масонов и большевизма» [5]. В 1940–1945 гг. ERR действовала во Франции, странах Бенилюкса, Балтии, Польше, Греции, Италии, на территории СССР в Рейхскомиссариате Остланд и Рейхскомиссариате Украины.

Нацистские спецподразделения, действуя в рамках специально созданного механизма, накопили значительный опыт по уничтожению и разграблению культурных ценностей оккупированных европейских стран. Были разработаны и отработаны четкие методики по отбору книжных фондов, вывозу и уничтожению библиотечных каталогов, определены пути транспортировки и места перемещения книжных собраний. Среди целей перемещения культурных ценностей, помимо откровенного грабежа, отмечались научные исследования, связанные с наращиванием военно-технического потенциала Германии и решением задач управленческого характера после окончания войны. В настоящее время серьезной проблемой, связанной с политикой разграбления культурных ценностей, продолжает оставаться восстановление размеров нанесенного ущерба и реституция перемещенных культурных объектов.

Россия уделяет серьезное внимание проблематике борьбы с расизмом, ксенофобией, агрессивным национализмом, религиозной нетерпимостью, неонацизмом, а также вопросам сохранения исторической

памяти и противодействия фальсификации истории. На 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (декабрь 2019 г.) по предложению России принята соответствующая Резолюция 74/136.

Список литературы

1. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны принята на 2-й Гаагской конференция 1907 г. Ст. 56. // Вторая конференция мира 1907. – СПб: «Издательство Российского МИД», 1908. – 382 с.
2. Zwölf Thesen wider den undeutschen Geist // Völkischer Beobachter. – April 14. 1933. – URL: http://www.library.arizona.edu/exhibits/Burnedbooks /documents.htm#twelve.
3. Rose Jon. The Holocaust and the Book: Destruction and Preservation / ed. – Amherst: Univ. of Massachusetts Press, 2001. – 314 p.
4. Longerich P. Goebbels: A Biography. – New York: Random House, 2015. – 964 p.
5. Калашнікова В. Є. Історико-культурні цінності України в умовах «нового порядку» (1941-1944 рр.): теоретичний аспект // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – 2010. – Вип. XXVIII. – С. 243.

ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА – ФУНДАМЕНТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

УДК 94(477.6) «1941/1945»

ВКЛАД РАБОЧИХ ДОНБАССА В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

Костюкова Е.С., магистрант,
Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
t.ludorovska@donnu.ru

В начале июля 1941 г. в Донбассе создавалось народное ополчение. На заводах и шахтах бассейна формировались роты, батальоны, полки, которые возглавляли первичные партийные организации и проводили боевое обучение. Наряду с созданием частей народного ополчения, истребительных батальонов и отрядов самообороны началось военное обучение всего населения [1, с. 36].

Война потребовала быстрой перестройки промышленности на военный лад. Эта новая задача ложилась на плечи рабочих и инженерно-технического состава. Вместо ушедших на фронт отцов, мужей, братьев в угольные забои опускались, становились у домен, мартенов и у станков юноши, девушки, женщины-домохозяйки, пенсионеры. Вместе с опытными рабочими они добивались высоких производственных показателей [1, с. 36].

Быстро перестраивалась на военный лад тяжелая индустрия. Металлурги увеличивали выпуск стали броневого листа, снарядной заготовки. Шахтеры повышали добычу коксующихся углей, необходимых металлургическим заводам [2, с. 107].

Большую помощь фронту оказывали рабочие Донбасса боевой техникой и снаряжением. Машиностроители, металлурги и железнодорожники Донбасса за 22 дня изготовили для Красной Армии 12 бронепоездов. Большую инициативу проявили рабочие шахт, заводов и других предприятий по разработке и изготовлению собственных конструкций противопехотных и противотанковых мин и гранат, которые поступали на вооружение ополченцев и истребительных батальонов [2, с. 109].

В конце сентября 1941 г. немецко-фашистские захватчики вплотную подошли к западным и юго-западным границам Донбасса. Правительством было принято решение об эвакуации [1, с. 38].

Больших усилий требовало перебазирование металлургических и машиностроительных предприятий Донбасса. Коллектив рабочих Сталинского металлургического завода в течение шести суток, с 9 по 14

октября, отправил на Урал пять эшелонов оборудования. Более 20 эшелонов отправил в глубокий тыл коллектив мариупольского завода «Азовсталь» [3, с. 77].

Краматорские станкостроители, погрузив свыше 200 вагонов, полностью вывезли все станы на сумму свыше 25 млн. руб. Круглосуточные работы продолжались и во время непрерывных налетов авиации противника. Сборочные цехи в это время продолжали выполнять заказы. Работа по спасению завода рассматривалась рабочими как вклад в разгром врага [3, с. 69].

Трудящиеся Донбасса не только эвакуировали донецкие предприятия, но и помогли рабочим Запорожья демонтировать оборудование «Запорожстали» и других предприятий. Из Сталино, Макеевки, Енакиево, Ворошиловска в Запорожье прибыли 1 600 рабочих-монтажников и других специалистов. Они помогли эвакуировать оборудование крупнейшего в Европе металлургического завода «Запорожсталь» [3, с. 69].

Коллективы заводов Сталинской области успели отправить в тыл страны 4060 вагонов с людьми, оборудованием и материалами. Рабочие электростанции «Донбассэнерго» эвакуировали на Восток более 800 вагонов ценного оборудования крупных электростанций – Зуевской, Кураховской, Штеровской, Шахтинской. На протяжении октября – декабря 1941 г. из Ворошиловградской области в восточные районы страны перебазировалось 11 тестов угольной промышленности с предприятиями, 3 обогатительных завода (один из них – паровозостроительный завод имени Октябрьской революции) [3, с. 70].

К концу сентября 1941 г. общая обстановка на фронте обострилась. В сентябре – октябре 1941 г. развернулись ожесточенные оборонительные бои на подступах и в районе Донбасса. Вместе с частями Красной Армии Донбасс защищали тысячи народных ополченцев [1, с. 31].

Во время оккупации развернулась подпольная борьба. Так, шахтеры Красноармейского района под руководством подпольного комитета партии во главе с Гидой Ф.С. и Горбатковым Ф.В. создали на шахте № 5–6 имени Г. Димитрова подпольную группу, в которую входило 50 рабочих. На шахте «Рудуч» (Горловка) установленные оккупантами дневные нормы забойщики выполняли за 5 – 6 дней, работая для вида. В результате шахта вместо 500–600 т давала всего 15–20 т угля в сутки. На этой и на других шахтах по указанию подпольного обкома партии были созданы специальные группы, тормозившие восстановительные работы и добычу угля [1, с. 32].

Значительный вклад в развитие угольной промышленности Урала, Кузбасса и Караганды внесли эвакуированные вместе со своими предприятиями рабочие, инженеры и техники Донбасса. Донецкие новаторы производства – горловские, енакиевские, кадиевские забойщики передавали свой опыт, знания молодым рабочим, обучали их стахановским

методам труда при разработке крутопадающих пластов. Лучший мастер отбойного молотка Поджаров П.К. выступил инициатором скоростной выемки угля и добился рекордных показателей на шахте № 2 «Капитальная» Кизеловского бассейна. Он увеличил производительность труда более чем в 15 раз и стал одним из первых мастеров-тысячников [1, с. 67].

Ценную помощь оказали рабочим Урала и Сибири металлурги Донбасса, имевшие большой опыт выплавки высококачественной стали и производства проката. Уральские и донбасские мастера за короткое время обучили 2 тыс. рабочих, прибывших на «Магнитострой» из Казахстана и республик Средней Азии. Инженеры-строители на рабочих местах обучали женщин и подростков [2, с. 150].

При участии донецких металлургов коллектив Кузнецкого металлургического комбината наладил прокат броневого листа на обычном рельсо-балочном стане. В целом выпуск броневой стали заводами Урала и Сибири за годы войны увеличились почти в 20 раз [2, с. 150].

Начиная с 1943 г. и до конца войны, Красная Армия не испытывала недостатка в боевой технике, вооружении и боеприпасах. В достижении этой победы значительный вклад внесли рабочие, инженеры и техники Донбасса, эвакуированные вместе с оборудованием предприятий тяжелой и военной промышленности в восточные районы страны [1, с. 72].

После освобождения в Донбассе началось восстановление. В 1943–1945 гг. происходило массовое пополнение количества рабочих за счет женщин, молодежи, пенсионеров, реэвакуированных рабочих, колхозников, демобилизованных воинов, бывших партизан и подпольщиков [1, с. 75].

В шахты возвращались старые кадровые рабочие, пенсионеры. Шахтеры Донбасса развернули широкое социалистическое соревнование за быстрое восстановление угольной промышленности бассейна, за максимальную помощь фронту. К концу войны Донбасс по объему угледобычи вновь стал ведущим угольным бассейном страны. Топливо Донбасса двигало эшелоны к фронту, плавило металл, ковало оружие [1, с. 76].

Таким образом, вклад рабочих Донбасса в победу очень весом. В тылу и в оккупации рабочие Донбасса отдавали все силы служению своей Родине. Эвакуированные обучали рабочих Сибири, создавали необходимое оружие, оставшиеся срывали планы фашистов обогатиться за счет Донбасса. После освобождения рабочие усиленно восстанавливали свой край и продолжали трудиться для фронта.

Список литературы

1. Годлевская, В.А. История рабочих Донбасса. В 2 томах. Том 2 / В.А. Годлевская – К.: «Наукова думка», 1980. – 321 с.
2. Тепляков Г.В. Твоим освободителям, Донбасс / Г.В. Тепляков – Донецк: «Донбасс», 1971. – 326 с.
3. Ткаченко А.С. Трудовой Донбасс – фронту / А.С. Ткаченко – Донецк: «Донбасс», 1995. – 320 с.

УДК 255.247:621(477.62)‘‘1941’’

ЭВАКУАЦИЯ ЗАВОДОВ УГОЛЬНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ ДОНБАССА В ОКТЯБРЕ–ДЕКАБРЕ 1941 г.

Агапов В.Л., д-р ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
agapov_donetsk@mail.ru

Среди недостаточно изученных исторических проблем – реализация задания ГКО по эвакуации машиностроительных заводов Наркомата угольной промышленности Сталинской области.

8 октября 1941 г. немцы ворвались в Мариуполь. 9 октября было принято постановление ГКО «Об эвакуации из Сталинской области угольных шахт и заводов Наркомугля». Началась эвакуация 5-ти заводов угольного машиностроения. Были определены маршруты движения и места прибытия предприятий. Рутченковский рудоремонтный завод (Сталино) должен был отправиться в Кузбасс в г. Киселевск. Завод имени 15-летия Ленинского Комсомола Украины (Сталино) – в г. Карпинск Свердловской области. Артемовский завод «Победа труда» должен был выехать в г. Артемовский Свердловской области, Торецкий машиностроительный имени К.Е. Ворошилова (Дружковка) – в пос. Александровский Молотовской области, Горловский машзавод имени Кирова – в г. Копейск Челябинской области. Было предписано вывезти максимально возможное число станов и оборудования. Только готовыми изделиями машиностроителям предстояло заполнить 490 вагонов [1].

Повсеместно началась погрузка оборудования, которая продолжалась круглосуточно. На платформы устанавливались станки, их укрывали листами железа, деревянными щитами, чтобы предохранить от коррозии и осколков. Грузили металл, опоки, модели, инструменты, приспособления к станкам. На Рутченковском заводе было загружено 8 вагонов. На Горловском машзаводе первый эшелон погрузили за двое суток. 12 октября он покинул город. С ним выехали 300 рабочих, многие вместе с семьями. Часть отъезжавших плакала, так как «жалко было расставаться с предприятием, где проработали долгие годы» (из воспоминаний заместителя начальника инструментального цеха Губарева – *В.А.*) [2]. Остались невывезенными паровые котлы и краны, две электростанции. Директор завода И.Т. Катеринич и главный инженер П.И. Анисимов помогали саперам осуществлять подрывы оставшегося оборудования. Руководители завода покинули предприятие с последним четвертым эшелоном. Всего было загружено 223 вагона, где были размещены 750 станков. Это был единственный завод, который смог вывезти не только основные материальные ценности, но и всю документацию предприятия.

Для перевозки людей, а их выехало около тысячи человек, были приспособлены товарные вагоны, оснащенные нарами и печью. О результативности проведенных коллективом завода мероприятий свидетельствует тот факт, что после прихода в город немцев и итальянцев оккупационные власти на промплощадке завода смогли организовать только ремонт транспорта.

Рабочим Торецкого завода было предписано загрузить 153 вагона, из которых 91 должен был двинуться на Урал, 39 вагонов – в Кузбасс, 16 – в Подмосковный бассейн, 7 – в Караганду [1]. Из Сталино ушли на восток три эшелона машзавода имени 15-летия Ленинского комсомола Украины.

Первые сутки движения были самыми критическими для машиностроителей из-за действий немецкой авиации. Под Краматорском под удар попал эшелон Рутченковского завода. Второй горловский эшелон бомбардировщики врага настигли в Харьковской области. В памяти участницы эвакуации сохранился эпизод: «Прибыли с эшелоном № 2 в Купянск. Перед глазами предстала страшная картина: станция разгромлена, разбиты вагоны, под обломками жертвы – женщины, дети, старики. Услышали крики: «Воздух!» Я с тремя детьми: один на руках, двух держала за руки, выбежала из вагона и спряталась в кукурузе. Обстрел продолжался!» [3]. Под станцией Кабань этот же эшелон атаковали два истребителя. Вскоре появился бомбардировщик. Он сбросил шесть бомб. Вследствие бомбежек был уничтожен 41 вагон (18 %).

Об эвакуации из Горловки вспоминал М.Ц. Эхлин: «Мама настояла на своём решении ехать первым эшелоном. Небольшой комод был заполнен предметами первой необходимости, и я с мамой (отец был эвакуирован третьим эшелоном) поселились на открытой платформе, рядом с токарным станком ДИП-200, который был прикрыт тентом… После пятидневного пребывания на платформе меня и маму определили в одну из теплушек… Тяжелым испытанием была переправа через Волгу. После прибытия на станцию Бекетовка (пригород Сталинграда), эшелону пришлось стоять в очереди неделю. Информация о продолжении следования отсутствовала, поэтому никто не решался отлучаться даже на короткое время от стоянки. Так и сидели на местах, мерзли… [4].

Люди находились в пути от месяца до двух в чрезвычайных условиях. Горловские машиностроители вспоминали: в вагоне 29 семей, 85 человек, из них 40 детей (до 16 лет), взрослые спали сидя и даже стоя. Запасы продовольствия кончились через несколько суток. На станциях были магазины для эвакуируемых. Продавцам предъявлялись списки и по ним выдавались продукты. Предусматривалось питание на станциях и во время пути следования. 16 июля 1941 г. СНК СССР принял постановление «О питании эвакуированного населения из прифронтовой полосы». Взрослые два раза в сутки, дети три раза в сутки должны были обеспечиваться бесплатным горячим питанием. Реальность были иной.

«Питались, чем придется», – вспоминал М.Ц. Эхлин. Рабочие Рутченковского завода, по их рассказам, питались сами. В эшелонах горловского машзавода были созданы специальные бригады из 5 человек, которые выезжали впереди поездов за 300–400 км, чтобы приобрести продовольствие. В вагонах осуществлялось приготовление горячей пищи. «Половина людей, находившаяся в передней части вагона, готовила еду по четным числам, а другая – по нечетным, и это на 2-х местной плите почти на 90 человек» [3].

Первый эшелон завода имени 15-летия Ленинского комсомола Украины прибыл в Карпинск в ноябре 1941 г., в декабре подошли еще два. Участник этих событий вспоминал: «Вот мы и в Карпинске… Люди выскакивали из теплых, обжитых за долгую дорогу товарных вагонов и, задохнувшись от сорокаградусного морозного воздуха, растерянно оглядывались вокруг» [5]. Им предстояло развернуть производство на площадке медеплавильного завода. Эшелон из Дружковки прибыл к месту назначения в ноябре 1941 г. и стал размещаться на производственных площадях местного машзавода. Рабочих и ИТР прибыло 262 чел., а с членами семей 631 чел. [6]. 6 ноября 1941 г. приказом Наркома вооружений был создан объединенный машзавода имени Ворошилова. Его директором был назначен донбассовец Д. Г. Людмирский. В ноябре Рутченковский рудоремонтный, Таллинский завод «Красный Крулль» и Киселевский завод шахтного машиностроения образовали завод № 605, который подчинялся Наркомату боеприпасов СССР. Первый эшелон с оборудованием и людьми Горловского машзавода прибыл в г. Копейск 6 ноября.

Несмотря на все сложности, задание ГКО было выполнено.

Список литературы

1. Постановление 756 сс. Об эвакуации из Сталинской области угольных шахт и заводов Наркомата угольной промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mypomnim.ru/docs/190-postanovlenie-756ss-obevakuatsii-iz-stalinskoj-oblasti (дата обращения:15082020).
2. Решетняк Н. Життя на колесах: евакуація горлівських машинобудівників на Південний Урал в роки Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр. / Н. Решетняк, Н. П. Шмакова // Збірник наук. праць Харківського національного педаг. університету імені Г. С. Сковороди. «Історія та географія». – 2013. – Вип. 48. – С. 60.
3. Решетняк Н. Указ. соч. – С. 60.
4. Эдлин М.С. Трудовые эшелоны были началом истории КМЗ // Копейский рабочий – 2015. – 10 марта.
5. Карпинский машиностроительный завод в годы Великой Отечественной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vpk-sevastopol.ru/?p=3260
6. Пермский край в Великой Отечественной войне. Сборник документов. – Пермь. 2018. – С. 103.

УДК 94 (470) «1941/1945»

ПАМЯТЬ И СЛАВА НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ

Булгучев М.Х., д-р экон. наук, профессор,
Булгучева М.М., студентка
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет» (г. Магас, РФ)
murat17092012@yandex.ru

В истории СССР (Союз Советских Социалистических Республик) много славных периодов. Советский народ в относительно короткое время добился высоких результатов в научной, образовательной, экономической, военной и других областях общественной деятельности. Покончив с голодом и разрухой после Октябрьской 1917 года революции, он в Великой Отечественной войне (ВОВ) 1941–1945 годов оказался на грани выживания. Много было потеряно людских и материальных ресурсов. Но в итоге страна отстояла нависшую над ней смертельную угрозу и победила.

В войне против фашизма участвовало население союзных и автономных республик, краёв, областей и округов. Неимоверный труд советских людей в тылу обеспечивал бесперебойные поставки на фронт продовольствия, медикаментов, горюче-смазочных материалов. Острая необходимость была в кавказской нефти (Малгобек, Грозный, Баку), электроэнергии (Саяно-Шушенская ГЭС и др.). Коксовый уголь добывали круглосуточно (Донбасс, Ростов-на-Дону). Всем этим обеспечивали солдат и советскую технику. Поэтому успешно заканчивались кровопролитные бои (Москва, Ленинград, Курск, Сталинград и др.).

Несмотря на это, отдельные ошибки руководства страны той страшной эпохи побудили несправедливые подходы в отношении представителей некоторых малых народов. В исследуемой Республике Ингушетия (РИ), которая до 1992 года входила в состав ЧИАССР (Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика), в различных сражениях потеряла много своих лучших сынов и дочерей. В первые дни начала ВОВ в Брестской крепости Белоруссии погибли два родных дяди нашего отца и дедушки ингуша Булгучева Хамзата Хадашкиевича – Булгучев Ази Маштиевич и Булгучев Башир Саадович [1, с. 197]. Их имена увековечены в названной стране, но на своей Родине, в том числе малой, нет ни улицы, ни другого места или объекта, связанного с их именами. "Многие чеченцы и ингуши воевали в составе Красной армии. Примерно 9 тысяч чеченцев и ингушей находились на службе в частях РККА в момент начала войны, и ещё 30-40 тысяч влились в её ряды в течение двух лет войны. В обороне Брестской крепости участвовали 420 выходцев из Чечено-Ингушетии, из которых 270 были горцами" [2]. Почти все они погибли, но ни один не сдался в плен.

Другой родственник Булучева Хамзата старшина Булгучев Михаил (Мирг) Горнакеевич возглавлял разведгруппу по освобождению из фашистского концлагеря будущего первого секретаря коммунистической партии Венгрии Яноша Кадара. «… прошел боевой путь от Терского хребта до Альпийских гор. Участвовал в освобождении от немецких оккупантов Минска, Румынии, Венгрии, Австрии, Хорватии. Михаил разыскивал подаренную ему фотографию и написал Яношу Кадару. Так завязалась дружба между ними. В 1975 г. Михаил Булгучев был приглашен на празднование Дня Победы в Венгрию» [3]. А чтобы его не демобилизовали из армии до окончания войны и, учитывая отличную службу бойца, командиры части, в которой он служил, заменили ему национальность ингуша на кумыка, так как 23 февраля 1944 года ингушей и чеченцев депортировали в Казахстан и Среднюю Азию. «Военной необходимости, как стало понятно спустя годы, в этом не было – вермахт к тому времени был отброшен довольно далеко от Кавказа» [4].

Булгучев М.М. и на службе, и после возвращения домой успел написать много замечательных стихов не только о войне, но и посвящённые своей матери. Он с печалью узнал, что вся его семья, как и весь вейнахский народ, депортирована неизвестно куда.

Вечную славу заслуживает военный врач майор медицинской службы ингушка Тутаева Асият Идрисовна, которую фашисты повесили у с. Колодина Вишневецкого района Тернопольской области 29 октября 1944 года, не добившись от неё ни слова. Её семью тоже депортировали до этого, но она выполняла свой гражданский долг, трудясь сутками напролёт во вверенном ей госпитале. Её имя носят в г. Назрани улица и медицинский колледж.

Последним советским бойцом, покинувшим уже захваченную врагом территорию Брестской крепости, был ингуш старший лейтенант Барханоев Уматгирей Артаганович, который, будучи контуженным, чтобы не попасть в плен врагу, прямо перед строем захватчиков застрелился из своего табельного пистолета.

Специально созданной комиссией Минобороны России в 2007 году выявлено, что во время ВОВ ни один представитель ингушей и чеченцев не переходил на службу в вермахт, хотя случаи предательств у других народов имелись. За 1941–1942 годы к званию Героя было представлено более 100 ингушей, некоторые дважды и трижды. Но Сталин их не утверждал.

Ранее в русско-японскую и Первую мировую войну, сражаясь под руководством Романова Михаила – брата царя Николая II, – ингуши (генерал Нальгиев и др.) показали свою преданность России: многие из них награждались орденами и медалями, а некоторые именным оружием.

В самый разгар ВОВ, когда фашистами была оккупирована соседняя Северная Осетия, ингуши стойко защитили свой нефтеносный Малгобек, ставший в 2007 году городом воинской славы.

Сравнительный анализ цифровых ретроспективных документов показывает, что воспитанные в духе старших поколений, многие ингуши продолжают достойно нести имена своих отцов и дедов. За несколько последних десятилетий в ратном труде отличились. Афганистан – герой Советского Союза генерал-лейтенант Аушев Руслан Султанович, в Липецкой области – первый герой Новой России генерал-майор Осканов Суламбек Сусуркулович, в Югославии – единственный герой из малых народов России генерал-лейтенант Евкуров Юнус-Бек Баматгиреевич, а на границе Чечни и Ингушетии Арапханова Марем Ахметовна – обычная воспитательница детского сада – ценою жизни не пустила 2002-м году в село Галашки отряд вооруженных боевиков и стала одной из немногих женщин Героев России.

В настоящее время важную роль воспитания молодёжи в деле защиты страны играет Кадетский корпус имени Султана Плиева в п. Сурхахи, созданный спустя год после образования в 1992 году Республики Ингушетия. Там обучаются не только ингушские мальчики, но и дети народов других субъектов Северо-Кавказского федерального округа.

В г. Назрани Республики Ингушетия ещё при СССР создан музей имени Тугана Мальсагова, а недалеко от трассы Баку-Ростов близ столицы г. Магас сооружён Мемориал памяти и славы, в этих музеях собран большой материал о воинских заслугах ингушских защитников. Объекты часто посещают историки, студенты, школьники и их родители. Приезжают целые экскурсии и делегации из соседних субъектов РФ.

Список литературы

1. Шадыжев Б.М. Время, люди, судьбы… Сборник. – Изд. 2-е. – Южный издательский дом. – Ростов-на-Дону, 2016. – 892 с.
2. Чечено-Ингушская АССС в годы Великой Отечественной войны. Википедия – свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чечено-Ингушская_АССР_в_годы_Великой_Отечественной_войны.
3. Булгучев М. Пишу, пою об отчем крае / Михаил Булгучев: сб. стихов. – с.п. Орджоникидзевское; 2015 – 32 с. – URL: http://nbri.ru/upload/editor/files/С%20обложкой%20Сборник%20стихов%20Михаила%20Булгучева%20Пишу%2С%20пою%20об%20отчем%20крае.pdf.
4. Операция «Чечевица». Как депортировали чеченцев и ингушей в 1944 году. – https://stav.aif.ru/society/operaciya_chechevica_kak_deportirovali_chechencev_i_ingushey_v_1944_godu.

УДК 94(477.62):792.03 «1926/1950»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ Н.К. КРУПСКОЙ В 1926–1950 ГОДЫ

Горбатенко Е.А., магистрант,
Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
t.ludorov@mail.ru

Библиотечное дело в Донбассе начало стремительно развиваться с приходом советской власти. Эти культурные заведения стали основой просвещения и оплотом культуры советских граждан.

У каждой библиотеки, как у человека, есть своя биография, история и возраст. Далеко не все исторические факты восстановлены, но исследователи продолжают работу в этом направлении: изучают архивные документы, выявляют недостающие материалы, в результате чего обновляется экспозиция музея, который является гордостью библиотеки.

Целью этой работы является изучение становления и развития Сталинской областной библиотеки имени Н.К. Крупской в 1926–1950 гг.

Создана библиотека по решению Президиума Сталинского окружного исполкома от 2 августа 1926 г., а открыта 1 декабря этого же года как общественная библиотека [1, Л. 1]. Ядро фонда Сталинской областной библиотеки имени Н.К. Крупской, которое насчитывало около 20 тыс. изданий, составили книги существовавших в городе небольших библиотек (клуба имени Энгельса, делового клуба и окружкома КПБУ). Работала она ежедневно, кроме среды с 17:00 до 21:00 часов, и обслуживала всех желающих бесплатно. Также в библиотеке работал читальный зал.

В архивных материалах имеются очень скудные сведения о деятельности библиотеки в довоенный период. В связи с отсутствием архивных документов ее дальнейшая история восстанавливалась по воспоминаниям библиотекарей, работавших в ней.

Коллектив использовал различные формы работы с читателями, проводились обсуждения книг, большой популярностью пользовался литературный кружок, готовились рекомендательные списки литературы [1, Л. 3].

Война внесла коррективы в работу библиотеки. Было прекращено строительство здания, где шли внутренние отделочные работы. С октября 1941 г. библиотекари привлекались для строительства рубежей в соседних областях. Возвратившись, они осуществляли дежурство в библиотеке, были разбиты на группы противовоздушной и противопожарной обороны и помогали населению города во время воздушных налетов. Директор библиотеки Арсений Джура не был мобилизован на фронт (по причине

плохого зрения), оставшись в городе, работал в подполье, был убит по доносу предателя. О библиотекаре Корольковой М.И., спасавшей книги в годы войны, написано в работе Шутова В. «Смерти смотрели в лицо». Во время войны и оккупации города библиотека не прекращала обслуживание читателей. В Государственном архиве Донецкой Народной Республики хранят формуляры читателей библиотеки 1942–1943 гг.

Во время Великой Отечественной войны основные фонды библиотеки были снесены в подвал здания. Библиотекарей закрепили за госпиталями, которые обслуживались как коллективные абоненты.

С октября 1941 г. библиотекари привлекались для строительства оборонительных объектов, в т. ч. и в других областях. Возвратившись, они осуществляли дежурство в библиотеке. Затем активисты собирали литературу у жителей, библиотекари просушивали книги на печках-буржуйках в стенах библиотеки.

На сегодняшний день сохранились инвентарные книги, куда записывались собранные и восстановленые книги, пожертвования граждан из личных библиотек, уже к концу 1946 г. было обработано 1762 экземпляра книг, 12 000 книг библиотека получила из государственного фонда.

Здание библиотеки в годы войны было повреждено, книжные фонды уничтожены, подтоплены и ограблены, разобраны по домам работниками библиотеки и населением города.

Уже в 1943 г. после освобождения Донбасса, библиотека начала по крохам восстанавливать и собирать свои фонды. С августа 1943 г. по февраль 1948 г. директором библиотеки была Куликова Д.П., возвратились библиотекари, работавшие ранее в ней, среди них: Спивачевская Н.Е., Платок А.З., Файнштейн Р.Н., Патюк А.З. (которая работала вплоть до семидесятых годов), Королькова М.И. (оставила свои воспоминания) и другие. Работы по восстановлению и реконструкции довоенного здания библиотеки закончились в 1955 г.

Очень важно, что сразу же после освобождение города было принято решение о восстановлении и продолжении строительства здания библиотеки. В «Справке о состоянии и реконструкции Сталинской областной библиотеки имени Н.К. Крупской по состоянию 10 ноября 1948 г.», подготовленной директором Сысенко Андреем Моисеевичем, говорится, что средства, отпускаемые на восстановление здания областной библиотеки выделялись регулярно, начиная с 1944 г. Так, в 1944 г. было ассигновано 300 000 руб., а в 1945 г. – 500 000 руб., 1946 г. – 250 000 руб., а в 1947 г. – 500 000 руб., в 1948 г. – 530 000 руб. [2, с. 64].

На момент открытия библиотеки (в 1926 г.) был собран фонд более 17 000 печатных единиц. К 1932 г. его объём достиг 100 000, а в 1940 г. почти 100 000 экземпляров.

С ростом объема поступлений возникла необходимость создания специализированного отдела: в 1936 г. был создан отдел комплектования и

обработки литературы, до этого комплектованием занимался директор библиотеки. После завершения оккупации города сюда стали прибывать книги из тыловых областей, на сохранившихся в библиотеке довоенных изданиях ещё и сейчас можно увидеть штампы библиотек Караганды и Свердловска, Алма-Аты и Фрунзе, а также многих других городов бывшего Советского Союза. На 1 января 1946 г. библиотечный фонд составлял 75 520 экземпляров книг, брошюр и журналов.

Использовали все возможные для того времени источники пополнения библиотечного фонда, а их было немало: Всесоюзный бесплатный обязательный экземпляр, библиотечный коллектор, книжные магазины, наложенный платёж, покупка у частных лиц – таким путем и было возобновлено полноценное комплектование библиотечного фонда. Примечательно, что в 1946 г. библиотека выдавала книги пользователям под залог, о чём свидетельствует записи в первой части книги суммарного учета: «вместо залога». Всего поступило документов в 1946 г. 25 136 экземпляров, в том числе 16 406 экземпляров – Всесоюзный бесплатный обязательный экземпляр; 5 103 экземпляра были приобретены в магазинах, библиотечном коллекторе и у частных лиц [3, Л. 6].

Библиотека с 1934 г. получала Всесоюзный бесплатный обязательный экземпляр документов, а с марта 1946 г. было возобновлено получение всесоюзного обязательного экземпляра. В комплект входили книги, журналы на русском и на украинском языках. С марта 1949 г. библиотека получила Республиканский (украинский) и Всесоюзный обязательный экземпляры, но уже платные [3, Л. 8].

В 50-е гг. прошлого столетия началось интенсивное планомерное формирование многовидового и многоотраслевого фонда библиотеки [3, Л. 10]. Приоритетными направлениями комплектования фонда в Сталинской областной библиотеке имени Н.К. Крупской стали следующие: общественно-гуманитарное, естественно-научное, машиностроительное, строительное, сельскохозяйственное, а также издания на иностранных языках и художественная литература [3, Л. 11].

Сегодня библиотека имеет универсальный фонд по всем отраслям знаний на традиционных и электронных носителях. Его фонд составляет более 1,5 млн. экземпляров. Ежедневно библиотеку посещает до 1 000 читателей [2, с. 60].

Таким образом, несмотря на сложную ситуацию в период ВОВ по причине самоотверженного труда ее работников Сталинская областная библиотека имени Н.К. Крупской была спасена от полной ликвидации, восстановлена, а ее роль в обществе возросла. Благодаря фондам библиотеки, сегодня будет определяться лицо нашей культуры в будущем. Без такого лица нельзя претендовать на особое место в мировой истории, на роль самостоятельной исторической единицы. Чтобы жить в стране, осознающей себя единой, культурно-развитой нацией, библиотека должна стать одним из главных ее институтов.

В сложившейся ситуации необходимо проведение комплекса мер государственной поддержки библиотек, в том числе и целевое финансирование комплектования фондов библиотек.

Список литературы

1. ГА ДНР. Ф.Р.- 5381 Донецкая государственная областная научная библиотека имени Н.К. Крупской областного управления культуры. Оп. 1 документальных материалов постоянного хранения за 1943 – 1969 гг. Д. 3 Отчеты библиографического сектора и читальни библиотеки за IV квартал 1944 г., Лл. 6
2. Работа учреждения культуры в период ВОВ // Освободителям Донбасса посвящается: [к 75-летию со дня освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков]. – 2018. – 115 с.: ил.
3. ГА ДНР. Ф.Р.- 5381 Донецкая государственная областная научная библиотека имени Н.К. Крупской областного управления культуры. Оп 1 документальных материалов постоянного хранения за 1943–1969 гг. Д. 27 Годовой отчет по основной деятельности областной библиотеки за 1947 г. Лл. 46.

УДК 94:(477.62) «1943».

ОСВОБОЖДЕНИЕ г. СТАЛИНО ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА. ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

***Ефремова О.И.*[1], *Чепига Г.Г.*[2],** канд. ист. наук

[1]ГУК «Донецкий республиканский краеведческий музей» (г. Донецк, ДНР)

[2]ГОО ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева» (г. Донецк, ДНР)

chepiga_97@mail.ru, chepiga_galina@mail.ru

Каждое свидетельство об историческом событии ценно. Тем более ценно свидетельство человека, бывшего очевидцем важного для нас события – освобождения нашего города от немецко-фашистских захватчиков. Мы часто задаём себе вопрос: «А что же чувствовали люди, пережившие те страшные события в оккупации, а затем приветствовавшие своих в своем городе?» Данная публикация является одним из таких ответов, её цель – показать Освобождение через призму личной судьбы жительницы нашего города – Белых Марии Лукьяновны. Ей было в 1943 г. 29 лет, в оккупации родилась её дочь (в тексте – «Олечка»), муж с первых дней войны находился на фронте. Молодая женщина сильно тосковала за мужем, с которым они поженились накануне войны, в 1939 г. В своих личных записках она описала то, что видела и прочувствовала в те дни – 6, 7, 8 сентября 1943 г. Сама запись сделана 14 сентября 1943 г. Действие происходило недалеко от центра города – на 7-й линии. Мы оставляем орфографию и пунктуацию оригинала, публикуя текст таким, каким увидели в рукописи. Грамматические ошибки в тексте свидетельствуют о большом напряжении, в котором находилась женщина много дней, но всё

же она нашла в себе силы хоть так, бегло, но оставить эти письменные свидетельства. Автор записок не была участницей или свидетельницей боевых действий, однако видела, как немцы жгли город, описала происходящее с точки зрения очевидца событий.

Публицист-исследователь истории г. Донецка В.П.Степкин привел в своей книге отрывок из письма майора Чумакова об этом же событии: «Утречком я посмотрел город. Первая линия полностью сгорела, её сожгли удирающие фрицы заблаговременно. Маленький город, старое Юзово враг не успел сжечь. Сколько теперь нужно трудов, чтобы красавец-город также мило улыбался нам, встречая нас каждое утро и провожая поздней ночью» [3, с. 338].

О специальных командах поджигателей написал на авторском сайте и краевед Е. Ясенов. Он также опубликовал работу историка пожарного дела города Николая Ранга, который рассказал о немецких сапёрах, поджигавших все значительные здания в городе накануне его освобождения горючей жидкостью [2].

Вот что писала Мария Лукьяновна о тех страшных и радостных днях: «Весь день и ночь 6-го сентября горели большие здания и много было повреждено маленьких домиков близко расположенных возле больших. Я весь день носила свою Олечку. Она капризничала, ей не нравились печальные лица окружающих и ее мама одетая очень тепло. Измучилась я сильно. Днем положила Олечку спать и сама легла. Но спать не пришлось, т.к. снова разгорелся соседний дом и нужно было быть на чеку. Немцев в городе осталось очень мало. Русских было тоже очень мало ходили, только те, которые искали добычу. Ездили в Сталине несколько немцев и поджигали дома. Весь город был в огне и дыму. С наступлением ночи пожары казались еще более ужасными и сердце замирало от такого варварского поступка немцев.

Ночью я спала на голой кровати. Все вещи были в погребе и убежище. Одета я была так плотно, что мне трудно было дышать. Две пары рейтуз, бюстгалтер, рубашка, платье, шерстяная кофточка, костюм, суконное осеннее пальто, Кузино каваркотовое пальто, чулки, туфли и галоши. Больше одеть было не возможно. В карманах лежали документы и мелкие вещицы для Олечки. Несколько раз я просыпалась и все было еще слишком рано. Я ждала с нетерпением рассвета. Я боялась действий немцев. День не так страшен как ночь. Папа и Петя спали в убежище, Соня и Лена прятались в погребе я боялась и за себя и за прятающихся. Большую часть ночи я провела в дремоте. И в этой дремоте мне померещилось или приснилось, что я стою в нашем дворе и смотрю, как с восточной стороны между двумя крышами всходит солнце, но не яркое, а как луна на него можно смотреть. Я подумала, тоже не знаю во сне или на яву, что это хороший сон.

7го сентября я ходила смотреть, как горели дома. Страшное зрелище удивляло мою Олечку, которую я носила. Через три двора от нас на

противоположной стороне горел 3х этажный дом. Три подъезда были охвачены полностью огнем, а в 4м на втором этаже стоял мужчина и с яростью выбрасывал мебель, ламал окна и двери. Я ушла, мне было страшно смотреть на эту отчаянную работу. Языки пламени охватывали все здание. Что заставляло этого мужчину так яростно и отчаянно работать, я не знаю. Люди говорили, что его квартира находилась в соседнем доме. Предотвратить пожар он не был в состоянии выбросив некоторые вещи.

Ездила страшная машина, останавливаясь на некоторое время возле намеченного дома. Из машины выходили немцы, поджигали здание, и когда оно достаточно, по их мнению загоралось они уезжали на другой конец города делая такое же страшное дело. По улицам быстро разезжал мотоциклист на мотоцикле. Очевидно, проверял эту варварскую работу.

Жара, дым, копоть, искры огня, горящие пламенем здания, треск все это вызывало неотразимую горечь в душе. Что за дикая, звериная расправа и за что? За то, что им не удалось удержать в своих руках отнятое. Они уничтожают красоту, богатство, а самое главное, они уничтожают труд человека. Больно и обидно смотреть. Нет слов подходящих, чтобы правильно назвать эту наглость и безсердечность.

Несколько раз поднималась стрельба из орудий и пулеметов. Некоторые люди поговаривали что на окраинах города уже Красные войска. В нашем проспекте показался танк, проехал до 1-ой линии и возвратился назад на нижние улицы. Слышался выстрел орудия. Возможно, что это от танка стреляли.

Летали снаряды и падали на недалеком расстоянии. Свист и разрывы снарядов заставили людей прятаться в погребе. Все наши сидели в убежище. Только я с Олечкой ходила по двору. Олечка не хотела сидеть в убежище. Кричала и показывала ручкой на выход. Все нервничали, мама даже обругала меня за Олечкин крик. Я вышла из убежища и больше не возвращалась в него. Снаряды свистели и разрывались до вечера. Надвигались сумерки. Стрельба прекратилась. Я посадила Олечку на горшок, сама наклонилась, как вдруг почувствовала боль от удара в бедро. Ощущение было такое, как будто меня кто-то ударил камнем небольшим. Что-то упало на землю подле меня. Я не придала особого значения этому. Я думала что свалилось с крыши что нибудь. Но папа, стоявший не вдалеке от меня, хотел знать что за звук раздался. Что упало. Я сказала, что не знаю. Но взглянув на землю, я увидела подле себя пулю. Пуля очевидно летела боком и ударилась об яйцо лежавшее у меня в кармане пальто. Если бы пуля летела прямо она ранила бы меня, т.к. я ощутила боль через два пальто, костюм, платье сорочку и двое рейтуз. Я не испугалась, у меня только болело бедро и это придавало мне еще большую слабость.

На ночь Оля перенесла люльку в погреб, и я спящую Олечку положила в люльку. Олечка взглянув, что она не дома, начала капризничать.

Мне долго пришлось укачивать ее и просить присутствующих помолчать, пока уснет Олечка. Но добиться тишины было невозможно. Я и просила молчать, и в мыслях ругала так дурно воспитанных людей. В погребе находились Петя, Виктор, Оля, соседка и ее двое детей. Было очень тесно я присела на ящик накрытый одеялом. Но на нем было так тесно и так каряво сидеть, что я временами стояла, а потом снова садилась. Несколько снарядов просвистели и разорвались. Потом воцарилась тишина. Среди наступившей тишины послышались голоса. Мы начали прислушиваться, спустя несколько минут уже хорошо были слышны голоса. Возгласы Ура! Заставили меня содрогнуться от радости. Пришли долгожданные. О как я рада, очень рада вам освободители! Сердце вздрагивало от радостного крика Ура! Я выбежала из погреба и подбежала к забору чтобы лучше было слышно, что происходит на окраине города. Было похоже на митинг. Многочисленные голоса кричали приветствия. Один сильный голос, казалось, произносил речь приятную для окружающих. Соня и Папа выбежали из убежища и то же прислушивались Было весело, приятно. Казалось свалилась какая-то тяжесть. Было 8 число 8 ½ часов вечера. Впереди была целая ночь, и я даже пожалела, что положила Олечку спать в погребе. Но через некоторое время снова послышались выстрелы. Кое-где были еще перестрелки. Я оставалась всего ночь в погребе. Измучилась я за ночь и физически, и нагоревалась об Олечке. Ей нужно было перестилать постельку. И я боялась, чтобы она не простудилась. Утром 8-го числа я пошла с Олечкой посмотреть на освободителей. Вид красноармейцев заставил меня почувствовать какую-то неловкость. Мне было жаль их. Красноармейцы в выцветших и запыленных одеждах, усталые, поддерживаемые энтузиазмом, шли по улицам города. Проезжали машины грузовые украшенные букетами цветов. Слава вам, победители и освободители» [1].

Данная публикация, на наш взгляд, внесет свой вклад в историю повседневности военного времени нашего города.

Список литературы

1. Архив семьи М.Л. Белых
2. Ранга Н. Пожарные на переломе [Электронный ресурс] / Донецкий авторский сайт Е.Ясенова. – Режим доступа: http://donjetsk.com/retro/8554-pozharnye-na-perelome.html (дата обращения 19.10.2020).
3. Стёпкин В.П. История города Донецка / В.П.Стёпкин. – Донецк, 2004. – 486 с.

УДК 94(930.85)"1941/45"

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Жуков И.И., магистрант,
Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
gukova055@gmail.com, t.ludorovska@donnu.ru

В 2020 году отмечается знаменательная дата – 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. На данном этапе исторического развития Донбасса это событие и связанное с ним особое внимание к изучению периода 1941–1945 гг. является фактором сохранения, укрепления и развития духовного и культурного потенциала общества [1, с. 356]. Движущей силой в решении этой проблемы традиционно выступают образовательные учреждения различных уровней: начального, основного и среднего общего образования, среднего и высшего профессионального образования.

Человеческое общество в процессе своего развития не раз переживало периоды глубокого кризиса в сфере духовности и культуры. К сожалению, на сегодняшний день состояние духовности и культуры в современном обществе находится на низком уровне, и темпы деградации как духовности, так и культуры всё возрастают. Этому способствуют стремительными темпами идущий технический прогресс, значительно расшатанные в советские времена религиозные устои, постоянно возникающие военные и межнациональные конфликты, экономический и политический кризис.

В связи с этим изучение событий, связанных с историей Великой Отечественной войны, имеет духовно-нравственное, воспитательное содержание: обращение учащихся, студентов к тому, что составляет историческую память многонационального народа России, неотъемлемой частью которого является народ Донбасса, что значимо для всех поколений, для каждой семьи и актуально на сегодняшний день [2, с. 158]. Важно, чтобы представители учащейся молодежи в ходе изучения истории Великой Отечественной войны смогли ответить на вопрос: почему сегодня так важно и необходимо свято хранить память о событиях 75-летней давности и передавать ее из поколения в поколение [4, с. 295].

Преподаватели учреждений среднего, среднего и высшего профессионального образования при изучении истории Великой Отечественной войны в аспекте духовно-нравственного формирования личности должны преследовать такие цели: формирование у молодого поколения знаний об основных вехах в истории Великой Отечественной войны на пути к

Великой Победе, умение приводить конкретные примеры боевых и трудовых подвигов наших соотечественников во имя свободы и независимости Родины; способность противодействовать попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны, уважительного отношения к отечественной истории [3, с. 164], чувства ответственности за сохранение исторической памяти, сохранение и укрепление памяти о ней, активизация процесса формирования чувства патриотизма, любви к Родине, сопричастности к историческому прошлому и настоящему, уважения к истории [3, с. 298]. При этом, изучая исторический материал данного периода, следует использовать современные подходы в образовательном процессе, различные формы и методы обучения: активное использование архивных видео, фотоматериалов, подлинных документов, привлечение студентов и учащихся к работе в музее, архиве, поисковой деятельности, организация встреч с ветеранами Великой Отечественной войны [6, 7].

Таким образом, работа с материалами по региональной истории Великой Отечественной войны, расширение и углубление знаний об истории Великой Отечественной войны способствуют духовно-нравственному формированию личности.

Список литературы

1. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.
2. Дробязко С. И. Вторая мировая война 1939-1945 / С. И. Дробязко. – М.: Эксмо, 2006. – 384с.
3. Лубченков Ю. Н. 100 великих сражений Второй мировой / Ю. Н. Лубченков. – М.: Вече, 2005. – 480 с.
4. Ржешевский О. А. Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945: Краткий справочник / О.А. Ржешевский. – М.: Республика, 1995. –416 с.
5. Единая коллекция образовательных ресурсов. – URL: http://school-collection.edu.ru/catalog/ .
6. Российский общеобразовательный портал»/ – URL: http://www.school.edu.ru/ .
7. Портал «Гуманитарное образование». – URL: http://www.humanities.edu.ru/index.html
8. Библиотека «Военная литература». – URL: http://militera.lib.ru/

УДК 94:379.82(477.6) «1941/1945»

РАЗВИТИЕ СОЛЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
t.ludorovska@donnu.ru

Соляная промышленность Донбасса является одной из главных отраслей, обеспечивающих экономическое развитие нашего края на протяжении многих веков. Значительные запасы сырья повлияли на экономику, развитие внутренних и внешних связей, транспортной системы и системы связей. Целью данного исследования является изучение состояния соляной промышленности Донбасса в годы Великой отечественной войны.

Накануне Великой Отечественной войны соляная промышленность Донбасса, представленная производствами в Артемовском районе (подземная добыча) и Славянске (вываривание соли из соляных источников), достигла высокого уровня развития и высоких показателей производительности. Так, к 1940 г. выварка соли на Славянском заводе достигла 19 тыс. тонн, из них 25 % составляла соль высшего качества – экстра. На всех же заводах «Славсольпрома» годовой выпуск выварочной соли превысил 68 тыс. тонн [1].

С приближением вражеских войск к районам Западного Донбасса коммунистическая партия и советское правительство начали перемещение промышленных предприятий Сталинской области из прифронтовой полосы в восточные районы страны. Перебазированием производительных сил руководил созданный по решению ЦКВКП(б) и СНК СССР 24 июня 1941 г. совет по эвакуации (председатель Н.М. Шверник, его заместители – А.Н. Косыгин и М.Г. Первухин). Всеми работами по эвакуации предприятий Левобережья Украины руководили уполномоченный Государственного Комитета Обороны Председатель Совнаркома УССР Л.Р. Корниец и заместитель Наркома черной металлургии СССР А. Г. Шереметьев. Для организации эвакуационных работ ЦК КП(б)У и СНК УССР 26 июня 1941 г. создали специальную комиссию во главе с заместителем председателя Совнаркома республики Д. М. Жилой. В области ЦК КП(б)У направил бригады руководящих партийных работников [2].

С началом Великой Отечественной войны все ценное оборудование соляной промышленности Донбасса было эвакуировано на промыслы Баскунчака и Эльтона в Западном Казахстане, где вскоре была организована добыча соли.

Шахты, врубовые и подъемные машины, электровозы отправляли в Кузбасс и Караганду. Предприятия Донбасса в сжатые сроки наладили

производство вооружения и боеприпасов, значительно подняли выпуск металла, машин. Всего вывезли свое оборудование 34 завода области, в т. ч. такие крупные, как Горловский азотно-туковый, Славянский и Донецкий содовые, Славянский новосодовый, Константиновский химический и др. [3].

В годы Великой Отечественной войны на территории Донбасса развернулись ожесточенные военные действия, повлекшие за собой массовые разрушения производственной, социальной и транспортной инфраструктуры.

Гитлеровцы осуществляли своеобразную «стратегию» разрушения, изложенную в директивах и приказах военного командования. Немецко-фашистское командование указывало, что «весь Донецкий бассейн восточнее позиций «Черепахи» должен быть эвакуирован в хозяйственном отношении и полностью разрушен» [4]. Секретная инструкция хозяйственного руководства южной группы немецко-фашистских армий от 2 сентября 1943 г. обязывала армейских командиров и руководителей хозяйственных команд полностью разрушать промышленные предприятия. «Разрушения, – предписывалось в инструкции, – следует произвести не в последний момент, когда войска будут уже вести бой или отступать, а заблаговременно» [5]. В технических инструкциях, разработанных специалистами, указывалось, какие именно цехи предприятий следует разрушать в первую очередь и какие наиболее эффективные методы разрушения должны применяться. Инструкции были детализованы с учетом особенностей технологии и специфики каждой соляной промышленности и типа сооружений.

Во время оккупационного режима все жители городов и рабочих поселков, начиная с 10-летнего возраста, были обязаны регистрироваться на бирже труда и носить нарукавную повязку с определенным номером. За нарушение этого требования расстреливали. Рабочие шахт и заводов фактически находились на положении рабов. На предприятиях ввели 14–16-ти часовой рабочий день. Работы выполнялись под надзором солдат и полицейских, часто прибегавших к телесным наказаниям.

Из документов стало известно о том, что когда немецко-фашистские захватчики оккупировали г. Славянск, то они попытались организовать производство соли. Однако им не удалось укомплектовать соляные заводы необходимыми кадрами, так как жители города, несмотря на террор и угрозы, упорно отказывались работать на гитлеровцев. На Артёмовском месторождении немецким оккупационным властям удалось восстановить одну из шахт, однако она действовала с перерывами, три раза была затоплена подпольными и партизанскими отрядами [1].

Завод «Большевик» был повреждён от взрывов и огня; паровые котлы, дымовая кирпичная труба, турбогенератор, электрораспределительная установка при электростанции были разрушены. Выведены из строя здания парокотельной, электростанции и основные цеха по выварке соли, выпарительного и сушильного цехов. Цех литой

тары был уничтожен, деревянные части погибли в огне, а металлические подверглись деформации, оборудование разрушено.

К моменту освобождения г. Славянска 6 сентября 1943 г. от фашистских захватчиков почти все соляные заводы были разрушены. Решено было все силы бросить на возрождение сользавода № 1. При активной помощи родственных предприятий страны славянские соляники подняли его из руин. Через четыре месяца была возобновлена выварка соли. В 1944 г. продукция завода составила 2 946 тонн, а спустя 15 лет превысила в 2,5 раза довоенную [6].

За годы Великой Отечественной войны производительность соли в Артёмовском районе резко снизилась, связанная с общей разрухой промышленности, затоплением шахт, нарушением поставок, связей и оттоком специалистов.

Последствия Великой Отечественной войны на производстве, такие как простои шахт по причине отсутствия вагонов и электроэнергии, послужили большому развороту стахановского движения, участие в котором на шахтах «Артёмсоли» изначально принимало около 8962 человек [7].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны соляная промышленность Донбасса претерпела значительные потрясения: частично эвакуирована в районы Западного Казахстана. Масштабное возобновление и последующее развитие соляной промышленности региона значительно ускорилось по завершению войны. Предприятия «Славянский солевыварочный завод» и «Артёмсоль» с 1943–1944 гг. начинают восстановление на производстве и постепенное внедрение новых технологий, производя реконструкцию старого оборудования.

Список литературы

1. Розен Б.Я. Соленые кристаллы / Науч.- попул. очерк. / Б.Я. Розен. – Донецк: «Донбасс», 1977. – 173 с.
2. Никитин Д.И. Социально-экономическое развитие Донбасса. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-donbassa-v-1940-1980.
3. Иванов А.А, Бунтовский С.Ю. Донбасс: Русь и Украина. Очерки истории / А.А. Иванов, С.Ю. Бунтовский. – Донецк: Центр политологического анализа и технологий, 2013. – С. 83.
4. Собрание сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. – М.: Госполитиздат, 1946. – С. 79.
5. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. – Т. 1. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 778.
6. Годовой отчёт по основной деятельности Славянских сользаводов за 1944 г. // Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф. 3305. Оп. 1. Д. 3. Л. 73.
7. Гаевой А. Возрождение хозяйства и культуры Ворошиловградской области. – М.: Госполитиздат, 1944. – С. 27-29.

УДК 94 (470) «1941/1942»

ЗА ЛИНИЮ ФРОНТА: К ВОПРОСУ ОБ ЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ СТАЛИНГРАДА В 1942 ГОДУ

Меркурьева В.С., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
(г. Волгоград, РФ)
merkuvera@yandex.ru

В годы Великой Отечественной войны слишком часто дети оказывались на передовой. Важные вопросы, связанные с эвакуацией детей из прифронтовых районов, стояли на повестке дня уже в 1941 году. Именно тогда было принято Постановление ЦК ВКП(б) «Об эвакуации», согласно которому дети должны быть вывезены из районов боевых действий в кратчайшие сроки. Позднее для устранения выявленных недочетов Совнаркомом РСФСР 24 марта 1942 года было принято решение «О мероприятиях по улучшению работы эвакуированных детских учреждений» [1].

Сталинградская область осенью 1941 – весной 1942 года принимала эвакуированных детей с западных районов страны. Сюда были переведены детские дома из Украины и Белоруссии, а также детские учреждения для испанских и польских детей. Руководством области предпринимались меры, направленные на усиление контроля за условиями проживания и материального обеспечения детей всем необходимым. В частности, из бюджета области на эти цели было выделено 9 млн. рублей. [5, Л. 2.] Кроме того, в Сталинграде проводился сбор детских вещей, игрушек, книг среди населения.

Воспитанники детских домов Сталинградской области после начала войны приняли участие в развернувшемся по всей стране движении помощи фронту, госпиталям, колхозам: сбор металла, подарков для военнослужащих, работа в поле, на огородах, в производственных мастерских. Например, воспитанники Руднянского детского дома в 1942 году собрали и сдали в аптеку 361 кг различных лекарственных растений; в швейной мастерской изготовили 5160 комплектов белья для госпиталя; обеспечили детский дом овощами, выращенными в подсобном хозяйстве [4, Л. 23].

По мере приближения линии фронта к Сталинграду из районов боевых действий (на границе Сталинградской и Воронежской областей) началась широкомасштабная эвакуация детей в заволжские районы. Из-за нехватки времени данная работа проводилась неорганизованно. Несмотря на то, что местные власти разрабатывали планы эвакуации, ситуация осложнялась тем, что отъезд детских учреждений необходимо было осуществить в кратчайшие сроки. Зачастую не хватало транспорта (в том числе и для переправы детей через Волгу), органы народного образования и районные советы не всегда могли обеспечить выезжающие из города группы

детей посудой, хозяйственным инвентарем, продуктами питания и достаточными суммами денежных средств. Большинство тыловых районов не успели подготовиться к приему детей. В результате имели место многочисленные случаи, когда дети в течение нескольких дней не получали горячей пищи, не обеспечивались кипяченой водой. Далеко не всегда удавалось в полном объеме осуществлять медицинское обслуживание детей, поэтому среди детей быстро распространились инфекционные болезни. Для координации данной работы руководитель областного отдела народного образования Н.А. Агринский в июле 1942 года командировал ответственных представителей областного отдела народного образования в районы области для проведения работ по эвакуации детских домов и сопровождения их до места назначения [3, Л. 233].

В августе 1942 года, после начала Сталинградской битвы, руководство области постаралось эвакуировать большинство детей, находящихся в детских домах на территории области. Воспитанники детских учреждений отправлялись в Свердловскую область, Алтайский край, Башкирскую АССР, Узбекскую ССР и другие районы нашей страны. Детские дома для испанских детей были направлены в Уфу. Всего из Сталинградской области было эвакуировано 63 детских дома, где находилось более 9 000 детей. [4, Л. 6.]

В период Сталинградской битвы в северных районах области, оккупированных немцами, оставалось шесть детских домов – Еланский, Вязовский, Руднянский, Медведицкий, Песковский, Алешниковский. Также руководство области не успело эвакуировать Нижнечирский детский дом для умственно отсталых детей, оказавшейся на территории, оккупированной немцами. Все 47 воспитанников этого учреждения были расстреляны немцами. [2, Лл. 1 – 2] Остальные приемники-распределители и детские дома власти успели эвакуировать. Лишь после разгрома немецких войск под Сталинградом эти детские учреждения смогли вернуться и возобновить свою работу.

Детей, которых в составе детских учреждений срочно вывозили из родного города, родителям впоследствии было сложно разыскать. Зачастую получалось так, что родители погибали в окруженном городе, и возвращаться детям было некуда. Забота о розыске родственников этих детей, об их дальнейшем устройстве была возложена на работников НКВД. Их усилиями, в кратчайшие сроки, были созданы необходимые приемники-распределители и эвакопункты, а затем и развернута широкая сеть детских домов.

Следует отметить, что подобная ситуация наблюдалась в большинстве районов СССР. Эвакуация детей из прифронтовых и оккупированных территорий, их размещение и забота о них являлась одной их приоритетных задач местных властей.

Список литературы

1. Росийский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 126. Д. 5.
2. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 4. Д. 21.
3. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 62.
4. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249.
5. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 277.

УДК 94 (470) «1940/1942»

ЖИЗНЬ КОЛХОЗНИКОВ НАКАНУНЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ В 1940–1942 гг. (НА ПРИМЕРЕ КОЛХОЗА «КРАСНЫЙ БУКСИР» СЕЛА ВЕРХНЯЯ АХТУБА)

Назарова Т.П., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»
(г. Волгоград, РФ)
hist_tatyana@mail.ru

В современных исследованиях стали больше уделять внимания изучению такого аспекта войны как быт и повседневная жизнь гражданского населения, проблемы их выживания на оккупационной зоне, эвакуации и т.д. Ведь одним из важных факторов победы советского народа в Великой Отечественной войне стал трудовой подвиг граждан в тылу, когда все ресурсы шли, в первую очередь, на общую цель – победить врага. В разгар Сталинградской битвы в непосредственной близости от фронта или даже в центре боевых действий, в самом разрушенном городе продолжали жить люди, мирные жители, которые не могли или не хотели покидать родные места. В данном исследовании на примере материалов одного из колхозов Сталинградской области будет проанализировано влияние первого года войны на материальное положение колхозников накануне Сталинградской битвы.

Село Верхняя Ахтуба (Безродное) в 1940-е гг. входило в Среднеахтубинский район Сталинградской области (сейчас на месте села находится город Волжский – город-спутник Волгограда). В период коллективизации в Верхней Ахтубе стали создаваться колхозы. В начале возник колхоз «Пролетарий», который был разделен потом на три хозяйства: «Безбожник», переименованный в «Большевик», «Красный буксир» и «Красный Октябрь». Колхоз «Красный буксир» в довоенные годы был обычным среднестатистическим колхозом, вел разноплановую сельскохозяйственную деятельность. Колхозники сажали основные овощные культуры, которые и сейчас выращивают дачники на своих огородах в Волгоградской области (баклажаны, капуста, морковь,

картофель, огурцы, помидоры, перец, свекла, редис), в колхозе на складе хранились также шпинат, укроп, отруби, ржаная и пшеничная мука, перловка, мед. Другие отрасли хозяйства колхоза были связаны с разведением свиней, коров, гусей, баранов, кроликов, ловлей рыбы [1, л. 1–10]. Отличительными видами деятельности для колхозов Верхней Ахтубы в 1930-е гг. стало шелководство и выращивание оливковых деревьев.

В промышленном отношении колхоз «Красный буксир» имел слабую материально-техническую базу. На 1 января 1940 г. в списке промышленных предприятий в колхозе числилась только кузница, механическая мастерская, плотницкая мастерская, пункт по переработке молока, пункты по сушке и засолке овощей, плетению корзин и заготовке прутьев [2, л. 1]. При этом в книге учета имущества и материалов колхоза какой-либо сложной сельхозтехники не числилось. В таком положении колхоз встретил Великую Отечественную войну.

Колхозам во время войны приходилось тяжело, они пострадали не только от разрушений, гибели людей, но и от нехватки рабочих рук – все трудоспособные мужчины ушли на фронт, в деревнях оставались только женщины, дети и старики. Так, на собрании колхозников «Красный буксир» в январе 1942 г. из 150 присутствующих было только 45 мужчин (т.е. 30 %, и то, скорее всего, старики). Протоколы общих собраний колхозников «Красный буксир» за зиму – весну 1942 г. отражают крайне тяжелую ситуацию в сельском хозяйстве области. К весеннему севу семян проса не было, теплицы не были подготовлены, были частые случаи грабежей. Несмотря на это, колхозники проводили сбор теплых вещей для пострадавших и РККА, а в январе 1942 г. провели самообложение (по 20 руб. от каждого колхозника, по 40 руб. – от единоличников, по 75 руб.– от единоличников, имеющих наделы или рабочих скот), из суммы которого 75 % средств пошло на ремонт школы, 600 руб. – на благоустройство села, остальное на ремонт клуба [3, л. 1]. Удивляет тот факт, что в столь трудное время колхозники изыскивают средства на социально-культурную сферу.

Для анализа финансово-хозяйственной деятельности колхоза перед началом Сталинградской битвы особый интерес представляет годовой отчет колхоза «Красный буксир» (период, видимо, считался за весну 1941 – весну 1942 гг.), где подробно были указаны расходная и доходная часть.

Приходная часть состояла из:

а) от растениеводства – 130 509 руб.;

б) от животноводства – 13 821 руб.;

в) от подсобных предприятий – 377 руб.;

г) заработок на стороне – 7 059 руб.;

д) % по текущему счету – 113 руб.;

ж) от разных денежных доходов – 19 520 руб.

Всего: 189 399 руб. (в документе сумма указана не верно, т.к. получается 171 399 руб., но, возможно, по одной из позиций была

допущена опечатка в самом протоколе собрания). Как видим, основной сферой деятельности колхоза было растениеводство, остальные же сферы (животноводство, работа мастерских, различные заработки) составляли порядка 1/5 части доходов колхоза. Расходную часть составляли следующие статьи:

а) налоги и страховые платежи – 11 235 руб. (6 %);

б) возврат с/х банку долгов по ссуде – 17 965 руб.(9,5 %);

в) затраты на производственные нужды – 46 342 руб. (24,4 %);

г) административно-хозяйственные расходы – 2 064 руб. (1 %);

д) оплата председателю колхоза – 2 222 руб. (1,1 %);

е) на культурные нужды – 17 476 руб. (9,2 %);

ж) фонд обороны страны – 1 775 руб. (0,9 %);

з) на пополнение неделимого фонда – 28 410 руб. (15 %);

и) к выдаче на трудодни 62 372 руб. (32,8 %);

Всего: 189 399 руб. (верная сумма должна быть 189 861 руб., возможно, опять опечатка) [3, л. 18–18об]. Основная часть расходов шла на налоги, административно-хозяйственные и производственные нужды (41 %), менее 1/3 шло на выплаты колхозникам, часть оставалась в неделимом фонде. На тот момент в колхозе было 249 трудоспособных колхозников. Если поделить сумму, выданную на трудодни, то получится, что в среднем колхозник получил от колхоза 250 рублей в год (в 8 раз ниже годовой зарплаты председателя колхоза), т.е. около 20 руб./месяц. Из этой суммы также проводилось самообложение. Для сравнения, среднемесячная зарплата рабочих равнялась 400 руб. в 1940 г. Для пополнения птицефермы было принято решение провести «контрактацию» у колхозников курей по конвенционным ценам, также контрактацию телят. Контракта́ция – это система соглашений между государством и крестьянскими хозяйствами, предусматривающих заказ на производство определённой сельскохозяйственной продукции и организованную сдачу её государству в установленные сроки и на определённых условиях. Взамен хозяйства получали семена, денежные авансы и необходимые промышленные товары.

Таким образом, положение колхозников накануне Сталинградской битвы было тяжелым – наличных денег у колхозников было мало, значительная часть доходов колхоза шла на выплату налогов, самообложение, страховых взносов. Регулярно проводились контрактации. В условиях войны в тылу были случаи мародерства и грабежей. С самого начала войны, колхозы лишились самой своей трудоспособной части.

Безродное находилось на левом берегу Волги (напротив Сталинграда), в непосредственной близости от линии фронта. 23 августа 1942 г., когда началась массированная бомбежка Сталинграда, самолеты пролетали и над левым берегом, сбрасывая на село бомбы. Много жителей села погибло в это время, дома были разрушены. Недалеко от села

находилась переправа через Ахтубу, по которой эвакуировались сталинградцы, шли через село и далее в степь и лес. В этих местах проходили оборонительные рубежи, находился эвакогоспиталь, пункт первичной обработки раненых. Если до войны численность жителей села доходила до 10 тыс. человек, то после войны насчитывалось лишь несколько сотен. Практически все строения были разрушены.

Список литературы

1. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. 887. Оп.1. Д.1.
2. ГАВО. Ф. 887. Оп.1. Д. 4.
3. ГАВО. Ф. 887. Оп. 1. Д. 13.

УДК 338.24: 330.322: 330.341: 321: 882: 930

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Полшков Ю.Н., д-р экон. наук, доцент,
Полшкова Л.Н., поэт, член Союза писателей ДНР
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
yu.polshkov@donnu.ru

Вероломное нападение фашисткой Германии и её сателлитов на Советский Союз в 1941 году коренным образом изменило народное хозяйство нашей страны, способствовало мобилизационной перестройке всей экономики. Трагическое начало Великой Отечественной войны потребовало колоссальных усилий советского народа, в том числе экономистов, среди которых первое место по праву занимает Николай Алексеевич Вознесенский (1903–1950), доктор экономических наук, академик, председатель Госплана СССР. Именно А.Н. Вознесенский является автором теории «военной экономики» [1], практическое руководство которой осуществлялось им в сложный период нашей истории.

Об этом героическом времени поэт Анна Ахматова свидетельствует словами [2, с. 16]:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

В эти годы, демонстрируя единство фронта и тыла, закладывался фундамент Великой Победы. Эффективное внедрение принципов стратегического планирования позволило экономике СССР к 1943 году выйти на новые рубежи устойчивого развития (рис. 1).

Рис. 1. Особенности стратегического планирования развития экономики СССР во время Великой Отечественной войны

Несмотря на то, что производственные мощности западной части страны были эвакуированы за Урал и фактически создавались заново, объём валового внутреннего продукта СССР за 1943 год увеличился на 17 % по сравнению с 1942 годом. Особенно впечатляют показатели производства продукции военного назначения [1, с. 141-142]:

- выпуск самолётов вырос на 37 %;
- выпуск артиллерийских самоходных установок увеличился в 71 раз (выдающийся результат);
- выпуск зенитной артиллерии вырос на 65 %;
- выпуск крупнокалиберных пулемётов увеличился на 74 %;
- выпуск снарядов разного калибра и назначения вырос в среднем на 54 %;
- выпуск мин разного калибра увеличился в среднем на 79 %;
- выпуск фугасных авиабомб вырос на 67 %;
- выпуск патронов увеличился на 45 % .

За 1943 год производство электроэнергии выросло на 12 %, угледобыча увеличилась на 23 %, выпуск изделий чёрной металлургии вырос на 17 %, производство алюминия увеличилось на 20 %, никеля – на 52 %, аммиака – на 47 %, выпуск автомобилей вырос на 41 %, электромоторов – на 129 %, металлургического оборудования – на 127 %. Посевные площади сельскохозяйственных культур выросли в среднем на 7 % [1, с. 142], причём наибольший рост был отмечен в производстве картофеля, овощей, подсолнечника и сахарной свеклы (в среднем – на

39 %). Ускоренные темпы сохранялись в 1944–1945 годах и в послевоенный период.

Советские люди шли на большие жертвы, ради Великой Победы [2, с. 16]:

Не страшно под пулями мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.

Враги России и Русского мира, искажая правду о Великой Отечественной войне, пытаются убедить людей в том, что трудовые подвиги военного поколения обеспечивались репрессиями и «голым» энтузиазмом. Объективные факты опровергают эту ложь!

Несмотря на то, что большинство мужчин воевало с немецко-фашистскими захватчиками, в тылу было организовано массовое переобучение. Поэтому уже к 1943 году численность квалифицированных рабочих и служащих увеличилась на 6 %, что сочеталось с ростом фонда заработной платы на 15 % [1, с. 142-143]. Интенсивное обучение и эффективное материальное стимулирование позволили снизить себестоимость промышленной продукции на 2,5 %, обеспечивая расширенное воспроизводство в условиях плановой социалистической экономики.

Заметим, что последователем А.Н. Вознесенского в определённой мере является В.Ю. Катасонов, который предложил концепцию «мобилизационной экономики» [3]. Идеи В.Ю. Катасонова нашли успешное применение в течение последних пяти лет, когда в отношении России были введены международные санкции, и российская экономика вынуждена была искать быстрые пути решения проблем импортозамещения.

Таким образом, стратегическое планирование развития экономики СССР во время Великой Отечественной войны опиралось на знание экономических законов производства и распределения, эффективное государственное управление, что способствовало созданию материальных резервов и запасов для преодоления сезонных колебаний выпуска продукции, а также обеспечения устойчивого роста хозяйственного комплекса страны.

Список литературы

1. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны: монография / Н. Вознесенский. – М.: ОГИЗ, 1948. – 192 с.
2. Ахматова А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. В 2 кн. Кн. 1. Стихотворения. 1941 – 1959 / А. Ахматова; Сост., подгот. текста, коммент. и статья Н.В. Королевой. – М.: Эллис Лак, 1999. – 640 с.
3. Катасонов В.Ю. Бегство капитала из России: макроэкономический и валютно-финансовый аспекты: монография / В.Ю. Катасонов. – М.: МГИМО, 2002. – 164 с.

УДК 94 (470) «1941/1945»

СОЗДАНИЕ «ТРАССЫ МУЖЕСТВА» АЛЯСКА – СИБИРЬ НА ФОНЕ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1941–1945 гг.)

Пудовкина О. Е., канд. экон. наук, доцент
Сызранский филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет» (г. Сызрань, РФ)
olechkasgeu@mail.ru

Осенью 1940 года в министерстве финансов США родилась идея о создании системы помощи странам, противостоящим фашистской Германии, в первую очередь Великобритании. В недрах сводов нормативных актов разыскали принятый ещё в 1892 году при президенте Б. Гаррисоне закон, согласно которому военный министр США, “когда по его усмотрению это будет в интересах государства, может сдавать в аренду на срок не более чем пять лет собственность армии, если в ней не нуждается страна”. Это положение и легло в основу билля о ленд-лизе (от английских “lend” – давать взаймы, одалживать и “lease” – сдавать в аренду), который после обсуждения в палате представителей и сенате 11 марта 1940 года подписал президент Ф.Д. Рузвельт. Билль стал законом.

Страны, получавшие помощь по ленд-лизу, заключали с Соединёнными Штатами Америки двусторонние соглашения, в которых предусматривалось, что материалы, уничтоженные, утраченные или потреблённые во время войны, не подлежат после её окончания никакой оплате. Оставшиеся после войны материалы, пригодные для гражданского потребления, должны были быть оплачены полностью или частично на основе долгосрочных американских кредитов, а военные материалы США могли затребовать обратно.

В день нападения фашистской Германии на Советский Союз премьер-министр Великобритании У. Черчилль выступил по радио с обращением к английскому народу.

Он, в частности, сказал:

“Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получат нашу помощь. Любой человек или государство, которые идут с Гитлером – наши враги... Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу такую помощь, какую только сможем”. [1]

О поддержке нашей страны в войне с Германией высказался 24 июня 1941 года и президент Соединённых Штатов Америки Ф.Д. Рузвельт. В тот же день были разморожены советские счета в банках США, и Вашингтон заявил, что закон о нейтралитете не распространяется на помощь Советскому Союзу.

29 июня в Москве состоялась беседа наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР Л. Штейнгардтом. Среди других проблем впервые обсуждался вопрос поставки самолётов.

30 июля 1941 года в Москву прибыл личный представитель президента США Г. Гопкинс. Доверие у Рузвельта к этому эмиссару было такое, что ему никогда не давались инструкции в письменном виде. Гопкинс был у Рузвельта, что называется, на подхвате, являлся не только глазами и ушами президента, но, фигурально выражаясь, его ногами. В решающие для Соединённых Штатов моменты Рузвельт направлял с самыми важными миссиями за рубеж именно Гопкинса. [2]

Гопкинс передал Сталину послание Рузвельта, в котором тот подтвердил готовность США оказать СССР всю возможную помощь в кратчайшие сроки. Гопкинс предложил созвать трёхстороннюю конференцию, на которой были бы обсуждены интересы сторон. Сталин заверил Гопкинса, что Советский Союз выстоит, что он приветствовал бы объявление Соединёнными Штатами войны Германии и даже появление американских войск на любом участке советско-германского фронта.

Этот визит Гопкинса в Москву “был поворотным пунктом в отношениях Великобритании и США с Советским Союзом во время войны. В дальнейшем все англо-американские расчёты уже не основывались на вероятности скорого крушения России. После этого весь подход к делу изменился”. [3] При обсуждении с Гопкинсом вопроса о поставках в Советский Союз самолётов Сталин пояснил, что Советское правительство желало бы получить из Америки истребители, а также бомбардировщики среднего радиуса действия, порядка 600 – 1 100 км. [4]

Уманский в обстоятельной телеграмме на имя Сталина излагал содержание беседы с президентом США, состоявшейся 1 августа:

“Рузвельт... сообщил, что нам предоставляются 200 истребителей Р-40... Обещал выяснить и протолкнуть вопрос о доставке самолётов. Он подчеркнул, что на основании опыта американских и английских лётчиков Р-40 не любит плохих аэродромов, имеет тенденцию капотировать, поэтому важно знать, имеются ли посадочные возможности по восточносибирскому маршруту, предупредив, что истребитель должен совершать перегоны не больше чем 600 –700 км.

Голиков и Ренин указали на наличие посадочных возможностей, кроме того, на возможность в военное время необычными темпами строить новые и улучшать старые аэродромы. Рузвельт заявил, что, по мнению американских авиационных экспертов, при доставке истребителей воздушным восточносибирским маршрутом будет большой процент потерь и пройдёт немало времени для их освоения и боевого использования на фронте.

Разъяснив Рузвельту, что, как мы уже заметили в процессе наших переговоров в Вашингтоне, качество и количество высококвалифициро-

ванных советских лётных кадров, быстро осваивающих новые модели, здесь многими недоучитываются, и истребители Р-40 быстро нашли бы эффективное применение на фронте, но на его вопрос о возможности посылки морем с последующей переброской истребителей на запад мы даём, повторяю, даём утвердительный ответ...” [5].

Отметим, что в первые месяцы войны поставки из США в Советский Союз были невелики, и до конца октября 1941 года они производились по торговому соглашению за наличный расчёт. Британские же поставки уже с 6 сентября пошли на условиях ленд-лиза.

Грузы в Советский Союз доставлялись тремя основными маршрутами – северным, тихоокеанским и трансиранским [“Персидским коридором”]. Самым коротким, но сопряжённым с риском, был северный маршрут: от портов Англии и Восточного побережья Америки в Архангельск и незамерзающий Мурманск. В 1941 году по этому пути прошло без каких-либо потерь семь конвоев: от пробного “Дервиш” до PQ-6” [1]. Однако, после поражения под Москвой, вермахт осознал важность для Советского Союза арктических конвоев и бросил против них авиацию и морской флот. Потери в конвоях стали значительны, а иногда и катастрофически, как было с печально-известным PQ-17. Тогда, наряду с другим бесценным грузом, в морскую пучину ушло 210 бомбардировщиков из 297 перевозимых [8]. Поэтому из-за больших потерь движение северных конвоев было неритмичным, не раз приостанавливалось...

Так называемый “Персидский коридор” пролегал от портов Западного побережья Америки по Тихому и Индийскому океанам, Аравийскому морю и Персидскому заливу в порт Басра (Ирак). Это был относительно безопасный путь, но очень длинный: судно в среднем преодолевало его за два месяца. Из Басры истребители перевозились в Иран по железной дороге и после сборки перегонялись в СССР по воздуху, а бомбардировщики Л-20 и Б-25 наши лётчики перегоняли в Тегеран и далее в Кировабад, где передавали их боевым лётчикам. Небольшое количество – 38 самолётов Б-25 и 200 А-20 – американцы доставили по воздушному мосту из США через Атлантический океан в Ирак. [9]

Самым спокойным и наиболее эффективным – по нему было перевезено 47,1 % грузов ленд-лиза – был дальневосточный маршрут. Япония ещё не воевала с Советским Союзом и почти не препятствовала движению судов между американскими и советскими портами, хотя было несколько случаев торпедирования, но по этому маршруту самолёты не доставлялись.

---

[1] До конца 1942 г. конвои, шедшие на восток, обозначались индексом PQ, а на запад – QP, затем до конца войны их именовали JW и RA с порядковыми номерами, начинавшимися с 51-го.

Выполнение поставок, которые шли через северные морские порты Советского Союза и порт Басра, постоянно нарушалось. Это тревожило и нервировало советское руководство.

Осень и зима 1941 года – самое суровое и жестокое время на советско-германском фронте. С 19 октября в Москве было объявлено осадное положение. И в те критические для нашей страны дни в Соединённых Штатах были люди, которые верили, что советские люди выстоят. Они приходили в советское посольство в Вашингтоне, чтобы высказать слова поддержки, особенно после того, как 5 декабря началось контрнаступление наших войск под Москвой. Первая победа над фашистскими войсками во второй мировой войне была достигнута Советским Союзом практически в одиночку.

Но, прежде чем, это утешительное известие пришло в Вашингтон, там узнали о другом событии. 7 декабря 1941 г. японские вооружённые силы внезапно, без объявления войны, напали на Пёрл-Харбор – американскую военно-морскую базу на Гавайских островах и потопили много судов тихоокеанского флота США. Так началась война Японии против США и Великобритании.

11 декабря Германия и Италия объявили войну США. Соединённые Штаты и Советский Союз оказались по одну сторону фронта против общего врага.

В конце декабря Совинформбюро сообщило о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы. Ещё шли кровопролитные бои на подступах к Москве, когда в Вашингтоне в первый день нового, 1942 года, 26 государств подписали документ, вошедший в историю как Декларация Объединённых Наций. Впервые появилось словосочетание, которое вот уже более полувека связано с международной организацией, являющейся гарантом мира на планете.

На таком фоне проходило нелёгкое налаживание союзнических отношений двух великих держав. 10 февраля 1942 года посол СССР в США М.М. Литвинов сообщал в Наркоминдел СССР:

“Несмотря на телеграмму Рузвельта, пароходы подаются таким образом, что февральская программа вряд ли будет выполнена. Обещано на февраль 45 пароходов, а по вчерашнее число включительно подано лишь 7 вместо 15. Самолёты и танки также поступают в порты слабо...” [10].

На повестку дня ставится вопрос о поисках новых путей поставки авиационной техники из США.

4 июня Молотов, находящийся в Вашингтоне, получил телеграмму Сталина, звучащую как одолжение американской стороне:

“...Придётся также согласиться на то, что часть бомбардировщиков доставлять в СССР через Камчатку и Дальний Восток путём перелёта. Это всё-таки даёт нам облегчение по части авиации, а Японию это дело не касается, так как ведём войну не с ней, а с Германией” [15].

Наконец соглашение о трассе Аляска – Сибирь достигнуто. 11 июня 1942 года в Вашингтоне было заключено соглашение с правительством США “О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии”, которое фактически завершило юридическое оформление союзнических отношений между главными участниками антигитлеровской коалиции.

Не будем забывать, что пока шли переговоры летом 1942 г., события на советско-германском фронте развивались для нашей страны трагически. Немецкие лётчики полностью господствовали в небе войны. Воевавший летом 42-го в сталинградском небе лётчик Г. Сорокин вспоминает, как, вылетев без сопровождения истребителей на А-20 “Бостон”, поступавшим тогда к нам от американцев по южному маршруту, на разведку – убедиться, действует ли ещё понтонная переправа, по которой должны были подтягиваться резервы с левого берега Волги – на обратном пути встретился с тройкой “мессеров”. Как тогда остались живы? Гурий Владимирович благодарит бога и стрелка-радиста Свитина, который даже сбил из пулемёта один истребитель, но и самим досталось: израсходовали весь боезапас, получили не одну пробоину и еле дотянули до аэродрома [20].

Несколько месяцев спустя после этого боя лётчик Сорокин уже перегонял бомбардировщики на трассе Аляска – Сибирь.

В отличие от исследователей на Западе, основательно изучивших историю ленд-лиза в целом и перегоночной трассы Аляска – Сибирь (АЛСИБ) в частности, в нашей стране эта работа находится если не в зачаточном состоянии, то намного отстаёт от той, которая ведётся в этом направлении, например, в США. Это естественное следствие царившей долгие годы в Советском Союзе атмосферы замалчивания этой важной страницы истории Второй мировой войны.

Одним из первых нарушил завесу молчания И.П. Мазурук, опубликовав в 1977 г. в “Военно-историческом журнале” свои воспоминания, в которых рассказал о том, как создавалась трасса, о структуре перегоночной дивизии, трудностях, которые пришлось преодолевать перегонщикам. Годом позже он поместил статью такого же содержания в популярном ежегоднике “Полярный круг”. [26] Примерно в это же время в газетах Якутии, Магаданской области и Красноярского края, в газете авиаторов “Воздушный транспорт” стали появляться очерки с описанием отдельных событий и обзорные статьи о перегонке самолётов из Аляски через Якутию в Красноярск. [27]

В Советском Союзе с 22 июня 1941 г. по 1 сентября 1945 г. было выпущено 112 100 боевых самолётов. Если отбросить из поставок союзников транспортные и учебные машины, то самолёты ленд-лиза составляли около 16 % отечественного производства. А по отдельным типам самолётов доля импорта была ещё более впечатляющая. Например,

по истребителям этот показатель составлял около 19 %, то есть почти каждый пятый истребитель был американский или английский [31–35]. В последние годы ленд-лиз и его роль в Победе во Второй мировой войне стал предметом острых научных и политических дискуссий.

Положение с публикациями об АЛСИБе коренным образом изменилось с началом в Советском Союзе так называемой перестройки и окончанием “холодной войны”. В научно-популярных журналах стали публиковаться аналитические статьи о самолётах ленд-лиза [36, 37] и обстоятельные очерки, раскрывающие специфику работы перегоночной трассы [39].

Список литературы

1. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Документы и материалы. В 2-х т. – Т. 1. – М.: Политиздат. 1984. – С. 482.
2. Громыко А.А. Памятное: В 2-х кн. – Кн. 1. – М.: Политиздат, 1990. – С. 109.
3. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс: В 2-х т. – Т. 1. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – С. 547.
4. Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 82.
5. Там же. – С. 91, 92.
6. Там же. – С. 118.
7. Там же. – С. 121.
8. Ирвинг Д. Разгром конвои PQ-17. – М.: Воениздат, 1971. – С. 75, 352.
9. Котляров А.Ю. Особое задание (История авиатрассы Аляска – Сибирь, 1942-1915 гг.). – США: экономика, политика, идеология. – 1992. – № 3. –С. 28.
10. Советско-американские отношения... – Т.1. – С. 151.
11. Там же. – С. 163.
12. Там же. – С. 166-168.
13. Там же. – С. 187, 188.
14. Там же. – С. 195, 196.
15. Там же. – С. 197, 198.
16. Там же. – С. 204.
17. Там же. – С. 206, 207.
18. Там же. – С. 210.
19. Там же. – С. 211-213.
20. Попов Ю. Заоблачный мост // Труд. –1992. – 28 мая.
21. Там же. – С. 240.
22. Там же. – С. 244, 245.
23. Цит. по ст.: Чечин О. Русский праздник на Аляске // Деловой мир. – 1992. – 30 июня.
24. Там же. – С. 249, 250.
25. Там же. – С. 250, 251.
26. Яковлев А.С. Советские самолёты. – М.: Наука, 1982. –С. 132.
27. Громыко А.А. Памятное. В 2-х кн. Кн. 1. – М.: Политиздат, 1990. – С. 110.
28. Котельников В.Р. Авиационный ленд-лиз // Вопросы истории. – 1991. – № 9-10. – С. 223.
29. Мазурук И.П. Воздушная трасса Аляска – Сибирь // Военно-исторический журнал. – 1977. – № 3. – С. 48-52;
30. Мазурук И.П. Воздушный мост Аляска – Сибирь // Полярный круг. – 1978. – М.: Мысль, 1978. – С. 51-60.

31. Мазурук И.П. Трасса мужества // Социалистическая Якутия. – 1976. – 9 мая;
32. Соколова О. Мы память храним о героях-бойцах// Магаданская правда. – 1977. – 7 августа;
33. Шкарёв Н. Тайна Енисейской тайги // Красноярский комсомолец. – 1982. – 22 июня.
34. Зуев Ю. Память сердца // Социалистическая Якутия. – 1983. – № 220.
35. Бородин О. Их выбрало время. Фрагменты из жизни бортрадиста Ю.И. Спиридонова // Воздушный транспорт. – 1984. – 20 сентября.
36. Косминков К., Павлов О. Самолёты ленд-лиза: достоинства и недостатки // Крылья Родины. – 1986. – № 7, 9. – С. 22-23.
37. Бакурский В. Истребитель Белл Р-39 “Аэрокобра” // Крылья Родины. – 1988. – № 7.
39. Чечин О. Задолго до встречи на Эльбе // Вокруг света. – 1989. – № 8. – URL: http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4188/
39. Райзман Д.И. Трассе дружбы быть // Колыма. – 1990. – № 5.

УДК 001.891 «1941/1945»(477.62)

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ РАБОТА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ДОНЕЦКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тюльченко И.К.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет» (г. Донецк, ДНР)
ist@donntu.org

В годы Великой Отечественной войны деятельность Донецкого индустриального института была направлена на помощь фронту, создание материально-технической базы для разгрома врага. Студенты, преподаватели и сотрудники развернули работу по переоборудованию двух студенческих общежитий под госпиталь, созданию истребительных батальонов, организации медпунктов; в мастерских института изготовляли гранаты, мины, бутылки с зажигательной смесью. Ученые института вошли в штаб по строительству оборонительных сооружений, им поручалось разработать план сооружения укрепрубежей, организовать рациональное использование техники и контролировать ход выполнения работ. 31 августа 1941 года 1 500 студентов и работников вуза выехали для проведения работ в район Павлограда [1].

В октябре 1941 года территория Донбасса оказалась под оккупацией. 15 сотрудников профессорско-преподавательского состава и часть студентов института эвакуировались в г. Прокопьевск – центр угольной промышленности Кузнецкого бассейна. Работа института в Кузбассе имела большое народнохозяйственное значение. Это позволило продолжить подготовку специалистов для промышленности в трудное военное время. В марте 1942 года состоялся первый выпуск специалистов – 6 человек, в 1944 г. было выпущено 22 инженера, а всего за годы войны – 222 инженера [2].

Несмотря на сложные военные условия, ректорат института уделял серьезное внимание организации научно-исследовательской работы. В начале каждого учебного года обсуждались и утверждались тематические планы НИР. Ученые проводили исследования, тематика которых была тесно связана с потребностями фронта и тыла. Так, в 1942 году по заказу Наркомугля СССР велись исследования по 11 темам на общую сумму 84.271 рубль: «Применение улучшенных деревянных конструкций крепления горных выработок на шахтах Кузбасса», «Изготовление водонепроницаемой спецодежды», «Рационализация схемы коммутации электросиловой сети шахты Ворошилова в Кузбассе», «Использование известняков Прокопьевского района в Кузбассе», «Расчет экспериментальной электропневматической установки» и другие [3]. В 1943 году разрабатывались 12 госбюджетных тем на сумму 105.614 рублей и 17 хоздоговорных тем на сумму 371.197 рублей. Среди них: «Исследование вопроса о движении пород над щитом при разработке угля в Кузбассе щитовой системой», «Метод обогащения угольной мелочи (класс 0-10 м/м) в условиях Кузбасса», «Разработка серий жидкостных реостатов для периода военного времени», «Опыт получения винилхлорида из этиленовой фракции коксового газа коксохимических заводов (г. Кемерово)», «Исследование на обогатимость 50 шахтных пластов Кузбасса», «Исследование базальтов Прокопьевского района как сырья для каменного литья» и другие. Заказчиками работ выступили Наркомуголь, Кузбассуголь, Наркомчерметалл, Наркомхимпром СССР [4].

В кратчайшие сроки (до конца 1943 года) ученые отчитались о проделанной работе [5]. На основе их исследований были разработаны новые способы повышения добычи коксующихся углей на шахтах Кузбасса, внедрены практические предложения и инструкции по щитовой выемке топлива и управлению кровлей, определено расширение гаммы углей для коксования путем пневматического обогащения, в котором СССР до сих пор не имел достаточного опыта.

Научные работники химико-технологического факультета И. Е. Коробчанский, М. Д. Кузнецов, Е. Я. Эйдельман разработали проблемы повышения коксующейся способности газовых углей Кузнецкого бассейна методом предварительной термической обработки, что позволило значительно увеличить получение химических продуктов для производства взрывчатых веществ и жидкого топлива из угля [6].

Работники института успешно решили вопросы интенсификации выработки продуктов из коксового газа на Кузнецком комбинате, разработки термического метода регенерации серной кислоты, проектирования, строительства заводов полукоксования в Прокопьевске и Ленинск-Кузнецке.

В 1943 году в Прокопьевске началась подготовка к восстановлению промышленных предприятий западных районов, временно оккупированных гитлеровцами. Наркомат угольной промышленности поручил вузу разработать мероприятия по восстановлению донецких шахт. Профессоры

и преподаватели разработали ряд научно-исследовательских тем, связанных с этим заданием. Среди них: «Выбор типового крепления откаточных и вентиляционных штреков в условиях Донбасса», «Методы проходки вертикальных стволов при восстановлении производственной мощи Донбасса», «Откачка воды из шахт при восстановлении Донбасса», «Определение места заложения шахт в Донбассе» и другие [7]. Результатом исследований стали проекты откачки воды, крепления подготовительных выработок и строительства новых шахт. Рекомендации ученых были использованы впоследствии при восстановлении угольной промышленности Донбасса.

Для решения задач откачки воды из затопленных шахт 2 августа 1944 г. в институте была создана центральная лаборатория, которую возглавил заведующий кафедрой горной механики профессор В. С. Пак. Лаборатория решала научно-технические задачи и осуществляла непосредственное внедрение на шахтах наиболее эффективные методы откачки воды. Преподаватели института В. Г. Гейер и М. М. Игнатов вошли в оперативную группу для откачки воды в Горловско-Енакиевском районе, созданную в июле 1945 года по предложению наркома угольной промышленности СССР В. В. Вахрушева. За успешную работу ученые получили Государственную премию. Над проблемами восстановления шахт работали преподаватели горного факультета: профессор В. И. Белов, доценты А. М. Найдыш, С. М. Липкович, В. В. Орлов.

Ученые горно-механического факультета решали задачи восстановления и обновления подземных машин и оборудования. Этой проблеме посвящены работы профессоров В. С. Пака, А. М. Первушина, доцентов Р. М. Лейбова, М. А. Богомолова.

Профессор химико-технологического факультета И. Е. Коробчанский работал над повышением коксующихся возможностей газового угля Красноармейских шахт. Профессор Н. Н. Рождественский изучал действие кислорода на фенол [8].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны ученые и преподаватели вуза работали над развитием горной науки и производства в интересах фронта, проводили разведку и разработку новых залежей в Кузбассе, участвовали в восстановлении промышленности послевоенного Донбасса.

Список литературы

1. Донецький національний технічний університет/ ред. кол.: О.А. Мінаєв (відповід. ред.) та ін. – Донецьк : Юго-Восток, 2011. – С. 70.
2. Токмаков, А.В. Славный путь/А.В. Токмаков //За передовую науку. – 1946. – 15 июня.
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики Ф.Р.-1087. Оп.2. Д.9. Л.7-9.
4. Государственный архив Донецкой Народной Республики Ф.Р.-1087. Оп.2. Д.19. Л.11-14.
5. Государственный архив Донецкой Народной Республики Ф.Р.-1087. Оп.4. Д.7,8,9.

6. Донецкий политехнический. Краткий исторический очерк. – Донецк: Издательство «Донбасс», 1969. – С. 63.
7. Государственный архив Донецкой Народной Республики Ф.Р.-1087. Оп.2. Д.19. Л.13-14.
8. Донецький національний технічний університет/ ред. кол.: О.А. Мінаєв (відповід. ред.) та ін. – Донецьк : Юго-Восток, 2011. – С. 82.

УДК 94: 394 (477.6) "1941 / 1945"

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ Н.К. КРУПСКОЙ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА НАСЕЛЕНИЯ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ (1941–1945 гг.)

Удалова Т.М., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
udalova-tm@yandex.ru

Книги играют огромную роль в жизни общества, ведь без них невозможно постичь того, что накоплено человечеством за все века своего существования. Главным храмом книг являются библиотеки, которые по праву считаются одним из древнейших цивилизованных и общественных институтов. На современном этапе в мире наблюдается изменение цивилизационного развития, когда печатные издания становятся дополнением для электронных и аудиовизуальных информационных структур. В XX веке самой читающей страной в мире являлся Советский Союз. В ноябре 2019 г. Международным институтом маркетинговых исследований GFK, был проведен онлайн-опрос среди населения различных странах мира, и было установлено, что Китай, является лидирующей страной, в которой люди читают чаще всего. В свою очередь вторую позицию заняла Россия, хотя этот факт, не является утешительным, так как только 59 % респондентов «читают книги каждый день или хотя бы раз в неделю» [1]. Чем дальше мы уходим от советского прошлого, тем больше сокращается число читателей и этот процесс развивается очень стремительно. По некоторым социологическим исследованиям, сегодня в России вообще не читают более 40 % граждан. Практически такие же цифры относятся к странам из бывших республик СССР [2]. В Донецкой Народной Республике за последние два года прослеживается положительная динамика, которую подтверждают данные отчета библиотеки имени Н.К. Крупской. Так, посещений читателей в 2019 г. составило 292 072 чел., что по сравнению с 2018 г. увеличилось на 6 % [3]. Задача нашего поколения сохранить традицию чтения книг, ведь это один из аспектов вещественных ориентиров общества, потеря которого грозит утратой духовности.

Выявление роли библиотек в годы Великой Отечественной неоднократно являлось предметом научных исследований таких ведущих ученых как Л. В. Максакова, Е. В. Башун и др. [4, 5]. Подробно изучив книжный фонд и описав коллекции, которые находились под угрозой уничтожения в период оккупации, ученые не ставили перед собой задачу установить значение библиотек в формировании жизненного мира населения Сталинской области, что свидетельствует о высоком уровне актуальности и необходимости дальнейшего исследования. Основными источниками, которые позволили раскрыть особенности указанной проблематики, выступили фонды документальных материалов ГА ДНР (Ф. Р. 2109, Ф. Р. 5381), ЦГАВОВУ Украины (Ф. Р. 4620) и ЦГАОО Украины (Ф. 166).

После освобождения Донбасса предстояло ускоренными темпами восстановить народное хозяйство для достижения скорейшей победы над Германией. В связи с этим на коллектив библиотеки имени Н. К. Крупской возлагались ответственные задачи – способствовать повышению культурного уровня населения Сталинской области, регулярно освещать ход боевых действий, рассказывать о героических подвигах на фронте с целью подъёма боевого духа местного населения и желания «ковать победу в тылу». Для реализации перечисленных задач, прежде всего, необходимо было восстановить библиотечный фонд, значительная часть которого была утрачена в связи с вторжением немцев в октябре 1941 г. в г. Сталино, когда при содействии оберфельдмаршала коменданта генерал-майора фон Клера и бургомистра П. Г. Петушкова ценности библиотеки были частично вывезены, а частично разграблены [5]. После отправки литературы в Германию в библиотеке по сведениям внутренней документации Оперативного штаба Розенберга осталось отсортированных 10 тыс. томов классики, беллетристики и учебников [7]. В соответствии с Актом об ущербе, нанесенном оккупантами Сталинской областной библиотеке от 22 декабря 1943 г. библиотека утратила 450 тыс. книжек, 6 тыс. художественных картин, 80 художественных выставок русских классиков, 5 персидских ковров [8]. Этот факт подтверждается сообщением зондеркоманды «Ростов» Главной рабочей группы Украины оперативного штаба Розенберга от 25 февраля 1943 г., в которой указывалось, что «все наиболее ценные фонды обработаны и большая часть вывезена в Берлин, в хранилища Верховного командования вермахта» [9]. Возрождение фондов осуществлялось под руководством директора библиотеки Д. П. Куликовой коллективом, численность которого в 1943 г. составляла 21 чел., а в 1945 г. – 27 чел., которые независимо от возраста, здоровья, занимаемой должности участвовали в этой работе [10]. Восстановительный процесс проходил с огромными трудностями, что объяснялось закрытием большинства книжных коллекторов, поэтому главная надежда возлагалась на большую часть изданий, которые поднимались из затопленных подвалов, сушились на печках-буржуйках, а пригодные

экземпляры реставрировались и вводились в реестр. Особенно тяжелое положение сложилось с централизованным комплектованием, так как большинство книжных коллекторов в стране были закрыты. Несмотря на это, из Госфонда СССР в 1943 г. было получено 12 тыс. книг [11]. Коллектив библиотеки наладил связь с издательствами, от которых получал новую литературу. В 1944 г. фонд библиотеки пополнился на 91 086 книг, 17 газет и 56 видов журналов. Сумма расходов на их приобретение в 1944 г. составила 21 300 руб., а в 1945 г. – 52 тыс. руб. В 1943 г., возрождая фонды библиотеки, несмотря на отсутствие отопления и света, коллектив вел активную работу по обслуживанию читателей. Из года в год в Сталинской области наблюдался непрерывный рост числа читателей. Так, общая численность посетителей всех библиотек Сталинской области в 1944 г. составила 31 799 чел., в 1945 г. – 43 920 чел. В библиотеке имени Н.К. Крупской в 1944 г. численность читателей библиотеки достигла 22 492 чел. [12]. Работа библиотеки в дни войны была многогранна. Для более полного удовлетворения интересов читателей в 1944 г. коллективом библиотеки было проведено 520 бесед и 10 тематических лекций. Кроме того, было организованно 54 выставки, укомплектовано 16 папок газетных вырезок, нарисовано 8 плакатов, осуществлено 7 фотомонтажей и подготовлен один альбом. Благодаря активизации деятельности коллектива библиотеки в 1943–1945 гг. увеличился контингент читателей от ученых, конструкторов, которые, прочитав книги, запускали производство оружия и боеприпасов, постигали новые методы производственных и сельскохозяйственных работ, до подрастающей молодежи, у которой формировалось чувство долга, любви к ближним и ненависти к врагу.

Таким образом, источники свидетельствуют о том, что коллективу библиотеки удалось сохранить «духовное завещание одного поколения другому», укрепить основы жизненного мира населения Сталинской области, а также с честью выполнить свой гражданский долг, который навеки вписан в историю Донбасса.

Список литературы

1. Эмилия Арье. 10 самых читающих стран мира. – URL: https://expertology.ru/10-samykh-chitayushchikh-stran-mira
2. Наталия Нечухаева. Всемирный день книги. Мы ли самая читающая нация в мире? - URL: https://shkolazhizni.ru/culture/articles
3. Горбатов И. А. Публичный отчет о творческо-производственной деятельности ГУК «Донецкая республиканская универсальная научная библиотека имени Н.К. Крупской». – 2019. – URL: http://lib-dpr.ru/docs/reports/public_report_2019.pdf
4. Максаков В. В. Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны / В. В. Максаков. – М.: Просвещение, 1990. – 130 с.
5. Башун Е. В. Страницы истории Донецкой ОУНБ / Е. В. Башун // Донецька ОНБ ім. Н. К. Крупської: історія, сучасність: (до 70-річчя від дня заснування). Мат-ли науково-практичної конференції. 27-28 листопада 1996 р., м. Донецьк, 1998. – С. 3-10.

6. ЦГАОО Украины. – Ф. 166. – Оп.3. – Д.197. – Л.34.
7. ГА ДНР. – Ф. Р. 2109. – Оп. 1. – Д. 325. – Л. 1-2, 129.
8. ЦГАВОВ Украины. – Ф.Р. 4620. – Оп. 3. –Д. 304. – Л. 14, 22.
9. ГА ДНР. – Ф. Р.2109. – Оп. 1. – Д. 325. – Л. 279, 229.
10. ГА ДНР. – Ф. Р. 5381. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 15.
11. Презентация об истории библиотеки им. Н. К. Крупской. 90 лет. Донецк. – URL: https://www.youtube.com/watch
12. ГА ДНР. – Ф. Р. 5381. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 32, 40-41; – Д. 6. – Л.1.

УДК 94:378.124(477)"1941/1945"

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ 40-е гг. XX в.

Шатохина М.В., преподаватель
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков» (г. Горловка, ДНР)
m.v.sh@bk.ru

С началом нового тысячелетия происходит переосмысление значения патриотического воспитания в образовательном процессе. В 90-х годах XX века в связи с распадом СССР формируются новые суверенные государства, происходит крушение идеологии, деформируется сознание общества. Бывшие республики СССР, которые обрели независимость, утрачивают свои лидирующие позиции в мире. Сложившаяся ситуация отражается на патриотических чувствах народа, который воспитывали в атмосфере гордости за свое государство.

Именно с началом нового века в формирующихся государствах появляются трудности в воспитании нового поколения, т.к. в жизни человека особое место начинает занимать телевидение, интернет, кино, реклама, которые зачастую проводили и проводят антипатриотическую политику. Традиции, которые передавались из поколения в поколение, идеалы, которые формировались в школе, отвергаются, и навязывается иная общественная модель, чуждая вековым устоям.

Чрезвычайно важную роль в борьбе за неокрепшие умы в XXI веке играет система образования, которая продолжает традиции патриотического воспитания, формирует особое отношение к собственной истории, прививает любовь в Родине. Переосмысление проблем прошлого поможет сформировать новое историческое мышление.

Целью данной работы является рассмотрение основных направлений организации воспитательной работы со студентами в педагогических вузах Сталинской области (УССР).

Роль системы образования как составной части жизни общества возрастает в период социальных преобразований и экстремального

развития общества. Развязывая войну, оккупанты рассчитывали захватить советские земли, а образование превратить в орудие утверждения «нового порядка». Испытания для нашей Родины настали с началом Великой Отечественной войны.

Нельзя не учесть роль системы образования и преподавательского состава в обеспечении идеологической стойкости масс. Научно-педагогические кадры в рамках аудиторной и внеаудиторной работы воспитывали любовь к Родине новому поколению граждан советского государства. Именно правильно организованный воспитательный процесс сформировал советское общество, которое сохранило верность Родине во время войны и приложило все усилия для возрождения в послевоенный период.

В процессе восстановления системы образования в послеоккупационный период на вузы возлагается не только образовательная функция, но и воспитательная. Образовательные учреждения становились центрами организации досуга молодежи. Для сплочения студенческих масс преподавательским составом вузов организовывались походы в кино, на выставки.

В послевоенный период особое место в воспитательной работе и организации досуга студентов в вузах занимало проведение вечеров. Подбирая тематику вечеров, преподаватели и ответственные за воспитательную работу руководствовались подбором значимых событий в истории. Например, для студентов Славянского педагогического института в 1945–1946 уч. году были прочитаны лекции на такие темы: «Об освобождении Украины от немецких захватчиков», «Об освобождении Донбасса от немецких захватчиков», «Международное положение», «Полководец Кутузов», «Внешняя политика Советского Союза» и т.д.. На базе института под руководством преподавателей в течение 1945-1946 уч. года были открыты кружки студенческой самодеятельности: хоровой, драматический, физкультурный [4].

В 1946–1947 уч. году преподавателями вуза в рамках воспитательной работы была разработана такая тематика: «110 лет со времени смерти великого русского поэта А.С. Пушкина», «29-я годовщина Советской Армии», «125 лет со дня рождения Некрасова», «Третья годовщина со дня освобождения Донбасса» и т.д. Также организовывались политико-воспитательные лекции. Разработка всех тем лекций, предусмотренных планом, поручались преподавателям той или иной кафедры. Основная тематика лекций: «О международном положении», «О педагогической профессии», «О культуре языка» и т.д. Администрацией института организовывались вечера студенческой самодеятельности, вечера вопросов и ответов, культурные походы в кино [3].

Одной из задач при принятии пятого пятилетнего плана, было повышение культурного уровня народа. Соответственно принятие новой

директивы отразилось и на воспитательной работе, проводимой в педагогических вузах. В процессе организации учебно-воспитательной работы профессорско-преподавательский состав должен был не только подготовить высокоспециализированных специалистов, но и сформировать представителя интеллигенции, вооруженного марксистко-ленинской теорией.

Поставленная задача отобразилась на разработке тематик лекций для студентов. Например, в Горловском педагогическом институте иностранных языков (Сталинская обл., УССР) в 1954–1955 уч. году были прочитаны такие лекции: «Советская печать – острейшее оружие в борьбе за построение коммунизма», «Значение государственного займа для дальнейшего подъема народного хозяйства и культуры СССР», «О внутренней политике Советского Союза» и т.д.. В течение года проводились вечера художественной самодеятельности «Молодежь мира в борьбе за мир» и вечера, посвященные изучению творчества писателей (Т.Г. Шевченко, В.В. Маяковскому, в Гюго и т.д.). При институте работали кружки художественной самодеятельности: хоровой, сольного пения, танцевальный, драматический, художественного чтения, духовой оркестр. Выступления которых были идеологически выдержанными и направленными на борьбу за мир и дружбу народов. Также практиковались демонстрации кинофильмов: «Большая семья», «Опасные тропы», «Испытание верности» и т.д. [5].

Таким образом, в рамках учебного процесса и внеаудиторной работы студентам прививалась любовь к Родине, давалась возможность переосмыслить проблемы прошлого. Система образования сыграла чрезвычайно важную роль в борьбе за неокрепшие умы в XX веке, поскольку продолжила семейные традиции в патриотическом воспитании, при этом сформировала особое отношение к истории многонационального СССР.

За время восстановления и развития системы образования в Донбассе преподавательским кадрам удалось сформировать новое историческое мышление и переосмыслить значение патриотического воспитания при организации как учебной деятельности, так и при организации досуга студентов.

Список литературы

1. Вища школа Української РСР за 50 років. У 2-х ч. – Ч.1 (1917-1945 рр.). – К., 1967. – 395 с.
2. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). – Ф. Р-3312. – Оп. 1. – Д. 1. – Л-31.
3. ГА ДНР. – Ф. Р-3312. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 70.
4. ГА ДНР. – Ф. Р-4660. – Оп. 1. – Д-19. – Л. 34-44.

УДК 355.415"1941/1945"

ПОДВИГ ТЫЛА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Чугрина О.Р., канд. ист. наук, доцент,
Щербань О.В., магистрант
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики» (г. Донецк, ДНР)
261099Olga@mail.ru

В 2020 году Донецкая Народная Республика отмечала 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Данный праздник важен для жителей Донецкой Народной Республики как день памяти и глубокого уважения к людям старшего поколения, абсолютно всем, кто бесстрашно и героически приближал долгожданный день Великой Победы.

Нелегким был путь ко Дню Победы – 9 Мая. Наиболее трагическим стало то, что не все смогли вернуться с полей войны. 1941 год – самый тяжелый, однако и героический для многовековой истории нашего Отечества. В тяжелые 1941–1945 гг. весь народ встал на защиту своей Родины, где возраст не имел значения.

Внушительный вклад в победу над фашистской Германией внесли труженики тыла, люди, которые днём и ночью работали на полях государства, трудились на заводах, обеспечивая фронт всем необходимым.

Тяжесть труда в тылу была положена на плечи подростков, стариков и женщин, они смогли заменить мужей, братьев, отцов, которые вынуждены были пойти на фронт ради своей Родины. Заботы трудового фронта легли еще на детские плечи. Нормы выработки на полях, где были задействованы подростки, были большие – тысячи гектаров скоса хлеба, тысячи тонн обмолоченного зерна. Именно данные цифры более подробно указывают на то, как много было сделано подростками в тяжелое время для Отечества. Эти подростки взяли на себя большую ответственность, но они, как никто другой, верили и приближали Великую Победу.

В годы Великой Отечественной войны героический подвиг народа в тылу и на фронте бессмертен. Большой вклад внесли труженики, которые во время боевых действий стали глубоким тылом.

Во времена войны была создана смертельная угроза человеку и всему народу, без исключения. Именно по этой причине был вызван большой морально-политический подъём и личная заинтересованность народа в Великой Победе и скором завершении войны. Это стало главной основой героизма и трудового подвига в тылу и на фронте.

В первые военные дни была начата коренная перестройка всей жизни государства на военный лад. Определяющей программой работы стал лозунг: «Всё для фронта, всё для победы!». Этим стремлением жил весь советский народ [2, с. 3].

Первые 3–4 месяца Великой Отечественной войны были направлены на перевод крупных предприятий, на выпуск военной продукции. Практически под открытым небом в старом гараже происходила сборка боевых машин, где народ работал круглые сутки ради Победы. 45 бесствольных систем полевой реактивной артиллерии, которые были названы «Катюша», ежемесячно отправлялись на фронт [3, с. 126]. Тружениками городов производились различные боеприпасы, такие как: бомбы, детали для танков, мины, реактивные снаряды и многое другое.

Большие трудности заключались в размещении, приёме и запуске новых заводов, необходимых для изготовления военной продукции. Был еще один трудный момент, который был связан с беженцами и эшелонами с оборудованием эвакуированных заводов и фабрик.

В сельском хозяйстве складывалось тяжёлое положение. Жители множества городов были взяты в плен, то есть оказались в руках противника. Противник использовал население для своих нужд и интересов. Деревни, города были вынуждены отдать фронту значительную часть своего населения.

Путем сокращения производства в гражданских сферах достигался рост военного производства, вследствие этого был снижен уровень жизни людей. Ситуация была настолько ужасающая, что не хватало всего, даже ниток, спичек, соли и иных мелочей. Такие мелочи можно было достать только в одном месте – «черный рынок», где цены были выше в 20 раз, в отличие от мирного времени.

Благодаря героическому труду народа, поставкам сырья, материалов и военной техники удалось увеличить производство вооружения и техники. В 1942 году были крупные успехи военного производства Советского Союза. Таким образом, промышленность страны превзошла промышленность Германии за короткий срок.

Вспоминая героические дела народа в годы Великой Отечественной войны, необходимо отметить трудовые подвиги женщин. В начале войны женщины преодолевали трудности, осваивали мужские специальности и каждый день повышали производственные показатели. Они выполняли непосильную работу в годы войны, в связи с чем их великий труд был вписан в героическую летопись Великой Отечественной войны.

Для победы в Великой Отечественной войне труженики тыла обеспечивали фронт всем необходимым. «В истории вряд ли можно найти пример, когда тыл был бы так тесно связан с фронтом, когда народ был бы столь близок к своей армии, как у нас... Красная Армия и весь наш народ слиты в одно целое. И как бы ни повышались требования фронта к тылу, к народу, – он их выполнит. Советский народ поставил своей целью, своей священной обязанностью – дать фронту всё, чтобы обеспечить победу Красной Армии... При таком настроении народа, при такой его воле к победе, кто же может сомневаться, что фашизм буде разбит», – писал М.И. Калинин [1, с. 78].

Нависшая над нашей Родиной смертельная опасность выявила не растерянность, а патриотизм народа. В каждом из городов шли ожесточенные бои, жители городов внесли вклад в Великую Победу над врагом своей самоотверженностью и чувством долга.

Чем дальше уходят годы Великой Отечественной войны, тем больше мы понимаем величие и героизм народного подвига. Страшная цена победы – десятки миллионов убитых. Даже страшно задуматься о том, сколько изломанных жизней, сколько мук отцовских, материнских, сколько искалеченных. Плата за спасение Родины была очень страшна. С каждым уходящим годом меньше и меньше остается тех, кто встретил рассвет 22 июня 1941 года, ветеранов войны.

Донецкая Народная Республика гордится, что советский народ сделал всё, что смог, для победы на фронте и в тылу. А также народ Донецкой Народной Республики с трепетом в сердце и уважением относится к ветеранам войны, к их незабываемому прошлому и настоящему, преклоняемся перед ними. Нам есть чему поучиться у них.

Список литературы

1. Алещенко Н. М. Во имя победы / Н. М. Алещенко. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.
2. Зуев М. Н. Бессмертие подвига / М. Н. Зуев // Преподавание истории и обществознания в школе. – № 5. – М.: Издательство «Школьная пресса», 2005. – 13 с.
3. Храмкова Е. Л. Тыл России в годы Великой Отечественной войны 1945 гг. / Е. Л. Храмкова. – Самара: Самар. изд-во, 2000. – 194 с.

УДК 93/94

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТСКИЙ НАРОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Гречко И.В.*[1],** канд. ист. наук, доцент,
***Венжик А.В.*[2],** студент
[1]Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет» (г. Донецк, ДНР)
[2]ГОУ ВПО «Академия гражданской защиты» МЧС ДНР (г. Донецк, ДНР)
inna_grechko30@mail.ru, avenjik@mail.ru

Великая Отечественная война (1941–1945 г.) была суровой проверкой военной мощи советской многонациональной государственности. 22 июня 1941 г. перед правительством СССР встала задача морального сплочения и мобилизации народов огромной страны на защиту Отечества. К началу войны в состав СССР входили 16 союзных и 20 автономных республик, 9 автономных областей и 10 национальных округов с населением 196,7 млн. человек.

Фашистская пропаганда неоднократно делала попытку использовать национализм как средство идеологического воздействия на сознание масс, стремилась посеять вражду между различными национальностями Советского Союза. Главный пункт планов немецких оккупантов – ликвидация славянских народов как этнических единиц. Они стремились истребить, прежде всего, русский народ, уничтожить также этническую целостность народов Советской Прибалтики – литовцев, латышей и эстонцев; участь рабов была уготована народам Средней Азии, Казахстана и Кавказа [1].

Интернациональное воспитание довоенных лет в плане дружбы и доверия между народами многонациональной страны проявлялось на фронте, в партизанском движении и в тылу страны, когда все республики работали на общую победу.

Знаменитый приказ № 227 «Ни шагу назад!» был издан 28 июля 1942 г., а на следующий день, для поддержания патриотического духа советских солдат, причем не только русских по национальности, были учреждены ордена Кутузова, Суворова, и Александра Невского. В советской печати освещались лучшие патриотические страницы истории русского народа. Отдавая в пропаганде «русскому фактору» центральное место, советское руководство понимало, что в СССР нельзя упускать из виду работу по укреплению дружбы народов, которая в условиях военных действий переросла в «боевую дружбу» [3].

Каждая советская воинская часть состояла из людей разных национальностей. Например, в обычной дивизии могли служить солдаты до двадцати национальностей. Фронтовое братство советских воинов вызывало удивление у немецких захватчиков. Плененный под Сталинградом (современный Волгоград) немецкий генерал фон Роденбург, желая польстить военным писателям нерусских национальностей, сказал во время беседы с ними: «Вы оказались верными союзниками русских». – «Помню, – рассказывает один из очевидцев, – после этой беседы смех генерала Николая Тавартkиладзе (1905–1989 гг.) и его слова: – Глупец! Этот немец не понимает, что мы не «союзники», а единый советский народ».

В истории Великой Отечественной войны было множество примеров массового героизма советских граждан – сынов и дочерей разных народов, сражавшихся с фашизмом. Воинскую доблесть и патриотизм проявляли герои-панфиловцы, молодогвардейцы Краснодона, защитники городов-героев Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, Новороссийска, Киева, Одессы, Керчи.

Брестская крепость стала олицетворением несгибаемого духа советского народа, памятником не только дружбе, но и мужеству, сплоченности и единству советских людей в защите своей Родины. По подсчетам работников музея крепости-героя, воины более 30

национальностей (3,5 тысячи солдат) более месяца держали оборону крепости. Чувства и волю гарнизона хорошо передают прощальные, выцарапанные руками бойца слова: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20.7.41 г.».

Гаврилов Петр Михайлович (1900–1979 гг.), майор, татарин, Герой Советского Союза, один из немногих оставшихся в живых защитников крепости, вспоминает: «Когда я говорю о своих боевых друзьях, когда я вижу широко распахнутые детские глаза, мне хочется рассказать всю правду подвига русского капитана Ивана Зубачева, армянина рядового Ашота Бабаларяна, грузина рядового Вано Зедгенидзе, еврея полкового комиссара Ефима Фомина, азербайджанца Абдулла Оглы, дагестанца рядового Хасана Салереева. Они сумели стать великими духом богатырями. Родина, как мать и как солнце, была для них одна».

Примеры верности Родине, дружбы народов СССР, хранит история Сталинградской битвы (1942–1943 гг.). Так, предписание Сталинградского городского комитета обороны гласило: «Встанем все, как один, на защиту любимого города, родного дома, родной семьи. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью».

Доказательство тому – один из обычных сталинградских домов на площади В. И. Ленина, ставший известным всему миру как символ бесстрашия, интернационализма, нерушимости военного братства – Дом Павлова. В небольшой группе бойцов, державших здесь оборону в течение 58 дней, были представители многих республик. Сержант Яков Павлов говорил: «Разве взять наш дом фашистам? Ведь его защищает весь Советский Союз» [2].

В самые трудные дни оборонительного сражения под Сталинградом 31 октября 1942 года «Правда» опубликовала передовую статью «Боевое братство народов Советского Союза». В ней говорилось: «Народы мира говорят о «чуде Сталинграда». Не видала ещё никогда история человечества такой самоотверженной обороны, такого героического упорства. А кто защищает Сталинград? Кто стал в нем железной стеной? Русские люди – рядом с украинцами и белорусами, рядом с узбеками, грузинами, азербайджанцами, сынами всей многонациональной Советской державы» [1].

Западным фронтом командовал сын крестьянской семьи из деревни Стрелковки Калужской области генерал армии Г.К.Жуков (1896–1974 гг.). За столицу сражались батальоны, полки, дивизии, корпуса, армии, которыми командовали поляк Рокоссовский, русский Говоров, белорус Доватор, украинец Лелющенко, азербайджанец Асланов, туркмен Гельдыев, осетин Плиев, армянин Мартиросян, латыш Паэгле и многие другие замечательные сыны разных народов [2].

Можно сделать вывод, что национальная политика в период войны способствовала упрочению морально-политического единства народа и

армии и окончательному разгрому гитлеровской Германии и ее союзников. Солдаты выражали решимость принять активное участие в борьбе с фашистским захватчиком. Укрепление братства народов было одним из ведущих пунктов пропаганды и принесло свои плоды – дружба людей разных национальностей выдержала тяжелое испытание. Ситуацию на фронте и в тылу, ее коренной перелом в пользу СССР и победу над фашизмом определила несопоставимость духовных потенциалов агрессора и жертвы. Человеконенавистнической идеологии расизма и геноцида советские люди противопоставили такие общечеловеческие идеи, как гуманизм, солидарность, дружба народов, и справедливость.

Список литературы

1. Абдулатипов Р. Г. На дружбе народов держится мир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/na-druzhbe-narodov-derzhitsya-mir/viewerсвободный, (дата обращения 16.09.2020).
2. Ореховская Н. А. Массовый героизм в Великой Отечественной войне как феномен массового сознания многонационального советского народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/massovyy-geroizm-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-kak-fenomen-massovogo-soznaniya-mnogonatsionalnogo-sovetskogo-naroda/viewer свободный, (дата обращения 16.09.2020).
3. Ореховский А.В. Национальные отношения как фактор военной мощи советского государства в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-otnosheniya-kak-faktor-voennoy-moschi-sovetskogo-gosudarstva-v-velikoy-otechestvennoy-voyne/viewer свободный, (дата обращения 16.09.2020).

УДК 336.2

СЫНЫ АРМЕНИИ, ОСВОБОДИВШИЕ ДОНБАСС

Саакян И.И., аспирант
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
Saakyan-inna@mail.ru

9 мая наша Родина отпраздновала 75-летие со Дня Великой Победы над фашистской Германией. Для народов Советского Союза, воевавших в едином строю, нацистская Германия была общим врагом, и у каждого из них был свой исторический опыт защиты Отечества.

Ратный талант армянского народа проявлялся на протяжении веков в тяжелой и очень трудной борьбе.

В борьбе с фашистами в период Второй мировой войны 1939–1945 годов сыны Армении принимали участие во многих странах Европы, а также в победоносных сражениях против Японии.

Однако наибольшее участие армянский народ принял в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, которая явилась для него еще одним испытанием в его многовековой истории.

Армения к началу войны была самой малочисленной в составе Советского Союза – 1,5 млн. человек (1,1 % населения СССР), но, несмотря на это, на фронт ушли практически все мужчины, способные носить оружие [1].

По подсчетам специалистов только из Советской Армении были призваны в Красную Армию от 300–350 тысяч человек. По количеству погибших Армения занимает первое место из закавказских республик [2].

Учитывая тот факт, что армяне проживали и в других республиках Советского Союза, общее количество армян, воюющих на всех фронтах, составляло 500 тысяч человек.

Всего в период Великой Отечественной войны звание Героя Советского Союза было присвоено 107 солдатам и офицерам, а двоим из них – маршалу Советского Союза Ивану (Ованесу) Баграмяну и летчику Нельсону Степаняну это звание было присвоено дважды. Кавалерами Ордена Славы III степени, что приравнивается к званию Героя, стали 27 воинов [1].

Армянский народ дал стране четырех маршалов и одного адмирала флота: маршал Советского Союза Иван Баграмян, адмирал флота Советского Союза Иван Исаков (Тер-Исаакянц), Главный маршал бронетанковых войск Амазасп Бабаджанян, маршал авиации Сергей Худяков (Арменак Ханферянц), маршал инженерных войск Сергей Аганов [3].

Мы, также, помним весомый вклад в победу астрофизика Виктора Амбарцумяна, авиаконструктора Артема Микояна, химика – академика Людвига Кнунянца, начальника Военно-медицинской академии физиолога Левона Орбели, директора Горьковского артиллерийского завода Амо Еоляна, создателя танковой брони Ивана Тевосяна, физиков братьев Алиханян и других достойных сынов советского народа [1].

В своей публикации автор ставит цель – поднять малоизученную тему об участии армян в освобождении Донбасса во время Великой Отечественной войны. В литературе данная проблема получила определенное освещение в работах Швецова М.Л. [2], Геворкян К.А. [5].

В начале войны в Советской Армии по национальному признаку образовывались войсковые соединения. Из воинов-армян были сформированы 6 общевойсковых дивизий.

76-я горнострелковая дивизия (созданная еще в сентябре 1922 г.) в ноябре 1941 года преобразована и стала именоваться 51-я гвардейская стрелковая Витебская ордена Ленина, Краснознаменная Армянская дивизия имени К.Е. Ворошилова.

89-я стрелковая дивизия сформирована в сентябре 1941 года, награждена орденами Красного Знамени и Красной Звезды за боевые успехи,

получившая почетное наименование «Таманская» – единственная из 80 национальных формирований в составе Красной Армии, участвовавшая в штурме Рейхстага. А также 390-я, 408-я, 409-я и 261-я дивизии.

Кроме службы в национальных дивизиях, представители армянского этноса принимали участие в боевых действиях в составе других воинских соединений. Так, на территории Донецкой области армяне воевали в составе 51, 130, 216, 301 стрелковых дивизий, которые комплектовались из жителей Кавказа и других регионов [2].

В Донецкой области, в частности в городе Снежное, в числе других ветеранов войны широко известно имя генерала Асканаза Георгиевича Карапетяна, командира 315-й мотострелковой дивизии, одного из первых, кто начал освобождение Донбасса. В сентябре, при освобождении Донбасса, умело организовал боевые действия, был ранен, но остался в строю. В октябре в боях за Мелитополь руководил действиями штурмовых групп. 1.11.1943 года Асканазу Георгиевичу было присвоено звание Героя Советского Союза. А. Г.Карапетян – почетный гражданин города Снежное, его именем названа одна из улиц города, на которой установлена мемориальная доска. В музее Боевой славы города Снежное Асканазу Карапетяну посвящен стенд с его именным кортиком.

Помним имена разведчиков Сурена Мирзояна и Шаварша Геворкяна, командира танковой роты старшего лейтенанта танкиста Саркиса Сагателяна, который с частями 315-й дивизии первым устремился на вражеские окопы. Сержанта – медсестру Шогакат Желавухян, полковника Григория Барладяна и других отважных сынов советского народа, уроженцев Армении – освободителей Донбасса [3].

Почетным гражданином города Селидово является Семен Никитович Саркисян, начальник политотдела 257-ой стрелковой дивизии, освободившей Селидово от немецких оккупантов [1].

В Марьинском районе, в селе Сухие Ялы находится могила лейтенанта Ашота Хачатуровича Бабаджаняна, советского воина – армянина[4].

Часть воинов армян удостоилась звания героя Советского Союза в боях за освобождение левобережных областей Украины. Один из них – старший лейтенант Сергей Бурназян, летчик-истребитель (866 истребительный авиационный полк, 288 истребительная авиационная дивизия, 17-я воздушная армия, сбил лично 22 самолета противника) 15 апреля 1943 года пал смертью храбрых в боях за освобождение Восточной Украины.

Потери воинов-армян в Донецкой области – 478 человек. Из них в бою погибли 370 человек, умерли в госпиталях 65, остальные пропали без вести [2].

В дни победного завершения Великой Отечественной войны в обращении руководства страны к советскому народу было сказано: «В годы Отечественной войны армянский народ с честью выполнил свой долг перед Родиной. Армяне-воины вместе с сыновьями других народов

Советского Союза самоотверженно защищали свободу и независимость нашей Родины» [2].

Цивилизованный мир знаком с судьбой армянского народа. Такие качества, как верность долгу и памяти предков, умение бесстрашно сражаться и в решающую минуту пожертвовать жизнью за Родину выработались в неустанной борьбе, которую вели армяне целые века. Эти качества воины-армяне проявили и в годы Великой Отечественной войны.

Народ Донбасса помнит и чтит память всех советских воинов, освободивших нашу Родину от немецко-фашистских захватчиков.

Список литературы

1. Армянский вестник Наири. Газета армянской диаспоры Донбасса №5. – Донецк, 2005. – С. 2-10.
2. Швецов М.Л. Армяне в войне 1941–1945 годов на землях Донбасса / М.Л. Швецов // Армяне Донбасса, Крыма и Дона. (Историко-этнокультурное развитие армян X–XXI века): Материалы международного круглого стола.- Донецк: ООО «Технопарк ДонНТУ УНИТЕХ», 2019. – С. 127-131.
3. Армянский вестник Наири. Газета армянской диаспоры Донбасса. – № 5. – Донецк, 2002. – С. 2-7.
4. ГГУДОАД ДНР. – Ф.Р-4021. – Оп.1 доп. – Д.24. – Л.18.
5. Геворгян К.А. Сыны Армении – освободители Донбасса. – Донецк: Донбасс, 2010. – 211 с.

УРОКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ И НАША СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 94(4)

ИСТОРИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ ПАМЯТНИКОВ ПОДПОЛЬНО-ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Азарова С.И., ст. науч. сотр.
ГУК «Донецкий республиканский краеведческий музей» (г. Донецк, ДНР)
drkm-official@yandex.ru

Самое значимое историческое событие XX в. – Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Она изменила мир. Прошло 75 лет с момента ее окончания, но она не стала легендой. Победа советского народа над фашизмом неоспорима, и сегодня звучит как никогда актуально. Политическая борьба, обостряющая международные отношения, использует широкий арсенал изощренных методов, среди которых сознательное искажение событий и политические спекуляции**.** Возрождение нацизма и реабилитации его пособников сопровождается попытками разрушить историческую память о героическом прошлом. Сохранение действительной истории Отечественной войны является одной из важнейших задач.

Донецкий край в полной мере ощутил на себе и военные действия, и их последствия. Нацистские войска вошли в Сталино 20 октября 1941 г., освобожден город был только 8 сентября 1943 г. Оккупация сопровождалась жертвами среди мирного населения и насилием со стороны завоевателей. Это вызывало ответную реакцию со стороны населения.

Сопротивление осуществлялось в форме открытой вооруженной борьбы регулярных армий воюющих государств. Не меньшее значение имела борьба нерегулярных формирований, созданных народом**.** К последней форме относятся подпольные группы, партизанские формирования (отряды, группы, иногда даже партизанские бригады и армии). Они являются наиболее полным выражением творческой энергии и активности советского народа в его борьбе за свободу Родины.

Историческая память России и ее соседей по-разному интерпретирует события. Современному обществу необходимо помнить те идеалы, которые помогли выиграть тяжелую и кровопролитную войну. Исследования подпольной борьбы и партизанского движения позволили установить имена, действия членов подпольных групп [3, 6].

Условия, в которых действовало подпольное и партизанское движение в Донбассе, были одними из самых трудных на территории

СССР. Поэтому жертвы были очень большие и многие, герои навеки останутся для нас неизвестными. Уже к осени 1941 г. в 37 районах Сталинской области было создано 180 партизанских отрядов и диверсионных групп, в которые вошли 4239 человек. В г. Сталино в период оккупации действовало 7 подпольных организаций [4, с. 12].

Подпольное и партизанское движение в Донбассе находилось в трудных условиях. Деятельность партизанов и подполья в Донбассе имела ряд отличительных особенностей по сравнению с другими регионами СССР. На территории Донецкой и Луганской областей отсутствуют значительные лесные массивы, области промышленно развиты, густо заселены, с преобладанием городского населения. Кроме того, и Донецкая, и Луганская области долгое время находились на линии фронта.

Все это привело к тому, что на территории областей преобладали мелкие подпольные и партизанские группы (от нескольких десятков до нескольких сотен человек), в 1941–1942 гг. группы, за редким исключением, или бездействовали, или находились в стадии формирования. Партизанские отряды отошли к линии фронта и действовали совместно с частями регулярной армии.

В самом начале оккупации города немецкое военное командование и спецслужбы, используя своих агентов и предателей, смогли подавить подпольное движение и свести его деятельность к минимуму [1; 6].

Весомый вклад в освобождение родного края внесли подпольно-патриотические и партизанско-диверсионные группы П.И. Колодина, А.А. Шведова, А.А. Вербоноля, В.Д. Авдеева (Донского), А.И. Стемплевского, И.М. Трифонова (Югова), Ф.Ф. Капустина, В.А. Касьяна, В.И. Чумак других патриотов [3; 4; 6; 8].

Одной из самых известных была Авдотьино-Буденновская подпольная группа во главе с учителем Саввой Григорьевичем Матекиным. В основе деятельности группы были антифашистская пропаганда, диверсии на промышленных предприятиях и транспорте, добыча оружия и боеприпасов [4, с. 12-16].

Несмотря на наличие разведывательных, контрразведывательных, военно-полицейских и карательных органов нацистской Германии, подпольно-партизанское движение в городе Сталино смогло организовать диверсионно-подрывную деятельность. К сентябрю 1943 г. оно выросло численно и, оказывая помощь регулярным войскам Красной Армии, стало одним из факторов освобождении г. Сталино [2, с. 126].

В память об участниках движения сооружены памятники в городах и селах, их имена носят улицы и площади, школы и музеи. В пределах ДНР находится более 20 памятных мест, связанных с деятельностью партизан и подполья.

Одним из первых монументов, посвящённых подпольщикам, стал памятник Зое Космодемьянской, установленный в 1953 г. в Донецке.

В 1957 г. появилось несколько памятников, увековечивших память об участниках сопротивления. Самым известным является «Непокорённые», скульптурная композиция из трех фигур подпольщиков. Он связан с братской могилой руководителей Буденновского подполья (Савва Матёкин, Степан Скоблов, Борис Орлов).

Места памяти подпольной деятельности на карте Донецка представлены братскими могилами, мемориальными досками на зданиях, в которых собирались подпольщики, печатались антифашистские листовки, в местах их гибели и захоронений [4; 7]. Все это знаки коллективной памяти о важных событиях прошлого [5].

События 2014–2017 гг., активные боевые действия ополчения против ВСУ и националистических формирований придали событиям Великой Отечественной войны новый смысл. Подвиг советских воинов и памятники участникам подпольно-патриотического движения на территории ДНР стали восприниматься как «точки опоры» для идентичности прошлого и самоидентификации.

Список литературы

1. Жаров А. Абвер в Сталино // Донецкие новости. 12.07.11. – URL: https://dnews.dn.ua/news/551514
2. Мишечкин Г. В. Подпольно-партизанское движение в г. Сталино в 1941-1943 гг.// Научный потенциал. – 2020. – № 3 (30). – С 124-127.
3. Омельяненко И.Я. Партизанские удары // Они освобождали Донбасс. – Донецк: Донецкое книжное издательство, 1963.
4. Памятники участникам подпольно-патриотического движения на территории ДНР/ Авторы-составители: Азарова С.И., Матченко А.Г., Коралтан Е.Н. – Донецк, 2018. – 32 с.
5. Стрельникова А.В. «Места памяти» в городском пространстве // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2012. – № 2. – С. 231–238
6. Хорошайлов Н.Ф. Донбасс непокоренный: Очерк / Н. Ф. Хорошайлов. – 2-е изд. – Донецк: Донбас, 1982. – 100 с.
7. Цибанев В.В. Подпольно-патриотическое движение в Макеевке в период нацистской оккупации (1941-1943 гг.). // Академические чтения. Сборник материалов круглого стола «Донбасс: память и уроки Великой Отечественной войны» к 75-летию освобождения Донбасса (12 сентября 2018 г., г. Макеевка) / Под общ. ред. проф. А. В. Крапивина. – Макеевка : ГОУ ВПО ДонНАСА, 2018. – 75 с.
8. Шкрибитько Е.А. Деятельность партизанских отрядов на территории Донецкой области (октябрь 1941 – июль 1942 гг.) // Былые годы. – 2012. – № 3 (25). – С. 52-57.

УДК 37.017

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Быкова М.В., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого» (г. Тула, РФ)
info@tsput.ru

Важнейшим источником существования любого государства, в том числе и российского, является патриотизм. Сложно переоценить его роль в истории становления России, в утверждении национальной гордости, национальной идентичности, самосознания и достоинства российских граждан. Поэтому одно из центральных мест в общей системе воспитания и образования в России занимает именно патриотическое воспитание.

Патриотизм – это характерная, неотъемлемая черта менталитета российского народа, духовная сила и основа развития российской государственности. Героическое прошлое и настоящее нашей великой страны убедительно свидетельствуют о том, что во все времена государственно-патриотическая идея была одним из основополагающих факторов, обеспечивающих жизнеспособность российского общества. Истоки современного российского патриотизма лежат в далекой древности. Именно тогда сформировались традиционные моральные ценности и устои нашего народа. Незыблемыми они остаются и до настоящего времени. [1]

Изучение и анализ событий, происходящих в новейшей отечественной истории, показывает, что любая система патриотического воспитания не может оставаться неизменной, она должна постоянно совершенствоваться. Ее изменение и развитие неразрывно связано как с достижениями первоочередных задач самой системы патриотического воспитания, так и с изменениями, происходящими в экономической, политической, социальной и других сферах российского общества. Нельзя не учитывать и мировые вызовы.

Система патриотического воспитания в РФ включает в себя соответствующие государственные учреждения, общественные организации, нормативно-правовую и духовно-нравственную базу, а также комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания граждан.

Система патриотического воспитания в РФ охватывает все уровни воспитательной деятельности, начиная с семьи, дошкольных, средних и высших учебных заведений, заканчивая трудовыми и иными коллективами, высшими органами государства. Нельзя забывать и о массовой патриотической работе среди населения, главные роли в которой

играют средства массовой информации, представители научных и творческих союзов, ветеранских, молодежных, других общественных организаций и объединений, а также основных религиозных конфессий, действующих в нашей стране.

В настоящее время основными задачами патриотического воспитания в РФ являются:

- формирование патриотических ценностей и патриотического самосознания граждан РФ;
- воспитание верности и преданности героическим традициям Российской армии и флота;
- противодействие антипатриотизму, искажению и фальсификации истории Великой Отечественной войны;
- формирование расовой, национальной, религиозной толерантности, развитие дружеских отношений между народами, проживающими как в России, так и за ее пределами;
- привитие чувства гордости и глубокого уважения к символам и историческим святыням нашей Родины. [2]

Для максимально эффективного решения поставленных задач необходимо создание единого общеобразовательного пространства гражданско-патриотического воспитания, сочетающего в себе как формальное и неформальное образование, так просвещение и стимулирование социальной активности граждан, направляющего эту деятельность на социально-нравственные ориентиры, коллективообразующие, патриотические и общественные начинания. Формирование патриотических чувств и патриотического самосознания (патриотической идентичности) просто невозможно осуществить без целенаправленной работы и поддержки в коллективах, приобщения к социальной деятельности, российским культурным и историческим традициям.

Основными принципами патриотического воспитания в РФ являются:

- принцип системно-организованного подхода (координированная, целенаправленная, всесторонняя работа всех государственных и общественных структур по патриотическому воспитанию граждан РФ);
- принцип адресного подхода (специфические методы работы, с учетом возрастной, социальной, профессиональной и других групп населения);
- принцип активности и наступательности (настойчивость и разумная инициатива в изменении мировоззрения граждан, их ценностных установок, ориентированных на интересы Российской Федерации);
- принцип универсальности патриотического воспитания (социально-ценный опыт прошлых поколений, традиционные моральные ценности, национальные традиции в быту и семейных отношениях);

- принцип учета региональных условий (пропаганда и просветительская работа основополагающих идей и ценностей не только общероссийского патриотизма, но и местного и регионального, с учетом местных традиций и обычаев). Эти принципы тесно взаимосвязаны, системны, и должны реализовываться в единстве.

Среди форм патриотического воспитания в РФ наиболее популярными у населения являются: уроки мужества, встречи с ветеранами и участниками Великой Отечественной войны и других боевых действий, проведение диспутов и занятий с патриотической тематикой, просмотр документальных кинолент и художественных фильмов, подготовка и участие в конкурсах и фестивалях патриотической песни (например, в школьной и студенческой среде), или в широко известном музыкальном фестивале национальной культуры «Славянский базар», проходящем ежегодно в Витебске. Стоит отметить и участие большинства россиян в гражданско-патриотических акциях «Мы – вместе!» и «Бессмертный полк». Причем гражданско-патриотическая акция «Бессмертный полк» приобрела мировые масштабы. Также не менее важны индивидуальный подход в каждом конкретном случае, сочетание интеллектуального и эмоционального воздействия и даже личный пример. [2]

Таким образом, в настоящее время патриотическое воспитание в России имеет четко определенные и сформулированные цели, задачи, формы и методы, которые позволяют успешно и эффективно формировать качества настоящего патриота и гражданина своего Отечества. Конечным же, стратегическим результатом функционирования системы патриотического воспитания должны стать духовный и культурный подъем нации, укрепление основ российской государственности, достижение социальной и экономической стабильности и благополучия всех граждан РФ.

От этого в огромной степени зависит будущее России и всего Русского мира.

Список литературы

1. Всероссийский проект «Наша общая Победа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://41-45.su, свободный.
2. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 N 1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы».
3. Шульженко М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. – 2017. – №47. – С. 240-243.

УДК 94(47+57) «1941/1945» (082)

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гречуха Е.В.
ОП «Стахановский педагогический колледж
Луганского государственного университета» (г. Луганск, ЛНР)
grechuha80@mail.ru

У Великой Победы в Великой Отечественной войне много составляющих. Однако ведущей духовной составляющей Победы явился патриотизм народа.

Патриотические ценностные идеалы – служение Родине, дружба народов единой страны, верность государственной власти, защита родной Земли и творений рук созидателей новой жизни – всё это культивировалось ещё до войны в советской системе воспитания, было её принципиальной характеристикой со строго определённой организационной системой – от октябрят до комсомола. Государственно-общественная система воспитания до войны успела заложить в убеждения миллионов идеи советского патриотизма, успела подготовить миллионы молодых людей к труду и защите Отечества. Великая Отечественная война стала новым этапом и фактором духовно-патриотического опыта поколений. Народы страны и прежде всего русский народ, исторически объединивший вокруг себя другие народы, из генетической глубины поднимали всё богатство накопленных русской цивилизацией ценностей, духовно питались ими в битве не на жизнь, а на смерть.

Защита Отечества поставила государство и все общественные силы перед необходимостью сплотиться, поставить на службу единства исторические ценности народа, науки, искусства и все средства: прозу, поэзию, музыку, живопись, драматургию и сатиру, имена выдающихся полководцев и флотоводцев – А. Невского и Д Донского, А.В. Суворова и Ф.Ф. Ушакова, М.И. Кутузова и П.С. Нахимова и др. Была заново осмыслена ценность религии. Для защиты Отечества нужен был массовый патриотизм, и он был проявлен: на фронте и в тылу, партийных и беспартийных, верующих и атеистов, людей разных национальностей и религий, самого разного возраста, взрослых и «детей войны». Практика массового патриотизма организовывалась той идеологической силой, в справедливость и самоотверженность которой народ верил, ей доверял и за ней шёл.

В годы войны подтвердилась и приумножилась преемственная для Отечества и высшая черта патриотизма – самопожертвование.

Даже в самые тяжёлые годы войны государство не снимало с себя заботу о детях. Дети, их образование и воспитание, стали первейшей

ценностью: их спасали в первую очередь, старались накормить; школы без абсолютной необходимости не закрывались; детей старались поддержать психологически, обучали играм, причём в играх «в войну» никто из детей не хотел быть «немцами», все хотели быть «нашими». Защита Отечества – дело не только военного периода, это непрерывный процесс защиты накопленных национальных ценностей, их сохранения и преемственного развития. Социально-государственный разлом в Отечестве в конце XX века просигнализировал упадок патриотизма, того его духовного потенциала, который накапливался веками, в том числе в военное и послевоенное время. Причины этого упадка требуют комплексных научных исследований, однако достаточно ясно, что:

1) без полномасштабного восстановления ценностного национального потенциала ждать успеха стране не приходится;

2) в новых социальных обстоятельствах следует подвергнуть анализу саму сущность понятия «патриотизм», подчеркнуть акценты его качественных признаков, условий и методов его формирования.

Остановимся на некоторых моментах анализа. Сложное, синтетическое духовное явление «патриотизм» в отечественной науке и культуре традиционно сворачивалось в понятие с кратким акцентом – «любовь к Родине», что эмпирически трудноуловимо. Иначе, по сравнению с традиционным, расставляя содержательные акценты патриотизма, мы даём его следующее определение: патриотизм – это преданность Отечеству, основанная на осознанной ответственности за судьбу страны, на любви к своей стране, к своему народу и воплощаемая в личной практической деятельности на благо Отечества [1].

Духовное качество «патриотизм» отражает в своём содержании разные стороны: нравственную (ответственность за судьбу Отечества), психологическую (любовь к своей земле, своему народу, своей культуре), практическую (личная практика на пользу Родине).

Все стороны патриотизма взаимосвязаны. Однако на первое место надо ставить не психологическое чувство любви, которое способно легко трансформироваться в другие чувства, а нравственное – ответственность перед Родиной как устойчивый результат воспитания.

Патриотическое воспитание есть сознательно организуемый, целенаправленный процесс воздействия на личность с целью формирования её готовности к служению Отечеству.

Эта готовность, ответственность за судьбу Отечества должна быть осознанной, основываться на знании веками наработанной народом системы ценностей, на ясном понимании их значимости и последствий их потери.

При этом должен соблюдаться закон всякого правильного воспитания, в том числе патриотического: единство знаний, отношения к ним и личная практика по воплощению ценностей в жизни. В этом случае

осознанными становятся все стороны воспитания патриотизма: и ответственность за судьбу национальных ценностей, и любовь ко всему, что касается ценностей народа и практика служения своему народу. Нарушение закона единства знаний, отношений и практики не приводит к положительному воспитанию патриотизма .

Патриотическое воспитание выступает не только как одно из направлений целостного воспитания, но и должно быть представлено в любом направлении воспитания (экологическом, краеведческом, эстетическом, трудовом, физическом), где оно выполняет функцию ориентира на служение Отчеству [2].

Одним из ведущих принципов патриотического воспитания является рассмотрение любой деятельности, в том числе профессиональной, с позиции служения Отечеству.

Патриотическое воспитание имеет принципиально другую ценностную ориентацию, чем модная сегодня в отечественном образовании западная теория «Я – концепции». Одно дело – в основе мировосприятия лежит приоритетная ориентация сознания, эмоций и практики на общественные интересы, другое дело – приоритет интересов «Я», индивида, личности. Ядро всякого воспитания – ценностные ориентации. Ядро патриотического воспитания – ценностно-патриотические ориентации. Их сущность отражает ту ситуацию, когда всякую национально значимую ценность рассматриваем в интересах общества [3].

Список литературы

1. Бондаренко Е.А. Модели патриотического воспитания в современных условиях // Интернет и образование. – 2009. – № 15. URL: http://www.openclass.ru/node/83656
2. Воронина И.К. Значение, методы и формы гражданско- патриотического воспитания студенческой молодёжи / И. К. Воронина // Молодой ученый. — 2015. — № 7.3. — С. 4-5.
3. Ружа В.А. Становление и развитие культуры патриотизма современного студенчества: социологический анализ: автореф. дис. … канд. социол. наук: 22.00.06 / В. А. Ружа; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 24 с.

УДК 316.42.83

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ – ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Евдан Е.Б., методист
Методический центр управления образования
администрации города Макеевки (г. Макеевка, ДНР)
elena.evdan@yandex.ru

Одной из приоритетных задач, стоящей перед педагогами, является воспитание патриота Донецкой Народной Республики.

В год Великой Победы это особенно значимо и важно. О событиях Великой Отечественной войны жители Донбасса знают не понаслышке.

В годы борьбы с нацистской Германией и её европейскими союзниками наши земляки проявили мужество и героизм, как на фронтах, так и в тылу. Их высокий патриотизм и самоотверженность помнит и чтит современное поколение.

Имена героев увековечены в названиях городов, улиц, площадей, в их честь воздвигнуты памятники.

Следует отметить, что на современном этапе существует опасность фальсификации или переписывания истории, сознательное искажение исторических фактов.

Поэтому задача всей общественности Донецкой Народной Республики – проложить своеобразный исторический мостик из героического прошлого в героическое настоящее.

Педагоги Донецкой Народной Республики прививают школьникам исторически верное понимание событий, связанных с Победой советского народа над немецко-фашистскими захватчиками.

С целью воспитания у детей и молодёжи чувства патриотизма и уважения к героическому прошлому своего народа, привлечения обучающихся к поисково-исследовательской работе, направленной на изучение и увековечивание подвига советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в Республике проводится ежегодная историко-патриотическая акция учащейся молодёжи «Вахта памяти».

В рамках акции поисковые отряды, активисты музеев при образовательных организациях, обучающиеся города Макеевки принимают активное участие в поисковых операциях «Я – правнук Великой Победы», «Герои среди нас», конкурсах музейных стендов, «История одной улицы». Юные следопыты изучают семейные фото и документальные источники, систематизируют и обобщают воспоминания и рассказы членов семьи, которые были участниками или свидетелями событий Великой Отечест-

венной войны; собирают информацию о малоизвестных участниках Миусской наступательной и Донбасской стратегической наступательной операций по освобождению Донбасса от немецко-фашистских захватчиков, в честь которых названы улицы, проспекты, бульвары в городах и районах Республики; изучают историю возникновения названий исследуемых объектов. Проводя поисковую работу, подрастающее поколение Республики следует принципу объективности – исторические факты должны излагаться точно и освещаться всесторонне.

В коллективах общеобразовательных учреждений существуют свои традиции празднования 9 Мая – приглашать в гости ветеранов, воинов, детей войны. Цель мероприятий – донести идею, что дети и война – два несовместимых понятия, ребятам нужен красивый, чистый, разноцветный мир. На праздничных мероприятиях прослеживается параллель между историей Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и историей героев родного Донбасса.

К празднику обучающиеся готовятся с трепетом, огромной ответственностью, высокой эмоциональностью.

Школьники читают стихи, поют песни о Великой Отечественной войне. Ветеранам Великой Победы дарят прекрасные розы – символ нашего родного Донбасса.

В 2019–2020 учебном году, используя антиковидные меры, обучающиеся поздравили наших героев с днём Великой Победы на дому.

Августовские дни играют особую роль в истории Донбасса. В это время в далёком 1943 году была развернута Донбасская наступательная операция, в ходе которой наша Родина была освобождена от нацистского ига.

День освобождения Донецка – 8 сентября – стал Днём освобождения нашего края и государственным праздником Донецкой Народной Республики.

Педагоги знакомят ребят с материалами хроники событий тех далёких лет, воспоминаниями участников освобождения Донбасса, ролью советских полководцев и рядовых А.М. Василевского, Ф.И. Толбухина, К.А. Гурова, С.С. Левина, младшего лейтенанта Шевченко и многих других в быстром освобождении Донецкого края от врага.

Такие мероприятия помогают воспитывать у детей бережное отношение к исторической памяти и культуре своего народа, патриотические чувства и гражданское самосознание. К сожалению, нынешнее поколение уже знает, что такое война, поэтому хотелось бы, чтобы понятие о войне у детей ассоциировалось с символом Белых журавлей – примером любви к Родине.

В память о великом подвиге советского народа волонтёрские отряды школ города участвуют в акциях «Обелиск», «Ветеран живёт рядом», берут шефство над братскими захоронениями погибших в годы Великой Отечественной войны, облагораживают места памяти воинам, погибшим

во время боевых действий в Донбассе в 2014–2019 гг., возлагают цветы к памятникам и братским могилам воинов.

Бережное отношение к мемориальным комплексам служит показателем здоровья общества, способного разумно, критически и вместе с тем уважительно относиться к прошлому, его достижениям или трагическим ошибкам.

В 2018 году в Советском районе города Макеевки подвергся нападению вандалов памятник шахтёрам шахты № 13-бис, погибшим в 1941–1945 годах на фронтах Великой Отечественной войны. Инцидент произошёл в день празднования 75-ой годовщины освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков.

Злоумышленники облили бензином и подожгли мемориал. По подозрению в совершении этого акта вандализма задержана группа подростков 14–16 лет.

От стелы, составлявшей основную часть монумента, остался обожжённый металлический каркас. Вокруг него разбросаны повреждённые огнём обломки барельефов, изображавших лица воинов, и плита, на которой были увековечены имена погибших горняков.

В преддверии праздника Великой Победы педагогами, родителями и учащимися Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 72» собраны средства на восстановление скульптурной композиции. Администрация Советского района города Макеевки организовала уборку остатков металлической конструкции, уцелевшей после пожара.

Обучающиеся Муниципального учреждения дополнительного образования «Центр детского и юношеского творчества № 2 города Макеевки» предложили помощь в создании панно на месте захоронения погибших шахтёров «Память в граните». Сначала они сделали эскиз панно на листе бумаги, а затем на подготовленную поверхность объекта нанесли рисунок эмалью. Так был восстановлен памятник шахтёрам шахты № 13-бис, погибшим в 1941–1945 годах.

Проблема воспитания гражданственности и патриотизма, формирования личностных качеств гражданина-патриота была и остаётся приоритетным направлением республиканской образовательной политики, является важнейшей составляющей системы формирования и развития духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения.

Патриотическое воспитание молодёжи должно стать основной целью создаваемой в Республике государственной идеологии как части идеологии Русского мира [1].

Список литературы

1. Программа «Патриотическое воспитание детей и молодёжи Донецкой Народной Республики», утверждённая распоряжением Главы Донецкой Народной Республики от 09.08. 2017 г. № 252.

УДК 070

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА ВИТАЛИЯ ЗАКРУТКИНА

Закруткина С.А., магистрант,
Беспалова А.Г., канд. филол. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону, РФ)
Zakrutkina.sweet@yandex.ru

Заигрывания с историческими фактами, попытки фальсификации истории приводят к тому, что в наши дни оправдание фашистской идеологии перестало быть табуированным. Забывается цена, которую заплатили наши деды и прадеды, отстаивая свободу и независимость Родины. Именно поэтому сегодня особенно актуально обращение к публицистике периода Великой Отечественной войны, ставшей документальной летописью страшных и героических военных будней. Как пишет известный ученый Г.В. Жирков, «история журналистики этой эпохи может служить навигационной картой для новых поколений» [1, с. 9].

Виталий Александрович Закруткин – писатель, ученый-филолог, в 1941 году добровольцем ушел на фронт в качестве военного корреспондента ежедневной красноармейской газеты «Красный кавалерист на фронте». В рядах Красной Армии Закруткин прошел всю войну, участвовал в тяжелых сражениях на Кавказе, освобождал от фашистских захватчиков Европу, принимал на себя командование в боях за Берлин.

За время войны в разных изданиях им были опубликованы сотни материалов, написанных в разных жанрах. Это масштабное публицистическое наследие до сих пор не стало объектом специального научного исследования. В настоящее время продолжается работа по выявлению и систематизации газетно-журнальных выступлений Закруткина 1941–1945 годов.

Публицистика Закруткина многогранна. Основываясь на реальных событиях и личных наблюдениях, он глубоко анализирует причины начала войны. Так, в вышедшем в 1941 году публицистическом сборнике «Коричневая чума» автор часто задает вопрос: что привело к войне? Одновременно задается и другой вопрос: что ведет нас к победе?

В статье «Люди убьют дракона», опубликованной 3 июля 1942 года, Закруткин показывает процесс зарождения гитлеровской идеологии, сравнивая германский фашизм со «страшным многоголовым чудовищем с окровавленной пастью». Он пишет: «Еще задолго до войны в тайниках (…) гитлеровских штабов зрели драконовские планы «всеобщего покорения мира», подготавливался бредовый проект великой Германии – «мировой национал-социалистической Германии», которая, по выражению фашистс-

кого теоретика Розенберга, должна была простираться «от Атлантического океана до Суэцкого канала и от полярных морей до Адриатики» [2].

В этом же материале автор цитирует высказывания немецких историков и политических деятелей, предупреждавших Гитлера о том, что не надо трогать Россию, которая сильна духом своих людей: «Генерал Клаузевиц, приводя исчерпывающие аргументы, доказывал, что, отступая, русская армия выроет своему противнику могилу и, измотав врага, перейдет в наступление и одержит победу» [2]. Закруткин пишет, что Гитлер забыл и слова Отто фон Бисмарка: «Россия непредсказуема». И он обещает фашистам, что русский народ напомнит им уроки истории.

Тема любви к Родине, патриотизма неизменна в публикациях Закруткина. Очерк «Побеждая смерть» построен на сравнении героев эпосов разных народов Советского Союза, их отношении к своей стране, «где расцвела невиданная дружба народов, где ни один человек не смеет и не желает попрекнуть другого его национальным происхождением, где равным уважением окружены киргиз-коневод и белорус-академик, украинская доярка, знаменитый писатель и знаменитый шахтер» [3].

Автор не сомневается в непобедимости своего народа: «Крепки сыны твои, Родина! Горяча их кровь, светлы их головы, ясны глаза, а воля закалена, как булат!» [3]. Особенную эмоциональность тексту придают старославянизмы, древнерусская лексика и характерный для публицистики Закруткина синтаксис: отрывистые, лаконичные, состоящие из одного-двух слов, предложения: «Этот день придет. Мы знаем. Мы верим. Мы идем к нему. И он придет – день, победивший смерть» [3].

При создании образов героев и антигероев Закруткин обращается в первую очередь к нравственной основе характеров. При этом нравственность для него – категория наднациональная. Так, в материале «Гадина» описывается «страшная сцена человеческого падения». Молодая русская женщина, «сволочь с накрашенными губами», без колебаний переходит на сторону немецких оккупантов. Легко переступив через труп красноармейца, женщина протягивает «наманикюренную лапу» немецкому офицеру и уезжает с ним [4]. Автор не скрывает своего презрения и ненависти к бывшей соотечественнице, используя ярко выраженную оценочность.

Рассказывая о бойцах, каждый день совершающих подвиги, Закруткин подчеркивает, что сильным делает человека любовь к родине, к своему народу. В очерке «Великое преодоление» в качестве главного героя выступает младший лейтенант Берестов. Из его дневников, которые цитирует автор, читатель узнает, что каждый день для солдата – это преодоление самого себя, своего страха. Публицисту интересна психология именно таких обычных людей, с негероическими судьбами и характерами, но готовыми пожертвовать жизнью ради других.

В центре очерка «Пойманный зверь» также обыкновенный, но немецкий солдат, который верил в силу гитлеровской армии. Ефрейтор

Франц Улламан, попав в плен, с удивлением понимает, что война будет проиграна: «Вероятно офицеры лгут. Кажется, наши дела плохи и под Москвой, и в Донбассе» [5]. Для него, еще совсем юного солдата, неожиданное осознание неизбежного поражения, лжи офицеров и руководства Германии – это страшнее плена. Автор передает отчаяние героя через описание его действий: он «тоскливо смотрит в окно», «сутулясь, идет к двери» [5]. Идея о неизбежности нашей победы приобретает в материале особую убедительность благодаря тому, что звучит из уст противника.

Вся публицистика Закруткина базируется на трех основных принципах: патриотизм, интернационализм, нравственность. В его творчестве военного периода можно обнаружить многие черты, характерные для отечественной словесности этого времени – обращение к истории, опора на базовые человеческие ценности, экспрессивная окрашенность и др. В то же время он ярко индивидуален в сочетании образности, тонкого психологизма писателя и точности, убедительности ученого. Эти грани творческого дарования Закруткина во всей полноте проявились в его деятельности как военного корреспондента.

Список литературы

1. Жирков Г.В. Одухотворенное слово. Журналистика Великой Отечественной войны / Г.В. Жирков. – СПб, 2014. – 164 с.
2. Закруткин В. Люди убьют дракона // Красный кавалерист на фронте. – 1942. 3 июля № 252.
3. Закруткин В. Побеждая смерть // Красный кавалерист на фронте. – 1941. 17 ноября – № 27.
4. Закруткин В. Гадина //Красный кавалерист на фронте. – 1942. 12 апреля. – №176.
5. Закруткин В. Пойманный зверь // Красный кавалерист на фронте. – 1942. 17 февраля – № 117.

УДК 82:355.425.4(477.62) «1941/1943»

ОТОБРАЖЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОНЕЦКИХ ПОДПОЛЬЩИКОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Майборода Н.В., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
n.mayboroda@donnu.ru

В патриотическом воспитании современной молодежи важная роль принадлежит художественной литературе, посвященной героической борьбе советского народа против фашизма. К сожалению, сегодня и школьная, и вузовская программа по литературе уделяет мало внимания произведениям такого рода. И если при изучении литературы в вузе

преподаватель может варьировать список текстов для ознакомления более-менее свободно, то в школьной практике учитель ориентируется прежде всего на программу, рекомендованную министерством.

Нельзя сказать, что в современных школьных программах тематика Великой Отечественной войны отражена мало, однако и достаточным такое количество произведений не назовешь. Добавим к тому явное нежелание современных школьников читать тексты художественной литературы – и получим практически полное незнание даже значимых произведений, не говоря уже о тех, которые и в Советском Союзе знали мало.

Современный читатель мало знаком с произведениями художественной литературы, посвященными деятельности советского подполья во время Великой Отечественной войны. Если же какие-то произведения и возникают в его памяти, то без сомнения, в первую очередь это книга Александра Фадеева «Молодая гвардия». О молодых краснодонцах, боровшихся против фашизма, благодаря этой книге знал весь Советский Союз.

Между тем, в литературном процессе нашего края также есть аналогичная книга, сейчас практически неизвестная. Это повесть Ларисы Евгеньевны Черкашиной «В нашем городе», посвященная подпольщикам Сталино. Да и имя самой писательницы современному читателю незнакомо. Между тем, она написала немало произведений о жителях Донецка (Сталино), в том числе – и об их героической борьбе против фашизма.

Л.Е. Черкашина родилась на Волыни, в Донецк попала уже в зрелом возрасте, когда работала в газете «Социалистический Донбасс». Результатом длительной журналистской работы, как вспоминала сама писательница, стало обращение к художественной литературе.

Повесть «В нашем городе» (1947) – это одно из немногих художественных произведений, посвященных подвигам донецких подпольщиков в годы Великой Отечественной войны. Повесть написана буквально по следам событий, переданных на ее страницах (Черкашина приехала в Донецк сразу после его освобождения). Главные герои произведения – реальные люди, отдавшие свои жизни в борьбе против фашизма. Это учителя и старшеклассники школы № 68 (сейчас – школа № 139 города Донецка имени С.Г. Матекина), сплотившиеся в подпольную организацию во время оккупации Сталино (Авдотьино-Буденновская подпольная патриотическая группа): Савва Матекин, Степан Скоблов, Лидия Каравацкая, Антонина Романчук, Варя Татарчук и другие.

Поскольку повесть написана в традициях социалистического реализма, то в ней мы видим характерные для этого направления аспекты: подчеркивание ведущей роли партии, нарочитое выведение на первый план героев-партийцев. Многие образы выписаны схематично, являясь не столько «живыми» персонажами, сколько носителями тех или иных идей.

Тем не менее, несмотря на сказанное выше, приуменьшать роль этой книги в истории советской литературы нельзя. Прежде всего, она обращает на себя внимание высоким патриотическим пафосом, стремлением

показать героев не только в роли подпольщиков, но и в их взаимоотношениях с семьями, друг с другом. Нельзя не отметить, что личные чувства все время отходят на второй план, поскольку каждый герой понимает всю важность борьбы. Среди подпольщиков есть влюбленные пары, которые стремятся скрыть свои чувства, понимая, что на войне им не место. Семейные взаимоотношения женатых пар тоже отображены через призму доминирования общественного над личным. Этот момент также является данью социалистическому реализму и в то же время подчеркивает весь трагизм жизни людей, вынужденных жертвовать чувствами, которые могут мешать борьбе с врагом.

Очень важный аспект повести связан с тем, что большая часть подпольщиков – школьные учителя. Именно они, имея заслуженный авторитет среди школьников, могли приобщить старшеклассников к борьбе с фашистами, а наиболее горячих подростков научить осторожности. Ни Степана, ни Лиду, ни Бориса ни на минуту не покидала уверенность в победе над фашистами, и эту уверенность они старались передать детям.

Можно еще многое сказать о проблематике, о главных героях повести, о ее идейном содержании, но в контексте данной работы наиболее весомую роль играет патриотическое наполнение произведения. Ярче всего патриотический характер повести передает фраза, сказанная кем-то из толпы людей, собравшихся после казни девушек-комсомолок: «И пусть знают немцы, что нет в Донбассе камня, который не был бы обрушен на их головы». Автор не уточняет, кому именно фраза принадлежит, поскольку это «глас народа». Именно так и встречает Донбасс захватчиков всех мастей, и в наше непростое время произведение Л. Черкашиной получает новое наполнение.

Что может сказать книга Л. Черкашиной современному школьнику? К сожалению, практически ничего. Как минимум, потому, что читать современные дети просто не любят, но даже если они и прочитают книгу по требованию взрослого, все равно им будет сложно понять, какими были герои тех тревожных лет, отдавшие жизнь за свою Родину.

Сегодня в наши школы и вузы снова возвращается патриотическое воспитание, в котором среди прочих аспектов значительная роль отводится и чтению литературы о героях Великой Отечественной войны. Тем не менее, современная донецкая школа мало знает о повести, в которой воспет героический подвиг наших земляков. Произведение Л. Черкашиной не изучается даже в рамках факультативов по литературе родного края, не упоминается оно и в пособии по литературному краеведению, изданном Донецким РИДПО.

Однако в сети мне удалось найти несколько разработок открытых уроков, посвященных произведениям Л. Черкашиной и, в частности, повести «В нашем городе». Кроме этого, известно, что в феврале текущего года в библиотеке-филиале № 18 Пролетарского района прошла

литературная встреча «Герои Ларисы Черкашиной в жизни и на страницах книг», посвящённая памяти партизан-подпольщиков.

Без сомнения, все это свидетельствует о том, что окончательно не забыта ни сама писательница, ни ее произведения. Хотелось бы только, чтобы они получили более широкое освещение в современной донецкой школе, особенно в год 75-летия Победы.

Что же касается вузов, то начинать можно с малого, и первое, что я лично могу сделать для популяризации этого произведения, – это ознакомить с ним студентов Института педагогики, которые, в свою очередь, работая в школе, смогут донести информацию о донецких подпольщиках уже до своих учеников.

Особую актуальность приобретают сейчас слова героя книги – учителя Саввы Матекина, который сказал в тяжелые военные годы: «Мы должны бороться за души детей». За души современных детей и подростков тоже нужно бороться, только уже с другими врагами, и книги о войне – один из способов этой борьбы.

Список литературы

1. В нашем городе: повести. / Лариса Черкашина. – Д.: Донбасс, 1965. – 374 с. – Электронный источник: https://www.molodguard.ru/heroes4711.htm

УДК 930.24

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Ревизская Ю.А., канд. пед. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
urevizskaya@gmail.com

В годовщину празднования 75-летия победы в Великой Отечественной войне 2020 год, согласно Указу Президента России, объявлен Годом памяти и славы (2020 год Глава Донецкой Народной Республики объявил годом Великой Победы) [1; 2]. На фоне глобализации большую актуальность приобретает проблема сохранения исторической памяти о войне и событиях военных лет в контексте приоритетных направлений в политике по обеспечению национальной безопасности.

С каждым годом количество ветеранов и непосредственных участников боевых действий уменьшается, поэтому ответственная миссия хранителей исторической памяти о тех, кто сделал возможной победу над фашизмом и нацизмом, возлагается на потомков героев и участников Великой Отечественной войны.

Историческая память как феномен образует совокупность исторических фактов, событий, образов исторических личностей политической и

военной деятельности, а также героев и людей, которые сделали свой вклад в ход истории.

Великая Отечественная война стала не только самой масштабной и трагической войной за всю историю человечества, но и во многом переломным событием мирового значения и характера, после которого произошло изменение геополитической карты мира. Произошло глобальное перераспределение сил на мировой арене, созданы новые институты международного взаимодействия, в основу деятельности которых были положены принципы равноправия и уважения всех сторон политического процесса.

Известно, что приговор Нюрнбергского военного трибунала стал важнейшим этапом в оценке причин Второй мировой войны. Он указал на деяния нацистских преступников, развязавших Вторую мировую войну.

Несмотря на это, в условиях продолжающейся информационной войны осуществляются попытки переписывания истории и реабилитации нацизма как внутреннего характера, так и осуществляющиеся извне, что вызывает необходимость восстановления справедливости и активизации работы по противодействию данным явлениям. На наш взгляд, целью искажения исторической памяти является подрыв национального единства и разобщение общества. Именно поэтому для сохранения исторической памяти и обеспечения общественного согласия разработаны и реализуются как государственные программы по нравственно-патриотическому воспитанию, просвещению, защите исторических данных от фальсификации и некорректных интерпретаций, так и мероприятия по увековечиванию памяти героев военных лет.

Сохранение и защита исторической памяти сегодня становится одной из основных задач, которую осознали и начали реализовывать лидеры государств. Начало этому было положено Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным, который 19 июня 2020 года опубликовал программную статью о 75-летии Великой Победы, получившую широчайший международный резонанс и, безусловно, ставшую ориентиром для мыслящих людей [3]. Далее, поправки в Конституцию РФ, инициированные Президентом РФ Владимиром Путиным, призванные защитить историческую память, правду и ценности народа нашли свое отражение в соответствующих нормах (ч. 2. ст. 67.1 «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» и ч. 3. ст. 67.1 «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается») [4].

В сентябре 2020 года в Следственном комитете РФ было создано подразделение по расследованию преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и фальсификацией истории. Председатель Следственного

комитета А.И.Бастрыкин отмечал, что важно «…защищать доброе имя живых и павших воинов-освободителей, мирных жителей, жертв нацистов. Помнить и знать уроки войны – значит иметь еще и возможность предотвратить трагедии и ошибки в настоящем» [5]. Более того, по инициативе Следственного комитета (СК) создан Штаб по координации поисковой и архивной работы, в состав которого вошли как сотрудники СК России, так и представители других ведомств и общественных организаций, руководители и сотрудники подразделений центрального аппарата и следственных органов СК России, на территории которых запланировано проведение архивных, историко-разведывательных и поисковых работ по проекту «Без срока давности».

Также руководитель СК России акцентировал внимание на том, что любые попытки возложить равную ответственность за развязывание войны на нацистских преступников и на страны антигитлеровской коалиции, оправдать нацистских преступников и их пособников являются не просто фальсификацией истории; они являются нелегитимными и аморальными по своей природе, кощунственны по отношению к памяти освободителей мира от очевидного и юридически установленного зла [5]. Именно поэтому мы должны препятствовать искажению исторической правды, в том числе и уголовно-правовыми мерами.

Нормы статьи Уголовного кодекса РФ о реабилитации нацизма (ст.354.1 УК РФ) уже применяются к тем, кто пытается распространять нацистскую символику и идеологию фашизма.

Так, 23-летний житель Ульяновска Вячеслав Круглов осужден за размещение в интернете во время акции «Бессмертный полк онлайн» фотографии Адольфа Гитлера, которую виновный разместил 4 мая 2020 года для его публичной демонстрации неограниченному кругу лиц на сайте «Бессмертный полк онлайн» в одном ряду с ветеранами Великой Отечественной войны [6].

Еще один приговор вынес Пермский краевой суд в отношении местного жителя Даниила Симанова. По сообщению сайта Properm.ru, господин Симанов признан виновным в реабилитации нацизма и приговорен в двумстам часам исправительных работ. Как установили следствие и суд, в ходе онлайн акции «Бессмертный полк» этот господин разместил фотографию нацистского преступника Андрея Власова [7].

Таким образом, учитывая события, связанные с попытками ревизии и пересмотра итогов Второй мировой войны, героизации нацистских преступников, их союзников и последователей, крайне важно обеспечить сохранность памяти о вкладе каждого солдата в борьбу с фашизмом. Нужно помнить о характере и степени общественной опасности международных преступлений, совершенных нацистами. Именно поэтому необходимо не допустить развитие и культивирование неонацистских взглядов, защищать историю нашей страны и беречь память о защитниках Родины, которые ценой своей жизни обеспечили мирное будущее.

Список литературы

1. Президент Российской Федерации подписал Указ «О проведении Года памяти и славы». 8 июля 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/news/60954 – Запись с экрана. – Дата обращения 07.08.2020 г.
2. Указ Главы Донецкой Народной Республики №380 от 30.12.2019 года Об объявлении 2020 года в Донецкой Народной Республике Годом Великой Победы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N380_30122019.pdf. – Запись с экрана. – Дата обращения 02.07.2020 г.
3. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. Опубликована статья Владимира Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим». 19 июня 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/ president/news/63527. – Запись с экрана. – Дата обращения 05.07.2020 г.
4. Конституция Российской Федерации принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, статья 67.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/Konstitucija-RF/razdel-i/glava-3/statja-67.1/ – Запись с экрана. – Дата обращения 03.07.2020 г.
5. Интервью Председателя СК России Александра Бастрыкина информационному агентству «РИА Новости» 16 Сентября 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sledcom.ru/press/ interview/ item/1500098 . – Запись с экрана. – Дата обращения 20.09.2020 г.
6. Осужден житель Ульяновска, загрузивший фото Гитлера в «Бессмертный полк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2020/09/18/reg-pfo/osuzhden-zhitel-ulianovska-zagruzivshij-foto-gitlera-v-bessmertnyj-polk.html. – Запись с экрана. – Дата обращения 08.10.2020 г.
7. Пермяк осужден за распространение фото Андрея Власова на сайте «Бессмертного полка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4475273. Запись с экрана. – Дата обращения 08.10.2020 г.

УДК 32.019.5

БУДЕМ ДОСТОЙНЫ ПАМЯТИ ОТЦОВ… (РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОБЕДЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)

Сальников В.И., канд. ист. наук, доцент
Центр исследований проблемной государственности
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, РФ)
vyachs@yandex.ru

День Победы – это великий праздник, который отмечают миллионы людей во всем мире. В этот день мы празднуем победу в Великой Отечественной войне, когда народы нашей страны, забыв об идеологических распрях по поводу Советской власти, объединив усилия, разгромили самого мощного врага, который когда-либо приходил на нашу землю.

К сожалению, был период, когда этот праздник стал терять свою значимость – так бывает со всеми знаменательными событиями после смерти их непосредственных участников… Это произошло на закате Советской власти, которая пала не только в результате действий внешних сил и неконкурентоспособности нашей экономики, но во многом из-за кризиса идеологического – когда ослабла вера в коммунизм, в справедливость нашего общественного строя…К несчастью, вместе с ложными кумирами типа «доброго дедушки Ленина» и «великого Октября» в массовом сознании стали девальвироваться и такие фундаментальные ценности как патриотизм, гордость за свою страну, уважение к ее традициям. Чем и воспользовались те силы (в том числе и перерожденцы из руководства КПСС), которые свергли Советскую власть и развалили СССР.

Уже в новый – постсоветский период, несмотря на идеологическое многообразие, данная тенденция была продолжена. Дошло даже до того, что некоторые «интеллектуалы» стали приравнивать коммунизм к фашизму, Сталина к Гитлеру, а из того, что жизненный уровень побежденных немцев оказался значительно выше, чем у их победителей, – стали делаться умозаключения типа: «Если бы не эта т.н. «победа» – ели бы мы немецкие сосиски и баварским пивом бы запивали»…Наши либеральные «правозащитники», приветствуя уход бывших социалистических стран и советских республик на Запад, не замечали того, что там резко усилилась русофобия, и стал поднимать голову нацизм, который, казалось, уже давно побежден… А в самой России – уже постсоветской, потерявшей старые, но пока еще не нашедшей новые духовные скрепы, стремительно шли процессы социального распада, экономической разрухи и моральной деградации…Ни либеральные «общечеловеческие» ценности, ни возвращение к религиозным истокам не могли остановить эти разрушительные процессы…

Тем не менее, постсоветская Россия как государство состоялось. И произошло это, прежде всего, благодаря возрождению нашего духовно-политического генотипа, заложенного многовековой историей Государства Российского, создаваемого общими усилиями ратников, молитвенников и тружеников. Россия, геополитически находясь между Востоком и Западом, была вынуждена вести напряженные войны с захватчиками, поэтому история России – это, прежде всего, история войн. Побеждая в той или иной войне, наша страна, желая обезопасить себя от очередного набега, либо поглощала территорию агрессивных соседей, либо устанавливала там более-менее лояльный режим. Последний раз это случилось в годы Великой Отечественной войны, когда мы, победив фашизм, не только возвратили себе территории, утраченные после Первой мировой войны и приобрели новые (Галицию, Закарпатье, Калининградскую область), но и превратили свою страну в мировую сверхдержаву. Поэтому, вернувшись к

чествованию Дня Победы, мы перестали «посыпать голову пеплом» по поводу того, что не входим в семью «цивилизованных народов», и стали постепенно обретать не только славное прошлое, но и уверенность в будущем…

Это обращение к памяти победителей в этой великой войне нам остро необходимо и сейчас, когда нацизм вновь поднимает голову и становится респектабельной идеологией на постсоветском пространстве и, особенно в тех странах, что противопоставляют себя Русскому миру, надеясь получить бонусы у нашего общего врага с Запада. Это Прибалтика, Украина и что особенно омерзительно – Белоруссия (где в годы Великой Отечественной войны, погибла треть населения), которая теперь поднимает флаг коллаборационистов…

В сопротивлении этому злу хочется отметить народ Донбасса, который при поддержке Русского мира выстоял в борьбе с укронацизмом и не дал превратить свою землю в «одесскую Хатынь», пожертвовав и продолжая жертвовать сотнями человеческих жизней, несмотря на «Минский процесс», призванный заморозить вооруженный конфликт…

Что делать России в сложившейся ситуации? Если же мы хотим по-прежнему оставаться субъектом истории и великой страной – нам придется принять этот вызов и мобилизовать все ресурсы ради победы – на этот раз над миром насилия, алчности, человеконенавистничества и порока, олицетворением которого является современный Запад и его многочисленные агенты по всему миру… А Украина сегодня является передним краем этой войны, в ходе которой мы воюем не с украинским народом, а с русофобским Западом, который руками укронацистов и отечественных «либералов» хочет сделать Россию территорией, на которой планируется создать десятки полуколониальных государств… Оставив Украину нацистам и русофобам, мы позволили создать там враждебный Русскому миру очаг, откуда эта чума может распространиться на Белоруссию и Россию, где все больше появляется манкуртов типа Коли из Уренгоя, который в своей речи в Бундестаге назвал погибших под Сталинградом солдат Вермахта «невинно погибшими людьми»…

Чтобы победить в этой войне, которая, к сожалению, может приобрести не только экономический и идеологический характер, но и вылиться в боевые действия – необходимо опереться не только на нашу экономическую, технологическую и организационную мощь (которая на настоящий момент пока оставляют желать лучшего), но прежде всего – на наши славные традиции, которые учат, что и один в поле воин – коли по-русски скроен… Но до этой великой Победы пока еще далеко. Ближайшей целью России в этой глобальной войне, на взгляд автора, должно стать освобождение Украины от укронацистских захватчиков и последующая ее денацификация по западногерманскому варианту, когда даже помысел в духе нацизма блокируется сознанием самого индивида. И Георгиевская

лента как символ победы над нацизмом, за ношение которой заживо сожгли защитников «Куликова поля» в Одессе последователи Гитлера и его холуев – Бандеры и Шухевича, да будет нашим священным оберегом!!!

УДК 338.2 (47+57)

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-х гг.)

Саржан А.А., д-р ист. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет» (г. Донецк, ДНР)
ist@donntu.orq

В первые послевоенные годы в СССР были сформулированы основные экономические приоритеты, которые на долгие годы определили стратегию развития хозяйственного комплекса страны. Именно тогда решался вопрос о дальнейшем векторе экономического развития.

Идеи либерализации экономической политики, более сбалансированного развития народного хозяйства, некоторой децентрализации его управления впервые были сформулированы в ходе дискуссии, возникшей в 1945-1946 гг. при обсуждении проекта плана развития народного хозяйства в четвертой пятилетке. Однако экономическая модель, предложенная председателем Госплана СССР Н. Вознесенским и некоторыми другими руководителями, не нашла поддержки в ЦК партии. Негативную оценку получили и предложения некоторых экономистов расширить сферу влияния элементов рыночного механизма, в частности конкуренции [1]. Руководство государства избрало другой путь: в основу экономической стратегии была положена идея ускоренного развития промышленности, прежде всего ее тяжелых отраслей, а также наращивание потенциала военно-промышленного комплекса. Эту идею поддерживали Г. Маленков, Л. Берия, руководители тяжелой промышленности. В Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 годы, подчеркивалось, что необходимо «обеспечить первоочередное восстановление и развитие тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта» [2].

Подобный подход в определенной степени был оправданным относительно послевоенной пятилетки, но, к сожалению, приоритет форсированного развития индустрии рассматривался как стержень долгосрочной стратегии развития страны. Эта идея доминировала и в подготовленном проекте новой Программы КПСС, которую разработала в 1946 г. специальная комиссия во главе с А. Ждановым [3]. При этом утверждалось, что СССР имеет все возможное и необходимое для построения полного коммунизма в течение ближайших 20–30 лет. Кстати,

именно в этом проекте впервые упоминалось в качестве основной экономическая задача страны на следующие 15–20 лет – догнать и перегнать ведущие страны Запада по производству продукции на душу населения. Этот прожект, как известно, был воссоздан Н. Хрущевым в конце 1950-х годов. На этих же принципах комиссией под председательством Н. Вознесенского разрабатывался Генеральный план развития хозяйственного комплекса страны до 1970 г., в котором приоритет отдавался также металлургии, угольной промышленности, энергетике и другим отраслям тяжелой промышленности [4].

При этом государство, концентрируя усилия на форсированном развитии тяжелой промышленности, недооценивало важность ее инновационной составляющей. Хотя одной из первостепенных задач послевоенной пятилетки декларировалось «обеспечение технического прогресса во всех отраслях», однако в реальной жизни, в условиях планового хозяйства развитие науки происходило согласно определенным властью приоритетным направлениям, на которых концентрировались основные интеллектуальные и финансовые ресурсы. Война, а затем военное противостояние между СССР и ведущими капиталистическими государствами, естественно, обусловили первостепенное значение именно тех направлений, которые стимулировали развитие военной сферы (ядерное оружие, электроника, ракетная и вычислительная техника и др.). Для научного поиска здесь создавались исключительные условия: привлекались лучшие научные кадры, формировалась необходимая лабораторная база, осуществлялось достаточное финансовое и материально-техническое обеспечение.

Важной особенностью хозяйственной политики послевоенных лет была постепенная смена акцентов в подходах к размещению производительных сил страны на основании трансформации приоритетов по развитию отдельных промышленных регионов. Война нанесла не только огромные потери промышленности, но и изменила ее географическую и особенно отраслевую структуру. В результате эвакуации промышленных предприятий в восточные регионы страны там был создан мощный промышленный потенциал. В целом стоимость основных фондов промышленности в 1946 г. равнялась довоенной: на востоке страны за годы войны было построено столько же, сколько разрушено на западе [5]. Форсированная индустриализация восточных районов привела к повышению их роли в экономике страны.

Все это, соответственно, приводило к изменению региональных приоритетов в экономической политике. В условиях экстенсивного ведения хозяйства сырьевая база Урала и Сибири приобретала все большее значение для народнохозяйственного комплекса страны. Руководство страны уделяло особое внимание развитию именно восточных районов, туда направлялись основные финансовые, материальные, трудовые ресурсы. С точки зрения общегосударственных интересов, эта политика

была оправданной, хотя при этом зачастую не учитывались, а иногда даже откровенно игнорировались интересы отдельных регионов.

В послевоенные годы продолжалась политика форсированного наращивания производственных мощностей, прежде всего тяжелой промышленности. Более того, это рассматривалось не как текущее задание, а как долгосрочная перспектива. Экономическая политика государства имела четко выраженную сырьевую направленность. В результате хозяйственная стратегия сводилась к наращиванию производства конкретных видов материалов, сырья, машин, оборудования. В результате была создана экономическая модель, которая работала преимущественно сама на себя, поглощая материальные, финансовые, трудовые и другие ресурсы, паразитируя за счет сельского хозяйства, легкой промышленности и социальной сферы. Показательно, что главным оценочным критерием развития народного хозяйства оставался объем валовой продукции. Подобное отношение к хозяйственной деятельности приводило к сужению сферы использования экономических факторов, игнорированию принципа экономической целесообразности производства товаров, способствовало формированию затратной модели экономики.

Список литературы

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 454. Л. 3.
2. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М.: Политиздат, 1968. – Т.3. – С. 250.
3. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1066. Л. 13.
4. Залкинд А. И., Мирошниченко Б. П. Очерки развития народнохозяйственного планирования / А. И., Залкинд, Б. П. Мирошниченко – М.: Экономика, 1980. – С. 244.
5. Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин – М.: Академический проект, 2000. – С. 309.

УДК 261.7

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Северилова П.В.*[1],** канд. филос. наук, доцент,
***Мельникович Игорь*[2],** протоиерей, магистр богословия, клирик
[1]ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» (г. Макеевка, ДНР)
[2]Донецкая епархия Украинской православной Церкви (г. Макеевка, ДНР)
p.v.severilova@donnasa.ru

Начиная с Декретов Ленина 1917–1920-х годов, направленных на отделение Церкви от государства, лишения ее юридического статуса и национализации всего движимого и недвижимого имущества, Советское

государство развернуло курс на ликвидацию церкви. Так начались гонения на Православие в СССР, которые продолжались в 20-е и 30-е годы, и это были одни из наиболее трагических страниц истории Русской православной церкви XX века.

Все эти годы тяжелейших испытаний православный Донбасс переживал вместе со всей Церковью. Искоренение Церкви и «религиозных предрассудков» на территории региона было одним из важных пунктов развития последнего в системе Советского государства довоенного периода. На Донбассе проходили массовые чистки на всех уровнях, поиски всевозможных предателей, шпионов и врагов народа, которые касались и священнослужителей.

В результате антирелигиозной политики государства на территории Донбасса, уже к началу Великой Отечественной войны количество храмов и священнослужителей, уцелевших после антирелигиозных программ советской власти, было ничтожно мало. Их осталось не более 5 % от уровня конца 20-х годов [1, с. 118]. На территории современной Донецкой области не действовал ни один храм [2, л. 50]. Православная жизнь здесь замерла.

Сталинская область была захвачена Германией в октябре 1941 года [3, с. 14]. Командование оккупационных войск, придерживаясь общей линии немецкого правительства, разрешило всем активным религиозным общинам открыть молельные дома и возобновить богослужения. 13 мая 1942 года идеолог национально-социалистической партии и имперский комиссар по делам восточных территорий, Альфред Розенберг, написал письмо оккупационным властям, содержание которого сводилось к следующим пунктам: религиозным группам категорически запрещалось заниматься политикой; религиозные группы должны быть разделены по национальным и территориальным признакам; религиозные общества не должны мешать деятельности оккупационной власти; по отношению к РПЦ следует проявлять особую осторожность, так как ее представители особо патриотически настроены [4].

Интерес оккупантов к возобновлению деятельности Церкви объяснялся стремлением использовать религиозные объединения на захваченных территориях для укрепления собственных позиций и подрыва лояльности населения к советскому строю. Уже к началу 1942 года по городам Сталинской области было открыто 44, по селам – 138, по поселкам – 33 молитвенных дома [1, с. 58]. В декабре 1942 был издан акт о едином Донецком епархиальном управлении во главе с протоиереем Арсением Кнышевым. Епархиальное управление находилось в городе Орджоникидзе (ныне г. Енакиево). Существовало также другое епархиальное управление в городе Макеевка, которое возглавлял протоиерей Петр Качевский. Уже тогда были выделены благочиния Артемовского, Марьинского и Горловского районов [5, с. 62]. В городе Сталино за время войны были открыты 13, а в Краматорске и Мариуполе – по 4 храма [4, 6, с. 7].

Неоспоримым фактом проявления патриотизма и бесстрашия клириков Православной Церкви Донбасса является то, что даже находясь под внешним управлением немецкого командования, они находили возможность собирать пожертвования для Советской армии [7, с. 104].

Когда в сентябре 1943 года советские войска вытеснили немцев с территории Сталинской области, здесь уже была организована сеть храмов и общин Православной Церкви, на учет были взяты 231(2) церкви и молитвенных дома [3, с. 410]. Как известно, с 1943 года начался период «оттепели» в церковно-государственных отношениях. По инициативе Й.В. Сталина состоялась историческая встреча с Местоблюстителем Патриаршего престола, митрополитом Сергием (Страгородским), митрополитами Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем), после которой, через четыре, дня был созван Архиерейский поместный собор, на котором митрополит Сергий был канонически избран Патриархом «Московским и всея Руси». Церкви разрешили открывать храмы и возобновлять работу приходов, открывать духовные учебные заведения и издавать журнал, а открытые при германской оккупации храмы было решено не закрывать. В 1944 г. на территории Ворошиловградской и Сталинской областей была образована Ворошиловградская епархия РПЦ, 13 благочиний которой находились на территории современной Донецкой области. Чтобы контролировать жизнь Церкви, правительством в 1943 году был создан Совет по делам Православной Церкви [8, с.205]. Теперь государственные чиновники могли контролировать все аспекты церковной жизни на местах. В каждую область был назначен уполномоченный по делам РПЦ, в том числе в Сталинскую область направлен К.Ф. Черноморченко [9, с. 108].

Важно отметить, что работающие во время оккупации храмы не всегда пользовались доверием населения. Народ ясно осознавал сущность германской церковной политики. Основным критерием доверия к церкви в этот период выступали личные качества священника, служившего в конкретном храме [6, с. 7].

Тем самым, к 1945 году, на территории Донбасского региона, как и в целом по стране, церковно-приходская жизнь была частично восстановлена. В трех крупных городах Донбасса оставался действующим 21 храм, были открыты богословские курсы. Назначенный правящим архиереем епископ Донецкий и Ворошиловградский, Никон (Петин), принял разрозненную, хаотично устроенную, не поддерживаемую правительством, но все же действующую епархию. Несмотря на сложное положение, по его инициативе, в Донбассе была возобновлена традиция церковной благотворительности и помощи государству. Так, в 1944-1945 гг. в храмах области собирали пожертвования на восстановление Донбасса, помощь Красной армии, на детские дома, госпитали, помощь сиротам, священники произносили патриотические проповеди, Церковь оказывала помощь в сборе урожая [9, с. 111].

Таким образом, в период Великой Отечественной войны, произошли кардинальные изменения в отношениях Церкви и государства. Они были обусловлены различными факторами: обращением в ходе войны к русским духовным и национальным патриотическим традициям, массовым религиозным возрождением на оккупированной территории, стремлением противостоять фашистской пропаганде и повлиять на отношения с союзниками и международным сообществом в целом. Однако какими бы ни были истинные причины, совершенно очевидно, что эти перемены дали возможность Русской православной церкви осуществить свой вклад в общее дело Великой Победы и проявить свою гражданскую и патриотическую позицию в тяжелейший период испытаний, выпавший на долю русского народа.

Список литературы

1. Гросов А.Я. «Жизнь положить за нашу Родину, веру и други своя»/ Они были первыми: Ист-док. очерки. – Донецк: ООО «НПП «ПРОМІНЬ», 2011. – С. 150-161.
2. Государственный архив Донецкой области. – Фонд Р–4022. – Оп.1. – Д. №27 – Информационные, отчеты и др. переписка с местными органами власти за 1955 год, на 73 л.
3. Опыт нацистской оккупации в Донбассе: свидетельствуют очевидцы / Авт.–сост. Д.И. Титаренко, Т.Пентер. – Донецк: Свет книги, 2013. – 465 с.
4. Основные вехи истории Православия в Донецкой области // Живой родник. – №8(40). – 2006. – С. 5.
5. Реброва М.И. Возобновление церковной жизни в Сталинской (Донецкой) области в условиях германской оккупации (1941-1943 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви 2016. – Вып.3 (70). – С. 55–68.
6. Овсянникова Н. Преподобный Варсонофий (Юрченко) в Краматорске // Живой родник. – №10(65). – 2008. – С.6 – 12.
7. Никольский В.Н. Православное духовенство Донетчины, репрессированное в 1920-х – 1950-х годах (в документах и материалах): монография. – Донецк, ДонНУ, 2013. – 194 с.
8. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М.: Издательство Крутицкого подворья, 2005. – 400 с.
9. Реброва М.И. Церковная жизнь на территории Сталинской (Донецкой) области в 1944-1953 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2017. – Вып. 76. – С. 107-120.

УДК 37.062:316.7(908)

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АНОМИИ

Целик Т.В., канд. филос. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
tzelik@meta.ua

Классик социологии Э. Дюркгейм ввел понятие «аномии», характеризуя распад основных факторов культурной целостности – утрату системы ценностей, которая определяют нормальное функционирование общества. Таким образом, с конца XIX в. этим понятием обозначается кризисное состояние социальной системы, а сам французский теоретик считается классиком и социологии, и культурологии. Но в нашей современной повседневности разрушение социальной и культурной нормы приобрело новые масштабы и, отчасти, стало определенным трендом, неразрывно связанным с процессами урбанизации, культурной унификации по западному образцу в условиях глобализирующегося мира, информационного общества, и часто является целенаправленным действием (и даже определенной формой культурной политики) по изменению социальных связей, отношений и норм. В первую очередь данные явления и процессы выявляются как разрыв поколений, где именно молодежь является носителем и продолжателем традиции. Либо же эта особая социально-демографическая группа перестает их транслировать во времени, нигилистически отрицать и отбрасывать, и тогда кризис общества, *аномия*, выступают в развернутом и масштабном виде. Именно поэтому агрессивная информационная политика адресуется в первую очередь молодежи, трансформируя сознание и целенаправленно взрывая общество изнутри, порождая состояние аномии на всех уровнях духовной культуры.

Примерами такого целенаправленного воздействия можно назвать подмену традиционной трудовой этики протестантизма, роль которой в становлении европейского буржуазного общества прекрасно проанализирована М. Вебером, сиюминутной славой-известностью тик-токера или блогера в соцсетях. Это уже становится не просто известностью, а приносит заработок, иногда в десятки раз превышающий доход, получаемый среднестаситическим работником, или установленные государством параметры средней заработной платы. В погоне за известностью на ютуб-каналах или в соцсетях, которая еще и доход может принести, молодые люди иногда используют абсолютно девиантные формы собственного или коллективного поведения, а выкладывание в сеть сцен насилия над сверстниками, животными или совершаемых преступлений показывает масштаб глубокого кризиса социальной системы и аномии под лозунгами свободы слова или свободы самовыражения. Новая ютуб-среда диктует

новые формы успеха и престижа, что кажется простым и быстрым способом самореализации и самоутверждения.

Новые средства коммуникации сделали более простым способ мобилизации больших масс молодежи при обращении через соцсети, упростив мотивационный аспект, сводя его до простых эмоций. Теоретические положения классиков социологии о коллективном сознании давно превратились в технологию манипуляции. Если Э. Дюркгейм писал о социокультурных ритуалах как факторах социальной идентичности общества, то сегодня такими своеобразными ритуалами становятся флешмобы с воспроизводством часто бессмысленных или абсурдных действий, или наоборот – целенаправленными ритуалами, меняющими сознание нового поколения (например, гей-парады или несвойственное православной среде празднование хэллоуина). Именно по этим линиям разрыв поколений оказывается наиболее зримым, явным и осязаемым.

Еще одним немаловажным аспектом информационного воздействия на наше общество является ситуация постправды как попытки изменения исторической памяти огромных масс людей на постсоветском пространстве, где общую историю целенаправленно переписывают и предлагают новые идентификационные матрицы на принципах архаичного национализма. Адресатом такого информационного посыла также в первую очередь является молодежь. Если вспомнить восточную мудрость, гласящую, что если хочешь победить врага – воспитай его детей, то приходит осознание неотложности противодействия этим вызовам нашему обществу.

Что же можно противопоставить выше обозначенным вызовам и угрозам? Думаю, что это возврат к подлинной героике нашей отечественной истории, а также к традиционным и гуманистическим нравственным ценностям в кантовском понимании категорического императива нравственного долга и человечности.

Так совпало, что педагогические приемы и методы, используемые мною при чтении курса «Этика и эстетика», а именно – обсуждение литературных произведений, посвященных Великой Отечественной войне (например, «Судьба человека» М. Шолохова или «Смерти смотрели в лицо» В. Шутова) и написание студентами эссе о памятных знаках, мемориалах, названиях улиц г. Донецка, связанных с героикой подвига советского народа в этой войне, актуализировались в связи с широкомасштабным празднованием 75-й годовщины Победы в текущем 2020-м году. Год назад на одной из секций II Международного интеграционного форума «Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции образования, науки, инноваций и культуры» я озвучила и поделилась этим опытом с коллегами, предложив использовать его при чтении других учебных дисциплин и курсов. Мне кажется, что сегодня это один из способов противостоять агрессивной информационной среде, способ обратиться не только к рационально-рассудочной форме общения

со студентами, но и затронуть их эмоционально-чувственное восприятие, сформировать их убеждения и, тем самым, повлиять на систему их ценностного мира, вернуть связь поколений.

Опыт показывает, что такие усилия преподавателя не пропадают зря и дают свой результат. В качестве примера хочу привести размышления студентов направления подготовки «Телевидение», которые в рамках учебной дисциплины «Социология в журналистике» выполнили весной этого года такое задание и написали эссе по предложенной тематике, где одним из пунктов рекомендаций было высказать свое отношение к теме. Вот несколько цитат из студенческих работ: «Народ перестанет существовать тогда, когда забудет свою историю. Мы не имеем права забыть тех, кто, показав волю и храбрость, сражался до конца. Не каждый смог вернуться с войны, … чья-то судьба и вовсе осталась неизвестна. К сожалению, сегодня очень мало осталось в живых представителей этого героического поколения. Но все они – герои, а памятники в их честь не должны предаваться забвению», – мнение Полины Сереженко. «Когда читаешь историю о таких исторических моментах, то ты начинаешь гордиться людьми, которые защищали свою Родину», – написала Елена Бондаренко, рассказывая о названии улицы в своем городе. «Это задание было для меня очень полезным, оно стало как раз тем, что напоминает и актуализирует. Это мой способ помнить. Я не хочу забывать», – Виктория Шумских.

Самым эмоционально насыщенным впечатлением для студентов стало знакомство со скорбным мемориалом, о котором они практически ничего не знали. Это мемориал «Реквием» на братской могиле шурфа шахты 4/4 бис г. Донецка, где покоятся 75 тысяч зверски замученных в годы оккупации 1941-43 гг. советских людей – пленных, мирных жителей, партизан и подпольщиков. «Знакомство с этим мемориалом произвело на меня огромное впечатление и сильные эмоции. В какой-то момент я даже ощутила страх за то, что я этого не знаю. Как коренная дончанка, я впервые услышала об этом памятнике… Уничтожение тысяч людей настоящее зверство которые, невозможно оправдать. Теперь я знаю о своём городе и Великой Отечественной войне немного больше…Я прочитаю об этом периоде больше. Мне хочется увидеть вживую не только этот мемориал, но и сотни других. Потому что единственное, что мы можем сделать для тех, кто за нас воевал, это только помнить. Помнить всё, что происходило. Помнить каждого. Чувствовать», – размышления Ирины Опары.

Мощным средством возвращения исторической памяти и сохранения нашей идентичности стала уникальная акция «Бессмертный полк». Но не менее важным является и знакомство просто с улицами и памятниками наших городов и поселков, где в нашей повседневности рядом с нами увековечена память, имена людей, о которых мы просто не задумываемся. Размышления студентов тому свидетельства. «И наша память будет лучшим памятником героям войны», – как написала Диана Быковская в своем эссе.

УДК 94 (47).084.8

КОМПЛИМЕНТАРНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Циткилов П.Я., д-р ист. наук, профессор
Институт философии и социально-политических наук
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону, РФ)
ipps@sfedu.ru

Советское мировоззрение, будучи нравственным и патриотическим, укрепляло уверенность нашего народа в победе над фашистскими захватчиками. Большинство советских граждан своими ратными и трудовыми свершениями приближали разгром врага и освобождение Отечества. Однако *нравственным основам жизни устойчивость придаёт религия*, побуждая человека к духовной работе, к божественной совестливости и беззаветному служению Отечеству.

Несмотря сложные периоды во взаимоотношениях власти и Церкви, практику её притеснения, базовые ценности советской идеологии и церковного мировоззрения были очень близки. И это создавало предпосылки для единения в условиях начавшейся Великой Отечественной войны граждан страны, придерживавшихся разных мировоззренческих позиций (материалистической и религиозно-идеалистической).

С 1942 г. наметилась тенденция нормализации отношений между органами советской власти и Церковью. Были закрыты антирелигиозные периодические издания. Русской Православной Церкви было разрешено осуществлять издательскую деятельность. Не чинились препятствия богослужениям, возобновлению работы храмов, проведению пасхальных крестных ходов и др.

Благодаря установлению комплиментарности в отношениях власти с Церковью, в сентябре 1943 г. на Архиерейском Соборе РПЦ митрополит Сергий был избран патриархом. На свободу была возвращена значительная часть репрессированного духовенства (Сарапульский архиепископ Иоанн (Братолюбов), епископ Молотовский Александр (Толстопятов), архиепископ Казанский Андрей (Комаров), архиепископ Ставропольский Антоний (Романовский) и др.). Стали открываться храмы, монастыри. За период с августа 1944 г. по 1946 г. в нашей стране открылось 1735 православных приходов [1]. При содействии советского правительства во время войны было восстановлено более 100 православных монастырей [2, с. 34]. В сёлах и городах страны вновь получили распространение церковные обряды крещения, венчания. Увеличивалась численность паломников к «святым местам» и «целебным источникам» (в Курскую Коренную пустынь, в Покровскую церковь г. Урюпинска и др.).

Вера в особую, божественную силу, способную помочь в сложной, критической ситуации, свойственна в той или иной мере очень многим гражданам. И советские люди, включая коммунистов, не были здесь исключением. С учетом действовавших тогда идеологических стереотипов члены правящей партии не могли открыто позиционировать свою религиозность. И делали они это непублично. Известны случаи, когда в семьях ответственных руководящих работников, которые преимущественно были коммунистами, негласно крестили детей, почитали религиозные праздники.

Что касается *нравственных норм религиозной жизни, то они существенно не отличались от базовых установок коммунистической идеологии.* В этой связи являются сомнительными суждения ряда современных авторов, включая некоторых исследователей церковной истории, о непримиримости православной и коммунистической идеологий. Например, О.В. Губкин полагает, что христианское и коммунистическое мировоззрения несовместимы [3]. Однако у видных представителей российской науки, искусства есть и иное мнение. Так, в одном из своих интервью народный артист Российской Федерации, человек большой души Ю.В. Назаров прямо говорил, что этика коммунистическая вся вышла из десяти заповедей [4]. И трудно с этим не согласиться.

Главное, что объединяло истинных верующих и истинных коммунистов, было стремление жить не столько для себя, для личного комфорта, сколько для интересов народа, Отечества, для блага и других людей. Этим во многом объясняется готовность как верующего, так и коммуниста к жертвенности. Разница лишь в том, что для первого путеводной звездой являлось служение заповедям Бога с целью спасения души и постижения Царствия Небесного, а для второго – содействие достижению большей социальной справедливости на этой земле. Поэтому и верующий, и коммунист сердцем принимали такую социальную организацию, где блага достигались по совести и труду, а не по ссудному проценту и удачно проведённой сделке. А раз так, то вовсе не противниками они были, а самыми что ни на есть единомышленниками.

Самоотверженность светского человека ради Родины изначально имела глубокий религиозный смысл, который он не всегда осознавал. По своему духовному наполнению такое деяние было даже более значимым, чем жертвенный поступок верующего человека. Блаженный православный старец, греческий схимонах Паисий Святогорец (1924–1994 гг.), вспоминая о своей армейской жизни, писал, что жертвенностью обладали разные люди, независимо от того, веровали они в загробное существование души или нет. Некоторые военнослужащие, стремясь сберечь жизнь своих сослуживцев, у которых много кормильцев, сами шли на опасное задание, ограждая от рисков других. «Та жертва, – писал старец Паисий, – на которую шли эти люди, имела цену большую, чем та, на которую шёл

человек верующий. Верующий веровал в Божественную правду, в Божественное воздаяние, тогда как неверующие не знали о том, что та жертва, на которую решились они, не напрасна, что им воздастся за неё в жизни иной» [5, с. 219].

В годы Великой Отечественной войны комплиментарность церковного и коммунистического мировоззрений (наряду с их устремлённостью к социальной справедливости) проявлялась и в общим чувстве коллективизма, патриотизма [6, с. 152]. Поэтому не удивительно, что на передней линии фронта, по большому счету, не было безбожников. Просто каждый по-своему понимал высшую духовную силу и высший идеал.

Для немалой части коммунистов, осознававших или интуитивно воспринимавших близость партийных и религиозных ценностных оснований, не было зазорным креститься в критические минуты боевых действий. Ветеран Великой Отечественной войны, наместник Псково-Печерского монастыря в 1950–1960 гг. архимандрит Алипий (Воронов) вспоминал, что во время жестокого боя с фашистами видел, как его батальонный комиссар, сорвав с головы каску, рухнул на колени и стал молиться. Плача, он бормотал полузабытые с детства молитвы. «И понял я тогда, – продолжал отец Алипий, – у каждого человека в душе Бог, к которому он, когда-нибудь да придёт» [7, с. 202].

Таким образом, несмотря на определённые противоречия и прежнюю практику противоборства власти и Церкви, в годы Великой Отечественной войны между советской идеологией и религиозным мировосприятием установилось состояние комплиментарности. Оно сблизило идейных сторонников социалистической социальной организации и верующих в Бога советских людей. Такое единение стало одним из важнейших факторов нашей Великой Победы.

Список литературы

1. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви 1917-1990 гг. URL: http://coollib.com/b/212510/read – 07.12.2019.
2. Зубкова Е.Ю. Мир мнений советского человека. 1945-1948 годы. По материалам ЦК ВКП(б) // Отечественная история. – 1998. – №3. – 25-39 с.
3. Губкин О. Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы. – СПб.: Санкт-Петер. Прав. Духов. Академия, 2006. – URL: http://providenie.narod.ru/0363.html -07.11.2019.
4. Юрий Назаров мог стать агрономом или моряком, но выбрал «мужицкое» актёрство // Российская газета, неделя. 2016. 24 декабря.
5. Паисий Святогорец. Духовное пробуждение. Слова. – Т.2. – М.: Святая Гора, 2010. – 400 с.
6. Циткилов П.Я. Советская социальная организация как важнейший фактор победы в Великой Отечественной войне // Социально – гуманитарные знания. – 2017. – № 4. – 147-158 с.
7. См.: Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы. 11-е изд. – М.: Изд.-во Сретенского монастыря, 2015. – 640 с.

УДК 94(477.6) «1941/1945»

БУДЕМ ПОМНИТЬ!

Якушкина З.Н., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет
имени И.Я. Яковлева» (г. Чебоксары, РФ)
zinaalevtinina@mail.ru

В год празднования юбилея Великой Победы трудно остаться в стороне от этого события воспитателям подрастающего поколения, заинтересованным в том, чтобы молодёжь помнила подвиг своих отцов. 75 лет назад никто не сомневался, что главным триумфатором победы над гитлеровской Германией был Советский Союз, но через 45 лет после окончания войны победитель «*потерпел поражение и в декабре 1991 года прекратил своё существование как государство. Вместо Советского Союза мы имеем теперь Российскую Федерацию (РФ). Союзные республики, входившие в состав Советского Союза, стали независимыми государствами*» [4, с. 174]. А победителями объявили себя наши бывшие союзники.

Мне как дочери солдата, раненного в той войне, и как преподавателю вуза, а значит, воспитателю студенческой молодёжи, 10 лет назад пришла в голову мысль, что надо сохранить воспоминания ещё живущих ветеранов и тех, кто застал их живыми.

В 2010 году к 65-летию победы в Великой Отечественной войне вышла книга, в создании которой участвовали преподаватели и студенты нашего вуза [2]. В неё вошли воспоминания преподавателей филологического факультета о своих родителях – участниках войны. Целый раздел заняли эссе студентов разных факультетов.

В год 70-летия Победы книга памяти пополнилась новыми произведениями преподавателей и студентов факультета. О трагической судьбе В. Ф. Шелегова, одного из первых преподавателей и ученых кафедры русского языка ЧГПУ имени И. Я. Яковлева, человеке, стоявшем у истоков филологического образования в университете, мы узнаем из статьи Н. С. Мясникова. Рассказав о боевом пути и наградах Владимира Федоровича, автор взволнованно пишет: «*В этих наградных характеристиках перед нами предстает храбрый и умелый командир-сапер, прошедший всю войну на передовой без единого ранения. Тем трагичнее и нелепее кажется его смерть. Из скупой сводки именного списка безвозвратных потерь 18-й стрелковой дивизии на 13 июня 1945 г. читаем: «Шелегов Владимир Федорович ... погиб при аварии парохода 31 мая 1945 г. в Балтийском море»... Где справедливость??? Пройти почти всю войну и умереть на пути домой? Каково было его жене и дочери узнать о смерти мужа и отца, когда еще гремели победные салюты и страна жила в радостном чувстве праздника? Нам не понять этого и не передать словами... Мы можем только помнить о его жизни и подвиге*» [3, с. 25].

Чтобы помнили и другие, Н. С. Мясников, руководитель поискового отряда «Память», проводит большую работу по поиску и перезахоронению павших в боях солдат. Вот что пишет об этой работе студент филологического факультета, член поискового отряда Сергей Бесчастнов, выезжавший в 2014 году в Кировский район Ленинградской области и участвовавший в обнаружении и перезахоронении одиннадцати бойцов Красной армии: «*Особенно запомнился солдатский перочинный нож, на котором было выцарапано имя «Маруся». В ходе поисковых работ был найден очень редкий пистолет системы Коровина, который выдавался только командному составу, а также медальон с запиской и портмоне с комсомольским билетом, который пытаются прочесть в криминалистическом центре МВД*» [3, с. 29]. Перечислив все найденные артефакты (оружие, котелки, ложки, кружки и др.), автор заканчивает такими строчками: «*Но все это, безусловно, блекнет на фоне обнаруженных нами останков советских солдат. Ведь главной целью нашей поездки было отдать дань памяти павшим воинам, героически погибшим при защите нашей с вами Родины!*» [3, с. 30].

Студентка О. Костина, сомневающаяся в том, «найдутся ли среди нас люди, которые будут готовы встать стеной за землю родимую, найдутся ли истинные патриоты страны?» и считающая, что «на сегодняшний день таких патриотов единицы», завершает рассуждение собственными стихами:

Вспомните, благодаря кому живем на свете?
Вспомните, кому обязаны своей судьбой?
Не забывайте, помните их, дети!
Не забывайте: мы в долгу большом
Пред теми, кто из боя не вернулся,
Пред теми, кто сейчас еще живой.
Мы Богу все обязаны молиться
За мир, за здравие, за их покой.
За Родину свою должны молиться
И никогда ее не предавать!
Любить, ценить и матерью поклясться:
Как бы ни трудно было – защищать! [3, с. 34–35].

Думается, сохранение памяти о тех, благодаря кому живем на свете, включает всех авторов этой книги в ряды становящегося новой традицией «Бессмертного полка» [6, с. 73].

В этом году накануне 75-ой годовщины Победы мы провели конкурс творческих работ «Бессмертный полк» среди всех студентов нашего университета. Студентам предлагалось написать стихи, рассказы, эссе, сочинения о членах семьи, героях-земляках, участниках Великой Отечественной войны. Новая книга памяти о войне издана по итогам этого конкурса [1]. Для предисловия мы взяли такие слова русского писателя Юрия Убогого:

«*Проход Бессмертного полка на праздновании 70-летия окончания нашей Великой войны и Победы был вершиной праздника, горьким и величественным чудом, которое можно повторить, но нельзя превзойти.*

Дети же войны с их воспоминаниями будут последними, кто удерживает войну в живом ещё виде. Уйдут они, и лишь тогда война будет историей в полном смысле этого слова. <...> Бессмертный полк же сможет проходить в нужный день, пока будет существовать Россия. Только фотографии павших будут нести не дети и внуки, а праправнуки...» [5].

Эти строчки как нельзя лучше отражают смысл нашего издания: нужно удержать войну в живом еще виде, иначе все забудется. Не дадим забыть, сохраним эти воспоминания в памяти наших детей, внуков, праправнуков. Опыт проведения патриотического воспитания на занятиях со студентами описан нами в статье «Передача «вахты памяти» [6].

Вот что пишет победитель конкурса творческих работ «Бессмертный полк» Татьяна Лазарева о своей родственнице: «*Молодость Елены Лазаревны была прервана войной. В 1941 году восемнадцатилетняя девушка в течение трех месяцев принимала участие в строительстве оборонных сооружений близ деревни Индырчи Янтиковского района Чувашской Республики. По ее воспоминаниям, эта работа не казалась слишком тяжелой, потому что все знали: на фронте солдатам гораздо труднее.*

...Особо выдающихся подвигов она не совершала, но старалась аккуратно и точно выполнять свои служебные обязанности. Об этом говорят её записи в дневнике слушателя курсов «Служба воздушного наблюдения, оповещения и связи». Как и многие солдаты, тетя Лена воевала ради общей победы, мирной жизни и светлого будущего».

Хотелось бы сохранить память и о людях, не совершивших «особо выдающихся подвигов», но честно выполнявших свой патриотический долг.

Список литературы

1. Бессмертный полк: книга памяти о войне к 75-летию Победы. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. – 87 с.
2. И помнит мир спасённый…: книга памяти о войне к 65-летию Победы. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – 29 с.
3. Но помнит мир спасённый…: книга памяти о войне к 70-летию Победы. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. – 75 с.
4. Смолко Александр. Физики и историки // Наш современник № 9. – 2020. – С. 172–184.
5. Убогий Ю. Время вокзала // Наш современник. – № 11. – 2016.
6. Якушкина З. Н. Передача «вахты памяти» // Великая Отечественная война и мировое социально-экономическое, политическое и культурное пространство: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. – С. 67–73.
7. Якушкина З. Н. Чтобы помнили // Педагогическое призвание: сборник статей II международного научно-методического конкурса (29 февраля 2020 г.) В 3-х частях. Часть 3. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. – С. 16–19.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОНБАССА ДЛЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИИ

УДК 73.04:372.8

ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДОНЕЦКА: РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Агаркова М.И.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
satokha@mail.ru

Культурное наследие – это часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся поколениям как нечто ценное и почитаемое. В отечественной культуре особое место занимает историко-культурное наследие Великой Отечественной войны (ВОВ). Значимость этого исторического события обусловила масштабность его отражения в мировой художественной культуре [1]. Для осмысления масштаба историко-культурного наследия ВОВ необходима классификация его объектов. Одним из типов, по трансляции ценностных компонентов, являются памятники монументального искусства [2].

В Донецкой Народной Республике систематизация монументальных скульптурных произведений необходима для разработки единого реестра объектов историко-культурного наследия. Состояние многих находящихся под охраной государства объектов истории и культуры ДНР неудовлетворительно, памятники культуры повреждены как в результате боевых действий, так и вследствие естественных причин. Все это определяет необходимость новых теоретических и практических разработок в области культурного наследия, обеспечивающих рациональное использование и охрану таких объектов историко-культурного назначения.

Исследование монументальной скульптуры Донецка усложняется отсутствием ее инвентаризации, а также подхода к вопросу учета, содержания и ремонта произведений монументальной скульптуры, расположенных на территории города. Трудно выяснить, какие монументы являются объектами культурного наследия, а какие – памятниками. В отличие от памятников, объекты культурного наследия обретены нами не просто для хранения, а для деятельного отношения к ним, осознания их ценности для сегодняшнего дня в ходе современной интерпретации [3].

Мемориалы занимают основное место в изобразительном искусстве послевоенных лет. Рассматривая мемориалы, мы видим стремление скульптора запечатлеть правдивый образ героя войны, когда над индивидуально-конкретным берет верх идеально-правдивое, возвышенно-герои-

ческое. Чаще всего замыслы по созданию мемориалов и мемориальных комплексов рождались еще во время войны, а архитектурно-скульптурные мемориальные комплексы воздвигались на месте лагерей смерти, в честь героической обороны города [4]. В списке памятников истории и культуры Донецкой Народной Республики, взятых на государственный учет до 2014 г. значится всего 2 мемориала. Это Мемориал в честь советских воинов, расположенный на Мушкетовском кладбище на Площади Славы, сооруженный в 1975 г., а также Мемориальный комплекс, сооруженный на месте Братской могилы жертв фашизма и подпольщиков шурфа шахты № 4/4-бис «Калиновка». Шурф шахты № 4/4-бис «Калиновка» стал местом массовой казни гражданского населения немецкими оккупационными властями (сброшены тела 75-100 тыс.). При отступлении немцев ствол шахты был завален. После освобождения города начались работы по извлечению тел из шурфа и их опознанию. Мемориальный комплекс был создан в 1983 г. и изображает два шурфа и опрокинутую вагонетку. Над одним из шурфов развевающееся каменное знамя. Скульпторы этого мемориала В. И. Петрикин и В. Г. Киселёв. Памятник сопровождается табличкой с надписью: «Здесь покоится прах зверски замученных и сброшенных в шурф шахты 4/4 «бис» мирных жителей, участников донецкого подполья, военнопленных солдат и офицеров в 1941-1943 гг. Вечная им слава…Вечная память…Вечный покой…». Еще один Воинский мемориал вошел в реестр как Братская могила советских воинов. Он расположен в поселке шахты № 6 «Капитальная» в сквере одноименной шахты по ул. Пролетарской Победы. Мемориал был установлен в 1965 г. и представляет собой скульптуру скорбящей женщины – символ Матери-Родины, напротив которой установлены мемориальные плиты с именами погибших. Автор памятника – Н. В. Ясиненко. Размещение мемориала в сквере дает возможность рассматривать наследие не только как предмет охраны и обслуживания, но и как ресурс государственной культурной политики, обладающий мощным просветительским потенциалом, тесно связанным с традиционными духовными ценностями. Еще четыре мемориала не вошли в официальный список памятников истории и культуры. Мемориал «Живые – Бессмертным» был открыт в 1970 г., в честь памяти о 258 погибших работниках металлургического комбината в годы ВОВ. Автором мемориала выступил В. Я. Милютин, а его создание было приурочено к 25-й годовщине победы в ВОВ. Воинский мемориал на площади имени Куйбышева был сооружен в 1975 г. скульпторами В.Е.Алферовым и В.В.Лукашиным рядом с братской могилой, в которой похоронен 471 человек. Мемориал представляет собой пилон прямоугольной формы с надписью «1941-1945», железобетонную балку и мемориальные плиты с именами погибших. Мемориальный комплекс «Рыцарям долга» сооружен скульптором А. Скорых и архитекторами В. Вязовским и Н. Поддубным и открыт в 2002 г. по ул. Щорса, 62. Он посвящен первым чекистам Донбасса, сотрудникам органов государственной безопасности,

погибшим и пропавшим без вести в годы ВОВ, военнослужащим пограничных войск, в том числе погибшим в Афганистане.

В реестр памятников г. Донецка внесен лишь 1 монумент. Это самый большой по величине памятник военной истории ДНР – монумент «Освободителям Донбасса» (скульпторы – Ю.И. Балдин и А.Н. Порожнюк, архитекторы – В.П. Кишкань и М.Я. Ксеневич), который посвящен памяти всех воинских частей и соединений, освобождавших Донбасс во время Великой Отечественной войны. Необходимо также вспомнить о Монументе с памятной доской энергетикам Донбасса погибшим в ВОВ, установленном в 1985 г. в парке «Энергетик», не внесенном в список. Монумент «Жертвам фашизма» (архитектор Л.А. Бринь, конструктор Ю.Е. Можчиль) расположен у Дворца культуры металлургов. Монумент представляет собой 6 двенадцатиметровых пилонов, которые объединены между собой венком. Между пилонами расположен Вечный огонь.

Сотни памятников в виде статуй установлены в память о погибших и живых воинах-освободителях в ВОВ. Это и памятники, установленные на братских могилах советских воинов (их большинство), и памятники, посвященные участникам войны на территории предприятий и учреждений, где когда-то работали эти люди, а также скульптуры вымышленным героям.

Большую группу советских памятников в Донецке составляют обелиски, возведенные в честь Победы в Великой Отечественной войне.

Таким образом, подтверждена гипотеза, что монументальная скульптура – это код исторической памяти и ее ценность состоит в том, что она несет в себе три вида информации: изобразительную, историческую и ментальную. Работа по изучению монументальной скульптуры г. Донецка должна продолжится составлением Реестра памятников истории и культуры ДНР, а также Реестром культурных ценностей ДНР, которые регламентируют вопросы сохранности и музеефикации памятников. Работа по изучению монументальной скульптуры должна привить интерес к историческим процессам, воспитать чувства патриотизма, осознания собственного места в истории своего города и страны в целом.

Список литературы

1. Крюков А. В. Проблемы исследования и сохранения объектов культурного наследия народов Юга России в процессах современного развития региона / А. В. Крюков // KANT: социально-гуманитарные науки, 2013. – № 1. – С.55.
2. Бакуменко, Г. В. Памятники Великой Отечественной войны: символизация успеха и вопросы сохранения историко-культурного наследия / Г. В. Бакуменко, Т. В. Коваленко // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 80-89.
3. Миронова Т.Г. Сохранение природного и культурного наследия как императив культурной политики постиндустриального общества: автореф. дис. канд. культурологи. – М., 2000. – 22 с.
4. Вся история искусства. Живопись, архитектура, скульптура, декоративное искусство / пер. с ред. Т.М. Котельниковой. – М.: Астрель, 2007. – С. 41.

УДК 94(477.62) «1941-1945»

ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Багликова М.С., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
m.bahlikova@donnu.ru

Обретение Россией независимости вследствие распада СССР, актуализировало проблему защиты прав и свобод соотечественников, проживающих на постсоветском пространстве. При этом соотечественниками считаются не только граждане РФ, проживающие за рубежом, но и граждане из бывшего СССР, их потомки, отождествляющие себя с Россией, ее культурой, языком. Национальная политика многих бывших постсоветских стран, направленная как на сужение сферы применения русского языка в государственной и общественной жизни, так и введение ряда других ограничений, приводит к разрушению некогда единого культурно - цивилизационного пространства, обуславливая тем самым, потенциальный рост будущих соотечественников из этих государств. Это, в свою очередь, вынуждают Россию к корректированию политики, подчеркивая тем самым важность и актуальность проблемы.

Нормативное регулирование было положено еще в начале 90-х годов в Федеральном законе «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» № 99-ФЗ от 24.05.1999 г., неоднократно корректировавшимся в последнее время [1]. Исходя из закона, в эту категорию, помимо граждан РФ, проживающих за пределами своего государства, были отнесены лица, имеющие этническую принадлежность, эмигранты, а также те, кто сопоставляет себя с правовой или культурой жизнью России, и граждане СССР, проживающие на постсоветском пространстве, желающие вернуться на Родину.

Целью политики обозначено оказание государственной поддержки, в том числе обеспечение их правовой защиты, или создание условий, при которых они могли в качестве равноправных граждан жить в других государствах или вернутся домой [1]. Одновременно являясь частью внутренней и внешней политики, она предполагает использование разнообразных мер, осуществляемых органами государственной власти и органами местного самоуправления. Координационным органом выступает Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, компетенцией, которой является обобщение опыта работы органов власти, подготовка и разработка предложений, реализация мероприятий и контроль за использованием финансовых средств [2].

На данный момент существует разные направления, в рамках которых реализуются государственные проекты. Одним из них является

программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, утвержденная Указом Президента РФ от 22.06.2006.г. № 637 [3]. География выбора места жительства весьма широка и включает 80 субъектов в 8 федеральных округах. В рамках программы предусмотрен ряд социальных и финансовых мер в виде компенсации за переезд, получения разного вида пособий на обустройство («подъемных» и др.), оформление правового статуса переселенцев. Для участия нужно подать заявление и получить соответствующий документ в государственных органах власти. Исходя из официальных данных МВД, за 12 лет существования программы в Россию вернулось 826 тыс. человек. Так, только за 2018–2019 гг. переехало более 226 тыс. человек [4]. Росту переселенцев, безусловно, способствовало принятие ряда законов, упрощающих порядок приема в гражданство для граждан ряда постсоветских стран [5]. Чаще всего местом для переселения выбирали Тульскую, Новосибирскую, Калужскую, Липецкую, Воронежскую, Омскую, Самарскую и Калининградскую области. Данные мониторинга показывают, что большинство соотечественников приехало из Казахстана (35,3 %), Украины (19,2 %), Таджикистана (11,8 %), Армении (9,7 %) и Молдавии (8,6 %) [4]. При этом необходимо отметить увеличение роста мигрантов из Украины, наблюдаемое с 2014 г. в связи с внутриполитической ситуацией в стране. Так, если в 2011 г. количество соотечественников достигало всего 8,7 % от общего числа, то уже к 2018 г. уже 19,2 %. По данными МВД, за 2014–2018 гг. в Россию переехало 265, 8 тыс. человек из Украины (32,8 %) [4]. Это тенденция будет сохраняться, в силу сложившейся сложной внутриполитической ситуации в Украине и продолжающего конфликта в Донбассе. Подытоживая, можем констатировать целесообразность программы, отвечающей стратегическим интересам России, и решающей ряд экономических, социальных и демографических проблем. Так, в планах на 2020–2022 гг. предполагается увеличение количества переселившихся в Россию до 197,5 тыс. человек [6].

Не менее важным направлением в государственной политике является и сохранение российской духовной и языковой среды. Особо актуальной является проблема правового статуса и распространения русского языка, сфера применения которого во многих странах сужается. В 2015 г. была утверждена «Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом» [7], «Русская школа за рубежом» [8], в рамках которых действуют соответствующие программы. Наряду с традиционной деятельностью использовались и новые направления работы, в частности создание центров открытого образования в ряде стран Средней Азии, в которых обучали бесплатно русскому языку. Продолжает работать фонд «Русский мир», представленный в 70 странах, «Институт Пушкина» и его партнерская сеть. Реализуется ряд проектов «Здравствуй Россия», «Всемирные игры юных соотечественников», образовательный интернет-курс «Мастерская смыслов» и др. [9].

Ориентированность на защиту и поддержку интересов и прав соотечественников предполагает активность и вовлеченность в процесс реализации государственной политики разных общественных объединений и религиозных организаций. Одной из таких диалоговых площадок с 2001 г. стало проведение Всемирных конгрессов соотечественников, объединяющий организации из 98 стран мира. Совместными усилиями были созданы центры правовой помощи при Фонде поддержки защиты прав соотечественников при МИД РФ. В 2017 г. из 26 центров, 10 были на постсоветском пространстве (Киргизия, Казахстан, Эстония, Латвия, Грузия, Молдова) [11].

Таким образом, видим, что политика РФ в отношении соотечественников постсоветского пространства включает ряд направлений, реализуемых как внутри государства, так и за его пределами. Эта многоаспектность обуславливает сложности и разную эффективность в реализации поставленных задач, что обуславливает дальнейшее усовершенствование законодательства, инструментов и механизмов государственной политики при активном сотрудничестве с общинами соотечественников, их политической мобилизации и консолидации для защиты российской, духовной и языковой среды.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом». – URL: http://kremlin.ru/acts/bank13875 (дата обращения: 2.10.2020).
2. МИД России: сайт. – URL: http://www.mid.ru/ru/activity/compatriots /commission//asset_publisher/ic6G4m61ZGUP/content/id/269882 (дата обращения: 3.10.2020).
3. Указ Президента РФ от 22.06.2006.г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» – URL:http://www. kremlin.ru / acts/bank/23937 (дата обращения: 1.10.2020).
4. МВД РФ: сайт. – URL:http://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija /guvm/compatriots/monitoring (дата обращения: 30.09.2020).
5. Указ Президента РФ от 24.04.2019.г. № 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке». – URL: http://kremlin.ru/acts/bank/44190(дата обращения 18.09. 2020).
6. Распоряжение Правительства от 28 июля 2017 года №1636-р. – URL: http://government.ru/docs/38589/(дата обращения: 30.09.2020).
7. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом.- URL:http://kremlin.ru/acts/news/50644(дата обращения 25.09.20 20).
8. Концепция «Русская школа за рубежом». - URL: http://kremlin.ru/acts/news/ 50643 (дата обращения: 25.09.2020).
9. Выступление Президента РФ В.В. Путина на VI Всемирном конгрессе соотечественников. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/59003(дата обращения: 25.09.2020).

10. Приоритеты деятельности Фонда поддержки и защиты прав соотечественников.- URL: http://vksrs.com/publication/igor-panevkin-deyatnosti-fonda-na-2017-god-prodiktuet-kontsepsiya-vneshney-politiki-rf/

УДК 94(477.6)"1941/1945"-053.4/6(093.3)

ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Белюрко Н.М., аспирант
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» (г. Донецк, ДНР)
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
nadegda_3377@mail.ua

Во время Великой Отечественной войны СССР понесла больше всего человеческих потерь, война оставила свой след в каждой советской семье. Чтобы быть достойными памяти прадедов, положивших жизни на алтарь Великой Победы, нужно знать историю и чтить память павших героев.

Всем дончанам хорошо известны имена Франца Гринкевича, командира 32-й гвардейской отдельной танковой бригады, Кузьмы Гурова, политработника Красной армии, одного из руководителей обороны Сталинграда и освобождения Донбасса, в честь которых названы проспекты в центральном районе Донецка. Имена этих талантливых и самоотверженных полководцев навсегда останутся в истории не только ДНР, ЛНР, России, стран постсоветского пространства, но и всего мира, как имена выдающихся военачальников, приблизивших час Великой Победы.

Но Победа была достигнута не только безусловным военным гением выдающихся советских полководцев, но и усилиями миллионов советских граждан, которые до 22 июня 1941 года жили повседневными заботами и не помышляли о военной службе. СССР заплатил за Победу над фашизмом миллионами жизней своих граждан, и об этом должны помнить все поколения сейчас и в будущем, чтобы не допустить повторения подобного.

Донбасская операция вошла в историю как стратегическая военная операция Вооружённых сил СССР по освобождению Донецкого бассейна от войск Третьего рейха. Наступление советских войск началась 13 августа 1943 года и уже в начале сентября того же года немецкие войска начали отступление по всему фронту в Донбассе, оставляя после себя выжженную землю.

Одной из особенностей освобождения Донбасса стало применение Советской армией штурмовой авиации. Уже в первые дни начала

наступления советские летчики атаковали скопления живой силы и техники нацистов в районе Харцызска и Иловайска.

В августе 1943 года в районе станции Иловайск советский Ил-2 под управлением старшего лейтенанта Ивана Рудакова выполнял боевое задание. Экипаж боевой машины атаковал механизированную немецкую колонну, направлявшуюся из Иловайска в Покровку. Точные залпы реактивных авиаснарядов советских Ил-2 поразили сразу два больших бензовоза, полностью загруженных топливом, колонну фашистских захватчиков сравняли с землей.

Оставшиеся в живых нацисты вначале растерялись, однако вскоре зенитный огонь с их стороны стал усиливаться. В крыло штурмовика Ивана Рудакова попал зажигательный снаряд, и машина, бензобаки которой находились в крыльях, мгновенно загорелась. Находясь в пылающем штурмовике, Рудаков не растерялся, ему удалось развернуть самолёт в направлении идущей на восток нацистской техники. Рудаков отдал приказ катапультироваться из горящей машины воздушному стрелку, а сам совершил «огненный таран» – самоотверженный советский летчик направил свою горящую машину прямо на немецкую колонну. Подвиг старшего лейтенанта Ивана Рудакова, уроженца Орловской области, был удостоен посмертно ордена Отечественной войны I-й степени.

Миллионы граждан Советского Союза в годы Великой Отечественной войны на фронте и в тылу ежедневно в борьбе против фашизма совершали подвиги на благо страны и человечества.

Партизанское и подпольно-патриотическое движение оказало значительную помощь Красной армии в разгроме немецко-фашистских захватчиков. Во времена Великой Отечественной войны на участке Юго-Западного и Южного фронтов, на левом берегу Северского Донца десятки советских партизанских отрядов и подпольных групп выполняли боевые, разведывательные и диверсионные задания. Активную борьбу с немецкими оккупантами вели: Ямский партизанский отряд, Селидовский отряд Н.Г. Пасечного, Славянский партизанский отряд под командованием М.И. Карнаухова, Артемовский, возглавляемый И.Г. Чаплиным, и многие другие [2].

Одной из наиболее активных советских подпольных организаций Донбасса в годы Великой Отечественной войны стала «Молодая гвардия» – антифашистская комсомольская организация, просуществовавшая с сентября 1942 года по январь 1943 года. Юноши и девушки «Молодой гвардии» действовали против фашистов преимущественно в городе Краснодоне. Молодежная организация была создана после оккупации города Краснодона войсками нацистов в июле 1942 года. «Молодая гвардия» насчитывала свыше ста участников – юношей и девушек, самому младшему из которых было четырнадцать лет [3].

Участники «Молодой гвардии» выпускали и распространяли в Краснодоне антигитлеровские листовки с информацией о реальном

положении дел на фронте, поддерживали боевой дух населения города, призывали его подниматься на борьбу с фашистскими захватчиками. В канун 25-й годовщины Великой революции, молодогвардейцы водрузили красные флаги на самых высоких зданиях Краснодона и в окрестностях города.

В декабре 1942 года, в День Конституции СССР, молодогвардейцы организовали поджог здания немецкой биржи труда, названной жителями города «чёрной биржей». Это позволило уничтожить списки жителей, которых фашисты собирались угнать на принудительные работы в нацистскую Германию. Своим поступком молодогвардейцы спасли более двух тысяч юношей и девушек из Краснодонского района от рабского труда, а то и от смерти [1].

Молодогвардейцы планировали вооружённое восстание в Краснодоне, чтобы уничтожить немецкий гарнизон и присоединиться к наступающим частям Красной армии. Однако организация была раскрыта, большая часть молодогвардейцев была арестована, подвергнута пыткам и убита немецкими захватчиками. Выжить удалось 13 членам молодежной подпольной организации, тем, которые по разным причинам в момент массовых арестов не находились в городе.

Заключение. Чтить память героев ВОВ – то немногое, что каждый может сделать для тех, кто в годы Великой Отечественной войны ценой собственной жизни спас человечество от фашистского беспредела.

Список литературы

1. Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О. Война 1941 – 1945: Факты и документы. – М., 2001.
2. Петров Н., Эдельман О. Новое о советских героях // Новый мир. – 1997. –№ 6. – С.17.
3. Шефов Н. А. Битвы России: энциклопедия. – М.: АСТ, 2006. – 699 с.

УДК 94:338.43 (477.62) «1943-1945»

ВКЛАД ТРУЖЕНИКОВ ТЕЛЬМАНОВСКОГО РАЙОНА СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В 1943–1945 гг.

Кащенко Т.В., Агапов В.Л., д-р ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
tatyana.cashenko@mail.ru, kf.national_history@donnu.ru

Восстановление сельскохозяйственного производства в Сталинской области в 1943–1945 гг. можно проследить на примере Тельмановского района.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» было тем документом, который определял основные направления восстановительных работ [1]. Данное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) применительно к аграрному сектору экономики УССР было конкретизировано постановлением СНК УССР и ЦК КП(б). Повсеместно в каждом селе на колхозных собраниях шел разговор о том, что нужно и можно сделать, чтобы приблизить победу советского народа над фашистской Германией. Правлением колхоза «Серп и молот» (Грюнтальский сельский совет) 16 сентября 1943 г. были рассмотрены следующие вопросы: ход сева озимых под урожай 1944 г., контрактации молодняка, подготовка к началу учебного года, запланированного на 17 сентября (через 9 дней после освобождения Тельмановского района).

Посевы предстояло осуществлять на изрытых снарядами полях, заросших бурьяном, при отсутствии сельхозинвентаря, техники и тягловой силы. В распоряжении колхозников были одна корова и два вола, 7 конных плугов, 53 бороны, 2 конных граблей, 9 жаток, 4 повозки и ни одной лошади. Временными неудобствами считалось наличие разрушенных домов и хозяйственных построек. Первоочередными задачами, которые необходимо было решать, были ремонт уцелевшего инвентаря, восстановление разрушенных помещений для размещения крупного рогатого скота, предотвращение разграбления уцелевшего имущества. Было решено к годовщине Октябрьской революции собрать и отправить посылки на фронт воинам Советской Армии [2].

Восстановление сельскохозяйственного производства в Тельмановском районе, как и во всей Сталинской области, было осложнено объективными обстоятельствами, первым из которых был призыв в Действующую Армию мужчин призывного возраста, а вторым – наличие «конкурента» в лице города, где катастрофически не хватало людей для восстановления промышленного потенциала Донбасса. Движение рабочих рук можно проследить из приведенных в таблицах сведений.

Таблица 1

Участие членов колхоза «Серп и молот» и их членов семей в общественном производстве в 1943-1944 гг. [3]

Год	Кол-во дворов в колхозе	Кол-во трудоспособного населения от 16 до 60 (55)		Кол-во подростков от 12 до 16	Всего работало в колхозе		Ушли на фронт, или на работу в гос. учреждения
		Муж.	Жен.		Муж	Жен.	
1943	49	23	55	40	23	39	15
1944	43	14	51	27	14	51	74

Таблица 2

Участие членов колхоза «Красный партизан» Греко-Александровского сельсовета в общественном производстве в 1943-1945 гг. [4]

Год	Кол-во дворов в колхозе	Кол-во трудоспособного населения от 16 до 60 (55)		Кол-во подростков от 12 до 16	Всего работало в колхозе		Ушли на фронт, или на работу в гос. учреждения
		Муж.	Жен.		Муж	Жен.	
1943	141	47	190	59	92	143	45
1944	147	29	153	37	29	155	20
1945	139	64	159	33	43	149	31

Приведенные данные наглядно демонстрируют тенденцию минимизации участия мужчин в возрождении села в первый год после освобождения в обоих колхозах более чем на 60 %. Основной груз восстановления лег на плечи женщин. Были и другие проблемы и недостатки в восстановлении сельского хозяйства на местах, которые в свою очередь повлекли за собой тяжелые последствия и стали еще одной из причин неурожая 1946 г.

В феврале 1944 г. в Сталинской области прошла кампания по сбору средств на строительство эскадрильи самолетов «Освобожденный Донбасс». Ее инициаторами выступили рабочие, колхозники и служащие Харцызского района. Почин подхватили трудящиеся Макеевки, Енакиево, Сталино и других городов и населенных пунктов. Всего население области сдало в фонд обороны 118 млн. руб. [5]. В общей сумме собранных средств есть и доля тружеников Тельмановского района. Несмотря на тяжелое положение в колхозах, отрывая от себя необходимое, они изыскали возможность внести свой вклад в общее дело помощи воинам Красной армии. Помощь заключалась также в вовремя выполненных полевых работах и перечислении необходимых поставок в фонд Красной армии. Наряду с трудовым героизмом имела место вопиющая, преступная халатность отдельных граждан. Последствия войны сказывались не только на производительности, но и на образе жизни колхозников.

В сентябре 1943 г. возобновил свою работу эвакуированный в 1941 г. за Волгу Тельмановский маслозавод. Его директором был назначен С. З. Ермак, который руководил предприятием до февраля 1944 г. Через 7 дней после освобождения Тельманово 14 сентября 1943 г. был издан первый приказ по предприятию. Коллективу завода необходимо было воссоздать существовавшую до войны систему сбора молока, которая охватывала села южной и центральной части Сталинской области (Приморский, Розенфельд, Гранитное, Спартак, Красных Партизан и др.) С первых дней особое внимание уделялось санитарным нормам, чистоте оборудования, качеству молочной продукции [6]. Однако в связи с крайне незначительным количеством крупного рогатого скота в восстанавливавшихся колхозах и личных подворьях завод не мог функционировать в

технологическом режиме. В ноябре месяце 1943 г. руководство завода вынуждено пойти на сокращение штата отдельных категорий работников.

Наиболее трудным для восстановления производственного потенциала Тельмановского района был первый год после освобождения Донбасса. Тотальный дефицит средств производства, разрушенные производственные мощности, нарушенные технологии, крайне ограниченное число мужчин в аграрном секторе и другие объективные факторы, вызванные продолжавшейся войной, позволили сделать только первые шаги на пути восстановления экономики района.

Список литературы

1. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / 9-е изд., доп и испр. – М. , 1983. Т. 7: 1938-1945. С. 154.
2. Архивный отдел администрации Тельмановского района ДНР. Ф. Р-5939. – Оп. 1, д.
3. Там же. Ф. Р-4103. – Оп. 1. – Д.2. – Л. 4.
4. Там же. Ф. Р-5939. – Оп. 1. – Д.1 . Л. 3,5.
5. Історія Української РСР: У 8 томах, 10 кн. / Гол. ред. кол.: А.Г.Тевельов (гол. ред.) та ін. – К., 1977 – Т. 8. С. 383.
6. Архивный отдел администрации Тельмановского района ДНР. – Ф. 129. – Оп. № 1. - Л 1.

УДК 94:379.82(477.6) «1945/1950»

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЛЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В 1945–1950 гг.

Коваленко А.К., студентка, ***Людоровская Т.Ю.,*** канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
t.ludorovska@donnu.ru

Донбасс располагает большими запасами ценных полезных ископаемых, способствующих развитию его хозяйства, в частности ресурсоемких отраслей промышленности, которые являются ведущей отраслью экономики. Соляная промышленность сыграла первостепенную роль в формировании экономического потенциала края.

За годы Великой Отечественной войны производительность соли в Артёмовском районе резко снизилась. Это было связано с общей разрухой промышленности, затоплением шахт, нарушением поставок, связей и оттоком специалистов. С 1944 г., началось постепенное восстановление производства. По данным архива, работа в 1944 г. проходила в напряженном состоянии, так как много времени было заложено на производственные работы: полевые, на погрузочные и разгрузочные работы. В отчётном 1944 г., произошло значительное хищение товаров,

сумма которых составляла 12 531 тыс. руб. Баланс рабочей силы на протяжении всего 1944 г. оставался очень напряженным. Для восполнения недостатка рабочей силы на шахтах «Артёмсоли» продолжительность рабочего дня была равна 11-ти часам [1]. В связи с нехваткой рабочих рук была снижена производительность труда по шахтам в сопоставлении с 1940 годом. Последствия Великой Отечественной войны на производстве, такие как простои шахт по причине отсутствия вагонов и электроэнергии, послужили большому развороту стахановского движения, участие в котором на шахтах «Артёмсоли» изначально принимало около 8 962 человек [2]. До середины февраля 1944 г. снабжение шахт электроэнергией осуществлялось от своих производственных электростанций. Недостаток в автотранспорте буквально дезорганизовал всю работу по заготовкам в крупных местах индустриальных центрах, таких как Ростов, Харьков – в основных базах снабжения НКПП СССР, а также не давал возможности распустить работу по заготовкам леса, дров, угля и других материалов. Советская страна успешно закончила второй год послевоенной пятилетки [1]. В условиях подъема народных масс шахты «Артёмсоли» оказались в большом долгу перед государством. Необходимо отметить следующее: в 1949 г. было закончено строительство и запущена в эксплуатацию обособленная вентиляционная установка на шахте №2 имени К. Либкнехта, а также мощная вентиляционная установка на шахте имени Свердлова, чем значительно было улучшено условие проветривания шахт [2].

Одним из крупнейших соляных заводов в СССР был «Славянский солевыварочный завод». «Славсоль» относился к предприятиям выварочной группы. По данным архива, способ производства соли был основан на выпаривании NaCI с рассолов, извлекаемых из недр земли Славянского месторождения. В отличие от других заводов выварочной группы, распространенных в Советском Союзе, процесс выварки соли осуществлялся в выпарных вакуум-аппаратах, работающих на химически очищенном рассоле. Завершенной продукций Славянского солевыварочного завода была поваренная пищевая, так называемая мелкокристаллическая выварочная соль, относящаяся к одной из самых высококачественных видов поваренной соли, производимых в Советском Союзе. Известно, что когда гитлеровцы заняли Славянск, то они попытались организовать выварку соли. Однако им не удалось укомплектовать заводы необходимыми кадрами. Жители города, несмотря па террор и угрозы, упорно отказывались работать на оккупантов [3]. Общий объём продукции Славянских солеваренных заводов накануне Великой Отечественной войны был невелик и её удельный вес в общесоюзном производстве соли не превышал 1,5–2,2 %. Согласно данным источников, состояние соляных заводов «Славсоли» после оккупации и разрушений немецко-фашистскими захватчиками характеризуется в следующем виде: завод «Большевик» был повреждён от взрывов и огня; паровые котлы, дымовая кирпичная труба,

турбогенератор, электрораспределительная установка при электростанции были разрушены. Выведены из строя здания парокотельной, электростанции и основные цеха по выварке соли, выпарительного и сушильного цехов. Цех литой тары был уничтожен, деревянные части погибли в огне, а металлические подверглись деформации, оборудование разрушено [4]. На заводе «Вакуум» были взорваны два паровых котла, также электрогенератор, здание парокотельной и машинного отделения. Совершенно разрушены и уничтожены лаборатория, литейный и другие цеха, подсобные помещения. Выведены из строя буровые скважины. Территория завода и цехов была захламлена. Сохранились только кирпичные склады, но и они были повреждены на 70 %. В связи с этим, по данным архива от 20 октября 1943 г., был издан приказ № 4 директором «Славянского солевыварочного завода». Цель данного приказа состояла в обеспечении восстановительных работ для производства. Был установлен рабочий график с семи утра до пяти вечера, и 10 ноября 1943 г. рабочие приступили к выполнению работ [3]. Для быстрейшего, успешного восстановления соляных заводов были необходимы квалифицированные кадры, в которых заводоуправление испытывало острый недостаток. В целях организации подготовки квалифицированных кадров путём индивидуально-бригадного ученичества закрепляли на имеющихся неквалифицированных рабочих на заводы по мастеру согласно представленному материалу. По данным источников, в 1944 г. объявлено решение Государственного Комитета Обороны о восстановлении сользаводов «Славсоли» [3]. Предусматривались линии для заводов по 300 человек рабочих и соответствующего оборудования, материалов. Сковородный завод «Вакуум» в день производил 20–30 тонн соли. Основная трудность состояла, в том, что из-за отсутствия постоянных кадров, например, грузчиков, и неравномерной подачи вагонов для соли и разгрузку угля, погрузочно-разгрузочные работы производились неравномерно, в большинстве случаев влекли за собой простой вагонов. Следует отметить, что восстановление заводов и подсобных цехов, разрушенных в период немецкой оккупации, продолжалось вплоть до 1950 г. Огромное влияние на восстановление оказали социалистические соревнования, основными задачами которых, являлись: борьба за всемирное повышение качества и снижение себестоимости продукции, за экономию сырья и материалов, внедрение новой техники и передовой технологии, также за дальнейшее повышение производительности труда и культуры производства [4].

Таким образом, благодаря ряду организационно-технических мероприятий и широкому развитию социалистических соревнований, был достигнут непрерывный рост производительности основного технологического оборудования, в результате чего с каждым годом увеличивался объём выпускаемой продукции соляных заводов Донбасса.

Список литературы

1. Годовой отчёт по основной деятельности Артёмсоли за 1944 г. // Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф. 3796. Оп. 1. Д. 2. Л. 126.
2. Годовой отчёт по основной деятельности Артёмсоли за 1949 г.// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф. 3796. Оп. 1. Д. 29. Л. 91.
3. Годовой отчёт по основной деятельности Славянских сользаводов за 1944 г.// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф. 3305. Оп. 1. Д. 3. Л. 73.
4. Годовой отчёт по основной деятельности Славянских сользаводов за 1950 г.// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф. 3305. Оп. 1. Д. 51. Л. 170.

УДК 314.151.3-054.73(477.8):(477.62)"1915/1916"

БОЕВОЙ ПУТЬ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ 3433: ОТ СТАЛИНО ДО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Носков В.Ю.
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
(г. Макеевка, ДНР)
n.v.vladimir@gmail.com

Победа в Великой Отечественной войне стала возможной благодаря самоотверженности всего советского народа, героизму бойцов на фронтах и жертвенному труду людей в тылу. Единство фронта и тыла, сплоченность представителей разных поколений были одним из решающих условий Победы. Свой громадный вклад в общий успех внес Донбасс. Значителен вклад донецких медиков в копилку Победы. В историографии представлены работы, посвященные работе Донецкого медицинского института и отдельных его представителей в годы войны. В то же время работа донецких медиков в составе госпиталей различного уровня изучена явно недостаточно. Особенно это касается эвакогоспиталей, в силу специфики своей работы часто менявших структуру, формы подчинения и дислокацию. В этом отношении военная биография сформированного в Донецке эвакогоспиталя (ЭГ) 3433 представляет исключительный интерес. С одной стороны, история этого госпиталя во многом типична для структур подобного типа, с другой стороны, сохранившиеся уникальные источники дают возможность воссоздать многие личностные подробности самоотверженного труда медиков. В домашнем архиве главного хранителя Донецкого республиканского краеведческого музея М. В. Горбовой сохранился дневник ее матери – Энгелины Петровны Подольской (1929–1998 гг.), военная судьба которой оказалась связана с госпиталем. Мать Энгелины М. Н. Подольская (1904–1982 гг.) – врач, выпускница Сталинского медицинского института, в июле 1941-го была мобилизована и до декабря

1945 г., заведовала отделением в эвакогоспитале №3433. Командование разрешило М. Н. Подольской взять дочь с собой [2].

В Донбассе в годы первых пятилеток была создана разветвленная сеть лечебных и профилактических учреждений, обладающих значительным мобилизационным потенциалом. С 22 июня и до оккупации территории Донецкой области в октябре 1941 г. была решена задача формирования и эвакуации 47 госпиталей, только в областном центре было укомплектовано 16 госпиталей [3]. Эвакогоспиталь 3433 базировался в Сталино (Донецке) с 16 июля по 10 октября 1944 г., его возглавили опытные руководители. Начальником госпиталя был назначен военврач II ранга Наум Семенович Драпкин, комиссаром – Сергей Алексеевич Ксенофонтов. С. А. Ксенофонтов – знаковая личность в истории Донецка: участник Первой мировой и гражданской войны, он возглавлял Сталинский пединститут в 1940–1941 и 1946–1960 гг., всю дальнейшую жизнь, до 1983 г., преподавал курс философии. 26 июля 1941 года за его подписью был издан приказ № 192: «Сего числа я, директор Сталинского государственного педагогического института, Ксенофонтов Сергей Алексеевич, отбываю в РККА…» [1]

Эвакогоспиталь 3433 был направлен в Кузбасс, в г. Анжеро-Судженск, где дислоцировался 4 октября 1941 г.– 1 мая 1942 г. В этом городе в годы войны находилось 11 госпиталей на 7 тыс. коек, под которые были переоборудованы все школьные и административные здания. Ю. П. Горелов приводит следующие сведения об ЭГ 3433: «Он имел 6 медицинских отделений на 700 общехирургических мест и был развернут в здании Дома Советов… В штате числилось 16 врачей и более 60 медсестер. Большую помощь новому госпиталю транспортом, топливом, квартирами, инвентарем оказали местные власти. В декабре 1941 г. они с помощью горстройконторы, треста «Анжероуголь» завершили все подготовительные работы к приему раненых. Наряду с ремонтом медперсонал госпиталя активно участвовал в сборе средств на нужды Красной армии, а также в помощь населению районов, пострадавших от оккупации [2].

С изменением военно-стратегической обстановки по представлениям НКО СССР осуществлялась реэвакуация госпиталей из восточных регионов в состав действующей армии. ЭГ 3433 был направлен в распоряжение Карельского фронта в г. Архангельск. С 4 июня 1942 г. он размещался в здании школы №95, ранее уже переоборудованном под госпиталь. В наши дни в школе создан музей, в экспозиции которого подробно отражена военно-медицинская страница ее истории [3]. В 1943 г. госпиталь был перепрофилирован в туберкулезный, что потребовало от всего штата в кратчайший срок освоить новые специальности.

О медиках госпиталя многое говорят такие примеры. Михаил Степанович Иващенко, пришедший в коллектив молодым врачом и освоивший хирургию на фронтовых курсах, заведовал госпитальной

службой переливания крови и в течение короткого времени сумел организовать кабинет доноров из личного состава госпиталя и тем самым сумел в ургентных случаях обеспечить переливания крови. Коллектив эвакогоспиталя выступил инициатором сбора средств, о чем свидетельствует телеграмма на имя А. С. Ксенофонтова за подписью И. В. Сталина: «Передайте врачам, сестрам и санитарам госпиталя 3433, собравшим 12 500 рублей на постройку эскадрильи санитарных самолетов мой боевой привет и благодарность Красной армии» [1].

После прорыва блокады Ленинграда эвакогоспиталь был направлен в распоряжение Волховского, а затем Ленинградского фронта, получив адрес воинской части 70918. С 15 июля 1944 г. по 3 марта1945 г. он находился на станции Паша Ленинградской области. Героически проявили себя медики госпиталя в период Свирской наступательной операции, о чем идет речь в наградном листе начальника госпиталя: «На госпиталь с туберкулезным профилем была возложена функция сортировочного госпиталя… Силами госпиталя была построена речная пристань для приема раненых водным транспортом, прирельсовая рампа у железнодорожной ветки, построена узкоколейная железная дорога к приемно-сортировочному отделению. Весь поток раненых за период операции был успешно обслужен госпиталем, возглавляемым майором Драпкиным. Прием раненых достигал до 2000 человек в день при одновременной эвакуации до трех военно-санитарных поездов. Под руководством тов. Драпкина было полностью перестроено сортировочное отделение на 10 перевязочных столов, оборудован мощный санитарный пропускник. Всего за операцию через ЭГ 3433 прошло несколько тысяч раненых» [4]. В 2020 г. в деревне Старая Силовая Пашского сельского поселения был возведен мемориал на месте захоронения бойцов, умерших от ран в госпиталях 3433, 2759 и в/ч 26492, место воинского кладбища смогли установить местные краеведы [5].

С 5 апреля по 20 мая 1945 г. госпиталь находился в резерве в г. Рыбинск Ярославской области, и уже после Победы был отправлен на Дальний Восток. Во время войны с Японией и после ее окончания он находился на станции Камень-Рыболов Приморского края.

Изучение боевого пути эвакогоспиталя 3433 со всей наглядностью показывает, как бережное сохранение, воссоздание военной истории во всех деталях укрепляет связь поколений, обогащает нашу историческую память, делает наше знание более предметным и одушевленным.

Список литературы

1. Носков Ю.В. Военная судьба Эны Подольской (с публикацией ее детского дневника) // Медицина в художніх образах: Ст. Вип.10. – Донецьк: Норд-прес, 2012. – С.62–85..
2. Воин, философ, учитель. Памяти Ксенофонтова Сергея Алексеевича // Университетские вести. – 2018. – №2

3. Горелов Ю.П. Памятники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кемеровской области: эвакогоспитали и захоронения.. Вып.4. / Ю.П.Горелов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – С.11.
4. Подвиг народа: сайт [Электронный ресурс]: http://podvignaroda.ru/?#id=36053573&tab=navDetailManAwa
5. Память – священна // Волховские огни. – 2019. – 25 ноября [Электронный ресурс]: http://volhovogni.ru/articles/media/2019/10/24/pamyat-svyaschenna/

УДК 94:008(477.6)

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ДОНБАССА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Самарина С.М., учитель истории
Донецкий лицей-интернат с усиленной военно-физической подготовкой имени Г.Т. Берегового» ГОУ ВПО «ДОН ВОКУ» (г. Донецк, ДНР)
samarinasm12@mail.ru

Вторая половина XX века в жизни Донбасса была насыщена сложными и противоречивыми процессами. В условиях Великой Отечественной войны вся деятельность художественной интеллигенции решала задачу идеологического обеспечения победы над фашизмом на фронтах, по укреплению тыла.

Часть писателей находилась в эвакуации, некоторые остались на оккупированной территории, 109 членов Союза писателей были на фронте и участвовали в армейской, фронтовой, республиканской периодике «За Советскую Украину!», «За честь Родины!». Для укрепления борьбы с фашизмом литераторы часто выступали по радио. В Саратове была организована радиостанция имени Т. Шевченко, действовала передвижная прифронтовая радиостанция «Дніпро». Одним из главных жанров в военные годы стала публицистика. С 1943 г. возобновился выпуск журналов «Україна» и «Перець». В годы войны украинские советские писатели создали такие произведения, как А. Довженко «Україна в огні», М. Рыльского «Слово про рідну матір», В. Шутова «Рядовые подполья», Н. Рыбалко сборники стихов «Глазами сердца», П. Беспощадного издано около 30 сборников стихов, его именем названа улица в Центрально-Городском районе Горловки и школа, а также существует городская литературная премия имени П. Беспощадного за опубликованные литературные работы.

Необходимо отметить ряд работ о послевоенном Донбассе в энциклопедических изданиях «История городов и сел Украинской ССР», «История рабочих Донбасса», а также работы Б. Т. Колпакова, В. Д. Патрушева, Ф. И. Процай, Т. Л. Мироновой, В. В. Миронова и других. Эти материалы раскрывают особенности культурной и духовной

жизни жителей Донецкого края в 1945–1950 годы. Из современных исследований выделяются работы молодых авторов П.М. Бондарчука, М.С. Герасимовой, В. Даниленко, К.В. Кузиной, которые на новом историческом уровне проводят свои исследования повседневной и духовной жизни в Донбассе в 40–50-е годы.

Победа над фашистской Германией породила среди советских людей надежду на лучшее будущее. Они рассчитывали на улучшение материального благосостояния, культурное и демократическое развитие общества. Но после окончания Великой Отечественной войны перед страной стояли сложные задачи по ликвидации ее последствий: перевод экономики на мирные рельсы и поиск ресурсов для восстановления народнохозяйственного комплекса и социальной сферы. И зачастую в гонке быстрее ликвидировать страшные последствия войны государство командными методами часто прибегало к героизму и патриотизму людей. Ценой неимоверных усилий было восстановлено народное хозяйство Донбасса, возрождены из руин города и села, заводы и шахты.

Наиболее острой социальной проблемой в освобожденном Донбассе была жилищная проблема. Фашистская оккупация нанесла колоссальный ущерб жилому фонду Донбасса. Шахтеры, рабочие и их семьи жили в многосемейных коммуналках, бараках, подвалах и аварийных зданиях. Многие вынуждены были снимать частные квартиры, зачастую вдали от предприятий. По состоянию на 10 августа 1944 г. было восстановлено и вновь построено 5 885 домов, а всего введено в эксплуатацию 23 665 домов, в которые вселилось 178 тыс. человек. К концу 1945 г. жилой фонд области составил 76,5 процента от уровня 1940 г., к началу 1948 года в Сталинской области было восстановлено и построено 3,4 млн. кв. м жилья, 17 объектов культурно-бытового назначения, 14 общежитий для молодых рабочих. В послевоенные годы 250 крупных зданий построила бригада Петра Давыдова (г. Макеевка). Но этого было недостаточно.

Другой проблемой было то, что война лишила детей и подростков детства, сиротство и детская беспризорность стали массовыми явлениями. Поэтому сразу после освобождения и в первые послевоенные годы огромные усилия государства были направлены на преодоление беспризорности. Особенностью Донбасса было активное участие коллективов промышленных предприятий в восстановлении и обеспечении детских домов. К маю 1944 г. в Ворошиловградской области функционировало 27 детских домов, а в Сталинской – 39 с общим количеством воспитанников более 7 тысяч, в 1945 г. их было уже 27 и 52 соответственно, а численность воспитанников превысила 8 тыс. чел. Женщины Карагандинской области собрали 1 млн 300 тыс. рублей, на которые в городе Чистяково (совр. г. Торез) был построен детский дом для детей Донбасса, оставшихся в годы войны без родителей. Усыновление, опека, патронат над детьми, оставшимися без родителей, стали массовыми.

С первых дней освобождения началось восстановление школьных зданий. К концу сентября 1943 г. отремонтировали 64 школы, а 1 октября в них начались занятия. Еще через месяц в городе работало 97 школ. К 1946 г. было восстановлено 135 разрушенных войной школ. Происходило восстановление и расширение сети школ рабочей молодежи, заочных школ для взрослых.

Сразу после освобождения Сталино возобновились занятия в медицинском и педагогическом институтах. Вскоре вернулся из эвакуации коллектив индустриального института, к лету 1944 г. почти полностью были восстановлены его корпуса. В 1950 году был построен первый корпус университета, в котором сейчас расположен филологический факультет. На этот момент в 7 вузах, 43 техникумах и 1 715 дневных школах Сталинской области училось значительно больше студентов и учащихся, чем в довоенное время.

Восстанавливались библиотеки. Посылки с книгами для них приходили из Москвы и Ленинграда, Сибири и Средней Азии, из Баку и Тбилиси. Областная библиотека имени Н.К. Крупской, которая начала отстраиваться после военных разрушений в 1950 г., получила 25 тыс. книг из Москвы и 50 тысяч – из районов Сибири. К концу восстановительного периода в области насчитывалось 1 423 массовые библиотеки с общим фондом около 4 миллионов книг.

Но вместе с послевоенным восстановлением начинают проводиться идеологические компании, т.е. компании по борьбе с инакомыслием. В 1946 г. ЦК ВКП(б)У принял ряд постановлений «об искривлениях и ошибках освещения украинской литературы в «Очерке истории украинской литературы», «О журнале сатиры и юмора «Перець», «О журнале «Вітчизна» и др. Все эти документы содержали, как правило, указания на недостаточное освещение в художественном творчестве проблем современности. Началась компания морально-идеологического давления на общество главным идеологом Ждановым, в последствии названная «ждановщиной».

На местах, в том числе и в Донбассе, эта кампания проявилась в ужесточении партийного контроля за содержанием печати материалов, в усилении цензуры. В средствах массовой информации региона острой критике подвергались националистические проявления в трудах М. Рыльского «Мандрівка в молодість», Ю. Яновского роман «Жива вода» и в работах других авторов.

В августе 1947 г. расширяется фронт идеологической атаки. ЦК КП(б)У принял постановление «О политических ошибках и неудовлетворительной работе Института истории Академии наук УССР». Среди основных претензий центральное место отводилось обвинениям в антинаучности, отходе от большевистского принципа партийности, возрождении основополагающих идей «вредных» исторических концепций В. Антоновича, М. Грушевского.

Местные органы власти ужесточили идеологический контроль за научными учреждениями, учебными заведениями, школами. Повсеместно были организованы проверки содержания учебного процесса, воспитательной работы. Зачастую, обвинения в адрес учителей выдвигались надуманные.

Широкое обсуждение этих проблем проводилось научной общественностью Донбасса, в некоторых выступлениях были высказаны критические замечания по поводу состояния отечественной экономической мысли и реалий послевоенного социально-экономического развития.

Список литературы

1. Болбат Т.В. К вопросу о перспективе процесса национально-культурного возрождения в Донбассе // Донбасс и Приазовье: Мариуполь.– 1995 г.
2. Донбасс: прошлое, настоящее, будущее.-Д.: РИП «Лебедь». – 1995 г.
3. Саржан А.А. Культурная жизнь в Донбассе: деформации и поиски (2п. 40-х.-1п. 60-х) // Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945-1998 гг.). Д. – 1998 г.
4. Культура і побут населення України. – К: Либідь. – 1993 р.

УДК 94:394:711.558(477.62)«1943/1953»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОВЕТСКОГО ДОСУГА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СТАЛИНО В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ (1943-1953 гг.)

Старченко Н.Н., аспирант
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
starchenko.natalya@mail.ru

На повседневную жизнь советских людей повлияла Великая Отечественная война. Ее разрушительные последствия были ощутимы не только в социально-экономических и политических пространствах, но и в личной жизни людей, в досуге. Задачи восстановления разрушенной в годы войны промышленности, сельского хозяйства, административных и культурно-просветительских учреждений требовали от советских людей максимальной концентрации не только материальных ресурсов, но и человеческих сил, что значительно ограничивало свободное от работы время. На протяжении войны и в первые годы после освобождения Сталино от немецко-фашистских захватчиков люди часто круглосуточно находились на работе, почти не имели выходных и времени на отдых вообще. Между тем постепенно город возвращался к мирной жизни.

Цель данной работы – проанализировать проблему государственного регулирования советского досуга, включая деятельность культурно-

просветительных учреждений, их место и роль в системе идеологического воспитания населения г. Сталино в период послевоенного восстановления (1943–1953 гг.).

В СССР партийные и правительственные органы пытались поставить под контроль все сферы общественной жизни. Существенная роль в этой работе отводилась пропаганде. Основные функции идеологического воспитания населения были возложены на культурно-просветительские учреждения, которые в рассматриваемый период являлись центрами досуга горожан, но при этом досуга организованного, контролированного теми же властными структурами.

После освобождения в сентябре 1943 г. Сталинской области от немецко-фашистских захватчиков решающим условием успешного восстановления народного хозяйства области были мероприятия Коммунистической партии, направленные на восстановление и укрепление партийных, профсоюзных и комсомольских организаций и активизацию их деятельности. Постановление майского (1944 г.) Пленума ЦК КП(б)У о партийно-массовой работе в Сталинской области явилось боевой программой всех партийных организаций. Повсеместно оживилась агитационно-массовая работа. Агитаторы проводили специальные беседы, обращая особое внимание на разъяснение мероприятий партии «по укреплению тыла страны и задач советского народа в борьбе за окончательную победу над врагом». В этом направлении в области работало 747 агитколлективов, которые объединяли 10 428 агитаторов [1]. Стоит отметить, что агитационно-пропагандистская работа проводилась с учетом того, что область в течение 22 месяцев находилась под фашистской оккупацией.

Уже в ноябре 1943 г. в освобожденном Сталино шла подготовка к празднованию 26-й годовщины Великой Октябрьской революции. На все предприятия и многие учреждения города были выданы портреты В.И. Ленина и И.В. Сталина, во все районы своевременно были доставлены плакаты и лозунги. Примечательно, что только Буденновским райкомом КП(б)У было выдано 800 портретов. Стремительными темпами проводилось оформление уцелевших от разрушений фашистскими оккупантами общественных зданий портретами вождей и членов правительства, плакатами-панно, лозунгами. Горожане массово вывешивали красные флаги, значительная часть которых была сохранена во время оккупации самими же жителями города [2].

До Великой Отечественной войны горожанам Сталино предоставляли культурный отдых и развлечения – 23 культурных учреждения, театры, кино, клубы. После войны в городе постепенно сформировалась разветвленная система клубных учреждений, которые создавались как «очаги культуры» в каждом районе города. На 15 июля 1947 г. в Сталино насчитывалось уже 57 клубов и Дворцов культуры [3].

В рассматриваемый период кино оставалось важнейшей отраслью культурного строительства страны, будучи наиболее эффективным способом пропаганды и воспитания масс.

Примечательно, что уже в сентябре 1943 г. в кинотеатре имени Шевченко демонстрировалась кинокартина «Разгром немецких войск под Москвой» – 18 сеансов, силами ДК было дано 12 концертов. Кинофильмами и концертами было обслужено 30 тыс. населения города. В это же время в кинотеатре «Металлург» демонстрировалось два сеанса указанной кинокартины [4].

В клубах города было принято каждый раз перед демонстрацией кинофильмов читать лекции, например, о Конституции УССР [5]. Среди кинофильмов, которые демонстрировались в исследуемый период, стоит назвать: «Весна», «Москва столица СССР», «Гаврош», «Подвиг разведчика» (1947), «Адмирал Ушаков», «Возвращение Василия Бортникова», «Встреча на Эльбе» (1949), «Сталинградская битва» (1949), «Падение Берлина», «Смелые люди» (1950) и другие.

Хотелось бы отметить, что указанные фильмы несли как идеологическую нагрузку, так и воздействовали на умонастроения людей более эффективно, чем лекции.

Еще до Великой Отечественной войны для детей был прекрасно оборудован Дворец пионеров с самыми разнообразными кабинетами и комнатами, который пополнял знаниями одну тысячу детей Сталино. В свой черед областная опытная техническая станция обслуживала до пятнадцати тысяч детей. Уже в конце 1940-х – начале 1950-х годов возобновляется такой вид массовых работ, как работа с детьми. Заметно увеличивается количество детских утренников и вечеров [6].

Организации массовых праздников – Нового года, 1 Мая, Дня Победы, Дня шахтера, Дня Великой Октябрьской Социалистической революции, были также возложены на клубные учреждения. Самыми популярными и любимыми праздниками среди населения Сталино были – Новый год и День шахтера. Например, в подготовке к празднованию Дня шахтера в Буденовском районе города в 1948 году в клубах и дворцах готовились выставки и фотовитрины показывающие достижения шахтеров в борьбе за восстановление и развитие угольной промышленности, портреты почетных шахтеров и лучших стахановцев. Проводились совещания директоров дворцов и заведующих клубами по вопросам подготовки и проведения в День шахтера массовых гуляний, физкультурных выступлений и соревнований, а также подготовке выступлений художественной самодеятельности на торжественных собраниях трудящихся [7].

Таким образом, идеологическая работа культурно-просветительских учреждений в 1943–1953 гг. в городе Сталино рассматривалась как средство идеологического воспитания советских граждан. Культурные мероприятия, в основном, были направлены на пропаганду политики

партии. Однако подобные мероприятия не пользовались успехом, о чем свидетельствовала слабая посещаемость. В то же время, Дома культуры были не только основными опорными пунктами советской пропаганды, но и местом досуга горожан.

Список литературы

1. Очерки истории Донецкой областной партийной организации / Ред. Слинько А.А. – Донецк: Издательство «Донбасс», 1978. – С. 334.
2. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). – Ф. 326. Оп. 2. Д. 52. Л. 78.
3. ГА ДНР. – Ф. 18. Оп. 5. Д. 66. Л. 70.; ГА ДНР. – Ф. Р-4249. Оп. 2. Д. 3127. Л. 41-42.
4. ГА ДНР. – Ф. 326. Оп. 2. Д. 52. Л. 50.
5. ГА ДНР. – Ф. 326. Оп. 4. Д. 1094. Л. 18.
6. ГА ДНР. – Ф. 18. Оп. 5. Д. 66. Л.70.; ГА ДНР. – Ф. Р-4249. Оп. 2. Д. 7371. Л. 2.
7. ГА ДНР. – Ф. 326. Оп. 7. Д. 379. Л. 82.

УДК 355 (477.74)

ПОДВИГ ШАХТЕРОВ-ДОБРОВОЛЬЦЕВ ДОНБАССА ПРИ ЗАЩИТЕ ОДЕССЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Сурменок Н.А., магистрант, ***Чугрина О.Р.,*** канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики» (г. Донецк, ДНР)
Surmenok1998@mail.ru

В этом году в нашей Республике праздновалось 75-летие Великой Победы в Великой Отечественной войне. Мы должны гордиться нашими предками, так как «побитый» революцией, раскулачиванием, репрессиями, ссылками и голодомором наш народ переступил через себя и практически каждый мужчина, брат, отец или сын пошёл защищать свою землю, свою семью, своих друзей и товарищей, свой родной край.

К началу Великой Отечественной войны Донецк, имевший в то время наименование Сталино, являлся одним из крупнейших промышленных центров не только Украинской ССР, но и всего СССР. Город, население которого составляло 507 тысяч человек, обеспечивал 7 % общесоюзной добычи угля, 5 % производства стали и 11 % производства кокса. По состоянию на первые месяцы 1941 года в Сталино насчитывалось 223 предприятия союзного и республиканского подчинения и 54 – местной и кооперативной промышленности, однако в ходе боев практически все они были уничтожены. Нацистские войска, вошедшие в Сталино 20 октября 1941 года, ушли из города только 7 сентября 1943 года, постаравшись перед этим разрушить все, что могло иметь ценность.

В ходе войны город не только лишился промышленности, но и понес огромные людские потери. Из 507 тысяч человек, проживавших в Сталино на начало Великой Отечественной войны, оккупацию пережили только 175 тысяч [1].

Несмотря на всё, жители Донбасса отважно защищали свой край и освобождали не только территорию СССР, но и территорию Европы. Ниже будет рассмотрен важный вклад и подвиг, которые совершили жители Донбасса во время Великой Отечественной войны [2].

Ночью 23 августа 1941 года под Одессой группа советских шахтеров-добровольцев, вооруженных саперными лопатками опрокинула два батальона румынской пехоты, пытавшихся занять позиции 412-батареи. В этом сражении почти все бойцы погибли, но выполнили боевую задачу. Подвиг описал в своей книге вице-адмирал Азаров. Слова военачальника находят подтверждения в мемуарах участников обороны Одессы из 412-й батареи и в документах военно-морского архива.

Во время штурма Одессы немецко-румынскими войсками одни из самых важных боев проходили в районе 412-й батареи. Она представляла собой береговой форт с подземными сооружениями и орудиями, стреляющими на 40 километров. Задачей батареи было уничтожение кораблей противника, пытающихся пройти в Одесский залив и обстрелять город с моря.

Командование обороной города поделило фронт на три сектора – западный, южный и восточный, в который и входила 412-я батарея. 13 августа румыны завершили окружение Одессы, и перешли в наступление. С 20 августа атаки 50-тысячного румынского корпуса, сконцентрированного на узком перешейке, не прекращались круглые сутки. Противник понимал, что оборона русских опирается на батарею и всеми силами пытался овладеть ее позициями.

К 22 августа румыны взяли 412-ю батарею в кольцо и приступили к штурму. Батарейцы отбивались, но силы заканчивались, резервов для помощи осажденным не было. Заместитель начальника штаба, капитан 1 ранга Иванов, доложил командующему обороной Одессы, контр-адмиралу Гавриилу Жукову, о наличии только одного свободного подразделения – маршевой роты из 250 шахтеров-добровольцев, прибывших из города Сталино (современный Донецк). Бойцы были готовы сражаться, только оружия для них у командования не оказалось.

После войны политрук 2-го морского полка Семен Бондаренко писал, что все шахтеры были крепкими, физически развитыми людьми. Некоторые получили боевой опыт в войне с финнами и японцами. Большинство в разные годы служило в рядах РККА. Бондаренко вспоминал, что шахтерский политрук Иван Пронин сообщил бойцам, что если враг займет батарею, то ее орудия начнут обстреливать Одессу.

Шахтеры согласились воевать, но один из них сказал, что воевать без винтовок, то же самое, что добывать уголь без отбойных молотков.

После короткого совещания горняки стали готовится к выходу. В казарме осталось два десятка больных и раненных, которым товарищи передали наспех написанные письма и адреса родных. По просьбе самих шахтеров им выдали тельняшки. На весь отряд дали 10 винтовок, каждому вручили по 5-6 гранат и саперную лопатку. Командовал отрядом старший лейтенант Силин.

Ночью 23 августа 1941 года 250 добровольцев из Донбасса прибыли на окраины Одессы в расположение 1-го морского полка, оборонявшего Восточный сектор. В селе Новая Дофиновка к шахтерам прикрепили местного старика, служившего мичманом и согласившегося показать дорогу к 412-й батарее.

Колонна двинулась в сторону села Чебанки. Грузовики ехали с выключенными фарами, но румыны услышали звук моторов и открыли огонь. Шахтеры покинули кузова и молча в темноте стали продвигаться пешком. Через несколько минут они вышли на румынских солдат, которые, не подозревая о близости противника, шли по той же Николаевской дороге. Первыми стрельбу начали командиры горняков, вооруженные автоматами. Вслед за ними шахтеры начали забрасывать врага гранатами. В суматохе боя противники смешались между собой, и закипела яростная рукопашная схватка.

Румыны отстреливались, но донбасские добровольцы мастерски орудовали заточенными лопатками, ножами и кулаками так, что те не выдержали и начали отступать. В первые минуты боя погиб старший лейтенант Силин. Командование на себя взял политрук Пронин. После того как и он получил тяжелое ранение, его заменил один из шахтеров, имя которого не сохранилось.

Горняки, увидев спины противника, перестроились и с криком «Ура!» бросились к батарее, которую безуспешно пытались занять румыны. В общей схватке враг посчитал, что это начало крупномасштабной контратаки русских и отступил.

Участник обороны 412-й батареи, сержант Федор Самойлович Задои, вспоминал, что 23 августа их позиции штурмовало два батальона румынской пехоты. Ситуация складывалась критическая: было много раненных и убитых, связь с Одессой оборвалась, а противник всего в 100 метрах от них. Посреди ночи они услышали разрывы гранат и вспышки взрывов. Атака румын прекратилась и с наступлением утра не возобновилась.

Сержант Задои и несколько батарейцев пробрались к месту ночного боя и увидели жуткую картину. На дороге и обочинах лежали румыны с отрубленными руками и разрубленными головами. Вперемешку с ними были люди в тельняшках, которые сжимали лопатки и ножи. У некоторых были румынские винтовки с разбитыми в рукопашной прикладами.

Немногочисленные выжившие бойцы перевязывали себя и товарищей. Батарейцы узнали, что в ту ночь их самих и всю Одессу спасли шахтеры-добровольцы из города Сталино. На поле боя было более 500 убитых румын. В память о подвиге возле 412-й батареи в 2010 году был насыпан курган и установлена стела.

Это один из многочисленных подвигов, который Донбасс совершил в Великой Отечественной войне. Несмотря на то, что уже прошло больше 75 лет со дня Победы мы должны помнить, благодаря кому у нас мирное небо над головой и возможность жить, а не существовать. Спасибо всем павшим и живым воинам. Память о вас не умрёт никогда!

Список литературы

1. Валлін Я. Нова оцінка втрат населення України протягом криз 1930-х та 1940-х років … / Я. Валлін, Ф. Месле, С. Адамець, С. Пирожков // Демографія і соціальна економіка. – 2005. – № 2. – С. 7-29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dse.org.ua/arhcive/magazine3.pdf
2. Руденко М. В. Подвиг шахтеров Донбасса под Одессой / М. В. Руденко // Всеукраинская общественно-политическая газета «Донецкий кряж». – № 46 (9-15 декабря). – 2011. – 32 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aleks-arefjew.livejournal.com/80245.html

УДК 330.131.5

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ДОНБАССА В СТАНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЮГА РОССИИ

***Тарасова М.В.*[1],** канд. социол. наук, ***Тарасов С.А.*[2]**

[1]ФГБУН «Федеральный исследовательский центр «Южный научный центр Российской академии наук» (г. Ростов-на-Дону, РФ)

[2]ОО «Институт исследования экономики и геополитики» (г. Ростов-на-Дону, РФ)

tarasova_marina_01@mail.ru, tarasov_s@icloud.com

Трудно переоценить значение и вклад Донбасса в создании сильной Российской Империи и Советского Союза. В разведке месторождений и добыче главного природного богатства Донбасса – каменного угля, еще был заинтересован император Петр Великий, который в декабре 1721 года направил для этой цели в регион своего представителя – Григория Капустина. В результате успешных изысканий посланника Петра Первого в 1723–1724 годах было направлено две экспедиции для геологической разведки мест расположения залежей каменного угля. Несмотря на успех всех изыскательских работ только в 1795 году была заложена первая угольная шахта. В короткие сроки число шахт было доведено до 23 [1]. Суммарный объем добычи каменного угля составлял 10 000 пудов в год.

Работа в шахтах была тяжелая, продолжалась по 12–13 часов в сутки и сопряжена с опасностью обрушения конструкций. Вместе с тем, самоотверженная работа горняков внесла огромный вклад в развитие экономики всей Российской Империи, укрепляла обороноспособность государства.

До 1924 года Донецк назывался Юзовкой. Населенный пункт расположен на юго-западе Донецкого кряжа, в верховьях реки Кальмиус. Заселение территории современного Донецка населением началось в конце восемнадцатого века. Считается, что на этом месте зажиточные представители казачества основали зимовники и хутора. В 1841 году генерал-губернатор Новороссийска М.С. Воронцов основал Александровский рудник, ставший основой нового крупнейшего индустриального района России. Позднее гражданин Великобритании Джон Юз, в этой местности основал Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства. Начался экономический и промышленный подъем, который был непосредственно связан со строительством заводов и шахт Новороссийского общества. Для проживания рабочих и служащих появился крупный поселок, который позднее объединился с шахтерским поселением Александровского рудника. Впоследствии здесь был образован город, названный по имени его основателя Юза – Юзовка. После Великой Октябрьской Социалистической революции и последовавших коренных переломов общественного сознания, изменения форм собственности и порядка управления в 1924–1961 годах Юзовку переименовали в Сталино.

Донецкая область до революции 1917 года существовала как губерния. В советское время в 1925 году ее территория была поделена на округа: Сталинский, Мариупольский, Артемовский, Луганский, Старобешевский. В 1938 году было новое деление на Сталинскую и Ворошиловоградскую. В 1961 году Сталинскую область переименовали в Донецкую область, а в 1970 году Ворошиловоградскую переименовали в Луганскую область.

С первых лет индустриализации, проводимой Советской властью, началась работа по реконструкции старых шахт, замене шахтного оборудования. При этом строили и новые шахты, которые по меркам того времени были передовыми. К 1940 году зарубка и подбойка угля были механизированы на 92 %, погрузка в железнодорожные вагоны на 84 %. Для работы в шахтах и управлениях всеми рабочими процессами широко привлекали дипломированных специалистов. По состоянию на 1940 год в шахтах работало 1455 специалистов [1]. Именно Донбасс стал родиной стахановского движения, которое было принято с энтузиазмом во всем СССР, а также вызывало интерес среди представителей капиталистических государств. Данное движение новаторов получило свое название в честь его родоначальника – забойщика шахты «Центральная – Ирмино» А.Г. Стаханова. Он добыл в августе 1935 года 102 тонны каменного угля, при норме 7 тонн, а 19 сентября – 227 тонн. Известными последователями

А.Г. Стаханова стали: забойщик Горловской шахты «Кочегарка» Н.А. Изотов, прославившийся тем, что 11 сентября 1935 года добыл 241 тонну угля за смену и установил этим новый рекорд, а в 1936 году рекорд выработки достиг 607 тонн каменного угля, машинист – железнодорожник П.Ф. Кривонос из паровозного депо Славянск Южно-Донецкой железной дороги, который разработал технологию вождения тяжеловесных поездов со скоростью более 40 км/ч, что было в 2 раза выше [1] чем в его депо, сталевар Мариупольского завода имени Ильича М.Н. Мазай, являлся основателем – новатором скоростного сталеварения путем принципиального изменения конструкции мартеновской печи. Трудно переоценить, какой экономический и пропагандистский эффект имели эти трудовые рекорды в разных сферах экономики и жизнедеятельности. Жители Донбасса внесли ощутимый вклад для повышения качества и культуры труда в СССР. Они прививали советскому обществу новые трудовые черты: настойчивость в реализации поставленных целей, повышение профессионального уровня, ответственность за себя и коллектив, необходимость оптимизации производства и четкого разделения труда. Вместе с тем, Донбасс славился не только своей мощной промышленностью, но и развитым сельским хозяйством. Новатором в сельской местности в СССР стала первая женщина-трактористка П.Н. Ангелина из Старобешевской МТС. В 1931 году она освоила трактор, а уже в 1933 году организовала первую женскую тракторную бригаду в СССР и мире.

Именно в эти годы благодаря самоотверженному труду тружеников Донбасса, Донецкая область стала крупнейшим индустриальным районом СССР. К большому сожалению, сейчас почти забыты имена этих тружеников. Во время Великой Отечественной войны стали развиваться новые индустриальные районы в глубоком тылу Урала и Сибири. Фашисты сознательно при отступлении выводили из строя шахты и заводы, затопляли горные выработки, взрывали железнодорожные пути, водокачки, электролинии, жгли фермы, скот и зерно в амбарах, угоняли людей в рабство. Несмотря на разрушения после войны, Донбасс смог восстановиться и до распада СССР был одним из важнейших экономических, культурных и научных районов страны. В течение двух лет, в условиях продолжающейся войны, труженики Донбасса восстановили 69 основных и 350 мелких шахт. Было освоено 85% довоенных сельскохозяйственных площадей [1]. Донбасс в послевоенное время благодаря труду и упорству своих жителей полностью восстановился, и начался новый экономический подъем.

Значительную экономическую роль играл Донбасс в составе Украины. Донецкий промышленный регион не утратил полностью своего былого экономического величия и до государственного переворота в 2014 году в Киеве оставался основой экономики государства. В настоящее время жители Донбасса в трудных условиях беспрецедентного военного и

экономического давления со стороны украинских властей [2, 3] продолжают защиту и развитие своей Родины, вдохновляясь примерами из прошлого и веря в великое будущее.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН 2020 г., № гр. Проекта АААА-А19-119011190170-5

Список литературы

1. Развитие угольной промышленности в советский период (1922-1991гг.). – URL: http://historycoal.narod.ru/2-2.html (дата обращения: 09.10.2020).
2. Тарасов С.А., Тарасова М.В. Новый этап геополитического противостояния Русского мира и Запада // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: матер. III Междунар. научн. конф. (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Донецк: ДонНУ, 2018. – Т. 7: Исторические и политические науки. – С. 309-311.
3. Тарасова М.В., Тарасов С.А. Исторические факты как фактор геополитического противостояния: Украина между Западом и Россией // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2018. – № 3(66). – С. 102-110.

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

УДК 03.23.55

ОБРАЗ ГЕРОЯ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ВОЙН ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ВОВ)

Беспалов А.К., студент,
Горский В.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
(г. Москва, РФ)
bak2404@bk.ru

Победа в Великой Отечественной войне является одним из ключевых исторических событий для России и постсоветского пространства. При этом, с каждым годом, ее значимость и актуальность лишь увеличивается для нашего общества. Общепризнано, что всемирно-историческое значение Великой Отечественной войны и победы в ней советского народа не исчерпывается масштабными социально-политическими, экономическими последствиями [4, с. 512]. Данное историческое событие стало ключевым символом, важнейшей ценностью для основной массы граждан постсоветского пространства. Память о ВОВ во многом является народным феноменом, ведь практически в каждой семье сохраняется и культивируется информация о родственниках, которые принимали участие в данной войне на фронтах или в тылу.

Победа в ВОВ является едва ли не единственной объединяющей, консолидирующей вехой для бывших республик СССР, одним из пунктов идентичности нашего народа в условиях политического, культурного и экономического кризиса, неким общим историческим сознанием, предметом межнациональной гордости и коллективной реликвией.

Кроме этого, образ победы в ВОВ стал своего рода специфичной идеологической основой современной России. Существующая власть, не имея показательных достижений в социальных и экономических сферах, наблюдая всё увеличивающийся разрыв с народом в условиях острого идейного кризиса после распада СССР, остро нуждалась в точках соприкосновения с народом, в консолидирующих идеях [8]. Такой идеей, объединяющим символом естественным образом стала победа в ВОВ. Именно поэтому мы наблюдаем с каждым годом всё более официозное и масштабное празднование Дня Победы.

Таким образом, память о ВОВ на сегодняшний день является едва ли не единственным объединяющим фактором для народов постсоветского

пространства, а также своеобразной идеологической опорой российской власти.

Поэтому абсолютно закономерно, что в последние два десятилетия история ВОВ стала конкретно политическим явлением, объектом острого информационного противостояния. Многочисленные примеры фальсификации истории ВОВ, искажения действительных событий, разрушения общей исторической памяти о тех событиях нашли широкий отклик в научном обществе. Множество монографий, сборников статей было посвящено развенчиваю «черных мифов» о ВОВ, проблеме оценки пакта Молотова-Риббентропа, отождествлению советского и нацистского режимов, ответственности СССР в развязывании войны и т.д. Однако данная проблематика не только не потеряла свою актуальность, но и становится всё более острой и животрепещущей. Война за «память о войне» не закончилась, а скорее наоборот, вышла на новый виток, а наша позиция в ней отнюдь не наступательная. Для достойного противостояния в «войне памяти» необходимо четко осознавать ее цели и методический инструментарий.

«Войны памяти» возникают в эпоху перемен, когда происходит расставание с общим прошлым [3, с. 14] и, как следствие, его переоценка. О данном явлении мы можем говорить с начала распада СССР и вплоть до сегодняшнего момента. Войны памяти на постсоветском пространстве преследуют зачастую конкретную цель: укрепление национальной идентификации за счет преодоления и отрицания всего советского, имперского. Для них характерно разрушение общей исторической памяти народа, связывающих его символов и ценностей [7, с. 422]. Как справедливо отмечает Бордюгов Г.А., в таком случае, на повестку дня в государственной политике в сфере культуры и идеологии выходят глаголы «уничтожить», «покончить», «забыть», «вытеснить» [3, с. 15] и т.д.

Разумеется, одним из ключевых объектов «войн памяти» выступает ВОВ и символ победы советского народа в ней. Мы можем наглядно проследить, как намеренно последние 20 лет в разной мере девальвируется и разрушается общая память о победе над нацистской Германией в странах Прибалтики, Польше, Украине, Грузии, Молдавии, Беларусси и в самой России. При этом, на наш взгляд, одним из основных и действенных инструментов ведения войны против «памяти о войне» является образ героической личности.

Образ героя по своей сущности представляет некий идеал, моральный образец для подражания, ценностно-нравственный ориентир, фактически он олицетворяет собой определенную эпоху. Именно данные факторы делают героический образ крайне удобным инструментом политической, идеологической борьбы. Путем искажения восприятия героических личностей в социуме: очернению общепризнанных героев или возведению в героический статус откровенно маргинальных личностей,

представляется возможным изменять трактовку отдельных событий прошлого, либо трансформировать целую историческую эпоху, разрушать общее историческое сознание или же, иными словами, эффективно вести «войны памяти» и формировать принципиально иной взгляд на историю [2, 200]. Сущность же данного процесса можно наглядно проследить на примере исторической памяти о ВОВ.

Любая война имеет свой устоявшийся пантеон героев и Великая Отечественная – не исключение. Подрастающее поколение со школьных лет узнает о героях ВОВ: Матросове, Гастелло, Космодемьянской, Талалихине, Сиротинине и многих других, о талантливых военачальниках: Жукове, Рокоссовском, Ватутине, Чуйкове и т.д. В народном сознании был сформирован общий образ героя ВОВ – советского солдата, самоотверженно защищавшего подступы к Москве, Ленинграду, Сталинграду, освобождавший Украину, Беларусь, Польшу, Прибалтику, спасший Европу от нацизма.

Но в последние 15 лет, на наш взгляд, на постсоветском пространстве мы можем говорить о таком явлении, как «война против героев». Ее проявления можно проследить в нескольких направлениях

1) Борьба с символами и памятниками.

Памятник – материальное олицетворение героя, его подвига, застывшее в камне или бронзе. Разумеется, при ведении войны против героев, он будет объектом уничтожения в первую очередь. Примеров борьбы против памятников ВОВ в странах постсоветского пространства можно найти множество. Известная ситуация с «Бронзовым солдатом» в Таллине, который неоднократно оскверняли, а затем пытались демонтировать в 2007 году, снос монумента советским воинам в Ташкенте в 2015, уничтожение «Мемориала Славы» в Кутаиси [3, с. 15] в 2009 году, уничтожение и осквернения целого комплекса памятников ВОВ на Украине за последние 6 лет (бюста Н. Кузнецова, мемориала на «Холме Славы» во Львове, памятника Ватутину в Киеве, барельефа Жукову в Одессе и т.д.). Из недавних событий можно вспомнить снос памятника Коневу в Праге весной 2020 года. Все это говорит об одной общей тенденции искоренения материального культурного наследия героев ВОВ, а как следствие – памяти о них.

2) Дегероизация и девальвация подвига советских солдат.

Данный процесс направлен на очернение и искажение героических событий Великой Отечественной. Наглядным примером в данном случае может послужить характерная тенденция подмены понятий, когда в культурных программах, учебных пособиях, в СМИ Украины, Польши, Прибалтийских стран, советские войска-освободители превращаются в оккупантов, поработителей [5, с. 607]. В ряде стран (Латвия, Эстония, Грузия) были даже открыты музеи советской оккупации [3, с. 14]. При таком подходе, более полумиллиона советских солдат, погибших при

освобождении Польши [1, с. 58], воспринимаются в настоящее время поляками не как герои, а как враги и оккупанты, равнозначные нацистам. О том же, что советская «оккупация» спасла польский народ от планомерного уничтожения по плану Гитлера [1, с. 58], практически не упоминают.

В несколько ином плане процесс дегероизации проходит и в Российской Федерации, где вкупе с официальными заявлениями о сохранении исторической памяти и святости подвига предков, подобная тенденция выглядит наиболее лицемерно. Тем не менее, если мы рассмотрим российские кинокартины за последние 10 лет о ВОВ, многие из которых были сняты по заказу Министерства культуры и приурочены ко Дню Победы («Утомлённые солнцем 2», «Сталинград», «Сволочи», «Штрафбат», «Топор», «На Париж», «Поп», «Спасти Ленинград» и т.д.), то увидим, что большинство из них несут в себе конкретные черты дегероизации. В данных фильмах сюжет построен так, что ключевых персонажей героями никак не назовешь, но, тем не менее, их образ утверждается как героический, а в контексте массового потребления быстро усваивается и закрепляется в общественном сознании как истинно верный. Возникает парадоксальная ситуация: фильмы, которые должны быть направлены на сохранение памяти о ВОВ, прославление героического подвига предков, по своей сущности, выполняют обратную функцию – разрушают и девальвируют героические символы Победы.

К данному направлению, безусловно, можно отнести и многочисленные попытки развенчивания наиболее известных подвигов ВОВ, которые давно стали ее символами: бой 28 панфиловцев, огненный таран Гастелло, самопожертвование Матросова и т.д.

3) Искусственная героизация.

Разрушение старых героических символов всегда сопряжено с конструированием новых, зачастую, антагонистичных. Наиболее яркой иллюстрацией является Украина, где происходит неприкрытая героизация пособников нацистов. Так, в 2008 и 2010 года Степану Бандере и Роману Шухевичу было присвоено звание Героя Украины [6, с. 261]. В последствии Янукович отменил данное решение, но тенденция героизации УПА и ее лидеров никуда не исчезла и сполна проявилась после государственного переворота 2014 года.

Подобная тенденция видна и в России. Так, можно вспомнить попытку установки в Санкт-Петербурге в 2016 году памятной доски Карлу Маннергейму – бывшему военачальнику Российской империи, который в годы Второй мировой войны руководил блокадой Ленинграда с финской стороны. В Ростовской области был установлен целый комплекс памятников казачьим атаманам-пособникам нацистов: Краснову, Шкуро, Доманову.

Воздвижение подобных монументов зачастую проводится под лозунгами «политики примирения», но возникает вопрос, примирения с

кем? В условиях продолжающейся в идеологическом, информационном поле войны, подобные акты примирения по своей сути являются актами капитуляции.

Таким образом, мы можем констатировать факт ведения разноплановой и противоречивой «войны против героев» ВОВ на территории постсоветского пространства в рамках «войн памяти».

Но чем так опасна борьба с героями прошлого, к каким последствиям она приводит? За счет разрушения, девальвации устоявшихся общих героических символов, а также искусственного формирования новых героев, которые не консолидируют общество, а раскалывают его, происходит трансформация памяти о ВОВ, которая направлена, в первую очередь, на разрушение единого исторического прошлого. Героические личности и их образы являются скрепляющими вехами, удар по которым приводит к крушению и дроблению общего исторического сознания. Невозможно стравить друг с другом нации, либо разделить единый народ, у которых общая история и одни герои. Если же для одной части общества героями станут Бандера и Шухевич, а советские солдаты – «оккупантами», то расколоть и столкнуть такое общество в политическом или вооруженном противостоянии представляется достаточно просто.

«Войны памяти» за счет использования инструментария «героического» способствуют возникновению локальных конфликтов на постсоветском пространстве, усугубляют и консервируют их [7, с. 431]. Пока мы не научимся противостоять «войнам памяти», «войне против героев», на территориях бывшего СССР будут возникать все новые горячие точки, уже существующие конфликты не смогут иметь возможностей разрешения, а победители в них едва ли будут.

Список литературы

1. Ананьев И.М. Освобождение Польши от немецко-фашистских захватчиков (к 40-летию) / И.М. Ананьев. – М.: Знание, 1985. – 64 с.
2. Беспалов А.К. Герой и наша современность (Памяти Алексея Борисовича Мозгового) // Россия и мир в прошлом и настоящем: Материалы II Межвузовской научной конференции студентов и школьников. Сборник научных трудов / Отв. Ред. В.Е, Воронин. – М.: Издательство «Спутник +», 2020. – С.199-204.
3. Бордюгов Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве / Г.А. Бурдюгов. - Предисловие Алана Касаева. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 256 с.
4. Власкина Т.Ю. Героические Символы ВОВ и формирование системы ценностей ЛДНР // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г.) / [отв. ред.акад. Г.Г. Матишов]. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2020 – С. 512-523.
5. Зейберт И.А. Переписывание истории Великой Отечественной войны и глорификация нацистских преступлений в современной Латвии // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: Материалы

Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г.) / [отв. ред.акад. Г.Г. Матишов]. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2020 – С.606-611.
6. Титова Е. Проблема героизации пособников фашистов на Украине в период президентства В.А.Ющенко // Великая Победа и современность. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне: Материалы международной научно-практической конференции. М.: издатель Степаненко, 2010 г. – С.261-265.
7. Чураков Д.О. "Войны памяти" и локальные конфликты современности // преподавание военной истории в России и за рубежом: сборник статей. Российское военно-историческое общество, Институт истории и политики МПГУ. 2018 г. – С.421-431.
8. Чураков Д.О. Войны памяти: отстоять правду победы // Гуманитарные науки. – 2015. – №1 (29). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voyny-pamyati-otstoyat-pravdu-pobedy (дата обращения: 07.10.2020).

УДК 94(470+571)–053.2 «1941/1945»

ДЕТСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гаврыш О.В., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»
(г. Луганск, ЛНР)
vodolashka@mail.ru

На сегодняшний день наблюдается ситуация, когда в современной историографии существуют различные оценки некоторых аспектов из истории Великой Отечественной войны, еще больше противоположных точек зрения содержит общественное мнение по данной проблематике. Поэтому для комплексного воссоздания событий Великой Отечественной войны важно приобщать как можно больше источников, важным компонентом которых являются воспоминания очевидцев указанных событий. К сожалению, на данный момент людей, которые пережили события войны во взрослом возрасте, осталось не более 6 %. Поэтому едва ли не единственной группой, чьи непосредственные воспоминания о войне мы еще можем прочесть, услышать либо записать, является поколение «детей войны».

Проблематика детских воспоминаний о Великой Отечественной войне в современной отечественной исторической науке является достаточно популярной. В частности, следует отметить работы таких авторов, как И.В. Юрчук, Н.О. Фурсина, Э.В. Хубулова, С.А. Хубулова и других [4; 3; 2]. Однако, несмотря на широкое использование архивных материалов и привлечение значительной историографической базы, в исследованиях не на удовлетворительном уровне разработан аспект особенностей воспоминаний «детей войны» как источника по истории Великой Отечественной войны.

Учитывая вышесказанное, целью статьи является анализ особенностей воспоминаний «детей войны» как источника по истории Великой Отечественной войны.

Как уже было сказано, воспоминания очевидцев, чье детство проходило в условиях Великой Отечественной войны, являются важным источником для комплексного исследования многих аспектов советской и постсоветской истории. В то же время важно понимать, что существует ряд особенностей, с которыми может столкнуться исследователь при работе с таким источником, как детские воспоминания.

Прежде всего информация, полученная от очевидцев событий Великой Отечественной войны, которые в изучаемый период были детьми, может только в ограниченном масштабе служить для реконструкции исторических событий. Достаточно часто в воспоминаниях «дети войны» отражают в основном то, как они воспринимают эти исторические события с сегодняшней точки зрения. Об этом свидетельствует процесс изменения представлений в индивидуальных и коллективных детских воспоминаниях о ВОВ с течением времени.

Как утверждают психологи, социальная память начинает формироваться уже с 4-летнего возраста, она включает в себя наиболее эмоционально окрашенные отрывочные эпизоды внешней по отношению к нему жизни. Более осмысленными, соотносимыми с историческим контекстом детские воспоминания становятся в 9-летнем возрасте. В дальнейшем они значительно преобразуются в памяти взрослого. Влияют на это такие социокультурные факторы, как авторитетный источник информации, необходимость верификации воспоминаний в ином лингвистическом контексте, высокая вероятность событий. Причем эта пластичность не является дефектом памяти, это особый механизм, который позволяет оптимально приноравливать воспоминания к требованиям текущего дня [2, с. 282].

Кроме того, индивидуальная память всегда формируется в результате социального взаимодействия и общения. Особенно это касается формирования определенных воспоминаний в детском возрасте. В годы войны дети взрослели и развивались в разных условиях: у кого-то не было родителей, кому-то пришлось тяжело работать с раннего возраста и т.д. Также имеет значение возраст детей, физическое и психическое здоровье [3, с. 197]. Все это не могло не отобразиться на памяти детей о периоде Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что детские воспоминания всегда соотносятся с культурой памяти общества, «основным нарративом» нации. Поэтому при анализе подобного рода источников необходимо учитывать, что формирование культуры памяти (и воспоминаний детей, в том числе), прежде всего зависит от процессов политической трансформации в государстве в тот или иной период.

Кроме того, в детских воспоминаниях чаще всего не присутствуют хронологические даты описываемых событий, им присуще смещение материала в пространстве и во времени, определенная хаотичность информации. Все это несколько усложняет анализ такого рода исторического источника, искажает его достоверность.

Следующий момент, на который должен обратить внимание исследователь при анализе детских воспоминаний о каком-либо событии, это то, что, описывая свое детство, очевидцы часто не выходят за пределы повседневного быта, замыкаются на семье, на друзьях, улице, соседях [2, с. 282]. Так, Л. Водолазская, которая училась в третьем классе Карбонитсткой начальной школы на Ворошиловградщине, когда область оккупировали немцы, вспоминает: «Немцы закрыли школу. Зимой в вечернюю пору немцы делали облавы. Вечером, как только стемнеет, так и идешь в комнату, потому что немцы не давали возможности поиграть, побегать на улице. Зимой детишек от 12 лет гнали на борьбу со снегом» [1, с. 15]. Эта особенность детских воспоминаний, с одной стороны ограничивает их информативность, с другой – наоборот расширяет сферу исследования, являясь источником для изучения повседневной жизни населения в условиях немецко-фашистской оккупации. Вместе с тем, в детских воспоминаниях присутствует и отчетливо выраженное понимание исторической значимости наиболее важных, с точки зрения самих очевидцев, событий военного времени. Так, уже упоминаемая выше Л. Водолазская свои воспоминания заканчивает фразой: «Но недолго был тогда тот день, когда Красная армия освободила Донбасс» [1, с. 15]. Кроме того, воспоминания «детей войны» могут, по крайней мере в ограниченной степени, служить для создания региональной и местной истории военных лет, которая во многом была утеряна вследствие отсутствия других источников.

Таким образом, воспоминания поколения «детей войны» являются необходимым элементом комплекса источников по истории Великой Отечественной войны. Такого рода источник содержит сведения о социальной истории войны, истории военной повседневности, а также отражает память о военных событиях на региональном уровне. Однако, при работе с такими источниками важно учитывать определенные особенности, которые влияют на их исследовательское прочтение и анализ.

В заключение стоит отметить, что «дети войны» жили в разных городах и селах нашей большой страны – СССР. Но воспоминания объединяет одно: в памяти каждого ребенка сохранилось несколько эпизодов из жизни того периода, ради чего стоит их обобщить и объединить в одно целое – воспоминания о Великой Отечественной войне, посмотреть на те события, все пережитое и выстраданное глазами детей. Сегодня, на наш взгляд, молодое поколение несколько отдалилось от этой недавней героической и трагической страницы истории. Но этого нельзя

допустить! Необходимо приблизить прошлое к современности, чтобы память осталась жива. Память должна объединять общество, а не раскалывать его. Поэтому научное изучение темы детских воспоминаний о Великой Отечественной войне как исторического источника является перспективным направлением, которое остается актуальным для исследования.

Список литературы

1. Государственная архивная служба ЛНР. – Ф. Р – 1748. – Оп. 2. – Дело. – № 25. – С. 15.
2. Фурсина Н.О. Практика устной истории: детские воспоминания о Великой Отечественной войне / Н.О. Фурсина // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2016. – № 2. – С. 280 – 285.
3. Хубулова Э.В., Хубулова С.А. Детские воспоминания о Великой Отечественной войне в пространстве современной устной истории / Э.В. Хубулова, С.А. Хубулова // Известия СОИГСИ. – 2014. – № 14. – С. 35 – 40.
4. Юрчук И.В. Война в памяти детей / И.В. Юрчук // Вторая мировая война в памяти поколений / И.В. Реброва, Н.А. Чугунцова. – Краснодар: Экоинвест, 2009. – С. 195–208.

УДК 32.019.5:37.035.4

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ: ПРОШЛОЕ ФОРМИРУЕТ БУДУЩЕЕ

Зубкова Ю.Б.
МОУ «Гимназия № 6 города Донецка» (г. Донецк, ДНР)
juliaZubkova2006@yandex.ru

Еще период перестройки и распада Советского Союза показал, что одним из путей ослабления и последующего разрушения государства, является пересмотр истории и попытки опорочить достижения как всего государства, так и отдельных его лидеров. Современные события в Донбассе также необходимо рассматривать не только в пределах 2014 года до настоящего времени. Корень проблем, вылившийся в военное противостояние, – в процессах периода независимости Украины: постепенное изменение отношения к Великой Отечественной войне и роли Украины в победе советского народа; пересмотр роли националистических формирований, в частности УПА; постмайданная масштабная декоммунизация; изменение отношения к символике Победы (Георгиевская ленточка, советская военная символика). Таким образом, важной задачей молодой Донецкой Народной Республики стало не только выстоять в военном противостоянии, но и не допустить пересмотра исторической роли советского народа во Второй мировой войне. Республика оказалась на передовой информационного противостояния.

Не зря многие современные историки считают, что сегодня мы живем в условиях новой Холодной войны, и один из «фронтов» противостояния – это возрождение идеологического противостояния России и Запада. В условиях современной цивилизации информация превратилась в базовый параметр и масштабное средство борьбы. Она может усиливать и ослаблять государства и роль общества. Общественное мнение, формируемое этой информацией, играет большую роль в условиях возрастания информационного потока и фактически отсутствия действенного контроля со стороны государства. Эта зависимость усиливается в условиях открытой модели общества. Это еще больше определяет необходимость отстаивания своих ценностей – исторических, прежде всего как основы национальных, гражданских и государственных интересов.

Одним из предлогов пересмотра истории Великой Отечественной и Второй мировой войн стала борьба со сталинизмом и осуждением пороков советской системы. Поэтому упор делался на неудачах и поражениях Красной армии, вину за расползание фашистской угрозы и возникновение Второй мировой войны возлагалась на СССР и «советский тоталитаризм и милитаризм» [1, с.90]. Причины возникновения Второй мировой войны рассматриваются с точки зрения «двух диктаторов»: Гитлер стремился к мировому господству, а Сталин – к мировой революции, из чего делался вывод, что Сталин хотел напасть на Гитлера и тому ничего другого не оставалось, как напасть первым [2]. Ярким проявлением влияния этих процессов на современную молодежь стало выступление с трибуны немецкого парламента школьника из Нового Уренгоя Николая Десятниченко, которое вызвало масштабный скандал в СМИ [3]. Суть события состоит в том, что старшеклассникам было предложено провести исследования, посвященные судьбам «простых» немецких солдат, попавших в советский плен. И в немецком парламенте выступили три российских школьника.

Из выступления Николая Десятниченко: «работа над проектом тронули меня и подтолкнули на посещение захоронения солдат Вермахта вблизи города Копейск. Это чрезвычайно огорчило меня, поскольку я увидел могилы невинно погибших людей, среди которых многие хотели жить мирно и не хотели воевать» [3].

Из выступления Ирины Кокориной: «Я была опечалена увиденным, так как погибло очень много невинных людей, которые хотели мирной жизни» [4], – речь идет о немецких солдатах.

Из выступления Агеевой Валерии: «После того, как мне предложили участвовать в этом проекте, я решила сама посетить мемориал, созданный в Краснодарском крае на средства народного союза Германии… И действительно очень важно отдавать долг памяти жертвам войны» [4].

На этом фоне выступления немецких школьников, проведших аналогичные исследования, звучат по-другому: да, они сочувствуют советским людям, но не оправдывают германский режим, жертвами

которого они стали. «Нашим проектом мы хотим показать, что история жива, потому что для примирения нужна память» [5]. Все это стало яркой иллюстрацией необходимости не просто сбережения памяти о Великой Отечественной, но и более активной работы с подрастающим поколением. И необходимо отметить, что в Донецкой Народной Республике этому уделяется большое внимание: проведение ежегодной Вахты памяти, конкурсов, посвященных подвигу советского народа в Великой Отечественной войне, Уроки Победы в рамках курса УГДД.

Но, к сожалению, последние десятилетия показывают еще более мрачную тенденцию в мире: роль Советского Союза во Второй мировой войне и России как ее правопреемника не просто стремятся принизить или не упоминать о вкладе страны в победу над фашизмом, речь уже идет о том что СССР являлся в этой войне агрессором наравне с Германией. Так в 2015 году премьер-министр Украины А. Яценюк в ходе визита в ФРГ заявил о том, что Украина и Германия в годы Второй мировой войны в равной мере пострадали от вторжения советских войск [6]. А в 2020 году Президент США Дональд Трамп выступая на церемонии выпуска Военной академии США в Вест-Пойнте отметил, «что американская армия противостояла как фашизму, так и коммунизму... генерал Дуайт Эйзенхауэр и генерал Омар Брэдли привели США «к победе над зловещими нацистами и имперскими фашистами». Армия также держала оборону против угнетения со стороны коммунизма» [7].

В свете всего вышеизложенного можно сделать выводы: необходима всемерная работа с подрастающим поколением по сбережению памяти Победы; привлечение всех возрастных категорий к работе по распространению исторической правды о Великой Отечественной войне и вкладу советского народа в победу во Второй мировой войне; использование всех возможных ресурсов (СМИ, Интернет, международные конкурсы и проекты) для зашиты исторической правды Великой Отечественной войны на международной арене.

Список литературы

1. Орлов В.В. Проблемы информационно-психологического обеспечения защиты победы СССР во Второй мировой и Великой Отечественной войне // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2018. – Том 3. – № 2. – С. 87-98.
2. Исаев А. В. Против Виктора Суворова. – М., 2009. – 637 с.
3. Сапожникова Г. Перепроникли сь… Почему российские школьники скорбят о «невинно погибших» солдатах вермахта // Комсомольская правда. – 2017. – 20 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://www.donetsk.kp.ru/daily/26759.5/3790190/ (дата обращения: 17.10.2020)
4. О чём рассказали девочки в Бундестаге: Перевод выступлений Кокориной и Агеевой, незаслуженно обделённых славой и признанием // МИРТЕСЕН. – 2017. – 21 ноября [Электронный ресурс]. – URL: https://politklubok.ru/blog/43282481742/O-chyom-rasskazali-devochki-v-Bundestage:-Perevod-vyistupleniy-K (дата обращения: 17.10.2020)

5. Чесноков Э. В Бундестаге выступили и русские, и немецкие школьники, но те за преступления Рейха не каялись // Комсомольская правда. – 2017. – 20 ноября [Электронный ресурс]. – URL: https://www.donetsk.kp.ru/daily/26759/3790348/?utm_campaign=internal&utm_medium=section__page%3D1&utm_source=quote_preview&utm_term=13 (дата обращения: 17.10.2020)
6. Казаков А. В. Фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной российской молодежи // Власть. – 2015. – Том. 23. – № 5. – С. 8-13.
7. Трамп утверждает, что армия США противостояла как фашизму, так и коммунизму // ТАСС – 2020. – 13 июня [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8717917 (дата обращения: 17.10.2020)

УДК 316.774:37.035.6-053.6

РОЛЬ И МЕСТО СМИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Москаленко Н.М., помощник ректора
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
n.moskalenko@donnu.ru

В каждом развитом обществе необходима пропаганда ценностей. Общество Донецкой Народной Республики как части Русского мира характеризуется тем, что находится в процессе разработки своих мировоззренческих ценностей, в основе которых лежит позитивное осмысление своего этнического и культурного опыта в условиях перманентной войны, в том числе и информационной. Эти факторы существенно влияют на язык медиа, который очень чувствителен к реалиям современной жизни. Специфической формой отражения мира, влияющей на необходимые особенности восприятия, мышления, мировоззрения являются средства массовой информации.

Если говорить о том, что Донбасс – это часть Русского мира, центром которого, безусловно, является Российское государство, которому неоднократно выпадало противостоять внешним угрозам и неизменно их отражать, то и сейчас Донецкая Народная Республика настроена на победу в отстаивании своих национальных интересов, исторической правды и права народа на самоопределение.

Могущество любого государства во многом зависит от самосознания граждан, их патриотического и духовно-нравственного воспитания. В успешном государстве особое внимание всегда должно уделяться молодежи, которая ответственна за будущее страны. Очевидно, что в молодом поколении необходимо воспитывать уважение к истории и культуре своего отечества, дух дружбы и братства народов, полное

осознание приоритетов общественных интересов над личными. В этом процессе важное место отводиться и средствам массовой информации, которые призваны создавать единую систему нравственных ценностей, скрепляющих общество. Помимо традиционных информативной и агитационной функций, СМИ выполняют роль проводника определенных идей в массы. В данной ситуации влияние средств массовой информации на образ мышления своей аудитории безусловно и неоспоримо.

Необходимо помнить, что пропагандируемые нормы и правила поведения в СМИ способствуют формированию личности. Люди часто перенимают подающиеся в текстах, видеосюжетах, фотографиях модели поведения и стараются соответствовать предложенному стилю жизни. В конце концов мы сталкиваемся с ситуацией, когда люди все чаще представляют себе действительность не согласно своему личному опыту, а через отражение ее в СМИ и сформированный ими образ этой действительности. Это опасно тем, что совокупность таких поведенческих моделей средствами массовой информации еще и программирует определенный тип мышления. «Телевидение, каким бы способом оно ни достигало своего зрителя, должно выполнять главную функцию. Объединять людей. Сохранять их единое пространство. Пытаться сделать их жизнь понятнее. И телевидение будет это делать. Просто в глобальном смысле это делать больше некому» [1].

Гражданско-патриотическое воспитание как составная часть общего воспитательного процесса – систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, общественных организаций и особенно СМИ по формированию у граждан высокого патриотического сознания. «Патриотизм – это принятие личной ответственности за свою историю, культуру, общее духовное наследие и среду обитания [2]. Если учитывать, что понятие патриотизма включает в себя не только любовь к Родине, оно предполагает и любовь к малой родине – родительскому дому, школе, своему народу, его традициям и обычаям, то можно утверждать, что именно патриотизм – одна из наиболее ярких особенностей нашего национального характера.

Если мы сталкиваемся с тем, что патриотизм недостаточно освещается в СМИ как одна из главных составляющих общественного сознания, то неизбежно наблюдаем ослабление социально-экономических и духовно-культурных основ развития общества. Пробелы воспитания патриотизма у молодежи связаны с проблемой духовного кризиса. В потребительском обществе такие ценности, как Отечество, долг, честь, верность традициям подверглись разрушению. И СМИ здесь тоже сыграли свою негативную роль, транслируя в умы людей не самые лучшие образцы массовой культуры. Это касается и космополитизма, при котором общечеловеческие интересы ставятся выше интересов отдельной нации, что часто приводит к нацизму. Именно это мы наблюдаем в конфликте

Украины и Донбасса, между которыми уже седьмой год ведутся боевые действия с применением Украиной экономической блокады и информационной войны против жителей Донецкой и Луганской народных республик. Обостряет ситуацию еще и тот факт, что с технической стороны государства развиваются очень быстро, мы наблюдаем совершенствование технических и технологических разработок, однако научно-технический прогресс не всегда благотворно отражает духовно-нравственное развитие общества.

Еще одна особенность современных СМИ заключается в том, что они взяли на себя ту воспитательную функцию, которая раньше принадлежала церкви. Представления молодежи об окружающем мире сегодня формируют средства массовой информации. И нам важно понимать, что патриотизм – это не только духовно-социальная ценность общества, это еще и важнейшая составная часть национальной идеологии, необходимость в которой сегодня остро чувствуется. Эта идеология должна консолидировать общество, способствовать выработке общенациональных ценностей, которые стали бы доминирующими в ценностной сфере как отдельно взятого человека, так и народа в целом. К сожалению, и формирование гражданского патриотизма, и уважение к символике государства сегодня не являются определяющими элементами в воспитании личности как в России, так и в Донецкой Народной Республике. Однако современное состояние дел требует смещения вектора общественного развития в сторону воспитания патриотизма. А для молодежи это особенно актуально, поскольку она еще не имеет четкой системы ценностей и нравственных ориентиров.

Можно утверждать, что историческим предназначением СМИ сегодня является духовное возрождение Отчизны. Для этого в СМИ как можно чаще должна подаваться информация о богатейшем культурном наследии нашего народа. Современные подходы в воспитании молодежи через СМИ должны базироваться на воспитании гражданина-патриота, способного творить и созидать во благо Родины. В рамках решения перечисленных проблем необходимы меры по увеличению воспитательного потенциала средств массовой информации, которые должны быть ориентированы на формирование патриотических чувств. С этой целью в Донецком национальном университете в 2019 году была создана телестудия, основным продуктом деятельности которой является создание передач и видеосюжетов о Донбассе как части Русского мира, о его полиэтнической культуре, что находит отклик в умах целевой аудитории вузовского телевидения – студентов, абитуриентов и преподавателей. Университетское телевидение призвано формировать историческое сознание граждан Донбасса как части Русского мира, способствовать трансляции его духовно-нравственных ценностей, традиций и достижений.

В университетской газете «Университетские вести», на официальном сайте университета и его страницах в соцсетях публикуются материалы по проблемам морали, нравственности и патриотизма, которые способствуют воспитанию граждан и патриотов Донбасса как части Русского мира.

Учитывая всю совокупность патриотического информационного окружения, молодежи будет легче делать выбор касательно различных форм идентичности. Кроме факторов относительно улучшения экономической и политической сферы, а «политическая активность молодежи – залог стабильности политического развития государства [3]», в современном обществе особое значение следует уделять также развитию информационных и коммуникативных технологий.

Список литературы

1. Эрнст К. Когда говорят, что интернет убьет телевидение, это глупость / К. Эрнст. – Текст: электронный. – URL: http://kommersant.ru/doc/1793394 (дата обращения: 09.09.2012).
2. Иванова С. Ю. Современный российский патриотизм / С. Ю. Иванова, В. И. Лутовинов. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – 320 с.
3. Немкина А. В. Роль и место СМИ в патриотическом и духовно-нравственном воспитании молодежи / А. В. Немкина, С. Х. Наток. – URL: http://www.oboznik.ru/?p=56024 (дата обращения: 04.10.2020).
4. Церковь и светские средства массовой информации // Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – Текст : электронный. – Москва : Даниловский благовестник, 2005. – URL: https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xv/ (дата обращения: 04.10.2020).
5. Беляев И. К. Особенности национального телевидения / И. К. Беляев. – Москва: Институт повышения квалификации работников телевидения и радтовещания, 2000. – 32 с.
6. Останков В. И. Место и роль СМИ в формировании духовности и патриотизма в российском обществе/ В. И. Останков, В. И. Лутовинов. – Текст электронный // Mil. Press. Flot : [официальный сайт]. – URL: https://flot.com/publications/books/shelf/safety/19.htm (дата обращения: 02.04.2015).

УДК 94 (477): 392

ДЕНЬ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ОФОРМЛЕНИЕ ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ В 1960-х – 1980-х гг.

Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
moruzhenko63@mail.ru

День Победы советского народа в Великой Отечественной войне – главный государственный праздник Российской Федерации. Однако, такой высокий статус он получил не сразу. Судьба этого выстраданного и

всенародно любимого праздника отражала позицию высшего руководства партии и государства, и менялась тогда, когда менялась политическая ситуация в стране.

Этот день был обозначен как великий праздник еще в ходе войны. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 года в ознаменование доблести советского народа в Великой Отечественной войне, 9 мая был провозглашен всенародным праздником и выходным днем. Но, через два года, в 1947 г. выходной день был отменен [1], и до середины 1960-х гг. официальных масштабных мероприятий в этот день не проводилось. Лишь в рассматриваемый период, 26 апреля 1965 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая нерабочим днем [2]. Этот указ воочию продемонстрировал изменение политической линии нового в то время руководства СССР и лично генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, в отношении не только этого праздника, но и в целом Великой Отечественной войны и памяти о ней. Факт отмены выходного дня у праздника Победы, а потом его восстановление, во многих исторических исследованиях советского и постсоветского периода замалчивался. Можно предположить, что эта ситуация скрывалась. Только в последние годы в современной России об этом стали писать открыто.

В 1965 г. к 20-летию Победы был проведен целый ряд праздничных мероприятий, призванных показать значимость этой даты. Указами Президиума Верховного Совета СССР была введена юбилейная медаль «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Положение о почетном звании «Город-Герой», в Москве открыли Центральный музей Вооруженных Сил СССР. По всей стране были созданы посвященные подвигу народа в годы Великой Отечественной войны залы в областных краеведческих музеях и музейные комнаты в школах, техникумах и вузах. Международный женский день 8 Марта был провозглашен нерабочим днем как признание весомого вклада советских женщин в дело победы над фашизмом и восстановление народного хозяйства в послевоенный период [3]. В 1965 г. было принято решение об открытии в Александровском саду в Москве мемориального комплекса, посвященного «Неизвестному солдату», а в 1967 г. возле него был зажжен Вечный огонь. Во многих городах и селах СССР в эти годы были открыты памятники воинам-победителям. В 1975 г., 1980 г. 1985 г. к годовщинам Победы ЦК КПСС принимал специальные постановления относительно их празднования [4].

С конца 1950-х гг. и на протяжении рассматриваемого периода были созданы многочисленные художественные и телевизионные фильмы, посвященные Великой Отечественной войне. Среди них – выдающиеся художественные произведения: «Майор Вихрь» (1967 г., режиссёр Е. Ташков), «Щит и меч» (1968 г., В. Басов), «Белорусский вокзал»

(1970 г., А. Смирнов), «А зори здесь тихие…» (1972 г., С. Ростоцкий), «В бой идут одни «старики» (1973 г., Л. Быков), «Семнадцать мгновений весны» (1973 г., Т. Лиознова), «Они сражались за Родину» (1975 г., С. Бондарчук), «Аты-баты шли солдаты» (1976 г., Л. Быков), «Судьба» (1977 г., Е. Матвеев), «Военно-полевой роман» (1983 г., П. Тодоровский) [5]. Эти киноленты формировали представление о войне, устанавливали связь поколений.

С середины 1960-х гг. сложилась определенная форма празднования Дня Победы. Во многих советских семьях смотрели телетрансляцию военного парада на Красной площади Москвы. «Военный парад – это не просто дань уважения ветеранам, это особая форма ритуальности державы, это всегда победно-милитаризованная форма самовыражения, которая придавала СССР ореол подлинного величия» [6]. В больших и малых городах, в сельской местности на территории всего Советского Союза, повсюду проходили марши ветеранов войны, манифестации, митинги, возложение цветов к мемориальным комплексам воинам-освободителям. После официальных мероприятий в парках и скверах городов проходили концерты профессиональных артистов и художественной самодеятельности, массовые народные гуляния.

Наибольший эмоциональный накал имел комплекс мероприятий, направленный на увековечение памяти погибших. С 1975 года, когда масштабно отмечалось 30-летие Победы в Великой Отечественной войне, в 19.00 9 мая впервые на всей территории Советского Союза была объявлена минута молчания. Это транслировалось всеми телеканалами и радиостанциями страны в прямом эфире [7]. Это стало традицией. Отдельные скорбные мероприятия проходили возле братских могил, могил неизвестных солдат, мест массовых казней советских людей, возле памятников.

Официальные мероприятия находили абсолютно позитивный отклик у населения. Рассматриваемый период – 1960-е – 1980-е гг. – это 15-40 лет после войны. В историческом измерении это не очень большой срок. Были живы свидетели Великой Отечественной войны, участники боевых действий, в СССР в целом, и в Донбассе в частности, не было ни одной семьи, которая не пострадала бы в годы войны (утрата родных, жилья, пребывание на оккупированной территории, в эвакуации, голод, тяжелый труд на оборонных заводах и т.д.). Речь идет не просто об исторической памяти, а о живой памяти поколений. При поддержке государства и в силу ряда объективных факторов День Победы в сознании населения страны стал главным патриотическим праздником.

Список литературы

1. Об объявлении 1 января нерабочим днем: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 г. // Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР: 1938 – 1975 гг.: в 4 т. – М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1976. – Т.3. – С. 54.

2. Об объявлении 9 мая нерабочим днем: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 г. // Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР: 1938 – 1975 гг.: в 4 т. – М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1976. – Т.3. – С. 54.
3. О сокращении продолжительности рабочего дня для рабочих и служащих в предвыходные и праздничные дни: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1956 г. // Справочник партийного работника. – М.: Политиздат, 1967 г. – Вып.1. – С.258.
4. О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.: Постановление ЦК КПСС, 31 мая 1984 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд. доп., испр. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 14. – С. 574-581.
5. Кожевников А.Ю. Большой словарь: Крылатые фразы отечественного кино. – СПб.: Изд. дом «Нева», М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – С.501-655.
6. Карасев В. Отмена парада в Киеве // Салон. – 2005. – 13 мая.
7. Советские традиции, праздники и обряды: Словарь-справочник / Гаврилюк Н.К., Курочкин А.В., Конвай В.Д. и др.; Сост. Попов Б.В. – К.: Политиздат Украины, 1988. – С. 106-107.

УДК 32.019.51

НЕДОСТАТКИ ПОЛИТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СТРАНАХ РУССКОГО МИРА

Селиванов А.С.
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»
(г. Луганск, ЛНР)
selivanov1654@yandex.ru

Введение. Научное и экспертное сообщество Луганской и Донецкой народных республик старается выстраивать политику исторической памяти в русле политики Российской Федерации (иногда даже гиперболизируя, по сравнению с мейнстримным российским дискурсом). При этом в качестве фундамента исторической памяти РФ и ЛДНР предлагается главным образом Победа в Великой Отечественной войне. Насколько эффективен такой подход в политике формирования исторической памяти Русского мира?

Основная часть. Главным лозунгом и политической идеей народных республик Донбасса с 2014-го года и по сей день стало возвращение его жителей в общее культурное и политическое пространство Русского мира. Это неудивительно, ведь доминирующим мотивом восстания против захватившей власть на Украине в 2014 году группировки стало именно неприятие явно русофобской направленности нового украинского режима, его намерение форсировать строительство украинской политической нации.

Принципы построения украинской политической нации понятны. Это так называя политика формирования национальной памяти – в бывшей

советской республике Украина действует даже специальный орган исполнительной власти, занимающийся формированием исторической политики – т. наз. «Институт национальной памяти». В основе этой политики лежит тезис о «вековечной борьбе украинского народа за независимость».

Тезис этот не соответствует объективной истине. Достаточно указать, что на протяжении веков подавляющее большинство уроженцев территории нынешней Украины добровольно участвовало именно в общероссийских проектах, в любой войне добровольно занимая сторону именно общерусских сил – от древнерусских времен, национально-освободительных войн Запорожского казачества и гайдамаччины, до Великой Отечественной войны (Олесь Бузина). Сколько-нибудь организованные движения, направленные на сепарацию Южной Руси (Малороссии, Украины) до конца XX – начала XXI века всегда были маргинальными и маловлиятельными.

Однако, спустя более чем два десятилетия после распада СССР мы столкнулись с тем, что на территориях как Исторической России (бывшего Союза и Российской империи), так и в странах Восточной Европы сформировались режимы, активно формирующие национальный консенсус внутри своих стран на русофобской основе. Основным злом в данном дискурсе выступает Советский Союз как государство и коммунизм как его идеология. Причем все это подается как продолжение исторической политики России, направленной на угнетение других народов.

Страны бывшей организации Варшавского договора раз за разом последовательно проводят ревизию советского взгляда на историю Второй мировой войны, ликвидируются памятники воинам СССР. В большинстве бывших республик СССР также наблюдается стремление к ревизии, если не итогов Второй мировой (ревизия итогов невыгодна бывшим советским республикам, получившим по итогам войны значительные территориальные приобретения), то её историко-пропагандистских интерпретаций. Бывшая советская республика Украина героизирует националистические организации, действовавшие на территории Галиции и Волыни, и выставляет Красную армию оккупантом, однако не высказывает готовности отказаться от территорий, включенных в состав УССР именно благодаря Красной армии.

Даже декларирующие максимальную дружественность к РФ Казахстан и Беларусь и то дрейфуют в сторону создания своей версии официальной исторической памяти, отличной от нынешней российской. Это выражается в частности в замене символики, базирующейся на чёрно-оранжевых цветах ордена Святого Георгия (в годы ВОВ – ордена Славы), на «национальную» и заявлениях о том, что это была «не наша война».

Что же противопоставляется исторической политике бывших советских республик с нашей, РФ и ЛДНР, стороны? Это историческая память о Великой Победе. А также требования придерживаться

определенной, канонической интерпретации истории этого исторического периода.

Это видно даже из тематики данной конференции. Научное и экспертное сообщество Луганской и Донецких народных республик старается выстраивать политику исторической памяти в русле политики Российской Федерации (иногда даже гиперболизируя, по сравнению с мейнстримным российским дискурсом), поэтому можно рассматривать здесь историческую политику РФ и ЛДНР как единую.

Однако, как видим, избрание базисом исторической памяти исключительно Великой Отечественной войны не приводит к объединению народов вокруг РФ. В большей степени, культ ВОВ действует внутри РФ. Даже на исторически русских территориях (не входящих в состав бывших советских республик) он оказался недостаточно эффективным. По крайней мере результат отсутствует.

Происходит это по причине того, что сама Великая Отечественная война проходила в контексте советского государства в определенный исторический период. В этом государстве существовала государственная идеология, которая основывалась на строго определенном, «марксистско-ленинском» мировоззрении и на его толковании в данный момент. Более того, отклонения от этой идеологии на любых уровнях не допускались.

Продолжая исключительно советскую традицию истолкования исторического периода, в который происходила Великая Отечественная война, мы неизбежно сталкиваемся с фактами, которые могли быть оправданы в логике классовой борьбы пролетарского государства «единственно верного учения». Излишне напоминать, что идеология, например, Русского мира, не укладывалась в рамки идеологии СССР военного, а в особенности довоенного времени.

Принимая безоговорочно, как догмат, советскую традицию истолкования Великой Отечественной войны, мы принимаем следующие идеи, которые не дадут нам возможности успешно действовать в направлении восстановления и строительства Русского мира:

1. Искусственное разделение исторически единого русского народа на украинцев и белорусов. Разделение существовало во времена СССР и объявлялось во всех официальных документах – от свидетельств о рождении до списка Героев Советского Союза. Украинизация и т.п. Насколько это разделение актуально и может быть востребовано в строительстве Русского мира? Уверен, что нет.

2. Поддержка сепаратистских государственностей, созданных за счет и на территории исторической России. Пример Украины, Донбасса, Беларуси, Южной Сибири, Туркестана. Политика, обратная обрусению. С созданием соответствующих национальных элит, культур, политических структур и т.п. Считаем ли мы Донбасс украинским? Готовы ли мы согласиться с тем, что Донбасс должен быть украинским, пусть и

советским? Если мы с этим не согласны, значит, мы уже не готовы принимать устаревшую идеологию.

Невозможно отрицать тот факт, что восстание в Донбассе, известное как «Русская весна», было в первую очередь, национально освободительным. Главной целью его было сохранение русской идентичности (национальной или цивилизационной).

Догматический взгляд на Великую Отечественную войну как на фундамент исторической политики, а также идеологии России (и Донбасса), некритический перенос в современность идеологических схем XX века не сможет помочь нам в создании смыслов, перспективных для создания и укрепления Русского мира и собирания Русских земель (одной из которых, безусловно, является Донбасс). Догматика может сыграть с нами злую шутку. После открытия ныне закрытых архивов могут выясниться неожиданные вещи, которые могут разрушить вчерашние и сегодняшние идеологические построения. Например, лица, заклейменные как предатели, могут оказаться агентами НКВД. Примеры этому мы имеем в прошлом, непосредственно предшествующем Великой Отечественной войне. Когда деятели, воспевавшиеся в качестве борцов со шпионами и вредителями, сами оказывались шпионами и вредителями.

Заключение. Поводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что для выстраивания эффективной политики исторической памяти, которая будет стимулировать возвращение отторгнутых частей исторической России в Русский мир, недостаточно выстраивать политику исторической памяти исключительно на периоде Великой Отечественной войны. Необходимо использовать в качестве фундамента не только ВОВ, но и Первую мировую войну, завоевания Екатерины Великой и свершения того исторического периода, когда нынешние «русские, украинцы и белорусы» считались не разными, хотя и «братскими» народами, а одним, триединым русским народом.

Список литературы

1. Борисёнок Е. Ю. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы. – М.: Европа, 2006. – 256 с.
2. Вдовин, А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России): монография : – М.: Проспект, 2019. – 710 с.
3. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 годы. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.
4. Митрохин Н. Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953-1985 годы. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 624 с.
5. Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: Материалы VI Международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. – М.: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2014. – 686 с.
6. Щербак А.Н., Болячевец Л.С., Платонова Е.С.. История советской национальной политики: Колебания маятника. // Политическая наука. – 2016. – №1. – С. 100-123.

УДК 94(477.62) «1941-1945»

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Скворцова Л.А., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
(г. Макеевка, ДНР)
Skvortsova.68@mail.ru

75 лет прошло, как отгремели орудия на фронтах Великой Отечественной войны. Годы войны хранят в себе бесчеловечные образцы поведения людей под названием фашизм. С ходом времени всё имеет тенденцию забываться, и чтобы последующие поколения помнили уроки прошлого, необходимо хранить историческую память о войне. В рамках преподавания истории в вузе это одна из важнейших задач в научной, воспитательной и учебной работе. Формирование патриотизма и сознания граждан на основе понимания исторических ценностей и роли нашей страны в судьбоносных мировых процессах, развитие чувства гордости за свое Отечество является одной из задач, решаемых в нашем обществе. Вот почему мы обратились к теме Великой Отечественной войны. В ряде государств сегодня усиливается тенденция принизить и забыть ее уроки. В этой связи и наносится ощутимый удар по исторической памяти о войне.

По сегодняшнему состоянию дел в мире мы наблюдаем, как государства переписывают свою историю, искажая факты и ценности, что приводит к потере менталитета и обезличиванию культуры. Государство – это своего рода дерево, корни которого крепко удерживающие его – это всё, что делал народ, и что делалось с народом: его история, его подвиги и поражения, утраты и достижения. Если дерево потеряет связь с корнями, то какие бы усилия оно не прилагало, оно падет и погибнет. Народ, утративший связь со своей прошлой историей, ждет упадок.

Использование исторической памяти особенно заметно в отношении Великой Отечественной войны. Это во многом объяснимо самой значимостью этого события, повлиявшего не только на будущее развития нашей страны, но и всего остального цивилизованного мира. Прежде всего, это находит свое отражение в стремлении политической власти к «героизации», манипулированию, оправданию действий своих руководителей, собственных ужасов войны. И это в той или иной форме присуще странам, принимавшим в ней участие. К примеру, в Англии и США основными событиями Второй мировой войны считаются военные события на Тихом океане и в Северной Африке, а не сражения на Восточном фронте. Во Франции и Италии долгое время считалось, что большинство их жителей участвовало в движении Сопротивления, а на службе новому порядку была лишь «горстка» предателей. Уже давно на

Западе ежегодный парад по случаю празднования Великой Победы называют культивирующей демонстрацией силы, сохранение культурно-исторических ценностей – пропагандой, а главную победу во Второй мировой упорно перетягивают на свою сторону так называемые союзники. Во многом такие представления обусловливаются стремлением создания «своей» версии прошедшей войны.

Эти процессы получили свое дополнительное развитие после распада СССР, уже в независимых государствах. Формирование собственной национально-государственной идентичности привело к созданию своих национальных героев, которые в годы войны сотрудничали с нацистами. Так в независимой Украине началось массовое возведение памятников воинам Украинской повстанческой армии и лидерам националистического движения, прежде всего Степану Бандере. Логическим завершением этого процесса канонизации стал указ Виктора Ющенко о присвоении ему звания «Герой Украины», изданный в 2010 году. После переворота 2014 года ежегодно 1 января проходят факельные шествия националистов в честь дня рождения С. Бандеры. В Риге, Таллинне, Вильнюсе, Тбилиси стали создаваться музеи «советской оккупации», одновременно сопровождающиеся сносом прежних памятников, переименованием улиц и городов, носящих имена советских командиров и героев войны, внесением своей новой исторической «правды» в учебники истории. Другими словами, историческая память о Великой Отечественной войне становится реальной основой для роста напряженности, раскола в отношениях между постсоветскими государствами, часть населения которых воспринимается как «оккупанты», а другая часть – как «оккупированные» [1].

Искажение фактов, подмена ценностей и переписывание истории в выгодном ракурсе – для Запада давно стало нормой, и продолжается уже не одно десятилетие подряд. Фальсификации подверглось большинство ключевых событий, и даже самые страшные страницы мировой истории стали объектами всевозможных спекуляций. Именно по этой причине для России – в стремительно растущей геополитической напряжённости – одной из первостепенных задач является сохранение не только действительной истории своего Отечества, а также роли, которую сыграло государство в ключевых событиях мирового масштаба.

В январе текущего года состоялась встреча Президента Российской Федерации Владимира Путина с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху. Одним из ключевых пунктов стал именно призыв к недопущению искажения истории Второй мировой войны, тенденции к чему становятся всё более явными. Истинных виновников этой величайшей общечеловеческой трагедии пытаются обелить и оправдать, а настоящих героев, избавивших мир от «коричневой фашистской чумы» – напротив лишить заслуженных победы и почестей.

Те, кто сегодня призывает забыть о прошлых преступлениях фашизма, сознательно предают память миллионов жертв агрессоров, объективно

способствуя возрождению неофашизма в разных его проявлениях. Как могут оценивать нацистский оккупационный порядок те, кто стал очевидцем и живой памятью оккупационного режима? Забыть злодеяния нацистов невозможно. Мы в неоплатном долгу перед теми, кто ценой своей жизни, самопожертвованием и состраданием стал жертвой злодеяний нацистов. Именно поэтому познавать исторический процесс периода Второй мировой и её составной части Великой Отечественной войны надо постоянно, а не только к юбилейным военным датам боевых сражений.

В этих условиях Россия берёт на себя ключевую роль посредством сохранения и распространения действительной истории не допустить повторения событий Второй мировой войны. И в этой истории именно советский народ совершил главный подвиг, роль которого теперь пытаются просто вычеркнуть. Любые попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, это, в сущности, и оскорбление памяти жертв этой войны. Потому что никто иной как советский солдат освободил Европу от полного уничтожения фашистской Германией.

Подвести итоги можно словами великого советского кинематографиста, участника Великой Отечественной войны А. Довженко, написанными в 1943 году: «Среди общего смешения и хаоса руин, среди предательства, боязни, неверия и отчаяния встал, будто чудо, вооруженный советский народ. Советский народ встал просто и мужественно, не жалея ничего для победы: ни земель своих, ни богатств, ни трудов, ни страданий своих близких, ни дорогих человеческих потерь. Никогда, сколько мир стоит, не приносилось такой щедрой, гордой жертвы Победе во имя освобождения себя и мира от угрозы нападения и одичания» [2]. В этих мудрых словах заложен ключ к пониманию истории Великой Отечественной войны. Ведь ни одно из ее событий не может быть правдиво освещенной и оцененной без учета главного фактора победы человечества над фашизмом, а именно – без учета ведущей роли героической и жертвенной, священной борьбы советского народа в Великой Отечественной войне.

Список литературы

1. Мажников В.И. Историческая память о Сталинградской битве как фактор формирования межнациональной толерантности // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Серия 4. История, 2013. №1(23). – С.10-11.
2. Скворцова Л.А. «Воспитание патриотизма у студентов Донбасской национальной академии строительства и архитектуры в контексте изучения истории» // Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования: Электронный сборник научных трудов 2-ой Международной заочной научно-практической конференции / Редкол.: Д.В. Алфимов, М.Г. Коляда, Т.А. Андреева и др. – Макеевка, ДонНАСА, 2017. – С.117.

УДК 61(07)(09)

ПОДВИГ МЕДИКОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: «МЕСТА ПАМЯТИ» В ДОНЕЦКЕ

Твердохлеб А.Ю.[1], Тимофеева В.С.[2]
[1]ГПОУ «Донецкий медицинский колледж» (г. Донецк, ДНР)
[2]Донецкий медицинский общеобразовательный лицей-предуниверсарий
ГОО ВПО «ДОННМУ имени М. Горького» (г. Донецк, ДНР)
tverdokhlebanna@mail.ru

Историческая память о Великой Отечественной войне и Великой Победе – одна из важнейших составляющих социальной идентичности, национального единства. В условиях современного глобального кризиса и обострения информационной борьбы против России, ревизии хода и итогов Второй мировой войны возрастает значение «мест памяти» (по определению Пьера Нора). В основе связи поколений лежит сохранение памяти о подвиге каждого, кто сражался с врагом на своем месте в меру, а зачастую и сверх меры, своих сил. Трудно переоценить вклад в Победу советских медиков. За героические подвиги на фронтах и в тылу врага, повседневный труд по восстановлению раненых и больных и предупреждению эпидемий 47 военно-медицинских работников были удостоены звания Героя Советского Союза, 13 – награждены полководческими орденами, 18 стали полными кавалерами ордена Славы, свыше 115 тыс. военных медиков и более 30 тыс. работников здравоохранения награждены орденами [1]. В этих рядах – плеяда героических медиков Донбасса, подвиг которых увековечен в «местах памяти» в Донецке.

Среди «мест памяти» особое место занимают музеи, которые сохраняют и переосмысливают прошлое через призму современности. В экспозиции Донецкого республиканского краеведческого музея в 1972-2012 гг. героическому вкладу советских медиков в победу на фронтах Великой Отечественной войны был посвящен специальный раздел. В нем были представлены носилки и санитарная сумка, медицинские инструменты, а также личные вещи, документы и награды наших земляков: хирурга Р.В. Богославского, окончившего в 1941 г. Сталинский мединститут и сразу ушедшего на фронт; старшего инспектора лечебного отдела эвакопункта, впоследствии известного офтальмолога И.Ф. Коппа, документы лейтенанта медицинской службы, командира санвзвода 83-й морской десантной бригады 18-й армии Н.А. Бойко. Это единственная дончанка – участница войны, удостоенная медали имени Флоренс Найтингейл [2]. Принципиальное смысловое обогащение и актуализация музея как «места памяти» произошло с открытием самостоятельного отдела Великой Отечественной войны в подземной части мемориального комплекса «Твоим освободителям, Донбасс!» в мае 2012 г. Основу экспозиции составили коллекционные собрания, которые были дополнены

материалами о медиках – участниках освобождения Донбасса. Один из них – П.Л. Беро, в годы войны старший лейтенант медицинской службы (Южный и 4-ый Украинский фронты), в дальнейшем *заведующий отделением Донецкой областной клинической туберкулезной больницы, заслуженный врач УССР*. Эмоциональность восприятия музейных экспонатов была многократно усилена масштабной реконструкцией интерьера военного госпиталя.

Особую роль в сохранении профессиональной преемственности поколений медиков играет музей Донецкого национального медицинского университета имени М. Горького, который был открыт в 1976 году, а в 1980 г. получил статус «народного». Его создатель – доцент А.К. Руденко, прошел всю войну, был начальником лечебно-эвакуационного отделения, а затем заместителем начальника санотдела 22-й армии. Опыт музейной работы он получил, возглавляя в 1950-1956 гг. музей-усадьбу Н. И. Пирогова (г. Винница) [3]. В экспозиции широко отражено участие преподавателей и студентов вуза как в боевых действиях, так и в подпольном антифашистском движении. В 1941 г. в армию в качестве руководителей военно-медицинской службы были призваны 20 профессоров и преподавателей: В. М. Богославский, И.Д. Ионин, П. П. Раевский, З. И. Стукало, Б. С. Агте, Е. К. Могилевская, Я. Д. Дмитрук, Я. Д. Зиньковский и др. В. А. Сибирькова, ассистент кафедры гистологии, была членом партизанского отряда под командованием В.Д. Авдеева (Донского), в ее квартире была подпольная явка его отряда.

В Донецком медицинском колледже в 2005 г. к его 75-летию была создана камерная музейная экспозиция. Здесь представлены материалы, посвященные его истории и увековечена память о преподавателях – ветеранах Великой Отечественной войны. О.А. Вершинина всю войну прошла медицинской сестрой. В 1960 г., когда она заканчивала Сталинский медицинский институт, в газете «Радянський медик» было опубликовано случайно нашедшееся письмо: «Дорогая сестра Оля! Я не могу забыть про то, как заботливо относилась ты к нам, раненным. Пребывая у вас, мы чувствовали материнскую заботу. Благодаря вам, медицинским работникам, я вскоре вновь вернусь на передовую и буду с новой силой бить немецких нелюдей. Сержант Платонов 1944 г.» [4]. А.З. Зарипов героически воевал в разведке и стал участником Парада Победы 24 июня 1945 г.

Пространственным воплощением идеи памяти о подвигах медиков в Великой Отечественной войне и местом проведения торжественных мероприятий стали мемориал «Павшим в боях за Советскую Родину преподавателям, воспитанникам и сотрудникам ДМИ» возле морфологического корпуса Донецкого медицинского университета (1970 г.) и памятник подвигу медицинских сестер на территории Донецкого медицинского колледжа (1980 г.). Оба мемориала были сооружены к датам войны и юбилеям учебных заведений по инициативе их

преподавателей и студентов на заработанные ими средства. Известный донецкий скульптор Н.В. Ясиненко создал мемориал ДонНМУ в классическом стиле. Его смысловой центр – бронзовая скульптура женщины-жрицы, которая держит в одной руке традиционную эмблему медицины, а в другой – цветок гвоздики как символ жизни и дань памяти погибшим. Бронзовая плита сообщает, что в основание высокого постамента заложена земля из городов-героев и высоты Саур-Могилы. Один из авторов памятника «Твоим освободителям, Донбасс!» А.Н. Порожнюк создал во внутреннем дворе Донецкого медколледжа скульптуру огромной выразительной силы – фигура девушки в форме бойца Красной армии с военной медицинской сумкой через плечо воспринимается как воплощение юной жизни, отданной ради Победы. Небольшая высота основания приближает памятник к зрителю, делает героиню близкой и понятной студенткам медколледжа, ее ровесницам.

Современные военные события в Донбассе углубили понимание в массовом общественном сознании величие подвига борцов с фашизмом, что объясняет появление новых «мест памяти». Пять девушек-выпускниц средней школы № 69 г. Сталино К. Баранчикова, А. Васильева, М. Носкова, З. Полончукова, К. Кастрыкина спасли из пересыльного концентрационного лагеря для военнопленных Дулаг-162, располагавшегося на территории дворца культуры имени В.И. Ленина и ОЦКБ, 240 советских солдат и офицеров. 9 января 1942 г. девушки были арестованы, а 15 января – расстреляны. Из этой группы медиками были А. Васильева – студентка 4-го курса мединститута, и К. Баранчикова – медсестра. В 1965 г. на месте концлагеря был возведен мемориал «Жертвам фашизма». 27 сентября 2016 г. рядом с мемориалом установлен памятник героиням-подпольщицам – каменный крест из природного камня с гранитной табличкой с именами и описанием подвига.

«Места памяти» о подвиге медиков Донбасса в Великой Отечественной войне символически концентрируют важнейшие в современных условиях смыслы: восприятие подвига медиков как часть общего народного подвига, понимание необходимости самоотверженного служения, как части медицинской профессии, осознание масштаба свершенного в 1941-1945 годах, как основы преодоления современных испытаний, связанных и с войной, и с пандемией.

Список литературы

1. Смирнов Е. И. Фронтовое милосердие. – М.: Воениздат, 1991. – С. 98.
2. Горбова М., Жжонова В. История медицины в музейных экспозициях г. Донецка // Медицина в художніх образах. – Вип.6. – Донецьк: 2008. – С. 267.
3. Стефано Е.А. Руденко Антон Кузьмич основатель народного музея ДонНМУ // Актуальные проблемы теоретической и клинической медицины – Донецк, 2017. – С. 603.
4. Анненкова І. Де ж ви друзі мої – однополчани // Радянський медик. – 1960. – 9 травня.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

УДК 930:85

АМЕРИКАНСКИЙ НАРРАТИВ О РОЛИ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Багликова М.С., канд. ист. наук, доцент, ***Головань Б.А.,*** магистрант
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
marina_baglikova@mail.ru, snakeman1199@gmail.com

С момента и распада Советского Союза и Восточного блока в целом во многих странах наступила фаза ревизии социалистического прошлого. Одной из значимых проблем в современном информационном пространстве стало тема пересмотра роли России как правопреемницы СССР в победе во Второй мировой войне. Это стало популярным приёмом в существующей информационной войне против РФ. Для современной России Великая Отечественная война является чувствительной темой в народной памяти и служит предметом национальной гордости и скорби для всей страны. Помимо ужасающих потерь понесённых советским народом, западные идеологи стараются переписать роль СССР и в установлении послевоенного миропорядка. В западных СМИ всё чаще звучат заявления, отрицающие то решающее значение, которое Советский Союз сыграл в уничтожении стран Оси, нёсших угрозу всему человечеству. Дальнейшее освобождение европейских стран позволило спасти миллионы жизней, которые не вписывались в «новый мировой порядок» радикальных режимов. Решающую роль в обеспечении мира, установлении Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и создании Организации Объединённых Наций ныне всё чаще отводится только странам западной демократии – США, Великобритании и Франции. Министр иностранных дел РФ С. Лавров, в своём заявлении от 18 сентября 2020 г. назвал это «исторической агрессией» против России [2].

В 2020 году отмечалась 75 годовщина окончания Великой Отечественной и Второй мировой войны в целом. Однако, несмотря на огромное количество разного рода мероприятий, посвященных памяти войны, в западном информационном пространстве доминирующей тенденцией стало искажение или замалчивание фактов о роли СССР, вызывая широкий резонанс в обществе вплоть до дипломатических скандалов. Так, еще накануне нового года американский посол в Польше в Твиттере, обратилась к президенту РФ: «Уважаемый президент Путин, Гитлер и Сталин вступили в сговор, чтобы начать Вторую мировую войну. Это

факт. Польша стала жертвой этого ужасного конфликта» [4]. Меньше чем через месяц, 27 января на странице Посольства США в Дании в Твиттере, перед днём памяти жертв Холокоста, появилась запись о том, что концентрационный лагерь Освенцим был освобождён американскими войсками. Множество активных пользователи соцсети в комментариях под твитом указали на ошибку, сделанную представительством. Своё возмущение в Твиттере вскоре высказало уже и Посольство России в США [1].

В преддверии Дня Победы в Европе 7 мая было сделано совместное заявление госсекретаря США и ряда министров иностранных дел стран Восточной Европы, в котором вновь утверждался тезис о «советской оккупации»: «Хотя май 1945 года положил конец Второй мировой войне в Европе, он не принес свободы всей Европе. Центральная и восточная часть континента оставалась под властью коммунистических режимов почти 50 лет. Прибалтийские государства были незаконно оккупированы и аннексированы, и Советский Союз наложил железную хватку на другие захваченные страны с помощью подавляющей военной силы, репрессий и идеологического контроля» [5]. Ранее в прибалтийских странах делались схожие заявление, прямо обличающие СССР в развязывании войны. В этот же день, 7 мая, посол США при ОБСЕ призвал Россию прекратить «фальсификацию истории Второй мировой войны»: «Хотя военное и гражданское население Советского Союза понесло огромные жертвы, чтобы победить нацистов, и мы чтим эти жертвы, мы также не должны забывать, что Вторая мировая война началась в 1939 году, когда Сталин и Гитлер подписали договор, который разделил Восточную Европу на контролируемые зоны» [6].

Подобные заявления, массово тиражируемые в 75 годовщину окончания Второй мировой войны американскими представителями, даже вынудили министра иностранных дел Германии Х. Мааса заявить, что «Попытки самым отвратительным способом переписать историю, которые с удвоенной силой предпринимаются в последние месяцы, требуют от нас ясного заявления, без которого, говоря, мы не могли обойтись, ибо непоколебимые исторические факты говорят сами за себя: исключительно Германия начала Вторую мировую войну своим нападением на Польшу. И Германия несёт ответственность за преступления Холокоста. Тот, кто питает сомнения в этом и представляет другие народы в роли преступников, ведёт себя несправедливо по отношению к жертвам, использует историю в своих интересах и раскалывает Европу» [3].

Таким образом можем констатировать, американский нарратив продолжает формировать убеждение о практической равнозначности вины СССР и Германии в развязывании войны, при этом уже традиционно уменьшая роль и вклад СССР в окончание ВМВ. США являются передовым игроком в области исторического ревизионизма. Практика принижения и искажения роли СССР в войне давно стала основным

нарративом в информационной войне против России как правопреемнице СССР. Манипуляции историческими фактами происходят не только на уровне СМИ и социальных сетях, но также звучат из уст американских политиков и дипломатов, что свидетельствует о приобретении этой практикой статуса полноценной государственной пропаганды. Пересмотр итогов делается с исключительной целью подрыва памяти прошлого и создания новой парадигмы сознания, в которой нет места победам, особенно в бывших республиках Советского Союза как наиболее пострадавших от боевых действий, где всё чаще транслируется тезис о «советской оккупации» и идёт отчуждение своего прошлого.

Список литературы

1. В российском МИДе пристыдили посольство США за наглое переписывание истории. [Электронный ресурс]. // ИА Красная Весна – 2020. – 29 января. Режим доступа : https://rossaprimavera.ru/news/4e260ea5, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 8.10.2020).
2. Гунеев С. Лавров заявил о тенденциях к пересмотру основ международного права. [Электронный ресурс]. / С. Гунеев // РИА Новости – 2020. – 18 сентября. Режим доступа : https://ria.ru/20200918/pravo-1577432482.html, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 15.10.2020).
3. Мисник Л. «Нет оправдания»: Путин осудил переписывание истории войны. [Электронный ресурс]. / Л. Мисник // Газета.ru – 2020. – 8 мая. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/army/2020/05/08/13076275.shtml, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 15.10.2020).
4. Twitter // [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://twitter.com/USAmbPoland/status/1211588565475430400, свободный (дата обращения 30.12.2019) – Загл. с экрана
5. Office of the Spokesperson. Joint Statement on the 75th Anniversary of the End of the Second World War [Electronic resource]. US Department of State. May 7, 2020. – Mode of access : https://www.state.gov/joint-statement-on-the-75th-anniversary-of-the-end-of-the-second-world-war/ – Title from screen. (Accessed 20 October 2020).
6. On the 75th Anniversary of Victory in Europe [Electronic resource]. US Mission to OSCE. May 7. 2020. – Mode of access : https://osce.usmission.gov/on-the-75th-anniversary-of-victory-in-europe/ – Title from screen. (Accessed 23 October 2020).

УДК 94(47):355.48"1941/1945"

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Коломиец О.Н., учитель истории
МОУ «Специализированная школа №95 города Донецка» (г. Донецк, ДНР)
istorik.ok@yandex.ru

Ежедневно в мире происходит множество событий, которые оказывают влияние на жизнь всего общества. Войны, революции, смены политических режимов – все это материал для исследования ученых. Но не

всегда происходящие события доходят к потомкам объективно. Иногда искажение истории, ее фальсификация являются средствами борьбы в информационной войне, в которой объектом воздействия выступает сознание человека.

Победа в Великой Отечественной войне – одно из самых знаменательных событий в истории Советского Союза, современной России. Президент РФ В. Путин объявил 2020 год – Годом памяти и славы. В нашем государстве нет ни одной семьи, которую обошел ужас Великой Отечественной войны К сожалению, в последние годы в западноевропейских и американских СМИ начали пересматривать итоги Второй мировой войны и роли СССР в Победе над фашизмом, на что премьер-министр РФ Дмитрий Медведев сказал: «По сути, мы оказываемся в ситуации, когда должны отстаивать историческую истину и даже еще раз доказывать те факты, которые еще совсем недавно казались абсолютно очевидными. Это трудно, иногда даже, честно сказать, противно. Но это необходимо делать» [2].

Термин «информационная война» появился в середине 80-х годов XX в. и официально закреплен директивой министерства обороны США от 21 декабря 1992 года. А в октябре 1998 года в Вооруженных силах США введена в действие «Единая доктрина информационных операций», представляющая собой изложение взглядов военного руководства США на характер и организацию воздействия на информационные ресурсы противника и защиты собственных информационных ресурсов от аналогичных воздействий [3].

Распад Советского Союза способствовал краху биполярной системы международных отношений периода «холодной войны», которые и привели к установлению однополярного мира во главе с США и их союзниками. При этом Российская Федерация как правопреемник СССР продолжает оставаться тем государством, которое проводит суверенную от Запада политику, что дает возможность для построения многополярной системы международных отношений. Поэтому у сторонников сохранения однополярного мира существует заинтересованность в том, чтобы занизить роль России в международных делах в рамках новой интерпретации итогов Второй мировой войны, которая позволила бы перевести Россию из разряда страны-победителя в разряд государства-агрессора. Вдобавок такие страны, как Польша, Украина, государства Прибалтики, играя на чувствах вины Запада, представляя себя жертвами, которых на Ялтинской и Потсдамской конференции «отдали» Сталину, требуют их поддержки, отторгают все российское. Сталина пытаются обвинить в разжигании Второй мировой войны из-за пакта Молотова-Риббентропа, при этом уменьшая значение Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций.

В Украине переписываются учебники, издаются документы, через которые в сознание населения вбрасывается искаженная информация о

войне и утверждения о «захвате и порабощении Украины Москвой». Сегодня украинские власти осуждают Россию за геноцид и тоталитаризм в период существования Советского Союза.

Особого внимания заслуживают обвинения в адрес Советского Союза в совместном с нацистской Германией развязывании Второй мировой войны, умаление его роли в достижении победы стран антигитлеровской коалиции над государствами фашистского блока. Ярчайшим примером может служить концепция американского историка Х. Болдуина, который утверждает, что исход Второй мировой войны определили 11 «великих кампаний», важнейшие из которых – операции «Маркет Гарден» в Голландии и «Оверлорд» – открытие второго фронта, а также битва за атолл Мидуэй. Среди битв, которые выиграла Красная армия, он упоминает лишь Сталинградскую битву. Аналогичный подход продвигают западногерманские историки Г. Якобсен и Г. Доллингер, которые называют 7 «поворотных пунктов войны». В этих и других концепциях западноевропейских ученых предпочтение отдается Тихоокеанскому и Североафриканскому театрам военных действий. При этом умаляется значение таких событий, как Сталинградская битва, которая положила начало коренному перелому в ходе Второй мировой войны, битва на Курской дуге, победа в которой давала Советскому Союзу стратегическое превосходство на всех фронтах, операция «Багратион», в ходе которой Красная армия отчистила территорию СССР от немецких войск и приступила к освобождению Европы. Эти события преподносятся как бои местного значения, не являющиеся переломными в ходе Второй мировой войны. [3]

В западноевропейских и американских СМИ последовательно, не прекращаясь ни на минуту, идет идеологическая война, в которой упорно насаждается мысль о том, что все победы Красной армии – это всего лишь вымысел советских историков.

В 2013 г. по немецкому центральному телеканалу ZDF демонстрировался кинофильм о Второй мировой войне «Наши матери, наши отцы». Немецкие кинематографы представили советских солдат карателями, расстреливающими раненых и насилующими женщин. А солдаты Вермахта выглядят как спасители: помогают местному советскому населению продуктами, по хозяйству. Исходя из содержания фильма, можно сделать вывод, что зверства, проводимые на захваченных территориях – дело рук войск только СС. После просмотра кинокартины невольно задаешься вопросом: «Тогда дело чьих рук убийства, пытки, эксперименты, сжигание миллиона живых людей в концлагерях?!» [1].

В последнее время во многих западных странах создаются научные институты, в работе которых предполагается в корне пересмотр истории и установка на приравнивание коммунистической идеологии к нацистской. Таким образом Запад стремиться доказать, что Советский Союз, после

освобождения Европы от самого жестокого в истории режима Третьего рейха, приравнивается к нацистской Германии.

В послании к Федеральному Собранию президент РФ В.В. Путин сказал: «Для России 9 Мая – это самый великий и святой праздник… Наша память – не только дань уважения историческому прошлому, она служит нашему будущему, она закрепляет наше единство. Мы должны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру? Наглому вранью и попыткам переиначить историю мы должны будем противопоставить факты» [4].

Список литературы

1. Косаченко Н.А. К вопросу о фальсификации истории Великой Отечественной войны в западных СМИ/Н.А. Косаченко, И.Е. Березовский, Д.М. Стародубцев; науч. рук. Л.В. Быкасова / /Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сборник статей по материалам XXVI студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2014. – С. 28–35
2. Медведев: попытки фальсификации истории становятся все агрессивнее 25)/ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – https://ria.ru/20090508/170340261.html (дата обращения 23.10.2020)
3. Морозов Ю.В. Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России)/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. – fikacyberleninka.ru/article/n/falsitsiya-itogov-vtoroy-mirovoy-voyny-v-ramkah-informatsionnoy-borby-protiv-rossii (дата обращения 24.10.2020)
4. Путин заявил о необходимости сохранения правды о Великой Отечественной)/ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – https://ria.ru/20200115/1563439656.html (дата обращения 24.10.2020)

УДК 94: 356.15 (477.6) «1941-1945»

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Мишечкин Г.В., канд. ист. наук, доцент
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (г. Донецк, ДНР)
mishechkin2213@mail.ru

Постановка проблемы. Тема Великой Отечественной войны (далее – ВОВ) неисчерпаемая и многогранная. Не подлежит сомнению тот факт, что цель германского вторжения на советскую территорию – уничтожение СССР (России) как государства и славян как этноязыковой общности. Тем весомее значение Великой Победы, которая была достигнута ценой колоссального напряжения сил и массового героизма советского народа.

Однако, в период «горбачевской перестройки» и особенно после распада СССР стала осуществляться массированная атака на отдельные

страницы истории ВОВ, стали огульно охаивать героев войны, искажать факты, создавать новые концепции, в которых Красной армии стала отводиться роль не освободителя народов Европы от «коричневой чумы», а оккупационной силы, поработившей европейские народы.

Анализ исследований по данной проблематике. Указанной проблематике уделяли внимание специалисты различных направлений социогуманитарного знания [1-3]. В исследованиях рассматривались различные аспекты проблемы, анализировались методы и направления фальсификации. Исследователи выделяли и приводили примеры использования таких методов как «барраж», «тестимониал», «кард стокинг», «ред херринг» и др., а также указывали на тот факт, что фальсификаторские методы были разработаны на Западе в период холодной войны [2, с. 446].

Цель данной работы: проанализировать основные направления и уровни фальсификации истории Великой Отечественной войны как непосредственное продолжение холодной войны.

Изложение основного материала. Прежде чем перейти к анализу обозначенной проблематики, следует напомнить, что в общем виде под фальсификацией истории понимается неправдивое описание исторических событий в угоду предвзятой идеи. Процесс фальсификации истории ВОВ заметен в различных сферах деятельности, но особенно он проявляется в идеологии, образовании, науке и культуре.

Прослеживается следующая строгая последовательность фальсификационных действий. Первый уровень – искажение фактов, подлог, обман и т.д. К примеру, войну выиграли благодаря ленд-лизу, штрафбатам и штрафротам, генералу «Морозу» и т.д. Происходит очернительство героических страниц войны, подвигов советских солдат и офицеров, подпольщиков, партизан, тружеников тыла. В учебной и псевдонаучной литературе таких примеров много. К тому же в героев превращаются предатели и коллаборационисты.

Российский кинематограф, к сожалению, зачастую тоже является рупором фальшивой истории. Достаточно упомянуть только такой момент, на котором заостряется внимание в подавляющем большинстве фильмов: бойцы и командиры Красной армии должны вести борьбу не только против вермахта и спецподразделений Германии, но и против «внутреннего врага» – НКВД. Сотрудники НКВД представлены почти в каждом российском фильме как кровожадные бесчеловечные палачи, задача которых заключается в том, чтобы любой ценой выбить из подследственных признательные показания.

В учебной литературе постсоветских республик зачастую указывается, что национальные элементы воюют и против Красной армии и против германских войск: ОУН-УПА в Украине, «лесные братья» в Литве, Латвии, Эстонии и т.д. Их борьба «оправдывается»

необходимостью построения независимого государства. В то же время замалчивается, что, к примеру, ОУН еще с довоенного периода была связана с германскими спецслужбами, в частности с Абвером.

Следующий уровень – концептуальный. Первый шаг – замена термина «Великая Отечественная война» на термин «советско-немецкая война», что реализовано во многих учебных пособиях и учебниках на постсоветском пространстве. Иногда указывается термин «Вторая мировая война», а ВОВ стыдливо умалчивается.

Второй шаг – установка, что война – столкновение двух режимов, которые по своей сути однозначны, между ними ставится знак равенства. Более того, СССР называется государством, которое наряду с нацистской Германией виновно в развязывании Второй мировой войны.

Пакт Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 г. подается исключительно как злодеяние Советского Союза, как событие, непосредственно приведшее к войне планетарного масштаба. При этом ни слова не говорится о попытках СССР заключить договор о коллективной безопасности в Европе в 30-е гг. XX в. и о том, что именно представители западной цивилизации – Великобритания и Франция – в результате подписания Мюнхенского договора 29-30 сентября 1938 г. (Мюнхенский сговор) де-факто отдали нацистам на откуп Чехословакию, чем приблизили начало войны. Поддерживаем точку зрения, что данное событие и следует считать отсчетом Второй мировой войны.

Одна из самых «знаменитых» концепций – идеи В.Б. Резуна о превентивном ударе Гитлера, о подготовке СССР к наступательной войне. При этом используются выдержки из советских газет довоенного и военного периодов, ссылки на мемуарную литературу без критического подхода, «общеизвестные» факты (на самом деле известные только авторам концепций), необходимые для выстраивания собственной «свежевыпеченной» концепции.

За концептуальным уровнем просматривается глобальная стратегия: СССР (Россия) – враг человечества (под которым подразумеваются представители западной цивилизации), коллективный Запад в одиночку одержал победу над нацизмом. Исток этой стратегии можно обнаружить в Фултонской речи У. Черчилля (5 марта 1946 г.), а отдельные положения в официальных документах госдепартамента США, в которых все чаще безапелляционно указывается, что победу над нацизмом одержали США и Великобритания. В частности, об этом идет речь в поздравительном сообщении, опубликованном администрацией США 9 мая 2020 г.

Госдепартамент США никогда не скрывал, что он на протяжении XX века вел борьбу против коммунистической идеологии. Перестал существовать СССР, заметно ослабло влияние коммунистических идей. Тем не менее, холодная война против правопреемника Советского Союза – Российской Федерации – продолжилась и ведется сегодня, modus operandi

мало изменился. При этом используется арсенал, состоящий из самых различных методов и технологий.

Вывод. Таким образом, даже краткий анализ исследуемой проблемы позволяет констатировать, что современные фальсификации истории ВОВ являются продолжением холодной войны, одним из важнейших элементов информационно-психологической войны против России. Реализация и внедрение фальшивок осуществляется «пятой колонной» и западными специалистами на уровне фактов, концепций и глобальной стратегии. Противопоставить проникновению фальши и заведомому сознательному переписыванию истории можно только кропотливую научно-исследовательскую работу и стойкую высоконравственную гражданско-патриотическую позицию.

Список литературы

1. Бельков О.А. Апология Победы: 75 лет спустя/ О.А. Бельков // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 3. – С. 9-16.
2. Ипполитов Г.М. «Огненная дуга» под огнем фальсификаторов. К 75-летию Курской битвы (5 июля – 23 августа 1943 г.) / Г.М. Ипполитов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 20, № 3(2), 2018. – С.433-446.
3. Савик С.А. Причины и направления фальсификации истории Великой Отечественной войны / С.А. Савик // Мы помним, мы гордимся. Материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Под общей редакцией К. В. Костина. – 2020. – С. 89-95.

УДК 94 (470) «1941/1945»

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ АНТИРОССИЙСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ЗАПАДА

Плотников А.Ю., д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»
(г. Москва, РФ)
al.yu.plotnikov@yandex.ru

Фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войны давно является инструментом антироссийской информационно-гибридной войны, ведущейся против нас наиболее недружественными силами за рубежом с целью дискредитации РФ и нанесению максимального международного политического и морального ущерба ее репутации и авторитету.

Ведется в последнее время с все возрастающим накалом как в виду все более активного сопротивления России развернутой против нее и евразийского пространства в целом «войны истории», так и очевидного усиления идейного и политического кризиса самого Запада и его институтов.

Цель ясна и не скрывается: возложить на Советский Союз не только равную с фашисткой Германией ответственность за первое сентября 1939 г. (напомним – официальная даты начала Второй мировой) и «раздел» Польши (как будто до этого не было захвата в 1938–1939 гг. гитлеровской Германией Чехословакии и аннексии фашистской Италией Албании в апреле 1939 г.), но и обвинить нас чуть ли не в равной с Берлином ответственности за развязывание Второй мировой войны.

Неважно, что это противоречит общеизвестным историческим фактам и элементарным соображениям морали, – в глобальном геополитическом противостоянии все ставки хороши, а совесть для нынешних западных лидеров – это пережиток прошлого.

В этом есть и другой вполне очевидный интерес: извратив и «вывернув наизнанку» историю, постараться выхолостить историческую память и снять с себя ответственность за политику, приведшую к этому крупнейшему военному конфликту XX (и не только его) столетия: политику «умиротворения агрессора», потакания фашистской Германии, «Мюнхенский сговор» 1938 г. и другие «грехи».

Характерный пример: яростное «шельмование» советско-германского Договора о ненападении от 23.08.1939. – называемого западной пропагандой не иначе, как «Пакт Молотова-Риббентропа» – со всем заведомо вкладываемым в это словосочетание «демонизирующим» смыслом, превращающим его в один из «зловещих символов» сотрудничества двух «тоталитарных режимов».

Цинично умалчивая при этом о том, что СССР заключил этот Договор с Германией вынужденно перед самым началом войны последним среди всех других европейских стран после намеренного срыва Англией и Францией весной-летом 1939 г. заключения договора о создании антигитлеровской коалиции [1, с. 101, 154].

Примеры можно продолжать. Об этом и пойдет речь.

Список литературы

1. На пороге войны. 1939 г. Сборник статей: РВИО. – М.: Яуза-Каталог, 2020. – 448 с.

УДК 94(470), 194,195

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Тарасов С.А.*[1], *Тарасова М.В.*[2],** канд. социол. наук
[1]ОО «Институт исследования экономики и геополитики» (г. Ростов-на-Дону, РФ)
[2]ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (г. Ростов-на-Дону, РФ)
tarasov_s@icloud.com, tarasova_marina_01@mail.ru

В последние 20–30 лет идет целенаправленная информационная война [1], которая направлена на фальсификацию и искажение правды о Великой Отечественной войне (в США и Европе правда уже более полувека искажается). Сейчас основной упор сделан на внушение гражданам бывшего СССР комплекса вины за отстаивание своей Родины и мужественную борьбу против немецких фашистских захватчиков и их сателлитов (венгров, болгар, румын, итальянцев и др.). Некоторыми западными историками и политиками навязывается мнение, что А. Гитлер и И.В. Сталин – два одинаковых тирана, а значит советский народ виновен в начале Второй мировой войны. Вместе с тем, страны Европы почему-то пытаются обойти неудобную для них тему Мюнхенского соглашения о разделе Чехословакии между Германией и руководством Великобритании, Франции и Италии. Не любят западные страны рассказывать, как фашистам без боя был сдан Париж – столица Франции, а также и иные многочисленные бесславные страницы европейской истории «сопротивления» фашизму. Исключителен пример борьбы с немецкими захватчиками советского народа: единство фронта и тыла; дружба народов, населяющих СССР; возрастающее военное искусство Красной армии и эффективная деятельность советских спецслужб; требование И.В. Сталина к западным союзникам немедленно открыть Второй фронт в Европе помогли Франции, Австрии, Бельгии, Нидерландам и другим оккупированным Германией странам снова обрести независимость, перестать быть колониями Третьего рейха. В откровенном оправдании фашизма особенно преуспели власти Украины и стран Балтии. Страны Европы и США не пытаются жестко это пресечь, хотя в вышеуказанных странах оправдание фашизма – уголовное преступление. Здесь мы видим отчетливо политику не только двойных, но и тройных стандартов. Коллективный Запад делает все, чтобы вытравить из памяти нашего народа и народов Европы цену вклада в победу в Великой Отечественной войне народов СССР. Вместе с тем, чем могут похвастаться ветераны украинских и прибалтийских подразделений немецко-фашистской армии? В основном солдаты этих подразделений принимали участие в уничтожении беззащитного местного населения, проводили этнические

чистки, робко пытались бороться с советскими партизанами и разведчиками при поддержке более морально устойчивых в боевой обстановке немецких частей СС, занимались грабежами, убийствами и мародерством, а после своих «подвигов» в послевоенное время прятались от войск НКВД СССР в бункерах и на отдаленных хуторах. Этого периода своей национальной истории следует стыдиться, а не проводить факельные шествия и марши неонацистов на центральных площадях и улицах своих стран. Пример воинской службы ветеранов украинских и прибалтийских фашистских частей может только научить своих последователей национальной исключительности тому, что во имя национальной идеи допустимо терроризировать своих земляков (преимущественно женщин, детей и стариков), ради самосохранения возможно своевременно начать сотрудничать со спецслужбами и ценой предательства покупать сохранение жизни. Именно поэтому историю пытаются переписать и из трусов и предателей собственного украинского народа сделать героев. Для этого на Украине запрещены военные фильмы о Великой Отечественной войне, снятые в СССР и России. Фильм «Государственная граница» мог бы и еще послужит хорошим художественным примером правдивой истории войны и сопротивления фашизму. А ведь кураторам на Западе известна достоверная информация о борьбе с фашистскими оккупантами большей части украинского народа.

Раннее воскресное утро 22 июня 1941 года принесло зловещую новость о нападении без объявления войны Германии на СССР. Территория советской Украины подверглась нападению на протяжении всей государственной границы. Советские пограничники мужественно приняли бой с многократно превосходящими силами противника. Ни одна застава не сдалась врагу, не отступила без приказа командования. Из-за некоторой неразберихи часть советских военнослужащих, включая некоторых представителей командного состава РККА не смогла вовремя разобраться в сложившейся ситуации. Именно поэтому врагу был сдан Киев, взорвана ДнепроГЭС, некоторые армейские части попали в окружение и сдались в плен. В целом советский народ достойно ответил на вызов фашисткой агрессии: военные части продолжали сопротивление, переходя в контратаки, создавались партизанские отряды, антифашистские группы, перестраивалась работа советских спецслужб, началась эвакуация предприятий и сельскохозяйственных организаций, множество граждан ушло на фронт добровольцами, так из с. Зайцево Сталинской области (сейчас Донецкая область) на фронт ушло 2240 человек, из них 1344 пали смертью храбрых (более половины, не считая раненых), всего 236 000 жителей области влились в Красную армию [2]. Женщины и дети стали работать вместо мужчин, которые ушли на фронт. Труд был в шахтах, промышленных предприятиях, колхозах и совхозах. В селах Донбасса, как и во всем СССР, широко развивалось патриотическое движение под

лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». Инициаторами этого движения стали жительницы Донбасса – сестры Ангелины. Трудящиеся Донбасса внесли 18,8 млн. рублей, заработанных во время воскресников. Несмотря на огромные усилия противодействия врагу советских солдат и офицеров, фашисты оккупировали Донбасс. Части Южного фронта упорно сопротивлялись на Мелитопольских позициях, но в начале октября 1941 года по приказу Ставки Верховного Главнокомандования начали отход на новые рубежи. В ноябре фашисты вышли к рекам Миус и Северский Донец. С ноября 1941 года по сентябрь 1943 года Донбасс был оккупирован. За время оккупации фашистские войска истребили 279 000 жителей области, 200 000 человек угнали на каторгу в Германию [2]. Особенно перед отступлением в 1943 году немцы старались как можно больше угнать молодежи в рабство. Оставшиеся люди работали по 14-16 часов в сутки и находились на положении рабов.

Разгром немецких войск под Сталинградом положил начало коренному перелому хода войны. В конце января 1943 года началось освобождение Донбасса. В ходе двухнедельных боев в середине февраля были освобождены 40 населенных пунктов, включая города Славянск, Крамоторск, Красноармейск. По личному приказу Гитлера фашисты смогли вернуть часть утраченных позиций. Весной линия фронта стабилизировалась по Северскому Донцу и далее на юг по реке Миус до Азовского моря. После разгрома фашистов на Курской дуге советское командование начало наступление в Донбассе. В середине августа 1943 года войска Юго-Западного фронта начали штурм обороны противника на Северском Донце, также стали наступать войска Южного фронта. При отступлении фашисты разрушали предприятия, взрывали шахты, уничтожали скот, железнодорожные пути, зерно. 8 сентября советские войска освободили областной центр – Сталино (сейчас г. Донецк), 14 сентября Донбасс был очищен от фашистов, началось восстановление экономики и поиск не успевших скрыться пособников фашистов. В г. Москве 20 сентября в 20:00 часов был салют 20 залпами из 224 орудий в честь освобождения Донбасса. Как мы видим, настоящая история совершенно другая, в отличии от той, которую фальсифицируют на Украине и Западе.

Задача общества, государственных органов власти и управления, научных сотрудников и организаций, патриотических общественных организации и фондов, а также отдельных людей и коллективов противодействовать фальсификации истории, помогать молодежи правильно делать выводы, извлекать уроки, понять, что без дружбы народов, населяющих СССР, единства фронта и тыла, победа была бы невозможна. Необходимо самоотверженно и тщательно бороться за сохранение исторической правды.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2020 год, № гр. Проекта АААА-А19-119011190170-5

Список литературы

1. Тарасов С.А., Тарасова М.В. Информационное противоборство в условиях глобального противостояния // Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира: матер. Междунар. науч.-практич. конф. (Донецк, 30 октября 2019). – Донецк: ДонНУ, 2019. – С.246-249.
2. Тарасов Н.В. Дорогой жизни. – Ростов-на-Дону: ООО «АзовПечать», 2007. – 332 с.

УДК 94(100)-044.3

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЗАПАДА И ВОСТОКА

Чаленко А.Г., студентка, ***Комарова Л.В.,*** канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, ДНР)
nastyachalenko0903@gmail.com, l.komarova@donnu.ru

9 мая 2020 года мир отпраздновал 75-ую годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Традиционно лидеры государств произнесли речи в память о героях былых времен, об их подвиге в борьбе за мирное будущее для всего человечества. Белый дом также опубликовал видеопоздравление, однако главными акторами, сыгравшими ключевую роль в победе над фашизмом, выступили только США и Великобритания [7]. В очередной раз представители американского Государственного департамента решили грубо обойти стороной неизмеримый вклад Советского Союза, его народа в общую победу. Значит ли это, что «Холодная война» не осталась на страницах истории, а, наоборот, в условиях информационного противостояния между «the west & the rest», приобретает более глобальные масштабы и беспринципные перспективы?

Неужели для того, чтобы американский народ не терял чувство патриотизма и национального единства, истеблишменту постоянно необходимо поддерживать в них чувство угрозы, видимость некоего врага для укрепления их веры в американскую мечту? Возможно. Однако не кажется ли вам столь низменным перечеркивать имена героев, которые кровью боролись за освобождение не только своей страны, но и Европы? Европы, которая продержалась не так долго и быстро капитулировала под натиском пяты нацистского сапога: Польша продержалась 27 дней, Греция – 24, Бельгия – 18 дней, Югославия – 11 дней, Голландия – 5 дней, Дания – 6 часов. Дольше всех оборонялись Норвегия (2 месяца и 1 день) и Франция (1 месяц и 12 дней) [4]. При этом 58 дней немцы не могли взять «Дом Павлова» в Сталинграде.

Для нас и для мировой истории Великая Отечественная война – совершенно особенная, потому что до нее ни один противник России – ни Наполеон I Бонапарт, ни кайзер Вильгельм II – не ставили задачу метафизического уничтожения русского народа и вычеркивание его из истории, как предполагал под собой план «Ост». Поэтому победив в этой войне, советский народ отстоял право не только сохраниться в истории, но и стать сверхдержавой. Уже спустя 15 лет после того, как наши деды расписались на Рейхстаге, СССР благодаря умелому руководству смог восстановить экономику, несмотря на колоссальные материальные и людские потери, запустить спутник в космос и атомный ледокол «Ленин».

Неудивительно, почему именно Великая Отечественная война поддается таким жестким информационным нападкам, попыткам верификации и фальсификации данных, что на данном этапе угрожает русской идентичности и сохранению памяти о подвиге наших дедов. Сейчас модным становится продвигать несколько некорректных, по моему мнению, точек зрения относительно самой войны, ее причин и итогов.

К ним можно отнести попытку западных «экспертов» приравнять режим Гитлера к режиму Сталина как борьбу двух тоталитарных держав. Такое утверждение вряд ли можно считать научным. Даже З. Бжезинский в 1960 году отказался от такой характеристики Советского Союза, о которой он совместно с К. Фридрихом утверждал четырьмя годами ранее в своей книге «Тоталитарная диктатура и автократия» [5]. Критике поддается также Советско-германское соглашение о ненападении 1939 г. Однако этот «туз» Европы бьется легко: СССР был последней европейской страной подписавшей договор о ненападении. Годом ранее это сделали Великобритания и Франция, несмотря на попытки Советского Союза создать систему коллективной безопасности. Причина такой позиции в том, что, подписав его, Советский Союз сломал тот блоковый протоНАТОвский режим, который формировался, начиная с Мюнхенского сговора 1938 г.

Ввиду того, что США и Великобритания были союзниками СССР, не принято говорить об их роли в развязывании войны. Однако уже сейчас очевидно, что главной причиной Второй мировой войны были американо-британские противоречия. Отправной точкой послужило то, что в 1929 году глава Центрального банка Великобритании с 1925 по 1940 гг. Монтегю Норман – по сути, хозяин финансов империи и 25 % запасов мирового рынка на тот момент – закрыл Британскую империю от внешнего мира, а именно от США, которые вышли главным бенефициаром из Первой мировой войны. Если еще точнее, то он разделил Ротшильдов и Рокфеллеров. Он же позднее передал Гитлеру весь золотовалютный запас Чехословакии после Мюнхенского сговора. Среди письменных источников, подтверждающих планы Британской империи на ведение войны на территории СССР, можно выделить переписку У. Черчилля и

Эвальда фон Клейста 1938 г., в которой британский политик рассуждал о будущем театре военных действий, которые возобновятся после перехода немцами границы Чехословакии [2].

Итог войны не оправдал ожидания западных апологетов: Советский Союз вышел победителем, Британия – ослабленной, США – победителем в своем капиталистическом мире. Новая геополитическая конфигурация не соответствовала ожиданиям стран Европы.

«Не День Победы, а День памяти и скорби». Все чаще можно услышать обвинения в «отсталости» русского народа за празднование Дня Победы, а не следование западным традициям, их толерантности, в том, что победа не может считаться таковой, когда погибло столько людей. На постсоветском пространстве Днем памяти и скорби считается 22 июня, когда объединенная Германией Европа напала на Советский Союз. В этот день мы действительно скорбим о миллионах погибших советских граждан, бойцов Красной армии и мирных жителях, тех, кто погиб в концлагерях.

Некоторые под пацифистскими лозунгами хотят вычеркнуть 9 Мая из нашей истории, говоря, что разрушенные города и убитые люди – не повод для гордости. Но на Западе предпочли забыть, например, о бомбардировке Дрездена, который не был стратегически важным военным объектом, а стал лишь жертвой демонстрации военной мощи Великобритании и США.

Да, мы все помним и чтим героев «Нормандия – Неман», и должны помнить. Но при этом стоит вспомнить, что в сентябре 1941 года на небезызвестном Бородинском поле против Красной армии сражался полк Вермахта, состоящий в основном из французов-добровольцев. Под Сталинградом были разгромлены и уничтожены две румынские армии, венгерская, итальянская. Сомневаемся, что в этих странах победа под Сталинградом воспринимается с тем же триумфом. И сегодня памятники нашим героям, маршалам Победы, установленные в Европе, – не повод для радости, ведь они лишний раз напоминают о поражении. Пока существовал СССР, они послушно несли к ним цветы, хотя и в мыслях не было той гордости, что была у советского народа. И как только Советский Союз прекратил свое существование, европейцы начали глумиться и сносить их, как это случилось с памятником Маршалу И. С. Коневу в Праге.

Россия сегодня является правопреемницей СССР. Как и в годы «Холодной войны», она продолжает проводить суверенную от западных стран политику. Однако сила информационно-психологического воздействия сегодня столь велика, что при умелом использовании заинтересованные группы лиц могут поставить под сомнение не только исторические факты, но и правомерность существования самого государства. В новом западном прочтении истории Второй мировой войны

и Великой Отечественной войны Европа и США предстают перед нами как спасители мира от чумы, поглотившей XX век, – так называемого тоталитаризма. Победили европейские ценности, толерантность, либерализм и демократия, которую они продолжают «экспортировать» в страны, где, по их мнению, ее нет.

Восточноевропейские страны почти 50 лет находились под покровительством СССР, который способствовал развитию их экономики, промышленности и военного потенциала. Как только началась перестройка, они предпочли Запад в качестве главного патрона. Сегодня в этом концерте первую скрипку играет Польша. Для того, чтобы заверить Запад в своей верности, Сейм в 2009 г. принял резолюцию, в которой Красная армия, освободившая в 1939 г. земли Западной Украины и Западной Беларуси от поляков, считается агрессором. Следуя такой логике, невольно задаешься вопросом, почему Великобритания и Франция, связанные союзническими обязательствами с Польшей, тогда не объявили 17 сентября 1939 г. войну СССР, как объявили ее Гитлеру 2 сентября 1939 г.? Аналогичная ситуация сложилась в Литве, где в 2010 г. Сейм ввел уголовную ответственность за отрицание оккупации Литовской ССР советскими войсками.

Отдельного внимания заслуживают националистические настроения в Украине. Начало их подъема в государственном масштабе совпало с президентством В. Ющенко, когда во Львове, Ивано-Франковске, Тернополе начали сооружать памятники «героям» Украинской повстанческой армии (УПА). В 2014 г. новая волна ненависти к советскому прошлому захлестнула украинский народ. В школьных учебниках переписали историю, Георгиевская лента как символ героизма в войне под запретом, а на ветеранов повесили клеймо «ватников» и «колорадов». Новым героем стал С. Бендера, который боролся с Москвой, чтобы не допустить порабощения Украины. И снова люди предпочли забыть о тех зверствах, которые «бандеровские» шовинисты совместно с немецкими нацистами совершали над людьми в Украине и Польше [3].

Таким образом, Советский Союз в годы Великой Отечественной войны принял на себя главный удар противника. Советский народ своей отвагой и самоотверженностью разгромил дивизии фашистской Германии и ее европейских сателлитов как на своей территории, так и на территории Европы. За это была заплачена огромная цена: почти 27 миллионов человек погибло, было сожжено и уничтожено 1710 городов и 70 тыс. деревень, было разрушено 31 850 промышленных предприятий, были разграблены научные библиотеки, школы, институты [4]. Эти колоссальные цифры подтверждают упрямые факты, которые нельзя перечеркнуть красным маркером и забыть в угоду чуждым западным ценностям. Поэтому Победа в Великой Отечественной войне – это наша Победа. Для всех остальных – это либо поражение, либо частичная победа,

которую можно вспомнить, но она не находится у людей на том уровне национальной памяти, который напоминает о величайшем событии в истории народа. Поэтому это триумф только Советского Союза и его наследников, народов, которые, хоть и оказались разделенными, помнят и чтят подвиг победителей и созидателей. Они не только отстояли и защитили Родину от фашистов, но и в кратчайшие сроки восстановили страну, превратив ее в сверхдержаву, которая первой открыла человеку путь в космос и новые горизонты для всего человечества.

Список литературы

1. Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны. – Нью-Йорк, Харпер и Роу, 1966. – С.55-78.
2. Гилберт М. Черчилль. Биография. – М., 2015. – С. 34
3. Корман А. Зверства украинских УПА в Польше. – URL: http://tribunalkrim.narod.ru/oyn.htm
4. Кривошеева Г.Ф.. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 611 с. – С. 347–349.
5. Фридрих К., Бжезинский Зб. Тоталитарная диктатура и автократия. – Кембридж (штат Массачусетс): издательство Гарвардского университета, 1956. – С. 48.
6. Фурсов А. Советская победа, всемирная история и будущее человечества. – URL: http://dobarhistory.blogspot.com/2015/05/70-let-velikoy-pobede.html
7. Халдей Е. Белый дом поздравил с Днем Победы, забыв упомянуть об СССР.

УДК 37.035.6(477.6)(043.2)

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСТВА ВЫСШИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДОНБАССА В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Полякова М.А.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков» (г. Горловка, ДНР)

polyakova.mariya.93@mail.ru

Война – тяжелое время для любого государства и населения. Освободительная война требует от народа самоотверженности, героизма и жертв, однако она закаляет и делает сильнее. Годы Великой Отечественной войны нанесли урон всем сферам жизни государства, но они также закалили советских граждан. Память о Великой Победе и подвиг наших ветеранов легли в основу воспитания нескольких поколений молодежи.

Актуальность изучаемой тематики заключается в возможности применения позитивного опыта советского руководства в области воспитания молодежи, а также в необходимости сохранения памяти о годах Великой Отечественной войны и подвиге советского народа.

Целью исследования является рассмотрение воспитательной работы, проводимой с молодежью, в контексте сохранения достоверной истории Великой Отечественной войны на примере высших педагогических учебных заведений Донбасса в 1954–1964 гг.

Воспитание – важная часть работы с молодежью, занимающая по значимости следующие позиции после процесса обучения. Данному направлению работы уделяется существенное влияние, что является традиционным фактом для советской системы народного образования, в том числе высшего педагогического образования.

Воспитание патриотизма происходило на государственном и местном уровнях при помощи деятельности государственных учреждений, а также посредством работы КПСС, ВЛКСМ и ДОСААФ. В 1954–1964 гг. в рамках осуществления воспитательной работы, в том числе патриотического воспитания, во всех педагогических вузах Донбасса разрабатывался план воспитательной работы. Особое место в нем отводилось мероприятиям, посвященным победе в Великой Отечественной войне.

Существовало несколько способов осуществления патриотического воспитания, сохранения памяти и предотвращения искажения истории военных лет, среди них: организация мероприятий, посвященных Великой Победе; издание военно-патриотической литературы; деятельность общественных организаций и т.д.

В целях предотвращения искажения военных событий во всех учебных заведениях изучалась история и общественные науки. Также активами студенческих групп регулярно проводились лекции на данную тематику для студенчества и работников городских предприятий. Память о подвиге советских воинов поддерживалась при помощи проведения ежегодного Парада Победы, а также митингов-реквиемов во всех населенных пунктах СССР. На базе городов и учебных заведений организовывались спортивные олимпиады и спартакиады, приуроченные победе в Великой Отечественной войне.

Важное значение в патриотическом воспитании и освещении истории 1941–1945 гг. занимало издание тематической литературы. Так, в исследовании А.В. Бондаренко «Воспитательная деятельность государственных органов и общественных организаций СССР по подготовке молодежи к защите Родины в 1946 – 1991 гг.» отмечено, что за период 1950–1960-х гг. в СССР было издано более семидесяти брошюр и опубликовано около восьмидесяти журнальных статей для массового применения на тему войны [1]. Педагогические вузы Донецкого региона также не отставали, их студенты регулярно готовили стенгазеты, приуроченные к памятным датам Великой Отечественной войны. Так, в Донецком педагогическом институте выпускалась стенгазета «За коммунистическое воспитание» [2].

Также во всех педагогических вузах Донбасса осуществлялась учебно-боевая подготовка. За ее ходом и соответствием разработанной учебной программе осуществлялся контроль Министерством высшего и среднего специального образования [3]. В рамках данного учебного курса имелся раздел, посвященный годам Великой Отечественной войны, что в совокупности также расширяло и укрепляло представление о данной исторической эпохе, предотвращая ее искажение.

В СССР существовала четко организованная структура военно-патриотического воспитания, ее наиболее мощными субъектами были ВЛКСМ и ДОСААФ [4]. Количество членов данных общественных организаций регулярно увеличивалось и они также самостоятельно разрабатывали планы патриотического воспитания, т.о. принимая активное участие в процессе предотвращения искажения исторических событий. Одним из наиболее действенных методов в организации подобной работы был Всесоюзный поход по местам революционной, боевой и трудовой славы, который объединял в себе все формы патриотического воспитания. Силами данных организаций создавались и открывались множество музеев, уголков боевой славы и т.д.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что при помощи деятельности высших учебных заведений, в том числе педагогических институтов Донецкого региона, а также патриотической работе таких общественных организаций как ВЛКСМ и ДОСААФ в СССР предотвращалось искажение военной истории (1941–1945 гг.). Данный позитивный опыт и сейчас используется в организации патриотического воспитания молодежи.

Список литературы

1. Бондаренко А.В. Воспитательная деятельность государственных органов и общественных организаций СССР по подготовке молодежи к защите Родины в 1946 – 1991 гг. : 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» : автореф. дис. … канд. ист. наук / Бондаренко Антон Викторович. – М., 2012. – 212 с.
2. Годовой отчет об учебно-воспитательной работе Донецкого педагогического института за 1962–1963 уч.г. // Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-3765. – Оп. 1. – Д. 482. – Л. 75.
3. Директивы и приказы Министерства просвещения УССР// Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-3765. – Оп. 1. – Д. 385. – Л. 12.
4. Кужилин С.Ф. Деятельность государственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию допризывной и призывной молодежи СССР и РФ (вторая половина 1950-х – 2000 гг.) : 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. … д-р ист. наук / Кужилин Сергей Филиппович. – Самара, 2007. – 346 с.

УДК 659.182

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЙ ПРОТИВ ИСКАЖЕНИЯ ПРАВДЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Шарохина С.В., канд. экон. наук, доцент
Сызранский филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет» (г. Сызрань, РФ)
sharokhinatv@gmail.com

Социальная реклама – это одна из разновидностей рекламы, цель которой заключается в создании условий для смены моделей социального поведения [1]. Поэтому социальная реклама может быть эффективным инструментом протеста молодежи против негативных проявлений в молодежной среде, как, например, искажение правды о Великой Отечественной войне.

Социальная реклама пользуется теми же средствами, что и коммерческая реклама. В России в начале XX века можно найти примеры раннего использования приемов социальной рекламы. Журнал «Дамский мир» (1914 г.) опубликовал несколько образовательных статей по методике ухода за ранеными в госпиталях [2]. Плакаты, содержащие социальную рекламу времен Великой Отечественной войны, оказывали сильное эмоциональное воздействие. Их реалистичность взывала к общности людей, к патриотизму [3]. Так, основная сила воздействия плаката И. Тоидзе «Родина – мать зовет!» (1941 г.) заключена в психологическом содержании самого центрального образа – в выражении взволнованного лица простой женщины, в ее призывающем жесте. Авторы плаката «Враг коварен – будь на чеку!» (1945 г.) В. Иванов и О. Буров призывают население и солдат к бдительности. Сюжет плаката напоминает о том, что под добродетелью может скрываться фашистский преступник. В годы войны плакаты печатались огромными тиражами, их действенность была высокой, ведь они взывали к защите Родины, а значит, и к защите своей семьи, своих родных. Плакаты развешивались в людных местах, передавались из рук в руки.

Реклама, которая заставляет людей делиться полученной информацией, характеризуется, как эмоциональная. Это качество присуще и коммерческой рекламе, но в социальной рекламе на него рассчитывают больше. Д.В. Прает *утверждает, что* эмоции – основа нашего выбора, эмоции не препятствуют решениям, но являются их подоплекой [4].

Шоковая реклама – это вид рекламы, которая выводит человека из состояния эмоционального равновесия. Она вызывает недоумение и потрясение, заставляет переключиться с обыденных вещей и мыслей на восприятие рекламного сообщения даже против своей воли [5]. Когда

человек испуган, манипулировать его действиями несложно. Насколько этичны такие рекламные шаги – вопрос отдельного исследования и, скорее всего, решать его нужно в каждом конкретном случае. В то же время страх может способствовать пониманию необходимости действия. Шоковая реклама будит сильные эмоции, чаще негативные. Эмоционально позитивную рекламу человек в потоке мыслей не замечает. Некоторые исследователи полагают, что лучше избегать проявления чувства страха, злости, отвращения, как следствия просмотра социальной рекламы. Они считают, что негативные эмоции будут вызывать негативные ассоциации. Целесообразно начать с негатива и завершить позитивом [6].

С целью изучения субъективного отношения молодёжи Самарской области к социальной рекламе нами было проведено исследование. В онлайн – анкетировании приняли участие 327 юношей и девушек в возрасте от 18 до 25 лет, обучающихся в вузах и учреждениях среднего профессионального образования. Ответы на предложенные вопросы позволили опрашиваемым составить образ действенной социальной рекламы.

Согласно исследованию 80 % опрошенных высказались за то, что социальная реклама необходима обществу. 69 % молодых людей, принявших участие в анкетировании, полагают, что социальная реклама способна помочь молодёжи в решении проблем, 30 % опрошенных не поддерживают это мнение. 83 % опрошенных считают, что социальная реклама, вызывающая негативные эмоции, более эффективна, чем эмоционально позитивная реклама. 13 % считают, что шоковая реклама раздражает, следовательно, такой вид рекламы не должен существовать. 4 % молодых людей никогда не видели социальной рекламы такого характера.

В ходе исследования было предложено выбрать наиболее значимые из конкретного ряда темы. Важные для социальной рекламы темы молодые люди расположили в такой последовательности: 1) пропаганда здорового образа жизни, включая агитацию против курения, употребления алкоголя и наркотиков (82 %); 2) недопущение искажения правды о Великой Отечественной войне в молодежной среде (70 %); 3) укрепление нравственных норм и семейных ценностей (37 %).

По мнению молодых людей действенная социальная видеореклама должна содержать соответствующее тематике музыкальное сопровождение и динамичный монтаж. Максимальная длительность видеоролика не должна превышать полутора минут, иначе его могут не досмотреть до конца. Наиболее эффективной, по мнению опрошенных, является та реклама, на которую обратили внимание их друзья, знакомые. Молодые люди считают, что в рекламе не должно быть много текста: достаточно короткого слогана, содержащего основную мысль, итог всего вышеизложенного или подталкивающий к размышлению. Почти единогласно опрошенные высказались за то, что в сюжете эффективной социальной рекламы должна быть заключена судьба человека.

Таким образом, молодые люди готовы к восприятию социальной рекламы, которая способна вызвать такие эмоции, как отвращение, раздражение, удивление, чувство справедливости, а главное – желание что-то изменить в себе и в обществе. Они считают, что при разработке действенной социальной рекламы нужно соблюдать чередование позитивной и негативной информации. Молодежь понимает важность противостояния всяческим проявлениям искажения правды о Великой Отечественной войне и готова к восприятию и распространению социальной рекламы такой направленности.

Полученные практические результаты данного исследования могут быть использованы для разработки эффективной социальной рекламы.

Список литературы

1. Кузнецов П.А. Социальная реклама: Учебное пособие / П.А. Кузнецов. – М.: Юнити, 2016. –175 с.
2. Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
3. Грицук А.П. История отечественной рекламы. Советский период. – М.: МГУ печати, 2004. – 166 с.
4. Оэттин Дж. Эмоциональная реклама: как бренды заставляют нас покупать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://callbackhunter.com/blog/emotsionalnaya-reklama-kak-brendyi-zastavlyayut-nas-pokupat/ https://webmoney-rabota.ru/pozitivnaya-reklama.html (дата обращения: 17.09.2020).
5. Тихомирова Л.С., Кыркунова Л.Г., Мялицина И.П. Шоковая реклама как разновидность социальной рекламы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/shokovaya-reklama-kak-raznovidnost-sotsialnoy-reklamy/viewer (дата обращения: 17.09.2020).
6. Голубева Е.А. Негативные эмоции как инструмент современной рекламы // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2013/12/30391 (дата обращения: 13.09.2020)

УДК 94(47)

УЧАСТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ АДИ ГОУ ВПО «ДОННТУ» В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВОЕННОМ И ПОСЛЕВОЕННОМ ВРЕМЕНИ

Шипович М.А., канд. ист. наук, доцент
Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет» (г. Горловка, ДНР)
m.a.shipovich@mail.ru

Все дальше от нас события Великой Отечественной войны. Современному поколению трудно понять источники мужества, самоотвер-

женности и массового героизма советских людей, которые помогли победить врага и пережить тяжелое военное лихолетье.

Отсутствие интереса к истории своей страны и своего народа не позволяют увидеть и почувствовать всю трагедию произошедших событий, истинное значение Великой Победы.

Таким образом, сегодня на первый план выступает задача формирования исторического сознания у молодежи. Её решению должно послужить сохранение преемственности поколений, передача представителями старшего поколения накопленных знаний и опыта, «живой памяти» о войне, которые помогут донести до их внуков и правнуков историческую правду. Решение этой задачи сопряжено с объективными трудностями: уходит из жизни поколение участников и даже малолетних свидетелей Великой Отечественной войны.

Для сохранения памяти о войне в ряде регионов России был запущен социальный проект «Дети войны: воспоминания о тыловой повседневности». «Никто не делал на этом акцент раньше, в центре внимания всегда были фронтовики и труженики тыла. Однако теперь, когда многие «дети войны» уже тоже стали уходить из жизни, важно запомнить их детские ощущения. Чем они жили, какие интересы и желания были в то время? В отечественной историографии пока мало таких исследований. Тыловая повседневность глазами ребенка пока остается «белым пятном», – подчеркивает доктор исторических наук Александр Коновалов [1].

Данный опыт лег в основу социально-исследовательского проекта «Детство, опаленное войной», запущенного в Автомобильно-дорожном институте ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет» к 75-ой годовщине Великой Победы. Проект стартовал 1 декабря 2018 года и завершился к 9 мая 2020 года.

Задачами проекта стали, во-первых, сбор документальных данных и анализ воспоминаний свидетелей военного и послевоенного времени. Во-вторых, была предпринята попытка соотнести устную историю с историей академической. При этом учитывался тот факт, что жизненный опыт респондентов часто предстает совсем не таким однородным, как описываемые профессиональными историками события военного прошлого. Еще одной задачей исследователей стал анализ многочисленных интервью с целью проследить регулярность тех или иных проявлений жизни детей.

Участниками проекта, с одной стороны, стали преподаватели и сотрудники института, рожденные в период с 1936 г. по 1941 г., выразившие желание поделиться воспоминаниями о военном и послевоенном детстве. С другой стороны, в осуществлении проекта, приняли участие студенты Автомобильно-дорожного института. Ребята встретились и побеседовали с каждым участником исследовательского опроса. Во время бесед с «детьми войны» волонтеры старались выяснить не только реалии тыловой повседневности, но и ощущение войны в мире

детства. К примеру, как дети узнавали о военных событиях, какие игры и игрушки были связаны с военными событиями, какие песни и стихи о войне были известны им тогда. Кроме того, участники проекта стремились пополнить копилку знаний о военном тыле и такими сюжетами, как деятельность детских и образовательных учреждений в годы войны и первые послевоенные годы, условия проживания, рацион питания, домашние обязанности, общественная работа, самые яркие впечатления военного и послевоенного времени и многое другое.

Интересным также стало погружение в детскую повседневность первого послевоенного десятилетия, когда в обществе господствовал особый психологический настрой: гордость за свою страну и за свой народ, ощущение самодостаточности и способности выживания, стремление к процветанию. В этих условиях у детей формировались чувство патриотизма и гражданская идентичность, основанная на сопричастности к героической судьбе своей Родины.

Подробности повседневной жизни детей военных и послевоенных лет были увидены волонтерами «изнутри» – такими, какими их запомнили современники тех далеких дней. Их детство проходило в населенных пунктах разных областей и республик СССР, что отразилось в региональной специфике описываемых событий.

Материалы полученных интервью легли в основу научных работ, подготовленных студентами института и представленных на 8-м открытом общегородском (2019 г.) [2] и 1-м международном (2020 г.) [3] конкурсах научных работ молодых исследователей истории по проблемам Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Завершающим этапом проекта стала публикация монографии М.А. Шипович «Детство, опаленное войной. Повседневная жизнь детей в военные и послевоенные годы (1941–1955 гг.)» [4].

Проект и научное осмысление его результатов актуальны с точки зрения событий, которые переживает Донбасс сегодня. В результате войны, развязанной фашистским киевским руководством против жителей Донбасса в 2014 году, вот уже шесть лет льется кровь ни в чем не повинных людей. По сведениям Дарьи Морозовой, уполномоченного по правам человека в Донецкой Народной Республике, озвученным 14 ноября 2019 года, в ходе конфликта на территории Республики погибло 4 884 человека, в том числе 81 ребенок [5]. Исторические параллели очевидны. Как и их прадеды 75 лет назад, дети современного Донбасса также переживают ужасы войны. В этих условиях в Донецкой Народной Республике оказывается повышенное внимание детству и детям. Изучение и переоценка опыта в решении «детских» вопросов в военное и послевоенное время позволят обществу выстраивать социальную политику защиты детства сегодня.

Каждый из нас, ныне живущих, ответственен за сохранение памяти о Великой Отечественной войне. Важно не только не предать эту память

забвению на государственном уровне. В процесс сбора сведений о военной и послевоенной повседневности необходимо активно включать молодежь. Именно она должна услышать историческую правду из уст своих дедов и прадедов, которые еще могут описать свой жизненный опыт военных и послевоенных лет в воспоминаниях, интервью и рассказах. Таким образом, будет решаться крайне важная воспитательная задача: обеспечить возможность сохранения национальных традиций, уважения и гордости за наше героическое прошлое, за свою страну и за свой народ, чувства сопричастности к подвигу, который несколько десятилетий тому назад совершили наши соотечественники.

Список литературы

1. Дети войны: воспоминания о тыловой повседневности. – URL: http://детивойны42.рф/about/ (дата обращения 13.01.2019).
2. Гострый, М. Детство, опаленное войной / М. Гострый, А. Загоруйко // VIII открытый общегородской конкурс научных работ молодых исследователей истории по проблемам Второй мировой и Великой Отечественной войн. – Горловка: АДИ ГОУВПО «ДОННТУ», 2019. – 44 с.
3. Гострый М. Детство, опаленное войной. Послевоенная повседневность / М. Гострый // Первый международный конкурс научных работ молодых исследователей истории по проблемам Второй мировой и Великой Отечественной войн. – Горловка: АДИ ГОУВПО «ДОННТУ», 2020. – 60 с.
4. Детство, опаленное войной. Повседневная жизнь детей в военные и послевоенные годы (1941–1955 гг.): монография / М. А. Шипович. – Горловка: ГОУВПО «ДОННТУ» АДИ, 2020. – 83 с.
5. В ДНР озвучили общее число погибших с начала конфликта в Донбассе. – URL: https:// https://www.interfax.ru/world/684174 (дата обращения 30.03.2020).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Беспалова Светлана Владимировна 5
Пушилин Денис Владимирович 11
Бидёвка Владимир Анатольевич 13
Кушаков Михаил Николаевич 15
Антипов Игорь Юрьевич 16
Лубков Алексей Владимирович 17
Минаев Андрей Иванович 19

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Разумный В.В. Вклад Донбасса в победу советского народа в Великой Отечественной войне 20
Никифоров Ю.А. Проблема сохранения ценностного статуса памяти о Великой Отечественной войне в современных условиях 27
Беспалова Т.В. Защита исторической правды в контексте национальной безопасности России 31
Воронова О.Е. «Войны памяти» как преступление против исторической правды о Великой Отечественной войне на современной Украине 43
Васьков М.А. Фальсификация истории как инструмент современной информационной войны: осмысление опытов конфликтов на постсоветском пространстве 54
Голодов А.Г. Современная информационная война в западных СМИ против России 59
Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции во внешней политике современных государств 66

Круглый стол: «Фальсификация истории Великой Отечественной войны и информационные войны в системе геополитических реалий современного мира»

Бидёвка В.А. Правда о Великой Победе как основа сохранения международной системы безопасности 79
Вартанова Е.Л. Медиаинтерпретации истории Великой Отечественной войны в контексте современных геополитических противоречий 85
Воронова О.Е. Технология «когнитивных подмен» в информационной войне против России и Донбасса 89
Артамонова И.М. Средства массовой коммуникации как катализатор информационных войн 93
Антипов И.Ю. Информационное противостояние: от общего современного устройства к частным информационным фиаско 108

Трушин А.С. Роль фейков в современной информационной войне против России и Русского мира 113

Тулупов В.В. Отечественное военное кино вчера и сегодня 123

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

БОРЬБА С НАЦИЗМОМ И НЕОНАЦИЗМОМ

Бредихин А.В., Крысенко Д.С. Деятельность Германии и ее союзников в странах Латинской Америки в 30–40-е гг. XX в. 129

Дьяченко Г.С. Истоки англо-американского военно-политического сотрудничества в годы Второй мировой войны 131

Ищенко В.Б., Разумный В.В. Показания Мари-Клод Вайян-Кутюрье на Нюрнбергском процессе 134

Коваленко Р.Н., Бредихин А.В. Причины опережения сроков плана «Даунфол» от 29 марта 1945 года 136

Муртузалиев С.И. Проблемы восприятия Великой Отечественной войны за рубежом 138

Носко К.Г. Маки – французское партизанское движение Сопротивления 141

Пенькова А.О., Бредихин А.В. Великая Отечественная война и память о ней в воспитательной работе с иностранными студентами ДонГУ (1972–1991 гг.) ... 143

Приходько Д.С., Бредихин А.В. Политика Ватикана в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) 146

Разумный В.В. Неонацизм в современной Турецкой Республике: уроки и последствия 149

Рязанов К.М., Шепко Л.Г. СССР накануне войны в воспоминаниях командиров 152

Скопылатова В.И. Северная Ирландия во Второй мировой войне 155

Супоня А.А., Чугрина О.Р. Неонацистская идеология в современном мире 158

Тамбиянц Ю.Г. Великая Отечественная война с позиции цивилизационного подхода 161

Тягливая О.А. «Сражающаяся Франция» де Голля в международной политике 164

Харьковский Р.Г., Харьковский С.Р. Фактор ленд-лиза во Второй мировой войне ... 167

Шепко Л.Г. Нацистская политика в отношении культурных ценностей 170

ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА – ФУНДАМЕНТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Костюкова Е.С., Людоровская Т.Ю. Вклад рабочих Донбасса в Великую Победу ... 174

Агапов В.Л. Эвакуация заводов угольного машиностроения Донбасса в октябре-декабре 1941 г. 177

Булгучев М.Х., Булгучева М.М. Память и слава народу-победителю 180

Горбатенко Е.А., Людоровская Т.Ю. Деятельность Сталинской областной библиотеки имени Н.К. Крупской в 1926–1950 годы 183

Ефремова О.И., Чепига Г.Г. Освобождение г. Сталино глазами очевидца. Из личного архива..... 186

Жуков И.И., Людоровская Т.Ю. Изучение истории Великой Отечественной войны как фактор духовно-нравственного формирования личности 190

Людоровская Т.Ю. Развитие соляной промышленности Донбасса в годы Великой Отечественной войны..... 192

Меркурьева В.С. За линию фронта: к вопросу об эвакуации детей из Сталинграда в 1942 году..... 195

Назарова Т.П. Жизнь колхозников накануне Сталинградской битвы в 1940–1942 гг. (на примере колхоза «Красный буксир» села Верхняя Ахтуба)..... 197

Полшков Ю.Н., Полшкова Л.Н. О стратегическом планировании развития экономики СССР во время Великой Отечественной войны 200

Пудовкина О.Е. Создание «трассы мужества» Аляска – Сибирь на фоне развития советско-американского военно-экономического сотрудничества (1941–1945 гг.)..... 203

Тюльченко И.К. Научно-производственная работа профессорско-преподавательского состава Донецкого индустриального института в годы Великой Отечественной войны..... 209

Удалова Т.М. Роль библиотеки имени Н.К. Крупской в формировании культурно-информационного пространства населения Сталинской области (1941–1945 гг.) 212

Шатохина М.В. Организация политико-воспитательной работы в педагогических вузах 40-е гг. XX в. 215

Чугрина О.Р., Щербань О.В. Подвиг тыла во время Великой Отечественной войны 218

Гречко И.В., Венжик А.В. Многонациональный советский народ в годы Великой Отечественной войны..... 220

Саакян И.И. Сыны Армении, освободившие Донбасс..... 223

УРОКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ И НАША СОВРЕМЕННОСТЬ

Азарова С.И. Исторические смыслы памятников подпольно-партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 227

Быкова М.В. Патриотическое воспитание как основа российской государственности..... 230

Гречуха Е.В. Формирование ценностно-патриотических ориентаций современных студентов в контексте изучения истории Великой Отечественной войны 233

Евдан Е.Б. Память о Великой Победе – важнейшая составляющая духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения Донецкой Народной Республики..... 236

Закруткина С.А., Беспалова А.Г. Летопись Великой Победы в публицистике военного корреспондента Виталия Закруткина..... 239

Майборода Н.В. Отображение деятельности донецких подпольщиков в художественной литературе 241

Ревизская Ю.А. Государственная политика в сфере сохранения исторической памяти 244

Сальников В.И. Будем достойны памяти отцов…(размышления о победе советского народа в Великой Отечественной войне) 247

Саржан А.А. Особенности экономической политики СССР в послевоенные годы (вторая половина 1940-х гг.) 250

Северилова П.В. Положение Русской православной церкви на территории Донбасса в период Великой Отечественной войны 252

Целик Т.В. Память о Великой Отечественной войне как способ преодоления социальной аномии 256

Циткилов П.Я. Комплиментарность советской идеологии и религиозного мировоззрения как фактор победы в Великой Отечественной войне 259

Якушкина З.Н. Будем помнить! 262

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОНБАССА ДЛЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИИ

Агаркова М.И. Памятники Великой Отечественной войны Донецка: реконструкция историко-культурного наследия 265

Багликова М.С. Политика России в отношении соотечественников на постсоветском пространстве 268

Белюрко Н.М. Героическая борьба советских граждан против фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны 271

Кащенко Т.В., Агапов В.Л. Вклад тружеников Тельмановского района Сталинской области в восстановление сельскохозяйственного производства в 1943–1945 гг. 273

Коваленко А.К., Людоровская Т.Ю. Восстановление соляной промышленности на территории Донбасса в 1945–1950 гг. 276

Носков В.Ю. Боевой путь эвакогоспиталя 3433: от Сталино до Дальнего Востока .. 279

Самарина С.М. Проблемы культурного развития Донбасса в послевоенные годы ... 282

Старченко Н.Н. Государственное регулирование советского досуга на примере города Сталино в период послевоенного восстановления (1943-1953 гг.) 285

Сурменок Н.А., Чугрина О.Р. Подвиг шахтеров-добровольцев Донбасса при защите Одессы в Великой Отечественной войне 288

Тарасова М.В., Тарасов С.А. Историческая роль Донбасса в становлении промышленности Юга России 291

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Беспалов А.К., Горский В.В. Образ героя как идеологический инструмент войн памяти (на примере истории ВОВ) 295

Гаврыш О.В. Детские воспоминания как источник истории Великой Отечественной войны 300

Зубкова Ю.Б. Информационные войны и память о Великой Отечественной: прошлое формирует будущее 303

Москаленко Н.М. Роль и место СМИ в патриотическом воспитании молодежи 306

Пенькова О.Б. День Победы советского народа в Великой Отечественной войне: оформление традиции празднования в 1960-х – 1980-х гг. 309

Селиванов А.С. Недостатки политики формирования исторической памяти в странах русского мира 312

Скворцова Л.А. Великая Отечественная война: проблематика исторической памяти 316

Твердохлеб А.Ю., Тимофеева В.С. Подвиг медиков в Великой Отечественной войне: «места памяти» в Донецке 319

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

Головань Б.А., Багликова М.С. Американский нарратив о роли СССР во Второй мировой войне 322

Коломиец О.Н. Великая Отечественная война в контексте современной информационной войны 324

Мишечкин Г.В. Фальсификация истории Великой Отечественной войны как продолжение холодной войны 327

Плотников А.Ю. Фальсификация истории Великой Отечественной и Второй мировой войны как инструмент современной антироссийской информационной войны запада 330

Тарасов С.А., Тарасова М.В. Противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны 332

Чаленко А.Г., Комарова Л.В. Фальсификация истории Великой Отечественной войны в условиях информационного противостояния Запада и Востока 335

Полякова М.А. Социальная реклама как инструмент формирования общественного мнения, направленный против искажения правды о Великой Отечественной войне в молодежной среде 339

Шарохина С.В. Роль студенчества высших педагогических учебных заведений Донбасса в предотвращении искажения истории военных лет 342

Шипович М.А. Участие студенческой молодежи АДИ ГОУ ВПО «ДонНТУ» в сохранении исторической памяти о военном и послевоенном времени 344

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

«Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России (в рамках празднования 75-летия Великой Победы)»

Материалы
Международной научно-практической конференции
1 декабря 2020 г.,
г. Донецк

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Ответственный за выпуск доц. *В.В. Разумный*

Дизайн обложки	*Е.Г. Грудева*
Технический редактор	*М.В. Фоменко*
Компьютерная верстка	*А.С. Бобровский*, *В.Г. Медведева*, *М.В. Фоменко*

Адрес оргкомитета:
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 83001, ДНР.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 03.12.2020 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 20,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 20дек15.
Донецкий национальный университет
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.